Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Калмыцкий государственный университет»

П.М. Кольцов, И.И. Дрёмов

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ И СТАРОКАЛМЫЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КАЛМЫКИИ (по материалам 2002-2009 гг.)

Элиста 2011

УДК 904(470.47)
ББК Т48(2Рос.Калм)-42
К 626

К 626 **Кольцов, П.М.**

Исследования курганов и старокалмыцких поселений Калмыкии (по материалам 2002-2009 гг.). [Текст] / П.М. Кольцов, И.И. Дрёмов. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2011. – 192 с.

ISBN 978-5-91458-103-6

В монографии публикуются материалы раскопок курганных могильников и одиночных курганов Улан-Хееч, Кетченеры 1, 2, Шатта 1, Алцынхута 1, Розенталь 1, Бурул, Элиста – Аршань, Красномихайловское 1 и старокалмыцких поселений Матросово 1 и 2. Среди исследованных курганных комплексов преобладают погребения ямной и катакомбной культур бронзового века, имеются материалы других эпох. В книге даётся анализ погребальных обрядов и инвентаря, культурных связей местных племен эпохи бронзы с населением сопредельных территорий, а также подробно рассматриваются жилищные постройки старокалмыцких поселений.

Предназначается для археологов, этнографов, аспирантов, студентов, краеведов и всех тех, кто интересуется древней историей края.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Калмыцкого государственного университета

Рецензент:
доктор исторических наук А.И. Юдин
(главный специалист Комитета по охране культурного наследия Саратовской области)

ISBN 978-5-91458-103-6

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Археологические исследования последних лет значительно пополнили источниковедческую базу по многим аспектам древней истории юга России, и в особенности ее степной полосы. Среди этих открытий определенный интерес представляют данные, полученные авторами в результате раскопок с 2002 по 2009 гг. курганных могильников на южной окраине г. Элисты, в Яшкульском, Сарпинском, Кетченеровском, Городовиковском и Яшалтинском районах Республики Калмыкия. Подавляющее большинство исследованных курганов относится к бронзовому веку. Возрастающий интерес к изучению этой стадии развития общества заключается в кардинальных изменениях, произошедших в период с III по I тыс. лет. до н.э. хозяйственного уклада и этнокультурной карты на всей территории Евразии. Обитавшие здесь племена ямной, катакомбной и срубной общностей сформировали сложные социально-политические и обрядово-мифологические системы, находившиеся в рамках индоевропейского культурного круга.

Начиная с III тыс. лет. до н.э. племена, говорившие на индоевропейских языках, продвинулись в разных направлениях, в том числе на восток до Средней Азии. В первой половине II тыс. до н.э. они достигли Индии, а затем около 1000 года до н.э. проникли в Западный Иран. Таким образом, прародиной индоиранских племен, то есть Ариев, могли быть области Юго-Восточной Европы от Днепра до Урала, где в течение многих тысячелетий проживало население древнеямной и катакомбной культур. Катакомбники продолжали обитать в степях междуречья Дона и Нижней Волги вплоть до начала первого тыс. до н.э. В результате археологических исследований установлено, что плотность населения на территории нынешней Калмыкии резко возросла с приходом сюда катакомбных племен. Они интенсивно заселили не только Ергенинскую возвышенность, но и Прикаспийскую низменность, включая Черные земли и степи, прилегающие к правому берегу Волги. Пришельцы не сменили местное древнеямное население, а постепенно интегрировали их в катакомбную историко-культурную общность. В пользу сосуществования ямной и катакомбной культур на территории Калмыкии свидетельствуют находки памятников синкретического облика.

Племена катакомбной общности оставили тысячи грандиозных курганов, являющихся основным источником изучения племен средней бронзы. Анализируя погребальный обряд, могильные конструкции и многочисленный инвентарь из подкурганных захоронений исследователи выделили более десяти самостоятельных культур катакомбного круга. Между тем, правомерность выделения отдельных катакомбных культур и вариантов остается пока дискуссионным. Поэтому ввод в научный оборот большого количества материала эпохи бронзы позволит выявить и уточнить те признаки, которые составляют специфику того или иного культурного образования, а также пополнить знания по проблематике праиндоевропейского этноса и его прародины.

Не менее интересными оказались раскопки объектов историко-культурного наследия в 2005 г. у села Матросово Яшалтинского района РК, позволившие выявить культурные слои руинированных жилищ старокалмыцкого поселения. Известно, что технологическая традиция калмыков предполагала строительство жилья – кибитки

из деревянного каркаса и кошмы. Здесь же обнаружены инокультурное влияние, когда при возведении жилых построек используется новый строительный материал – сырцовый кирпич, а также иные строительные технологии. Правда, спустя десятилетия эти новации перестают восприниматься калмыками в качестве инородных и усваиваются национальной традицией. Проследить этот процесс помогают письменные и археологические источники. Последние открывают широкие возможности в реконструкции жизнедеятельности народа – воссоздание способов хозяйствования, семейно-бытовой и духовной деятельности, демографических характеристик и образа жизни.

Археологические исследования в Калмыкии имеют длительную историю. Уже с XVIII в. интерес к древностям Северо-Западного Прикаспия и Калмыкии проявляли, в частности, такие крупные исследователи как П.С. Паллас, И.И. Лепехин, а позднее И.А. Житецкий, участники Каспийской и Кумо-Маныческой экспедиций и др. В ходе естественнонаучных исследований ученые собирали также данные по истории, этнографии и археологии края. Интересно привести мнение Н.Д. Пацукевича, который по решению совета Петровского общества исследователей Астраханского края в 1888 г. посетил район Маныча. Он пишет, что «местность эта очень интересна и в археологическом отношении, так как там находится масса курганов, в которых бывают скелеты и которые не только не раскапывались с соблюдением научных правил, но даже и не описаны; кроме того, там же находят кремневые и бронзовые орудия» (Протоколы … за май-декабрь 1888 г. Астрахань, 1890: 17).

В советский период к изучению древностей степных и полупустынных районов Калмыкии, наряду с краеведами и любителями старины, впервые приступили профессионалы-археологи. Среди них, прежде всего, следует назвать известных специалистов-археологов: П.С. Рыкова, И.В. Синицына, В.П. Шилова, У.Э. Эрдниева и других. С тех пор сменилось несколько поколений исследователей, которые оставили бесценный материал, раскрывающий древнюю историю нашего края.

По предварительным подсчетам, в период с 1929 по 1997 гг. на территории Калмыкии раскопано 3981 погребение в 1291 кургане (не вошли материалы 32 курганов, поскольку отсутствуют полевые отчёты) (Очир-Горяева, 2008: 142). В первом десятилетии XXI века археологические исследования курганов в зонах строительных работ были продолжены, что значительно увеличило приведённую статистику. Но, несмотря на видимые успехи в деле сохранения и изучения памятников археологии, многие районы Республики Калмыкия все еще остаются малоизученными.

В 2002 г. Северный отряд Восточной археологической экспедиции при Калмыцком институте социально-экономических и правовых исследований (КИСЭПИ) обнаружил на южной окраине с. Кануково Сарпинского района Республики Калмыкия, в зоне проектируемого строительства автодороги с твердым покрытием, курганную группу из 46 курганов. На момент обследования, часть курганов была повреждена дорожной техникой. Особо пострадавшие курганы №№ 1, 6, 7, 11, и 13, которым грозило разрушение в ходе строительства автодороги, были подвергнуты охранным археологическим раскопкам. Всего было выявлено 21 погребение.

В том же, 2002 г. Восточная археологическая экспедиция при КИСЭПИ осуществила охранные раскопки 4 курганов в зоне дорожного строительства у с-за «Улан-Хееч» (пос. Привольный) Яшкульского района Республики Калмыкия.

В 2005 г. силами совместной археологической экспедиции Калмыцкого государственного университета и Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований были осуществлены охранные раскопки археологических памятников близ сел Матросово и Красномихайловка Яшалтинского района РК. У села Матросово исследовали старокалмыцкие жилищные комплексы, которые на стадии разведок были отождествлены по внешним признакам с курганами.

В процессе работ руинированные объекты были квалифицированы как ансамбли памятников жилого назначения. Культурные слои памятников содержали элементы жилой архитектуры из сырцовых блоков, детали строительных конструкций, очаги открытого типа, кости животных, фрагменты керамической посуды конца XIX – начала XX вв.

В результате раскопок кургана № 1 группы «Красномихайловская 1» было выявлено 15 разновременных погребений от бронзового века вплоть до Золотой Орды. Основное погребение под № 15 относится к переходному ямно-катакомбному типу. Оно было сооружено в погребальной катакомбе, вход в которую находился в южной стенке глубокой входной ямы. Ряд погребений манычского варианта катакомбной культуры датируется средним этапом бронзового века – III середина II тыс. до н.э. Серия впускных безинвентарных захоронений, очевидно, отражает различные этапы и культуры железного века. Из погребений эпохи бронзы необходимо отметить погребальный комплекс № 13. В нем обнаружено уникальное для Калмыкии серповидное бронзовое изделие. К интересным захоронениям можно отнести парное погребение № 9 с расчлененными костяками, уложенными в «пакеты».

В 2006 г. на южной окраине г. Элисты археологами из Калмыцкого госуниверситета был исследован курган, где найдена катакомбная могила с вторичными захоронениями. Они сопровождались двумя бронзовыми посоховидными булавками и жаровней из стенки сосуда.

В 1930-х годах окраины г. Элисты исследовались проф. П.С. Рыковым. За период с 1931 по 1933 гг. он раскопал курганную группу Элиста II, расположенную на южной окраине города близ ветеринарного пункта (Рыков, 1936: 57-70). В 1964 г. на северо-западной окраине города И.В. Синицыным и У.Э. Эрдниевым были исследованы 37 курганов в группе Элиста III. Тогда же ими были осмотрены группа Элиста I и оставшиеся курганы из группы Элиста П. Свои наблюдения исследователи описали следующим образом: «...В настоящее время указанные группы курганов находятся под застроенной частью города и многие заняты лесопосадками» (Синицын, Эрдниев, 1971: 53).

В 2007 году археологическая экспедиция Калмыцкого государственного университета и ООО «Научно-производственный центр «Наследие» приступила к раскопкам 3 курганов, расположенных в окрестностях с. Кетченеры, где было выявлено 7 катакомбных и одно близкое к современности калмыцкое погребение. Археологические работы ранее здесь не проводились. Ближайшие курганы в Кетченеровском районе были раскопаны в 1929 г. П.С. Рыковым у с. Кегульта, в 1982 г. В.П. Шиловым у п. Ергенинский и в 1992 г. С.В. Араповым у с. Овата. Близ Кегульты П.С. Рыков раскопал 6 курганов, содержавших 4 средневековых и 2 неопределённых погребения (Рыков, 1931). В кургане, исследованном В.П. Шиловым у п. Ергенинский, содержалось одно современное, одно позднесарматское и 3 катакомбных погребения (Шилов,

Цуцкин, 1986: 160-161). С.В. Арапов раскопал у п. Овата 11 курганов, в которых было найдено 2 погребения эпохи бронзы, 7 – средневековья и 6 неопределённых (Очир-Горяева, 2008: 131-133). В последние годы раскопки у п. Ергенинский были продолжены М.А. Очир-Горяевой.

В 2008 г. археологическая экспедиция ГУ «Центр охраны историко-культурного наследия РК», при участии сотрудников Калмыцкого госуниверситета, исследовала в Городовиковском районе 1 курган у п. Розенталь, в котором было обнаружено средневековое погребение и курган у п. Бурул, где найдено 3 захоронения, вероятно, начала эпохи поздней бронзы. В Городовиковском районе раскопки ранее не проводились. Кроме курганов, содержавших погребения, авторами были проверены небольшие в диаметре, но ярко выраженные всхолмления. Стратиграфия и отсутствие находок указывало на их естественное происхождение. Из-за интенсивной распашки земель в западных районах Калмыкии с конца 19 века обнаружить памятники курганного типа здесь крайне сложно.

В рамках охранно-спасательных работ в 2009 г. международная археологическая экспедиция в составе ООО «Научно-производственный центр «Наследие», Калмыцкого государственного университета и Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова (Республика Казахстан) исследовала курганные группы Алцынхута 1 и Шатта 1, расположенные в Кетченеровском районе Республики Калмыкия. Только в трех раскопанных курганах было обнаружено 14 погребений эпохи средней бронзы, раннего железного века и средневековья.

Таким образом, данная книга – это обобщение полевых материалов, полученных авторами в ходе исследования археологических памятников на территории Калмыкии с 2002 по 2009 годы. Публикация материалов раскопок и их анализ является продолжением тех добрых традиций, которые были заложены в свое время учеными старшего поколения – И.В. Синицыным, У.Э. Эрдниевым, В.П. Шиловым.

Авторский коллектив считает своим долгом выразить искреннюю признательность О.В. Кичикову, С.Н. Хоняеву и Э.А. Гагуеву (руководившими Министерством территориального развития Республики Калмыкия и его подразделениями) за активное содействие в финансировании охранных раскопок курганов. Особая благодарность руководителям археологических учреждений Р.Г. Магомедову, С.Б. Эрдниеву, В.Г. Санджиеву, археологам А.В. Балановскому, В.В. Рейхелю, И.В. Семеновой, М.С. Касенову (Атырау, Казахстан), художнику О.В. Горяеву и всем участникам многолетних экспедиций, без кропотливой работы которых издание данной книги было бы невозможным.

ГЛАВА 1.
МАТЕРИАЛЫ ПОДКУРГАННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ

1.1. КУРГАННАЯ ГРУППА УЛАН-ХЕЕЧ

Курганная группа располагалась в 1,5 км к юго-западу от с-з «Улан-Хееч» (пос. Привольный) Яшкульского района Республики Калмыкия и в 15 м к западу от автодороги «Утта-Привольное». Географические координаты точки привязки курганной группы: 46° 33' 15,8" северной широты и 45° 43' 53,3" восточной долготы. Курганный могильник получил название по одноименному совхозу «Улан-Хееч», что в переводе с калмыцкого языка означает «красный» овцевод. Группа состояла из 5 насыпей степных курганов, расположенных компактно на небольшой возвышенности меридионального простирания и вытянутых по линии юго-восток – северо-запад (рис. 1). Восточная пола кургана 1 была практически срезана при строительстве объездной автодороги «Утта-Привольное».

КУРГАН 1 (рис. 2-17)

Курган самый большой в группе. Он располагался в 15 м к западу от объездной автодороги «Утта-Привольный», где дорожники обустроили место складирования строительного материала (щебня и песка) и в 96 м к юго-востоку от кургана 2. На момент обследования курган имел следы разрушения при строительстве объездной автодороги, восточная пола насыпи была практически срезана дорожной техникой. Курган в плане овальный, полусферической формы, южная пола более пологая. Диаметр насыпи по линии север-юг - 48 м, восток-запад - 42 м, высота у северной полы – 130 см, южной – 98 см, западной – 137 см, восточной – 80 см.

На момент раскопок поверхность кургана была задернована, но со следами механических повреждений. Визуально вокруг кургана прослеживался околокурганный ровик. Для выяснения характера насыпи и стратиграфии кургана были оставлены 7 бровок ориентированных по линии С-Ю (рис. 2).

Описание центральной бровки

Восточный профиль (рис. 2)

На глубине 115-120 см располагался материковый горизонт – темно-бурый суглинок с обильными включениями солей белого цвета. Выше находился слой погребенной почвы – палевого цвета суглинок. Он хорошо фиксировался на отрезках 0Ю-420-580 см и 0Ю-750-1250 см. На отрезках 0Ю-980-1120 см и 0С-10-170 см материковый горизонт прорезали погребения 1 и 4. Причем погребение 1 прорезала насыпь 1, которая представляла собой темно-коричневый суглинок мощностью 30-40 см, которая лежала на погребенной почве. Насыпь 1 фиксировалась на отрезке 0Ю-420-0С-970 см.

На отрезке 0Ю – 980 – 1120 см в материк впущено погребение 4, над которым возвели насыпь 2 из желто-бурого суглинка. Она зафиксирована на отрезке 0Ю- 820-1730 см. Насыпь 3 из светло-серого суглинка с карбонатными включениями перекрывала все нижележащие напластования. Выше находился слой просыхания призматической структуры, перекрытый дерновым слоем мощностью 5-7 см.

Западный профиль (рис. 2)

На глубине 115-120 см располагался материковый горизонт – темно-бурый суглинок с обильными включениями солей белого цвета. Выше находился слой погребенной почвы – палевого цвета суглинок. Он зафиксирован на отрезке 0С-68 – 0Ю-80 см. Сверху располагался слой насыпи 1 темно-коричневого суглинка мощностью 30-70 см. Он зафиксирован на отрезках 0С-1200 – 0Ю-1290 см.

Насыпь 1 перекрывала насыпь из светло-серого суглинка с карбонатными включениями. Выше находился слой просыхания призматической структуры, толщиной 10-20 см. Верхняя часть кургана – дерновый слой мощностью 5-7 см.

Находки в насыпи (рис. 2)

Нах. 1. На расстоянии 0Ю-200-0В-450 см, на глубине – 29 см был обнаружен зольник. Его размеры: длина около 80 см, ширина 40-45 см, мощность – 3-5 см.

Нах. 2. На расстоянии 0С-540-0З-300, на глубине – 17 см было найдено железное стремя с широкой подножкой, сверху арочная форма заканчивалась выделенным ушком.

Нах. 3. На расстоянии 0Ю-154-0З-45 см, на глубине 39 см были найдены два фрагмента керамики – венчики от чашевидного сосуда.

Нах. 4. На расстоянии 0С-210-0З-325 см, на глубине – 54 см были обнаружены обломки мелких костей и фрагменты керамики.

В кургане было обнаружено 7 погребений разного времени и культурной принадлежности.

Погребение 1 (впускное, в материке, рис. 3)

Обнаружено в центральной части кургана. Могильное пятно хорошо читалось в профиле центральной бровки и в плане, на уровне материка.

Могильная конструкция представляла собой яму неправильной трапециевидной формы, вытянутую по линии восток-запад. Размеры ямы на уровне дна: длина с южной стороны – 218 см, с северной стороны – 195 см, ширина в западной части ямы – около 170 см, ширина в восточной части – 114 см, глубина от условного 0 – 144-152 см, от уровня материка – 21-26 см.

На дне могильной ямы лежали два человека, вытянуто на спине, ориентированные по линии В-З, головой на З. Костяк человека лежавший в южной части могильной ямы был отделен от другого погребенного небольшим выступом. Возможно, это было отдельное захоронение, хотя они лежат компактно, на одной глубине и ориентированы в одну сторону.

Описание положения скелета 1

Скелет человека лежал у северной стенки могильной ямы, вытянуто, на спине, головой на запад. Череп был завален к югу и лежал на правой височной кости, подбородок прижат к правому плечу. Кости черепа деформированы. Кости правой руки слегка согнуты в локте и отставлены в сторону. Левая рука лежала вдоль тела, кисть отсутствовала. Грудная клетка деформирована и частично растащена грызунами. Ноги вытянуты вперед и параллельны друг другу. Колени и голени повреждены сусловиной. Ступни ног завалены вправо, к югу.

Описание скелета 2

В 23 см к югу от костяка 1, параллельно ему, лежал второй скелет человека, на спине, вытянуто, по линии В-З, головой на З. Череп находился на затылочной кости, но слегка завален к югу, полость рта открыта. Кости рук вытянуты вдоль тела, кисти

левой руки не было. Ноги лежали прямо, параллельно друг другу. Левая ступня отсутствовала.

Погребальный инвентарь не обнаружен.

Датировка погребений затруднена из-за отсутствия инвентаря. Относительная датировка может быть установлена по западной ориентировке погребенных, которая была распространена как у печенегов, так и половцев, т.е. в пределах IX-XIV вв.

Погребение 2 (впускное, в материке, рис. 4).

Погребение обнаружено в восточном секторе кургана на уровне материка, в 2 м к востоку от условного 0.

Могильная конструкция в виде вытянутого овала имела неправильную форму, длинными концами ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Западная часть могильной ямы шире восточной из-за «кармана», где стоял сосуд. Размеры ямы: длина – 2,0 м, ширина – 0,8-1,35 м, глубина от условного 0 – 1,80 м, от уровня материка – около 0,6 м. Стенки и дно ямы местами нарушены землеройными грызунами. В заполнение ямы, на разных глубинах встречались фаланги рук человека.

Описание положения скелета

Скелет взрослого человека лежал по центру погребальной ямы вытянуто, на спине, по линии СЗ – ЮВ. Туловище слегка изогнуто с небольшим отклонением к северу. Кости таза и ног ориентированы по линии восток-запад. Череп лежал на затылочных костях, лицевой частью вверх. Подбородок прижат к груди. Часть верхней челюсти была сломана. Правая рука лежала вдоль тела, кость у таза. Левая рука находилась вдоль тела, кости предплечья слегка отставлены в сторону, кисть отсутствовала. Крылья таза развернуты. Кости ног параллельны друг другу, ступни слегка завалены вправо, к югу (рис. 4).

Находки

В правой части грудной клетки, между ребер лежала бусина (рис. 5). В 15 см к югу от правой голени лежал фрагмент керамики. В 20 см к югу от плечевой кости правой руки, почти у самой стенки могилы находились кости барана, сверху лежал обломок железного ножа (рис. 4). У левой ступни лежал небольшой сосудик округлой формы, рядом с ним, ближе к стенке, стоял небольшой ритуальный сосудик ладьевидной формы. Между сосудами лежали спекшийся фрагмент железа и кусочек охры.

При снятии костяка погребенного, под его правой лопаткой были найдены еще две бусины. При доследовании погребения, в северной стенке ямы, обнаружена небольшая ниша, которую можно именовать как «карман». Она располагалась ниже уровня залегания скелета человека, где был найден керамический сосуд.

Описание находок

1. Бусины костяные, округлые (3 штуки). Внешний диаметр изделий от 0,8 до 1.4 см, диаметр отверстий 0,4-0,6 см (рис. 5, 1-3).
2. Сосудик ладьевидной формы, сероглиняный, лощенный (рис. 6, 1).
3. Сосуд чашевидной формы (рис. 6, 2).
4. Сосуд горшковидной формы. Максимальное расширение туловища приходится на верхнюю часть сосуда. Горловина отогнута. Высота сосуда – 13,5 см. Высота горловины – 2 см. Диаметр устья горловины – 9,7 см, диаметр максимального расширения тулова – 12 см, диаметр дна – 6,3 см (рис. 6, 3).

Погребение датируется средневековым временем.

Погребение 3 (впускное, в материке, рис. 7)

Погребение обнаружено в юго-восточном секторе кургана. Скелет человека частично был поврежден при снятии насыпи землеройной техникой. Погребение впускное и углублено в материк на незначительную глубину, поэтому проследить могильное пятно до выхода на скелет человека, было невозможно. Размеры ямы: длина 1,6 м, наибольшая ширина – около 1,0 м, глубина – 84-92 см от условного 0.

Описание положения скелета

На дне ямы лежал скелет человека скорченно на левом боку, ориентированный по линии восток-запад. Череп лежал на левой височной кости, лицевые кости обращены на юг. Шейные позвонки слегка вытянуты к юго-востоку. Позвонки искривлены в области шеи. Кости рук согнуты в локтях, кисти располагались у лицевой части черепа. Кости ног согнуты под острым углом в тазобедренных и коленных суставах. Скелет человека очень плохой сохранности, кости ног раздроблены, череп деформирован, ряд костей скелета отсутствуют.

Находки

1. Сосуд баночной формы (рис. 7). Установить размеры изделия затруднительно, поскольку верхний край был срезан скрепером.

Погребение относится к эпохе поздней бронзы (срубная культура).

Погребение 4 (впускное, в материке, рис. 8-11)

При снятии насыпи в первой восточной траншее было зафиксировано могильное пятно четырехугольной формы с сильно округленными углами, края неровные, ориентировано по линии СВ-ЮЗ. Юго-западная (торцовая) стенка уходила под центральную бровку.

Могильная конструкция представляла собой катакомбу. Входная яма была четырехугольной формы с сильно округленными углами, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы почти ровные. Размеры входной ямы по верхнему краю составили – 170 х 100 см, глубина – 90 см от уровня древней дневной поверхности. С южной стороны входной ямы была сооружена небольшая ступенька, которая вела вниз, где был сооружен вход в погребальную камеру – катакомбу. Погребальная яма располагалась параллельно входной яме, на глубине – 125 см. Камера была подквадратной формы со скругленными углами, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Размеры камеры: 190 х 150 см. Потолок сводчатый. Дно камеры располагалось на глубине – 125-130 см от условного 0 (рис. 8).

Описание положения скелета

На дне камеры лежал скелет ребенка на левом боку, ориентированный по линии СВ-ЮЗ, головой на СВ. Костяк ребенка сильно деформирован, поскольку был раздавлен массой грунта, когда рухнул свод погребальной ямы. Судя по останкам, кости рук были согнуты в локтях под прямым углом. Ноги поджаты под острым углом в тазобедренных и коленных суставах. Кисти рук находились у колен (рис. 8).

Находки

В 10 см от лицевой части черепа находилась мелкая бронзовая бусина. Под черепом лежало костяное кольцо и заготовки. В 50 см к востоку от черепа стоял фрагментированный ритуальный сосуд – курильница. Вплотную к грудной клетке лежало костяное кольцо. Между коленями и грудью стоял сосуд. Рядом с ним (с восточной сто-

роны) находилось еще одно костяное кольцо. В 20 см к юго-западу от ступней ног ребенка лежали три альчика. Рядом с тазовыми костями найден фрагмент керамики. В 20 см к востоку от лицевой части головы лежал череп животного ориентированный по линии СЗ-ЮВ. К юго-западу от черепа животного, параллельно скелету ребенка лежали кости ног крупного животного.

Описание находок

1. Бронзовая бусина была сильно окислена, поэтому сохранить ее не удалось.

2. Костяные кольца (3 штуки) имели следы среза, края не обработаны. Размеры: внешний диаметр – 2-2,2 см, внутренний диаметр – 1,3-1,4 см (рис. 9, 3-5).

3. Заготовки под костяные кольца (2 штуки). Размеры: длина 3,5-4,5 см. Наиболее крупное костяное изделие содержит 6 заготовок под кольца, а другая – поменьше размерами – 4 заготовки (рис. 9, 1-2).

4. Сосуд сероглиняный, лепной, с выделенным ребром в верхней части тулова. Ребро фиксирует максимальное расширение тулова. Под ребром идет опоясывающая лента орнамента шириной 1 см. Орнамент состоит из зигзагообразных линий в виде треугольников. От ребра сосуд резко сужается к устью, который заканчивается валиковидным венчиком. Размеры сосуда: высота – 11 см, максимальная ширина тулова – 17,5 см, диаметр устья – 12,5 см, диаметр дна – 6 см (рис. 11).

5. Ритуальный сосуд-курильница на крестовидной подставке в виде полусферической чаши имел уплощенный край и выделенную в одной стороне ячейку для благовоний во время окуривания. Размеры курильницы: высота – 9,2 см, диаметр чаши – около 17 см, высота крестовидной подставки – около 4 см (рис. 10).

Погребение относится к эпохе средней бронзы (катакомбная культура).

Погребение 5 (впускное, в материке, рис. 12-14)

Обнаружено в юго-восточном секторе кургана. Могильная конструкция представляла собой катакомбу. Входная яма овальной формы ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы были наклонными и сохранились на глубину 120 см. Размеры входной ямы составили 125 x 80 см. В северо-западной стенке входной ямы был сооружен вход в погребальную камеру-катакомбу. В погребальную камеру вела одна ступенька высотой около 30 см. Размеры камеры – 115 x 70 см. Потолок камеры сводчатый. Высота потолка – 90 см. (рис. 12).

Описание положения скелета

На дне погребальной ямы лежал скелет ребенка скорчено на левом боку, головой ориентирован на северо-восток. Череп находился на левой височной части, лицевыми костями обращен к юго-востоку. Позвоночный столб слегка изогнут, грудная клетка деформирована. Плечевая кость правой руки была вытянута вниз и лежала на устье сосуда, предплечье отсутствует. Вероятно, кости рук были согнуты в локтях и кисти находились у лицевой части головы. Сильно деформированные кости таза лежали на левом боку. Ноги были согнуты в коленях и поджаты к животу. Сохранность скелета плохая. Часть позвонков, кости предплечья, ступни ног были растащены грызунами (рис. 12).

Находки

В 20 см к северо-западу от основания черепа найдено три сердоликовые бусины. Четвертая бусина находилась у подбородка. Керамический сосуд стоял у живота погребенного, между коленями ног и черепом.

Описание находок

1. Сердоликовые бусины (4 штуки). Три из них небольшие, уплощенные, с отверстием посередине. Внешний диаметр – около 1 см, диаметр отверстия – 0,4 см. Самая крупная бусина имеет бочковидную форму. Ее длина – 2,1 см, внешний диаметр – 1,4 см, диаметр отверстия – 0,4 см (рис. 12, 1-4).

2. Невысокий керамический сосуд с выделенным ребром в верхней части тулова. К верху сосуд немного сужается, но при этом устье осталось широким. Высота сосуда – 8,3 см, максимальная ширина тулова – 16 см, диаметр устья – 13,5 см, дна – 6 см (рис. 14).

Погребение относится к эпохе средней бронзы (катакомбная культура).

Погребение 6 (впускное, в насыпи, рис. 15-16)

Обнаружено в северо-восточном секторе кургана, на глубине 40 см от условного 0. Костяк человека очень плохой сохранности, поскольку находился неглубоко от дневной поверхности, в насыпи, и подвергался воздействию осадков и просадки грунта.

Описание положения скелета

Скелет человека лежал на левом боку, скорчено в позе «всадника». Ориентирован по линии юго-запад – северо-восток, головой на юго-запад. Останки черепа лежали на левой височной части, лицевыми костями обращены к северу. Позвонки не сохранились. Судя по позе погребенного, позвоночный столб был слегка изогнут, руки вытянуты вдоль тела. Кости ног согнуты в коленях и ступнями поджаты к тазу (рис. 15).

Находки

В 10 см к северу от подбородка и правого предплечья лежал бронзовый нож с лезвием подтреугольной формы и узким черешком (рис. 15; 16). У голеней ног, с северо-восточной стороны зафиксирован развал сосуда (рис. 15).

Погребение относится к эпохе средней бронзы (катакомбная культура).

Погребение 7 (основное, в материке, рис. 17).

В центре кургана с уровня материка было обнаружено прямоугольное в плане могильное пятно, ориентированное по линии СВ-ЮЗ, размерами 210 х 150 см. (рис. 2; 17).

Размеры погребальной камеры у дна увеличились. У юго-западной и северо-восточной сторон могильной ямы обнаружены две ступеньки на глубине – 230-257 см соответственно.

Камера имела размеры 155 х 230 см. По углам могильной ямы имелось три округлых углубления, две с северо-восточной стороны и одна в юго-западном углу. На дне могилы, на глубине – 263-267 см от условного 0 лежал скелет человека. В засыпи могильной ямы были встречены отдельные кости человека и фрагменты деревянных плашек.

Описание положения скелета

На дне погребальной камеры лежал скелет человека скорченно на левом боку, в позе всадника, головой ориентирован на юго-запад. Череп располагался на левой височной кости. Подбородок прижат к левому плечу. Позвоночный столб прямой, руки вытянуты вдоль тела и находились у паха. Кости ног согнуты в коленях, пятки прижаты к тазовым костям. Кисти рук и стопы ног растащены грызунами. На костяке и под ним отмечены следы истлевшей органики. Возможно, погребенный лежал на камышитовой подстилке и был покрыт идентичной циновкой.

По углам могильной ямы (за исключением юго-восточного угла) отмечены округлые по форме углубления. В северо-западном углу ямы, углубление имело темно-гумусированное заполнение. В юго-западном углу, в углублении находились отдельные фрагменты деревянных предметов. Самое интересное было обнаружено в северо-восточном углу могильной ямы, там, в углублении, лежали хорошо сохранившиеся остатки деревянного колеса (рис. 17).

Находки

В северо-западном углу могильной ямы, рядом со ступенькой стоял небольшой сосуд с выделенным ребром по тулову (рис. 35; 39). Между сосудом и коленями ног погребенного лежал развал большого реповидного сосуда с небольшой петлевидной ручкой.

В северо-восточном углу могильной ямы найдены остатки деревянного колеса (рис. 17). В 10 см к западу от кистей рук найдены две бронзовые иглы, бронзовый листовидный нож и бронзовое шило. В сечении шило имело четырехугольную форму (рис. 17). У нижней челюсти черепа, рядом с левой плечевой костью, лежали окислившиеся фрагменты бронзовых бус (рис. 17).

Погребение можно датировать средним бронзовым веком (катакомбной культурой).

История сооружения и функционирования кургана

Насыпь кургана 1 была насыпана над погребением 7, предположительно в эпоху бронзы (ранние катакомбные погребения). Позднее в курган были впущены погребения 4, 5 и 6 (поздние катакомбные погребения). После чего курган досыпали, что значительно увеличили его размеры. Досыпка кургана подтверждается вертикальной стратиграфией. В срубное время было впущено погребение 3. Погребения 1 и 2 были впущены в период средневековья.

КУРГАН 2 (рис. 18-34)

Курган находился в 96 м к северо-западу от кургана 1. Земляная насыпь в плане округлая, полусферической формы. Диаметр насыпи 45 х 42 м, высота у северной полы – 130 см, у южной полы – 100 см, у западной полы – 92 см, у восточной полы – 120 см. В западной части кургана отмечены следы былых построек и заброшенного скотомогильника. Через южную полу кургана пролегала глубокая колея полевой автодороги. С северной стороны кургана находилась груда строительного мусора, вероятно, от бывшей чабанской кошары. Основная поверхность насыпи кургана была задернована. В 30 м к югу от кургана сохранились остатки старого колодца, столбов ЛЭП и строительный мусор (рис. 1; 18).

Курган исследовался с помощью землеройной техники (скрепера). С целью изучения стратиграфии и характера насыпи, на кургане оставили несколько бровок.

Описание центральной бровки

Восточный профиль (рис. 18)

Верхняя часть насыпи составлял дерновый слой мощностью – 8-10 см. Непосредственно под ним располагался слой просыхания призматической структуры мощностью до 15 см. Ниже залегал слой насыпи – светло-коричневый суглинок мощностью

около 80 см. Прямо под ней небольшими участками зафиксирована погребенная почва желтовато-серого цвета мощностью 7-10 см., которая лежала на материковом горизонте.

Восточная бровка

Восточный профиль (18)

Верхняя часть насыпи состоит из дернового покрытия, которая не превышала 10 см. Ниже находился слой просыхания призматической структуры толщиной около 15 см. Далее залегал слой насыпи – светло-коричневый суглинок мощностью около 50 см. На отметке 0Ю-200-480 см, на глубине около 30 см от условного 0 отмечен могильный выкид. Под насыпью зафиксирована погребенная почва желтовато-серого цвета мощностью 7-10 см., которая лежала на материковом горизонте.

Западная бровка

Западный профиль (рис. 18)

Насыпь состояла из дернового слоя толщиной до 10 см. Ниже залегал слой просыхания призматической структуры – 15 см. Основу напластования составляла насыпь светло-коричневого суглинка с карбонатными включениями – 60-65 см. Под ней прослеживался хорошо различимый слой погребенной почвы – 7-10 см. Далее шел материковый горизонт. На участке 0Ю-100-400 см, на уровне погребенной почвы бровку прорезает погребение 7.

При вскрытии насыпи в юго-восточном секторе кургана был обнаружен ритуальный комплекс 1, который сохранился частично (рис. 18).

Ритуальный комплекс 1 (рис. 18; 19)

В юго-восточном секторе кургана, на глубине – 20 см от современной дневной поверхности, был обнаружен ритуальный комплекс прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированный по линии СЗ-ЮВ. Размеры жертвенника: длина – 240 см, ширина – 50 см. На дне жертвенной ямы, с северо-западной стороны, в один ряд, лежали черепа и конечности ног лошадей.

Черепа лошадей сильно деформированы, поэтому описывать их крайне затруднительно. Однако можно проследить верхнюю часть черепной крышки, челюсти с зубами и несколько сочленений ног животного. Вероятно, в один ряд лежало 5 лошади с передними ногами.

Находки

Рядом с костями лошади стоял керамический ритуальный сосуд – курильница. Часть курильницы была срезана скрепером.

Описание находок

Ритуальный сосуд-курильница – полусферическая чаша, с закругленными краями на крестовидном поддоне (подставке). Причем, на поддоне имеются отверстия внутри стилизованных ножек и по центру (рис. 20). Сохранившаяся часть курильницы была без выделенной ячейки для благовоний во время окуривания. Внешняя поверхность ритуального сосуда орнаментирована шнуровым орнаментом в виде вписанных в друг друга кругов. На крестовидной подставке три пояска тонкого шнурового орнамента. Размеры курильницы: высота – 9,2 см, диаметр чаши – около 17 см, высота крестовидной подставки – около 4 см (рис. 20).

Несомненно, описанный выше комплекс находок является ритуальным – жертвенным местом.

Всего в кургане было исследовано 7 погребений, которые принадлежали к различным археологическим культурам.

Погребение 1 (впускное, в материке, рис. 21)

Пятно прямоугольной формы с закругленными углами было обнаружено на уровне материка в юго-западном секторе кургана, на глубине 74 см от условного 0. На этом уровне встречались отдельные фрагменты костей человека.

Могильная яма была слегка углублена в материк. Размеры ямы на уровне дна: длина – 235 см, ширина в середине ямы – 90 см, в западной части – 75 см, в восточной части – 77 см, глубина от условного 0 – 87-91 см.

Описание положения скелета

На дне могилы лежал скелет человека на спине, вытянуто по линии З-СЗ – В-ЮВ, головой на З-СЗ. Шейные позвонки слегка изогнуты к югу. Череп лежал на правой височной кости, подбородок прижат к правому плечу. Череп деформирован. Правая рука слегка согнута в локте и отставлена в сторону. Кисть находилась в 10 см от таза. Кости левой руки слегка согнуты в локте, кисть лежала на левом крыле таза. Кости ног вытянуты, параллельно друг другу. Левая ступня была завалена внутрь. Кости ног в районе колен деформированы (рис. 21).

Погребальный инвентарь отсутствует.

Датировка погребения затруднена. Однако, учитывая западную ориентировку костяка, погребение можно отнести к средневековью.

Погребение 2 (впускное, в материке, рис. 22)

Погребение обнаружено в северной поле кургана, в материке. Скрепером была срезана черепная крышка и часть костей ног покойного. Сохранившиеся контуры погребальной ямы имели неправильную форму овала с неровными краями. Погребение было впущено в насыпь и слегка заглублено в материк, поэтому проследить могильное пятно до выхода скрепера на скелет человека не было возможности. Поскольку контуры погребальной камеры аморфны, то ее размеры условны: 140 х 80 см, глубина ямы – 100-109 см от условного 0.

Описание положения скелета

На дне ямы лежал плохо сохранившейся скелет человека скорчено на левом боку. Череп отсутствовал. Позвоночный столб прямой, рядом несколько ребер. Плечевая кость правой руки лежала вдоль тела. Кости левой ноги согнуты под прямым углом к туловищу, пятка прижата к тазу. Правая нога была приподнята выше, под острым углом к туловищу, стопа отсутствовала. Судя по позе скелета человека, он был ориентирован головой на северо-запад (рис. 22).

Находки

В 25 см к северу от позвоночного столба найдены фрагмент венчика керамики и часть тулова (рис. 22).

Погребение относится к эпохе бронзы, возможно к катакомбной культуре.

Погребение 3 (впускное, в материке, рис. 23)

Обнаружено в юго-западном секторе кургана. Погребение разрушено.

Могильная яма имела неправильную четырехугольную форму с приталенными стенками. В юго-западном углу ямы отмечен выступ, юго-восточный угол закруглен. Размеры ямы: в приталенных местах – 140 х 157 см, у северо-восточной стенки – 170 см, северо-западной – 178 см, юго-западной – 177 см, юго-восточной – 170 см.

При выборке заполнения могильной ямы и до самого дна погребения, на разных глубинах встречались фрагменты керамики и отдельные кости человека и животного. Каких-либо крупных скоплений костей человека и находок не наблюдалось. Погребение было ограблено в древности (рис. 23).

Датировку и культурную атрибуцию погребения установить затруднительно.

Погребение 4 (впускное, в насыпи, рис. 24)

Погребение расположено в восточном секторе кургана, на глубине 50 см от условного 0. Пятно могильной ямы не прослеживалось, пока скрепер не вышел на костяк человека и частично срезал его. Стенки могильной ямы не прослеживались, поэтому контуры ямы очерчены приблизительно (рис. 24).

Описание положения скелета

Скелет взрослого человека лежал на левом боку, скорчено, головой на юго-восток. Несмотря на плохую сохранность костяка, позу погребенного установить можно. Череп лежал на левой стороне, кости ног согнуты под прямым углом к туловищу, пятки, вероятно, были прижаты к тазу. Кости рук сильно согнуты в локтях, кисти находились у лицевой части черепа.

Находки

Рядом с костями предплечья лежал фрагмент керамического сосуда баночной формы (рис. 24).

Погребение отнесено к поздней бронзе (срубная культура).

Погребение 5 (основное, в материке, рис. 25-28).

Обнаружено в южном секторе кургана, на глубине – 112 см от условного 0.

Могильное пятно читалось с материкового горизонта. Пятно прямоугольной формы со скругленными углами, длинными сторонами ориентированно по линии северо-восток – юго-запад. Размеры пятна: 110 х 80 см. После зачистки могильного пятна было установлено, что оно является входной ямой в катакомбу, которая располагалась в северной стенке.

После расчистки, входная яма достигла следующих размеров: длина – 200 см, ширина – 150 см, глубина – 276 см от условного 0. Углы входной ямы были скруглены, стенки сохранились на глубину 176 см. Дно имело небольшой уклон к северу. По середине входной ямы отмечена неглубокая выемка прямоугольной формы, размерами 100 х 85 см. Ниже, на глубине – 322 см от условного 0 располагалась небольшая ступень шириной около 25 см ведущая в погребальную камеру катакомбы. Дно катакомбы зафиксировано на глубине 400 см от 0. Потолок, вероятно, был сводчатым, поскольку к моменту раскопок он обрушился (рис. 25).

Описание положения скелета

На дне погребальной камеры лежал скелет человека, скорчено, на левом боку, головой на восток. Череп находился на левой височной кости, подбородок прижат к левому плечу, лицевая часть обращена на юг. Позвоночный столб был вытянутым, без изгибов. Кости левой руки слегка согнуты в локте и отставлены в сторону. Кисть руки находилась у бедренной кости ног. Правая рука согнута в локте. Плечевая кость лежала вдоль тела, а кости предплечья находились параллельно бедренным костям ног. Кости ног согнуты в коленях, пятки прижаты к тазу. Грудная клетка скелета раздавлена грунтов. Кости таза и ног обильно посыпаны мелом (рис. 25).

Находки

На правой височной кости лежала костяная серьга (рис. 26, 10-11). У подбородка и левого плеча найдено 7 бусин из сердолика и черного нефрита (рис. 26, 1-9). В 30 см к югу от предплечья обнаружен бронзовый нож листовидной формы и бронзовое шило, которое было обернуто в берестяной чехол (рис. 27-28). В северо-западном углу катакомбы, в 20 см от ступней ног погребенного лежал развал большого реповидного сосуда. Горловина оформлена в виде плоского ободка орнаментированного по кругу насечками. Другой развал сосуда был обнаружен во входной яме, в непосредственной близости от входа в катакомбу (рис. 25).

Погребение относится к ранней поре средней бронзы (катакомбная культура).

Погребение 6 (впускное, в насыпи, рис. 29-31)

Расположено в северо-восточном секторе кургана, в насыпи, на глубине 102 см от условного 0 и лишь местами углублялось в материковый горизонт.

Могильная яма, вероятно, была прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированная по линии СВ-ЮЗ. Ориентировочные размеры могилы – 210 х 120 см.

Описание положения скелета

На дне ямы лежал скелет человека на спине вытянуто, головой на юго-запад. Череп находился на основании затылка, лицевая часть слегка развернута к северу, подбородок прижат к груди. Правая рука слегка согнута в локте и отставлена в сторону, кисть отсутствовала. Левая рука вытянута вдоль тела. Крылья таза развернуты. Кости ног вытянуты, параллельно друг другу, ступни разбросаны грызунами (рис. 29).

Находки (рис. 30-33)

У локтевого сустава левой руки найден небольшой камень, рядом лежали фрагменты железа (возможно, остатки ножа) (рис. 32). В 12 см к северо-западу от колена левой ноги стоял черноглинянный сосуд (рис. 29; 32). У ступни левой ноги находились фрагменты еще одного сосуда. Рядом с голенью правой ноги лежали кости жертвенного животного (барана).

Погребение относится к средневековью.

Погребение 7 (впускное, в материке, рис. 34)

Обнаружено в юго-западном секторе кургана, на глубине 129 см от условного 0. От могильной ямы сохранились контуры, которые имели неправильную форму с рваными краями. Предположительные размеры ямы: длина около 210 см, ширина 120 см, глубина – 129 см от условного 0.

Останки погребенного лежали в беспорядке. От костяка человека сохранились обломки костей таза, ног, ребер и позвонков. Погребального инвентаря не обнаружено.

Культурная атрибуция погребения затруднена.

История сооружения и функционирования кургана

Курган был сооружен над погребением 5, которое относится к ранней поре средней бронзы Калмыкии (раннее катакомбное захоронение). Позже в насыпь были впущены катакомбные погребения 2 и 3. К эпохе поздней бронзы относится погребение 4 (срубная культура). С этим погребением, видимо, следует связывать досыпку кургана. Погребения 1, 6 и 7 были впущены в курган в эпоху средневековья.

КУРГАН 3 (рис. 35-37)

Курган располагался на расстоянии 56 м к северо-западу от кургана 2. Насыпь археологического объекта была сильно оплывшей и ее очертания едва заметны. Диаметр кургана по линии север-юг – 12 м, восток-запад – 12 м. Высота насыпи у северной полы – 13 см, у южной – 18 см от условного 0. Курган разбили по линии север-юг, с оставлением центральной бровки (рис. 35).

Описание профиля центральной бровки

Восточный профиль

Верхняя часть насыпи состояла из дерна – 8-10 см. Ниже залегал слой просыхания призматической структуры и темно-коричневый суглинок мощностью – 20-22 см. Под насыпью, на отметке 0Ю-250-600 и 0С-280-470 см, отмечен 8 см горизонт погребенной почвы зеленовато-пепельного цвета. Под погребенной почвой на отметке 0С-280-47- см зафиксирован предматериковый слой из серого суглинка с карбонатными включениями. На отрезке 0С-110-250 см отмечены две линзы из желтоватого по цвету суглинка, которые прорезали насыпь и предматериковый слой из серого суглинка с карбонатными включениями и залегали на материке (рис. 35).

В кургане обнаружено одно погребение.

Погребение 1 (основное, в материке, рис. 35-37).

Могильное пятно прямоугольной формы с закругленными углами было обнаружено в северо-западном секторе кургана, на уровне материка. При выборке могильного заполнения в северо-западной стенке могильной ямы был обнаружен вход в подбой (рис. 36).

Входная яма, ориентированная по линии СВ-ЮЗ, имела размеры 100 х 35 см, глубину 129 см. Подбой овально-вытянутой формы ориентирован по линии СВ-ЮЗ. Размеры погребальной камеры: 115 х 137 см, дно неровное, поэтому глубина от условного 0 колеблется от 130 до 141 см.

Описание положения скелета

На дне ямы, у входа в подбой лежал скелет ребенка на спине, вытянуто, головой на северо-восток. Череп находился на затылке, подбородок прижат к груди. Нижняя челюсть отсутствовала, вероятно, перемещена грызунами. Грудная клетка раздавлена под тяжестью обвалившегося свода подбоя. Левая плечевая кость лежала вдоль тела, правая плечевая кость была смещена к северо-западу и находилась за керамическим сосудом. Кости предплечий и кисти рук отсутствовали. Крылья таза развернуты. Бедренные кости ног вытянуты, параллельно друг другу. Голени и ступни ног не сохранились. Сохранность скелета плохая из-за хрупкости костей ребенка (рис. 36).

Находки

У входа в подбой, параллельно скелету ребенка, стояли три небольших сосуда (от левого плеча и до костей таза). Еще одна керамическая чаша находилась справа от грудной клетки (рис. 36-37). Кости животного (барана) лежали между сосудами №№ 1 и 2, которые располагались у входа в подбой (рис. 73).

Описание находок

1. Лепной плоскодонный сосуд стоял у входа в подбой, напротив левого крыла таза погребенного. Расширяющееся к верху тулово имело приподнятые, резко обозначенные плечики и воронкообразное горло. Высота сосуда 13,5 см, диаметр дна – 7,5

см, диаметр горловины 9,5 см, наибольший диаметр тулова 14,0 см. Тесто в изломе черное (рис. 37, 1).

2. Лепной плоскодонный сосуд находился рядом с кувшинчиком в юго-восточной части ямы. Он имел тулово с приподнятыми, резко обозначенными плечиками и невысокое прямое горло. Края венчика слегка выкрошены. Высота сосуда 12,5 см, диаметр дна – 6,3 см, диаметр горловины 8,5 см, наибольший диаметр тулова 11,5 см. Тесто в изломе черное (рис. 37, 2).

3. Сероглиняная миска располагалась справа от грудной клетки погребенного. Сосуд неглубокий. Края стенок слегка расширяются к верху. Высота миски 3,0 см, диаметр устья 13,0 см, дна 10,5 см (рис. 37, 3).

4. Сероглиняный гончарный кувшинчик обнаружен в юго-восточной части ямы, напротив левой плечевой кости ребенка. Он стоял вертикально. Это небольшой плоскодонный сосуд с туловом биконической формы и высоким воронкообразным горлом. Овальная в сечении петлевидная ручка крепилась одной стороной на тулове в районе ребра, другой на горловине. Край венчика сосуда был отбит в древности. Высота сосуда 12,5 см, наибольший диаметр тулова 10,5 см, горловины 6,3 см, дна 7,8 см (рис. 37, 4).

Керамические сосуды небольших размеров были изготовлены специально для ребенка как погребальные, ритуальные предметы.

Погребение относится к позднесарматскому времени (аланский этап сарматской культуры).

История сооружения кургана

Курган сарматского времени, сооружен над погребением аланского мальчика.

КУРГАН 4 (рис. 38-40)

Курган, расположенный в 30 м к северо-западу от кургана 3 (рис. 38), в плане округлый, некогда полусферическая форма насыпи сильно оплывшая. Диаметр кургана около 16 метров, высота у северной полы – 48 см, южной – 38 см, западной – 24 см, восточной – 30 см.

Поверхность насыпи хорошо задернована, видимых механических повреждений не наблюдалось. Курган раскапывался вручную, с оставлением центральной бровки, ориентированной по линии север-юг (рис. 38).

В кургане обнаружено одно погребение.

Погребение 1 (основное, в материке, рис. 38-40).

Погребение было ограблено в древности. Первоначальную форму могильной ямы установить не удалось. Хорошо прослеживалась западная стенка и обе торцовые. В заполнение ямы на разных глубинах встречались отдельные части скелета человека и фрагменты керамики. На дне могилы лежала бедренная кость взрослого человека, отдельные позвонки и ребра. В юго-западном углу могилы находилась керамическая посуда: чаша и развал сосуда. К востоку от бедренной кости человека лежал железный нож.

Погребение относится к раннему железному веку (сарматская культура).

1.2. КУРГАННАЯ ГРУППА КЕТЧЕНЕРЫ 1

Находится в 3,5 км к северо-востоку от с. Кетченеры на участке газопровода второй очереди с. Садовое – пос. Кетченеры РК. Географически они привязаны к северу Ергеней, которые являются продолжением Приволжской возвышенности. Поверхность памятника неровная, изрыта землеройными животными, прорезана промоинами и грунтовыми дорогами. Через курганную группу в 15 м к югу от кургана 1 проходит сильно расползшийся, заросший травой, слабо различимый, заброшенный грейдер. В 100 м к юго-востоку расположена широкая лесополоса, состоящая из смородиновых кустов. Рельеф памятника плавно понижается к юго-юго-востоку. Все курганы и прилегающая территория до лесополосы задернована и никогда не вспахивалась (рис. 41, 1-2).

Группа состоит из трёх компактно расположенных насыпей (рис. 41, 2). Курган 1, самый большой в группе, расположен в 80 м к северо-западу от створа газопровода. Его высота 2 м, диаметр 32-38 м. Вершина кургана несколько уплощённая, насыпь слегка вытянута по линии восток-запад. С юга от кургана имеется западина от выемки грунта 22 м длиной, около 7 м шириной. С севера насыпи вплотную к краю полы также имеется небольшое понижение от выемки грунта. Раскоп охватил эти понижения и выявил здесь наличие материка со следами затёка.

Курган 2 расположен в 60 м к северо-северо-западу от кургана 1. Его диаметр 28 м, высота 1,2 м. С юга от насыпи имеется углубление от забора грунта.

Курган 3 находится в 40 м к северо-западу от кургана 1. Его диаметр 32 м, высота 1,5 м. Далее в 200 м к северо-северо-западу располагается ещё один курган диаметром 35 м и высотой 1,5 м. Дальше к северу тянется цепочка курганов до вершины водораздела, по которой сплошной чередой располагаются крупные курганы. Курганы 2 и 3 археологическим раскопкам не подвергались.

КУРГАН 1 (рис. 42-51)

Южный и самый большой курган в группе. Его географические координаты: 47°19'35,2" северной широты; 44°32'58,5" восточной долготы. Высота над уровнем моря 95,4 м. Насыпь кургана имела округлую форму, растянутую по линии СВ – ЮЗ, поверхность задернована. Высота кургана до 2 м, диаметр 32-38 м. С северной и южной стороны возле кургана прослеживались углубления для забора грунта при строительстве насыпи (рис. 42-43).

Насыпь имела однородную стратиграфию во всех бровках. Лишь центральная и западная – 1 бровки имели специфику, так как в них наблюдался выкид из могилы.

Стратиграфия центральной бровки:

- Дерновый слой – рыхлая серая супесь;
- Насыпь – серая супесь более плотная, чем дерновый слой;
- Под насыпью на погребенной почве – следы выкида в виде серой супеси с карбонатными вкраплениями;
- Погребенная почва – темно-серая супесь;
- Материк – желто-серый суглинок.

При вскрытии курганной насыпи было обнаружено 5 погребений (рис. 43, 1). Могильные пятна прослеживались на уровне погребённой почвы.

Погребение 1 (рис. 43, 1-4)

Впускное захоронение располагалось в 9,3 м к югу от 0R (в 9,1 м к югу 0R по центральной бровке и в 1,1 м к западу от неё). Глубина захоронения 50 см от поверхности (-155 см от 0R).

Описание положения скелета

Скелет молодой женщины маленького роста (ок. 140-150 см) первоначально лежал на левом боку, а затем завалился на спину, об этом свидетельствуют изогнутость позвоночного столба и положение черепа на левой височной кости. Скелет черепом ориентирован на запад с небольшим отклонением к югу, лицом развернут на север (рис. 43, 2). Левая рука согнута в локте и положена кистью на нижнюю часть живота. Длинные кости правой руки отсутствовали, но фаланги пальцев лежали в естественном сочленении, на уровне нижних позвонков. Ноги в щиколотках сведены вместе, как если бы были связаны, но следов от веревок не сохранилось.

Находки

На фаланге пальца правой руки надето несомкнутое бронзовое колечко 1,5 см диаметром. Колечко сделано из плоской тонкой пластинки 0,2 см шириной (рис. 43, 3). При разборе скелета под позвонками на уровне груди найден бронзовый токуг – накосная подвеска (рис. 43, 3). Этнографические источники свидетельствуют, что пара таких токугов крепилась к концам накосных чехлов замужней калмычки. Это калмыцкое захоронение может быть датировано в рамках XVIII – первой половины XX века.

Погребение 2 (кенотаф; рис. 44; 45; 46, 2; 47, 1-4)

Входная яма располагалась в 70 см к западу от центральной бровки, к югу 0R, практически в центре. Подквадратное могильное пятно входной ямы было ориентировано по сторонам света с небольшим смещением к северо-востоку – юго-западу. Яма имела размеры 220 х 200 см, глубину 360 см от 0R. В заполнении входной ямы на глубине от 272 до 292 см найдено скопление костей коровы – остатки двух черепов и нижние части конечностей, сложенные параллельно по линии север-юг с небольшими отклонениями от оси. Головы были уложены носами на юг. Ноги положены копытами на юго-запад и юго-восток (рис. 44, 1). В южной части скопления находилась фрагментированная курильница на крестовидной подставке в виде полусферической чаши с уплощенным краем без внутреннего отделения. По лощённому срезу венчика курильница орнаментирована точечными вдавлениями. Под верхним краем нанесён горизонтальный оттиск шнура. От него спускаются треугольники вершинами вниз, выполненные оттисками шнура и заключённые между рядами точечных вдавлений. Внутрь каждого треугольника вписан треугольник меньшего размера (рис. 46, 2; 47, 2). Внутри курильницы лежали угольки от ветвей кустарника толщиной со спичку. Размеры скопления костей около 70 см. Под ними встречены обломки деревянных плашек.

В камеру из восточной стенки входной ямы вёл вход – лаз в виде уступа глубиной около 1 м (-460 - 465 см от 0R). Вход в катакомбу имел ширину до 145 см, а длину, т.е. расстояние между катакомбой и входной ямой, 20-40 см. Входной лаз на 95 см ниже уровня входной ямы и на 30 см выше катакомбы. Вход ориентирован по линии северо-восток – юго-запад. Восточнее начинается камера, ориентированная по линии северо-север-запад – юго-юго-восток. Длина катакомбы по дну 225 см, ширина 140 см. (рис. 44, 2). На стенках катакомбы прослежены отпечатки и следы циновки – белый органи-

ческий тлен. В центре катакомбы на дне встречены мелкие кусочки реальгара. На краях восточной стенки камеры заметны следы белого органического тлена до 10 см высотой от дна. На дне прослежена подстилка из травы или тростинок 0,3 см шириной. Сверху подстилки встречался жёлтый тлен, ниже тростник, под ним в разных частях могилы мелкие вкрапления красной краски диаметром около 1 мм, ниже – белый органический тлен.

В южном углу катакомбы стоял реповидный, слегка асимметричный сосуд. В его верхней части имеется налепной валик, орнаментированный пальцевыми защипами. Высота сосуда 30,5 см, диаметр венчика 28,5 см, диаметр плечика 55 см, дна 33 см. Примеси в глине визуально определяются плохо, присутствует шамот (рис. 44, *1; 47, 1*). Вероятно, сосуд был закрыт деревянной крышкой и, возможно, стоял в деревянной чаше: кусочки древесины встречены как внутри сосуда, так и под его днищем.

Между сосудом и стенкой лежал бронзовый квадратный в сечении кованый крюк с несомкнутой конической втулкой. Во втулке имеются два отверстия напротив друг друга. Длина предмета 13,5 см, ширина 3,5 см, диаметр втулки 1,8 см, толщина крюка вверху 0,7 см, на конце 0,3 см. Диаметр отверстий 0,4 см (рис. 45, 3; 47, 4).

В 25 см к югу лежал бронзовый двулезвийный нож с раскованным лезвием и намечающимся ребром жёсткости. Длина ножа 13 см, максимальная ширина клинка 3,1 см, толщина насада 0,4 см (рис. 45, 2; 47, 3). В 45 см к востоку от ножа, ближе к восточной стенке камеры, найден каменный пест из окатанной гальки серого цвета, трёхгранный в сечении, со скруглёнными гранями, один конец уплощён шлифовкой. Длина предмета 16,7 см, максимальная ширина 8,5 см, толщина по центру 5,5 см. (рис. 47, 5).

На дне по всей площади камеры прослеживались следы органической подстилки из тростника. Кости человека отсутствовали. Найдены рог коровы, позвонок и кость ноги животного.

Погребение 3 (рис. 46, 4-5; 48, 1-3)

Расположено в 10,5 м к восток-северо-востоку от 0R, в 1 м к западу от бровки В1, в 3 м к северу от центрального кола этой же бровки. Могила имела размеры 220 х 190 см, глубину 329 см от 0R.

Описание положения скелета

На дне покоился скелет взрослого человека, лежавший на левом боку черепом на северо-северо-запад. Руки согнуты в локтях и протянуты к коленям (рис. 46, 4; 48, 1).

Находки

Между черепом и северной стенкой могилы стоял реповидный сосуд высотой 28 см. Диаметр венчика 24,5 см, плеча 50 см, дна 30 см. Верхняя часть тулова орнаментирована налепным валиком с округлыми вдавлениями (рис. 46, 3; 48, 2). На нижних ребрах скелета лежали бронзовые бусины. Металл сильно окислен, часть бусин скипелась. Количество бусин – 12, их диаметр 1-1,5 см, диаметр отверстий 0,2 (рис. 48, 3). На дне прослеживались следы коричневого тлена с крапинками реальгара (шкура?) и белесые следы органической подстилки. Череп погребённого имел прижизненную искусственную деформацию.

Погребение 4 (рис. 49; 50)

Впускное. Расположено в 150 см м к югу от 0R, в 780 см к западу от бровки. Могильное пятно не прослеживалось.

Описание положения скелета

На глубине -194 -200 см от 0R зачищен скелет подростка, лежавший на левом боку черепом на юг. Кости плохо сохранились и частично переотложены, нижняя челюсть найдена за тазовыми костями, но поза восстанавливается – руки были протянуты к коленям. Обе тазовые кости лежали не потревоженными. Перед грудью и за спиной скелета лежали разрозненные кости животных – ребро и части ноги. Скелет принадлежал ребёнку с молочными зубами (рис. 49, *1*).

Находки

К северо-востоку от скелета ребёнка были положены куски туши барана. За затылком ребёнка стоял развалившийся сосуд. После реставрации определены его размеры: высота 18 см, диаметр венчика 11 см, диаметр плечика 18 см, диаметр дна 7,2 см, высота ручки 4,5 см, толщина ручки в сечении от 1,2 до 3,3 см. Кувшин имеет цилиндрическую шейку, уплощенный прямой верхний край, скруглённое плечо и плоское дно. На шейке имеется прямоугольная в сечении петлевидная ручка, у основания которой имеются вмятины, а по бокам два налепа. На ручке имеются ряды точечных вдавлений. На шейке сосуда расположены 6 зон точечных вдавлений, преимущественно в 3 ряда. Наружная поверхность сосуда имеет тёмные и оранжевые пятна неравномерного обжига, здесь в некоторых местах заметны горизонтальные и вертикальные расчёсы, везде пятна нагара. Внутренняя поверхность сосуда тёмно-серая со следами сглаживания. В примеси обнаружен мелкий шамот. Возможно, орнамент из шести зон точечных вдавлений с разным количеством точек относится к знаковой системе, вероятнее всего, календарного характера (рис. 49, 2; 50, 1).

В районе живота скелета (под тазовыми костями, под рёбрами) и перед ним найдены 6 бусин из белой пасты. Одна из бусин трёхчастная и 5 одинарных. Диаметр бусин 0,3 см, толщина до 0,5 см, диаметр отверстия 0,1-0,2 см (рис. 49, *3*).

Погребение 5 (рис. 51)

Впускное. Расположено в 625 см к северу от 0R. Погребение найдено в центральной бровке. Могильное пятно подовальной формы. Кости плохо сохранились, но поза восстанавливается; руки были протянуты к коленям. Ноги сильно согнуты. Перед грудью лежал раздавленный глиняный сосуд (рис. 51, *1-2*). Кувшин имел округлое плечо и невысокую прямую шейку. Срез венчика слегка утолщен, что подчёркивается рядами клиновидных вдавлений. В верхней части имеются две петлевидные ручки, украшенные по бокам овальными вдавлениями. Внутри ручки прослеживался керамический стержень. По горлу ниже орнаментальной зоны нанесены тонкие вертикальные расчёсы. Снаружи поверхность коричневая, внутренняя поверхность тёмно-серая. Глина сосуда плотная, с мелко дробленым шамотом (рис. 51, *2*) .

В области таза и запястий на разной глубине встречены бусы. Бисер включал 10 кольцевидных бусин (из них 3 бирюзовых, 2 желтоватых и 6 белых); 24 двучастных (из них 5 бирюзовых, 3 желтоватого цвета, 16 белых); 19 трёхчастных (из них 10 белых, 5 бирюзовых и 4 желтоватых) (рис. 51, *3*).

1.3. КУРГАННАЯ ГРУППА КЕТЧЕНЕРЫ 2

Курганная группа Кетченеры 2 находится в 4,5 км к восток-северо-востоку от пос. Кетченеры, в 1 км к северо-востоку от курганной группы 1 (рис. 52-60).

КУРГАН 1 (рис. 52-56)

Самый большой курган в группе. Его географические координаты: 47°19'45,2" северной широты; 44°32'67,5" восточной долготы. Высота над уровнем моря 92,4 м. Насыпь кургана округлой формы задернована, высота около 1 м, диаметр 34 м. С северной и южной стороны кургана прослеживались небольшие углубления для забора грунта при строительстве насыпи (рис. 52).

Стратиграфия центральной бровки:

- Дерновый слой – рыхлая серая супесь;
- Насыпь – серая супесь более плотная, чем дерновый слой;
- Погребенная почва – темно-серая супесь;
- Материк – желто-серый суглинок.

В центре кургана на глубине 100-115 см от 0R, в 50 см к западу от центральной бровки и в 60 см к югу от 0R найдены 2 раздавленных сосуда (рис. 53, 2-3).

В результате исследований кургана было обнаружено 2 погребения, оба основные.

Погребение 1 (рис. 53; 554; 55, 1-3)

Основное катакомбное захоронение располагалось между центральной и западной бровками напротив 0R.

В 3,5-2 м к западу от 0R зачищено могильное пятно размерами 190 х 130 см, ориентированное по линии ССВ-ЮЮЗ (рис. 52, 2). Глубина входной ямы 130 см от поверхности материка (-261 – 267 см от 0R).

В заполнении входной ямы найдены 3 бронзовые бусины и 6 целых пастовых бусин диаметром около 0,4 см, отверстие 0,25 см, а также 4 крупные кольцевидные бусины из раковины «unio» диаметром около 1,3 см (рис. 54, *5-7*).

Внизу восточной стенки прослеживался вход в катакомбу шириной 80 см. Высота входа до 50 см. Он же являлся ступенькой с почти вертикальной стенкой. Перед входом имелось полуовальное углубление – ступенька глубиной 62 см от дна входной ямы (-325 от 0R). На стенках входа в катакомбу и на верхнем краю ступеньки прослеживался чёрный тлен.

Восточнее входной ямы зачищена катакомба почти правильной круглой формы диаметром 175 см по дну. Катакомба разбиралась сверху. В нескольких точках удалось проследить высоту свода. В западной части, у входа, он имел 113 см, далее к востоку сужался и у восточной стенки достигал 20 см. (рис. 53, *1*).

В заполнении катакомбы найден рог коровы, крестец барана, пастовые бусы и 6 крупных бусин из раковины «unio» (рис. 54, 5).

Описание положения скелета

На дне могилы лежал скелет взрослой женщины. Она лежала скорченно на левом боку, руки слегка согнуты в локтях и протянуты к бедренным костям, черепом ориентирована на юг, ногами на запад, лицом к выходу из катакомбы – на запад. Между пяточными и тазовыми костями (на 9 см выше дна могилы) прослеживался древесный тлен по линии север – юг, толщиной 0,5 см, длиной до 20 см, шириной 15 см (остатки

неоструганной доски или, что более вероятно, прутьев). Под этим слоем тлена обнаружены пятна слоистого затёка. За спиной зачищены белесые следы органической подстилки размерами 10 х 10 см (рис. 53, *1*).

Находки

Лицевая часть черепа упиралась в реповидный сосуд. Высота сосуда 22 см, диаметр венчика 18,5 см, диаметр плечика 36 см, дна 26 см. Для лепки сосуда применялось тесто с примесью шамота. Внешняя поверхность сосуда кирпичного цвета со следами неравномерного обжига, внутренняя поверхность серая (рис. 54, *1*).

На 10 см к северу от сосуда близ плечевой кости лежал каменный топорик из чёрного диорита. Длина предмета 8 см, минимальная толщина 2,6 см, максимальная толщина клюва 3,1 см, диаметр отверстия 2,5 см (рис. 54, *4; 55, 3*).

Еще в 20 см к северу, возле лучевых костей, находился бронзовый нож с треугольным лезвием, узким насадом и небольшими жальцами у перехвата. Длина предмета 11,7 см, ширина лезвия в основании 4 см, ширина рукояти 1,1 см, толщина 0,3 см (рис. 54, *3; 55, 1*).

За спиной скелета возле восточной стенки найдено бронзовое шило длиной 12 см, квадратное в сечении, толщиной до 0,5 см (рис. 54, *2; 55, 2*). Возле тазовых костей, у колен и под костями, зачищен бисер из белесой пасты (рис. 54, 7). Собрано 120 бусин.

Погребение 2 (рис. 56)

Захоронение в простой яме располагалось в 41 см к югу от 0R и в 308 см к востоку от центральной бровки. В заполнении на 30-37 см ниже уровня материка на глубине 178-194 см от 0R найден развал сосуда, который удалось полностью восстановить. Это неорнаментированный кувшин с прямой шейкой и петлевидной ручкой. Высота кувшина 18 см, диаметр венчика 12,8 см, диаметр плечика 18 см, дна 9,3 см, диаметр ручки 5 см, толщина в сечении 1,5 см (рис. 56, *2*).

Описание положения скелета

На дне лежал женский скелет скорченно на правом боку, с завалом на грудь. Ноги согнуты в поясе почти под прямым углом, пятки прижаты к тазу. Руки вытянуты вдоль туловища и сложены ладонями между ног в районе паха (рис. 56, *1*).

Находки

Череп почти вплотную упирался в лепной сосуд реповидной формы, асимметричный, с широким отогнутым наружу венчиком; по середине плеча имеется налепной валик с овальными оттисками штампа. Высота сосуда 29 см, диаметр венчика 26 см, диаметр плечика 48 см, диаметр дна 30 см (рис. 56, *3*).

В 15 см к югу от него лежал бронзовый нож листовидной формы, близкой к овальной. Его длина 7 см, ширина 2,8 см, толщина 0,3 см (рис. 56, *6*). Возле плечевой кости лежал рог коровы. Между тазовыми костями и стенкой могилы найдено бронзовое шило (рис. 56, *5*). В северо-западном углу лежал абразив из твёрдого песчаника (рис. 56, *4*).

КУРГАН 2 (рис. 57-60)

Курган расположен в 15 м к юго-востоку от кургана 1. Насыпь округлой формы задернована. Высота кургана 60 см, диаметр 20 м. (рис. 57, 1).

Стратиграфия центральной бровки:

- Дерновый слой – рыхлая серая супесь;

- Насыпь – серая супесь более плотная, чем дерновый слой;
- Погребенная почва – темно-серая супесь;
- Материк – желто-серый суглинок.

Погребение 1

В 170-220 см к западу от бровки, в 1 м к югу от 0R зачищено могильное пятно овальной формы, ориентированное длинными сторонами по линии север – юг. Глубина входной ямы 106 см от поверхности материка. Внизу восточной стенки прослеживался вход в катакомбу шириной 80 см, на 30 см глубже входной ямы. Высота входа до 50 см. Восточнее входной ямы зачищена катакомба почти правильной овальной формы размерами 205 см по линии север-юг и 148 см по линии запад – восток (рис.57, 2).

Описание положения скелета

На дне катакомбы зачищен женский скелет, ориентированный черепом на юг. Он лежал в позе скачущего всадника – на правом боку скорченно (рис. 57, *2; 58, 1*).

Находки

На тазовых костях и под ними зачищены белые пастовые бусы (рис. 59, *6*).

Возле пяточных костей у восточной стенки катакомбы лежало бронзовое шило. Его длина 6,3 см, ширина в сечении 0,4 см. Ещё одно шило, квадратное в сечении, было найдено в заполнении катакомбы в 30 см к западу от колен погребённого, на 30 см выше дна могилы. Его длина 5,8 см, ширина в сечении 0,5 см (рис. 59, *3,4*).

К западу от черепа, возле западной стенки катакомбы, зачищен реповидный сосуд. Высота сосуда 27 см, диаметр венчика 27,5 см, диаметр плечика 41 см, диаметр дна 34 см. Сосуд лопнул в древности от верха до дна, края излома были подшлифованы. Возможно, излом в древности имел органическую «заплату». Для ремонта просверлены 4 отверстия диаметром 0,6 см – два на тулове, два в придонной части. Сосуд ассиметричен (рис. 59, *11; 60, 3*).

Вплотную к нему, с юго-восточной стороны, стоял двуручный кувшин (рис. 59, *9; 60, 2*). Рядом с ним, с восточной стороны, найдено два бронзовых ножа, положенных остриями по направлению друг к другу (рис. 59, *1,2*).

Рядом с северной стенкой катакомбы, в ногах скелета, находилось три глиняных сосуда: один округлобокий, один небольшой реповидный и кубок между ними (рис. 59, *5, 8, 10; 60,1, 4*).

1.4. КУРГАННАЯ ГРУППА ШАТТА 1 (рис. 61-81)

Курганная группа Шатта 1 находится в Кетченеровском районе Республики Калмыкия в 22 км к северо-востоку от п. Шатта и в 11,5 км к юго-юго-востоку от п. Алцынхута. Географически эта территория относится к Сарпинской низменности. Растительность полупустынная, местами встречаются лиманы. Рельеф равнинный, с многочисленными всхолмлениями, почва глинистая со слабо выраженным гумуссированным слоем у поверхности. Высота окружающей местности от 0 до 5 м над уровнем моря. В состав памятника входило 3 кургана. Они попадали в зону отвода строящегося канала и были раскопаны данной экспедицией. Все насыпи задернованы и никогда не распахивались (рис. 61; 62).

КУРГАН 1 (рис. 63-79)

Самый большой курган в группе. Его размеры по линии С-Ю – 26 м, В – З – 35 м. Высота северной полы 190 см, южной 110 см. Насыпь имела округлую, слегка вытянутую форму по линии СЗ – ЮЮ. Северная пола более крутая, чем южная. Курган насыпан на естественном возвышении около 4 м высотой. С этим связана значительная разница в высоте кургана между южной полой – 110 см и северной, достигающей 190 м. Его географические координаты - 46° 58' 53,4" северной широты и 44° 56' 49,4" восточной долготы, абсолютная высота 4 м.

При снятии насыпи были оставлены 3 бровки шириной 1 м, ориентированные по линии С – Ю. Расстояние между бровками 8 м. Нивелировочные отметки внутри кургана производились от нулевого кола, расположенного в центре кургана в высшей его точке. Бровки зачищались и фиксировались с обеих сторон. Насыпь сносилась с помощью бульдозера.

Стратиграфия (рис. 63; 64)

Центральная бровка (Ц-Ц1), восточный фас

- Дерновый слой – слабо гумуссированный коричневый суглинок – 20-30 см.

- Насыпь – коричневый суглинок более плотный, чем дерновый слой, до 80 см толщиной, достигал глубины 100 см по центру.

- Погребенная почва - светло-серая прослойка между насыпью и предматериковой почвой толщиной до 25 см на глубине 100-125 см. Фиксируется от 1,9 м к югу до 3,6 м к северу от центра.

- Слабо гумуссированный слой предматериковой почвы толщиной до 40-45 см и до 190-200 см глубины по центру.

- Заполнение ровика и погребения 9 – серый, слабо гумуссированный суглинок.

- Материк – коричневый суглинок.

Центральная бровка (Ц1-Ц), западный фас

- Дерновый слой – слабо гумуссированный коричневый суглинок – 20-30 см.

- Насыпь – коричневый суглинок более плотный, чем дерновый слой, до 80 см и до глубины 100 см по центру.

- Погребенная почва – светло-серая прослойка между насыпью и предматериковой почвой толщиной до 25 см, залегает, как и в восточном фасе, на глубине 100-125 см.

- Слабо гумуссированный слой предматериковой почвы толщиной до 40-45 см и до 190-200 см глубиной по центру.

- Материк – светло-коричневый суглинок.

Восточная бровка (В1-В), западный фас

Стратиграфия восточной бровки аналогична стратиграфии центральной, но светлая прослойка между насыпью и погребённой почвой расположена по большей части длины бровки на 10,6 м к югу и на 9,8 м к северу от центра бровки.

- Дерновый слой – слабо гумуссированный коричневый суглинок.

- Насыпь – коричневый суглинок более плотный, чем дерновый слой.

- Погребенная почва – светло-серая прослойка между насыпью и предматериковой почвой.

- Слабо гумуссированный слой предматериковой почвы.

- Материк – светло-коричневый суглинок.

Восточная бровка (В1-В), восточный фас

Стратиграфия восточной бровки аналогична стратиграфии центральной, но светлая прослойка между насыпью и погребённой почвой расположена по большей части длины бровки на 8,4 м к югу и на 12,3 м к северу от центра бровки.

- Дерновый слой – слабо гумуссированный коричневый суглинок.
- Насыпь – коричневый суглинок более плотный, чем дерновый слой.
- Погребенная почва – светло-серая прослойка между насыпью и погребённой почвой.
- Слабо гумусированный слой предматериковый почвы.
- Материк – светло-коричневый суглинок.

Западная бровка (В1-В), восточный фас

Стратиграфия восточной бровки аналогична стратиграфии центральной, но светлая прослойка между насыпью и погребённой почвой расположена здесь в 2-5,5 к северу от центра бровки.

- Дерновый слой – слабо гумуссированный коричневый суглинок.
- Насыпь – коричневый суглинок более плотный, чем дерновый слой.
- Погребенная почва – светло-серая прослойка между насыпью и погребённой почвой.
- Слабо гумусированный слой предматериковой почвы.
- Материк – светло-коричневый суглинок.

Западная бровка (В-В1), западный фас

Стратиграфия восточной бровки аналогична стратиграфии центральной, но светлая прослойка между насыпью и погребённой почвой отсутствует.

- Дерновый слой – слабо гумуссированный коричневый суглинок.
- Насыпь – коричневый суглинок более плотный, чем дерновый слой.
- Погребенная почва – светло серая прослойка.
- Предматериковый слой – слабо гумусированный суглинок.
- Материк – светло-коричневый суглинок.

Светло-серая прослойка между насыпью и предматериковой почвой прослежена во всех бровках. По структуре и цвету, она не соответствуют предматериковому грунту. Скорее всего, это погребенная почва с органическими включениями. Вероятно, она сформировалась из органического тлена, возникшего из растительности, навоза или иной органики, смешавшейся с грунтом. В плане этот слой не прослеживался, так как не контрастировал с фоном остального грунта.

Планиграфия

В плане раскоп делится на 4 участка – к востоку от центральной бровки – В 1, к востоку от центральной бровки – З 1, к востоку от восточной бровки – В 2 и к западу от западной бровки – З 2. По всей площади кургана был зачищен материк. На всех участках материк был зачищен предварительно по центру раскопов, а затем на эти участки, не содержащие перекопов, складировался отвал.

В насыпи на участках З 1 и В 1вокруг центра кургана встречены два скопления костей животных, обозначенные как тризны, и 9 отдельных костей мелкого рогатого скота и лошади, обозначенные КЖ (рис. 63).

Тр. 1 – крестец и нижние позвонки крупного млекопитающего (лошадь?) в естественном сочленении зачищены на участке З 1 в 8, 6 м к СЗ на глубине -48 см от 0R, в 5,8 м к северу от 0R, в 8 м к западу от бровки Ц (рис. 63).

Тр. 2 – разрозненные кости мелкого рогатого скота (барана?) – рёбра и лопатка – зачищены на участке З 1 на глубине -61 см в 1,6 м к СЗ от 0R.

КЖ 1 – бедренная кость МРС найдена на глубине -63 см в 3,8 м к западу от 0R.

КЖ 2 – три ребра МРС находились на глубине -68 см в 1 м к востоку от центральной бровки, в 3 м к северу от 0R.

КЖ 3 – два шейных позвонка МРС зачищены на глубине -56 см в 4 м к СВ от 0R.

КЖ 4 – путовая кость лошади найдена на глубине -92 см, в 6,1 м к западу от центральной бровки, в 2,3 м к северу от 0R.

КЖ 5 – фрагмент тазовой кости МРС зачищен на глубине -100 см в 60 см к западу от центральной бровки в 6,8 м к северу от 0R.

КЖ 6 – фрагменты черепа лошади найдены на глубине -91 см в 60 см от центральной бровки, в 4 м к С от 0R.

КЖ 7 – три ребра МРС найдены на глубине -84 см в 2,7 м к востоку от центральной бровки, в 8,5 м к северу от 0R.

КЖ 8 – рог МРС найден на глубине -65 см в 40 см к востоку от центральной бровки, в 8 м от 0R.

КЖ 9 – ребро МРС найдено на глубине -86 см в 4,7 м к востоку от 0R.

Ровик

К югу от центра кургана в материке выявлен и зачищен ровик, который читался в центральной бровке в 0,8-1,6 м к югу от 0R (рис. 63; 64, 2). Ровик представлял в плане неполный полукруг длиной 15 м, радиусом 5,5 м, обращённый внутренней стороной к югу. В западном секторе глубина ровика достигала 80 см, к востоку он становился мельче и не превышал 22 см. в глубину. Ширина ровика по верху 60-75 см, ко дну стенки сужались. Края стенок читались плохо. Заполнение слабо выделялось несколько более тёмным цветом на фоне материка, по плотности не отличалось от заполнения могил и не представляло собой твёрдого затёка. Вероятно, он был засыпан при сооружении насыпи кургана. Единственный комплекс, который может быть соотнесён с этой конструкцией – безинвентарное погребение 10 эпохи средней бронзы.

При вскрытии курганной насыпи было обнаружено 10 погребений. Все захоронения бессистемно концентрировались в центральной части кургана.

Погребение 1 (рис. 63; 65, 1)

Обнаружено в насыпи кургана на участке З 1 в 4,7 м к западу от центра, в 4,2 м к западу от центральной бровки, в 1 м к северу от 0R. Могильное пятно не читалось.

Описание положения скелета

На глубине 82-90 см обнаружен скелет взрослого человека, лежавший вытянуто на спине ногами на восток. Череп отсутствовал. В районе черепа найден позвонок. Сохранились лучевые кости рук с фалангами пальцев и кости ног, позволяющие установить, что скелет лежал на спине вытянуто с протянутыми вдоль туловища руками. Вся верхняя часть скелета разрушена норами животных. Сохранившаяся длина скелета 118 см. Инвентаря не было. Погребение можно отнести к эпохе средневековья или к раннему железному веку.

Погребение 2 (рис. 63; 65, 2; 66, 1)

В поле З 1 в насыпи кургана в 3 м к СЗ от 0R, в 1,4 м к западу от центральной бровки, в 2 м к северу от центра на глубине 140-145 см от 0R обнаружено погребение взрослого человека. Могильное пятно не читалось. Очень плохо сохранившийся ске-

лет лежал скорченно на левом боку с согнутыми ногами, черепом на восток. Руки протянуты к коленям (рис.65, 2; 66, 1).

Находки

Перед грудью скелета находилось скопление инвентаря – инструментов, заготовок для изготовления кремнёвых стрел, отщепов и готовых изделий (рис. 65, *2*; 66, *1*).

Набор предметов лежал в 15 см к югу от предплечья левой руки. Предметы лежали компактно и, вероятно, были аккуратно упакованы в свёрток или сумку, следы от которой не сохранились. Сверху лежали выпрямители стрел с канавками для обработки древков, аналогичные абразивы без канавок, отщепы, заготовки для наконечников, три наконечника стрел, кремневые гальки, костяные пластинки и бронзовый сплеск. При разборе скопления предметов обнаружилось, что некоторые изделия лежали друг на друге (рис. 65, 3; 66, 2).

В 10 см к юго-западу от лицевой части черепа находился плоскодонный сосуд, от которого сохранилось только днище со стенками. В 40 см к западу от берцовых костей зачищен переотложенный фрагмент глиняной ножки курильницы. На нижней поверхности ножки заметны оттиски круглого штампа (рис. 69, *9*). В 25 см к югу от коленей погребённого зачищена кремнёвая пластинка, вероятно, переотложенная грызунами. Следы подстилки, посыпки или органического тлена не выявлены.

В погребении найдены 54 единицы инвентаря. Нумерация приведённого списка соответствует номерам описи находок.

1. Три кремнёвых наконечника стрел с двумя симметричными жальцами и выемкой в основании (в двух случаях – глубокой). Их размеры 1,7 х 1,2 см; 2 х 1,1 см; 1,5 х 0,8 см. У одного наконечника конец жальца обломан (рис. 67, *12-14*).

2. Пять кремнёвых полуфабрикатов наконечников стрел, два из них – с намечающимися жальцами и выемкой в основании, два – подтреугольной формы, один – близкой к миндалевидной. Размеры 2 х 2 см; 2 х 1,6 см; 3,2 х 1,7 см; 2,4 х 1,2 см; 2,3 х 1,2 см (рис. 67, *7,11*).

3. Кремнёвая ножевидная пластина 1,8 х 1,2 см величиной (рис. 67, *11*).

4. Четыре кремнёвые гальки. Форма гальки различная: округлая, подовальная, подтреугольная, а также скол с округлой гальки размерами 2,5 х 2,5 см; 3 х 2,4 см; 2,3 х 2 см; 2,5 х 1,3 см (рис. 67, 2-5)

5. Кремнёвая галька подтреугольной формы со сколом, 6,2 х 4,4 см. Имеются крупные неупорядоченные выбоины на поверхности (рис. 67, 1).

6. Сколы с галечной коркой (два) и отщепы различной формы из кремня размерами от 3,8 х 2,7 см до 1,6 х 1,3 см, всего 19 экземпляров (рис. 68, 1-8, 10-11, рис. 69, *1-8*).

7. Абразив из гальки овальной формы с залощенным концом размерами 10 х 4,5 см (рис. 70, *1*).

8. Два выпрямителя древков стрел из песчаника размерами 6,3 х 3,8 см; 4,8 х 3,5 см (рис. 70, *2,4*).

9. Четыре абразивных камня, аналогичные выпрямителям древков стрел, но без выемок. Три из них имели форму, близкую к полуцилиндрической, сделаны из плотного песчаника. Их размеры – 7 х 3,9 см; 7,4 х 3,4 см; 7,5 х 3,7 см; 7 х 3,1 см (рис. 70, *3*, рис. 71, 2-4).

10. Плитка абразивная подпрямоугольной формы, плотный песчаник, 7 х 6 см.

11. Костяная прямоугольная пластина с одним заостренным и другим скошенным концом размерами 7,5 х 1,2 см. Склеена из обломков (рис. 72, *6*).

12. Костяная подпрямоугольная пластина со скошенным концом, 6,2 х 1,5 см, склеена из обломков (рис. 72, *7*).

13. Костяная пластина подпрямоугольная со скошенным концом (рис. 72, *2*).

14. Фрагменты костяных пластин 4,2 х 1,2 см; 3,9 х 1,2 см; 2,9 х 1,2 см; 1 х 1 см (рис. 72, *3,5,8*).

15. Пронизка из трубчатой кости (втулка), концы скошены, длина 6,4 см, диаметр 3 см, фрагментирована и склеена из обломков (рис. 72, *9*).

16. Пронизка из трубчатой кости (втулка), концы скошены, кость, длина 6 см, диаметр 3,4 х 2,8, склеена из обломков (рис. 72, *4*).

17. Бронзовый сплеск округлой формы диаметром 1,2 см, окислен (рис. 72, *1*).

18. Фрагмент ножки курильницы с орнаментом на нижней стороне. Вдоль края имеется оттиск веревочки и две прочерченные дуги, разделяющие три окружности, оттиснутые штампом, глина с примесью шамота. Сохранившиеся размеры фрагмента – 3,5 х 4,1 х 3 см (рис. 67, *15*).

19. Придонная часть лепного сосуда. Цвет наружной поверхности коричневатый с темно-серыми пятнами неравномерного обжига, глина. Диаметр дна 9,5 см, сохранившаяся высота стенок до 6 см (рис. 69, *9*).

Погребение относится к катакомбной культуре эпохи средней бронзы.

Погребение 3 (рис. 72, 10)

В поле З 2 в насыпи кургана в 70 см от бровки З – З 1, в 50 см к северу от её центра на глубине -99 см от 0R найден отдельно лежавший череп взрослого человека теменем вниз. Нижняя челюсть лежала вплотную к лицевым костям (72, 10). Инвентарь и другие кости скелета отсутствовали.

Погребение 4 (рис. 73)

В поле З 1 в 1 м от центральной бровки, в 5 м к северу от 0R на глубине 161-176 см от 0R зачищен скелет взрослого человека. При зачистке были встречены фрагменты лепного сосуда и тлен от костей. На этом уровне прослеживалось едва заметное потемнение грунта, но контуры могилы не определялись. Заполнение могилы ни визуально, ни по плотности не отличалось от насыпи, поэтому контуры могилы определены предположительно.

Описание положения скелета

Погребенный лежал на спине вытянуто ногами на северо-восток, череп отсутствовал. Два шейных позвонка были сдвинуты. Возможно, череп был сдвинут землеройными животными, но мог отсутствовать и в момент захоронения, так как остальные кости сохранились неплохо. Руки погребённого были вытянуты вдоль туловища (рис. 73, 1).

Находки

Возле берцовых костей правой ноги зачищены кости барана – конечности в естественном сочленении с лопаткой и рёбра (рис. 73, *1*). Возле ступней стоял лепной неорнаментированный одноручный кувшин с прямым горлом, округлыми плечами и плоским дном. Цвет наружной поверхности темно-серый. Примесь визуально не определяется. Сосуд сохранился на высоту 18,5 см; диаметр плеч 19 см; диаметр дна 9 см (рис. 73, 1, 2). Верхняя часть сосуда не сохранилась (рис. 73, *2*).

На шее скелета лежала прямоугольная гагатовая подвеска со скруглёнными углами и дырочкой для подвешивания. Её размеры 1,8 х 1,2 см (рис. 73, *3*). Погребение относится к среднесарматской культуре и датируется первыми веками до н. э. – первыми веками н. э.

Погребение 5 (рис. 74, *1*)

В поле В 1 в насыпи в 50 см от центральной бровки, в 2,5 м к северу от 0R, на глубине -101 см зачищены разрозненные кости взрослого человека – череп, плечевая кость и шейный позвонок. Могила не прослеживалась. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 6 (рис. 74, *2,3*)

На участке В 1 в насыпи в 4,5 м к востоку от центральной бровки, в 4,5 м к С от 0R, на глубине -228 см выявлено погребение взрослого человека. Могильное пятно и контур могильной ямы не прослеживались.

Описание положения скелета

Скелет лежал скорченно на левом боку головой на юго-запад, ноги согнуты в коленях, руки вытянуты к бедренным костям (рис. 74, *2*). За спиной стоял сильно раздавленный сосуд с ручками. После склейки удалось реконструировать части венчика и стенки округлобокого сосуда. На переходе венчика к боковине имеется небольшой уступ. Цвет наружной поверхности серо-коричневый, в глине шамот. Диаметр венчика 17 см, боковины до 22 см. Восстанавливаемая высота до 8,5 см (рис. 74, *3*).

Погребение относится к катакомбной культуре эпохи средней бронзы.

Погребение 7 (рис. 75; 76)

В поле З 1 в 2,7 м к западу от центральной бровки, в 10 м к северу от 0R на глубине 217-246 см зачищено погребение взрослого человека. Могильное пятно и контуры могилы не читались.

Описание положения скелета

Скелет лежал на спине головой на запад. Первоначально ноги были согнуты коленями вверх, а затем распались. Вся левая часть скелета разрушена. Отсутствуют кости левой руки и бедренная кость левой ноги. Правая рука вытянута вдоль туловища (рис. 75, 1, 2).

Находки

К югу от скелета лежали разрозненные кости барана. На дне могилы в районе груди встречались комки и пятна красной охры (рис. 75, 1, 2). Возле локтевой кости правой руки зачищены 5 костяных пластин из трубчатых костей животного размерами от 5,3 см длиной, 1,2 см шириной, 0,3 см толщиной, до 9,3 см длиной, 2 см шириной, 0,6 см толщиной (рис. 76, *1-5*). Здесь же находились два кремнёвых и один кварцитовый отщепы размерами от 2,7 см х 3,5 см до 4 х 5 см (рис. 76, *6-8*). Между плечевой костью правой руки и позвонками лежала каменная плитка – абразив величиной 13,5 см х 8 см х 3,5 см (рис. 75, *3*).

Захоронение относится к ямной культуре.

Погребение 8 (рис. 77)

На уровне материка на участке В 1 в 4,3-7,2 м к северу от 0R зачищено могильное пятно, прилегающее вплотную к центральной бровке. Оно прослеживалось на материке в виде вкраплений более светлой материковой глины. Границы пятна чётко не прослеживались, и края могилы были выявлены в процессе зачистки погребения. Заполнение состояло из серо-коричневого суглинка и примесей материковой глины.

При зачистке могильного пятна в 95 см к югу от северной стенки на глубине -230 – -223 см зачищена нижняя челюсть барана, положенная на органическую подстилку, от которой сохранился белесый цвет.

Могила имела размеры 287 см по линии С-Ю и до 245 см с востока на запад. Северная стенка плавно закруглялась книзу и образовывала ступеньку до 85 см шириной и 323 см глубиной от 0R. На ней хорошо читался слой белой органической подстилки толщиной до 7 мм. Визуально заметны следы циновки или пучков соломы. Южная часть ступеньки не читалась. Вероятно, она обрушилась при совершении похоронного обряда или позже. Могильная камера имела размеры 170 х 200 см и глубину до 358 см от 0R. Края стенок сужались ко дну и прослеживались плохо. Очевидно, могила имела подбой, свод которого обрушился.

Описание положения скелета

На дне зачищен скелет взрослого человека, лежавшего скорченно на спине черепом на восток, лицом на север. Колени уложены вправо (на север), руки вытянуты вдоль туловища. На дне могилы в районе костей стоп, тазовых костей и кистей рук встречались пятна красной охры. Восточнее черепа встречены кости барана (рис. 77, 2). Инвентарь отсутствовал.

Захоронение относится к ямно-катакомбному типу.

Погребение 9 (рис. 78)

На уровне материка на участке В 1 напротив 0R зачищено могильное пятно, прилегающее вплотную к центральной бровке и, как выяснилось при зачистке погребения, врезающееся в неё северо-западным углом на 15 см (рис. 78, 1-3). Как и погребение 8, оно прослеживалось на материке в виде вкраплений более светлой материковой глины, но читалось значительно хуже. Границы пятна чётко не прослеживались, и края могилы были выявлены только в процессе зачистки погребения. Заполнение состояло из серо-коричневого суглинка и примесей материковой глины. Могила имела следующие размеры: 215 см по линии СЗ – ЮВ и до 160 см с ЮЗ на СВ. В юго-западной части могилы на глубине 305 см от 0R зачищена ступенька 115 см шириной. Рядом с юго-восточной стенкой на ступеньке местами сохранился органический тлен от подстилки, состоящей из пучков соломы или циновки толщиной до 5 мм.

Дно могильной камеры имело размеры 160 х 108 см и глубину до 365 см от 0R. Края стенок прослеживались плохо. Очевидно, могила имела подбой, свод которого обрушился.

Описание положения скелета

На дне зачищен скелет взрослого человека, лежавшего на спине скорченно черепом на В-С-В. Ноги положены коленями вправо (на север). Череп лежал на темени, лицом на запад. Правая рука согнута и положена кистью на таз, левая направлена кистью к подбородку. Рядом с северо-западной стенкой зачищен древесный тлен от плашки длиной около 30 см (рис. 78, 3). В районе левой руки и ног прослежен светлый органический тлен, под костями ступней – чёрный органический тлен (рис. 73, 1-3). Инвентарь отсутствовал.

Захоронение относится к ямно-катакомбному типу.

Погребение 10 (рис. 79)

В поле З 1 в 2,8 м к западу от центральной бровки, в 7 м к югу от 0R зачищено могильное пятно, почти не выделяющееся на фоне материка. Лишь слабо заметные

материковые вкрапления в заполнении указывали на наличие здесь погребения. Могила была углублена в материк на 60 см (-394 см от 0R) и имела неправильную подтреугольную форму со скруглёнными углами. Длина ямы 159 см по линии В-З и 150 см. С-Ю. Стенки могилы вертикальные, северная сторона расширяется ко дну на 7 см.

Описание положения скелета

Возле северной стенки на дне зачищен скелет взрослого человека, лежавший на левом боку скорченно. Руки согнуты в локтях и выставлены кистями вперёд. Плечевая часть скелета, руки, колени и дно могилы возле колен густо посыпаны красной охрой (рис. 79). Инвентарь отсутствовал. Захоронение относится к ямно-катакомбному типу.

По окончании работ бровки были вручную разобраны, зачищен и проверен материк под бровками, раскоп засыпан.

Курган был сооружён в эпоху средней бронзы.

КУРГАН 2 (рис. 62)

Находится в 105 м к северо-западу от кургана 1. Диаметр кургана 8 м, высота 24 см. В центре оставлена бровка по линии север – юг шириной 60 см. Обе стороны бровки и полы кургана были зачищены и сфотографированы. Профиль бровки зарисован с восточного фаса, западный фас не отличался. Находки не обнаружены.

КУРГАН 3 (рис. 80-81)

Находился на естественной возвышенности в 210 м к северо-северо-востоку от кургана 1. Диаметр кургана 16 м, высота 20 см с юга, 37 см с севера (рис. 80, 1, 2). Оставлена бровка шириной 1 м. Обе её стороны и полы кургана были зачищены и сфотографированы. Профили бровки с восточной и западной стороны различались и были зарисованы с двух сторон. Как в бровке, так и в материке встречены многочисленные норы животных, образующие большие скопления.

Стратиграфия (рис. 80, 1)

Восточный фас

- Дерновый слой – гумуссированный суглинок с корнями растений 10-15 см.
- Насыпь – слабо гумуссированный суглинок, более плотный, чем дерновый слой. Достигает 80 см глубины.
- Погребенная почва – светло-коричневый суглинок. Достигает 100 см глубины.
- Предматериковый слой – серо-коричневый суглинок. Достигает 120 см глубины.
- Материк – коричневый суглинок.

Между 0R и 1 м к северу, а так же в 3 – 5,3 м к югу в насыпи и в погребённой почве были заметны перекопы, которые можно было принять за следы конструкции кургана или за погребения. Но в западном фасе такие перекопы не совпадали, и при разборе бровки было установлено, что это были скопления нор.

Западный фас

- Дерновый слой – гумуссированный суглинок с корнями растений 10-15 см.
- Насыпь – слабо гумуссированный суглинок, более плотный, чем дерновый слой. Достигает глубины 80 см .
- Погребенная почва – светло-коричневый суглинок – до 100 см.

- Предматериковый слой – серо-коричневый суглинок – до 120 см.
- Материк – коричневый суглинок.

Между 0R и 5,5- 6,2 м к северу, а также в 4,6-5,3 м к югу в насыпи и в погребённой почве были заметны скопления нор.

В кургане выявлены 3 захоронения.

Погребение 1 (рис. 80, *1; 81, 1*)

В западной поле в 3 м к западу от бровки, напротив 0R, в предматериковом слое на глубине до -110 см зачищены кости человека, сильно поврежденные грызунами. Могильная яма не прослеживалась.

Описание положения скелета

В анатомическом порядке лежали фрагменты черепа, тазовые кости, отдельные позвонки, плечевая и кость предплечья правой руки, бедренная и частично берцовая кость левой ноги. Остальные части скелета были переотложены в результате деятельности землеройных животных. Установлено, что скелет лежал на груди, лицом вниз, черепом на юго-запад (рис. 81, 1). Инвентарь отсутствовал.

Датировка этого погребения затруднительна.

Погребение 2 (рис. 80, 1; 81, *2*)

В западной поле кургана в 60 см к западу от бровки, в 1-2 м к югу от 0R на глубине до -152 см от 0R обнаружена могила. По цвету заполнение ямы практически не отличалось от материка и читалось только по более рыхлому и комковатому грунту (рис. 164). Зачистка выявила могилу, ориентированную длинными сторонами по линии В – З. Стенки прослеживались плохо и только в нижней части. Размеры могилы 130 х 115 см. На дне в западной части могилы лежал сильно раздавленный и плохо сохранившийся череп взрослого человека на левом боку, лицевой частью на север (рис. 81, 2). Ни следов подстилки, ни других находок не обнаружено.

Датировка этого погребения затруднительна.

Погребение 3 (рис. 80, 1; 81, *3-5*)

В западной поле в 1,2 м к западу от бровки, в 1,6 м к северу от 0R в предматериковом слое на глубине -113 см найдены фрагменты глиняного лепного сосуда биконической формы со скруглённым краем венчика. На плечико горизонтально налеплено плоское ушко прямоугольной формы со сквозным отверстием по центру. Дно плоское, в глине шамот. Размеры сосуда: высота 9,4 см; диаметр туловища 10,8 см; диаметр дна 5,3 см. Сосуд находился выше скелета и дна могилы и, вероятно, был переотложен грызунами (рис. 81, *5*). При зачистке погребения развал сосуда был сдвинут, поэтому на фотографии погребения он отсутствует.

Ниже на глубине 128-135 см от 0R в 3-1,3 м к западу от бровки, в 2 м к С от 0R зачищены кости человека, сильно потревоженные грызунами. Могильная яма не прослеживалась. Череп отсутствовал, кости левой ноги и руки не сохранились. Поза устанавливается лишь частично – лежал на спине вытянуто, головой на запад с небольшим отклонением к северу. Подстилки и посыпки отсутствовали (рис. 81, 3, *4*).

Курган был сооружён в эпоху бронзы.

1.5. КУРГАННАЯ ГРУППА АЛЦЫНХУТА 1 (рис. 82-89)

Курганная группа Алцынхута 1 находится в Кетченеровском районе Республики Калмыкия в 9 км к ЮЮВ от п. Алцынхута, в 22,5 км к северо-востоку от п. Шатта. В 75 м к юго-западу от кургана 1 расположены фермерские постройки – жилой домик и крытый загон для скота с хозяйственно-складскими помещениями. Географически эта территория относится к Сарпинской низменности. Растительность полупустынная, местами встречаются лиманы. Рельеф равнинный с многочисленными всхолмлениями, почва глинистая со слабо выраженным гумуссированным слоем у поверхности. Высота окружающей местности от 1 до 4 м над уровнем моря. В состав памятника входило 4 кургана. Из них был исследован курган 2. Все насыпи задернованы и никогда не распахивались (рис. 82, 1).

КУРГАН 1 (рис. 82, *1*)

Самый большой курган в группе. Его географические координаты - 46° 59' 34" северной широты и 44° 55' 49,4" восточной долготы, абсолютная высота + 4 м.

Насыпь имела округлую форму, слегка вытянутую по линии В – З, северная пола более крутая, чем южная. Курган насыпан на естественном возвышении около 2 м высотой над окружающей территорией. С этим связана значительная разница в высоте кургана между южной полой – 110 м и северной, достигающей 190 м. Его географические координаты - 46° 59' 34" СШ и 44° 55' 49,46" ВД, абсолютная высота – +4 м. Раскопки этого кургана были отложены до окончания строительства канала.

Насыпь кургана имела округлую форму. Высота кургана около 0,6 м, диаметр – 28 м.

КУРГАН 2 (рис. 82-89)

Насыпь кургана округлой формы задернована. Высота кургана 38 см, диаметр18 м.

При снятии насыпи по центру была оставлена бровка шириной 1 м, ориентированная по линии С-Ю. Нивелировочные отметки внутри кургана производились от нулевого кола. Бровки зачищались и фиксировались с обеих сторон. За лицевую сторону бровок, с которой они рисовались, принят их восточный фас.

Насыпь сносилась бульдозером.

Стратиграфия (рис. 83, 1)

Насыпь имела однородную стратиграфию, как с восточной, так и с западной стороны.

- Дерновый слой – слабо гумуссированный суглинок – 15-25 см.

- Насыпь – коричневый суглинок до 40 см толщиной, достигает 55-80 от 0R.

- Погребённая почва – светло-коричневый суглинок 20-15 см толщиной, достигает 100 см от 0R.

- Предматериковый слой – серо-коричневый суглинок 10 см толщиной, достигает -110 см от 0R.

- Материк – светло-коричневый суглинок.

Могильный выкид визуально не прослеживался, так как почвенный слой очень слабо гумуссирован.

Погребение (рис. 83, 2; 84, 1)

В западной поле в 60 см к западу от бровки, в 0,6-2 м к югу от 0R на глубине -95 см зачищено могильное пятно овальной формы, ориентированное длинными сторо-

нами по линии восток-запад. Могила выделялась более тёмным цветом, но её края не читались. Заполнение ямы – тёмно-коричневый суглинок, плотный, как затёк. В заполнении встречались многочисленные норы. Могильная яма имела подовальную форму размерами 233 см х 148 см. Стенки могилы вертикальные, следы орудий на стенках не прослеживались. Северная стенка у дна расширялась, образуя небольшой подбой до 10 см глубиной и 30 см высотой возле черепа погребённого.

На глубине 115-150 см зачищены кости лошади (череп и ноги) и детали конской сбруи – седла, узды и стремян (рис. 83, *2)*. В 25-55 см к востоку от западной стенки лежал сильно разрушенный череп лошади мордой на запад. На черепе лежала бронзовая скобка из проволоки, рядом полая кость в виде клыка животного или когтя птицы (рис. 84, *3,4*) и фрагмент разрушенных железных удил (рис. 37, *2*) . По центру могилы лежали кости ног лошади в естественном сочленении с путовыми костями и копытом. Вплотную к ним находилось полностью разрушенное стремя, от которого остались только бурые окислы. Сохранить его не удалось, так как в сухом плотном грунте окислы при зачистке развеивались ветром. К югу от ног лошади на разной глубине встречались костяные накладки на седло – на переднюю луку (рис. 89) и края полок (рис. 85-87). На некоторых накладках и в стороне от них сохранились костяные гвоздики для крепления к деревянной раме. От деревянных деталей седла ничего не сохранилось. Костяные детали лежали беспорядочно, и форму седла можно восстановить только по аналогиям. Ближе к восточной стенке могилы лежали кости ещё одной пары лошадиных ног. По-видимому, в заполнение или на перекрытие, от которого не сохранилось никаких следов, была положена шкура лошади с головой и ногами и часть упряжи.

Описание положения скелета

На глубине -180 см от 0R зачищен скелет взрослого человека небольшого роста (от темени до ступней 150 см), который лежал на спине вытянуто, черепом на запад, лицом на север. Правая рука был положена вдоль туловища, в слегка согнутом положении, левая – лежала под туловищем (рис. 84, *1*). На левой половине тазовой кости находилось бронзовое зеркало с ушком. На лицевой стороне сохранились окислившиеся остатки ткани (рис. 88, *1*). Между северной стенкой и бедренной костью лежал кусок мела (рис. 88, 2).

В 25-50 см к югу от тазовых костей лежали разрозненные кости животного – ноги, рёбра и фрагменты черепа.

Находки:

1. Железный фрагмент удил. Сохранился обломок грызла, оканчивающегося кольцом, и части вставленного в него ременного кольца. Длина 750 мм, максимальный диаметр 20 мм (рис. 84, *2*).

2. Бронзовая проволочная скобка П-образной формы. Ширина 7 мм, диаметр проволоки 1,2 мм (рис. 84, *4*).

3. Фрагменты костяных орнаментированных обкладок передней луки седла. Обычно в литературе подобный орнамент называют циркульным резным. Вероятно, это вписанные круги, выжженные штампом. Диаметр внешнего круга 10 мм, среднего 6 мм, внутреннего 1 мм. Сохранились два костяных гвоздика, вставленные в отверстия диаметром 3-4 мм. 3 фрагмента от нижней части предмета кроме отверстий для гвоздей, имеют крепёжные отверстия для ремешков диаметром 5-6 мм. Из 6 фрагментов разме-

рами 160 х 180 мм, 160 х 170 мм, 70 х 34 мм, 65 х 35 мм, 40 х 35 мм, 79 х 26 мм сложились две крупные и две небольшие, так же фрагментированные детали (рис. 89). Эти изделия могли быть сделаны из челюстей крупных жвачных животных, о чём свидетельствуют следы обработки в виде косых насечек на обратной стороне. Накладка на переднюю луку седла состояла из двух частей, сделанных из разных пластин. О том, что они были соединены вместе из разных частей, свидетельствует орнамент в виде кругов, так как часть кружков попала на одну половину, часть на другую (рис. 89).

4. Костяные пластины от обкладок седла. Узкие, длинные пластины с отверстиями для костяных гвоздей. В 4 пластинах сохранились гвозди длиной от 1,3 мм до 2,3 мм, 3-5 мм толщиной. Найдена 21 пластина: 19 фрагментированных, 2 целые (рис. 85-87).

5. Бронзовое зеркало. Имеет небольшой валик по окружности, крестовидный валик через центр и петлю в центре. Диаметр изделия 74 мм, толщина 1,2-2 мм. Длина петли 8 мм, ширина петли 3,5 мм, высота петли 5 мм. На лицевой стороне сохранились окислившиеся остатки материи от мешочка, в котором предмет хранился, или от одежды (рис. 88, *1*).

6. Кусок известняка размерами 80 х 72 х 40 мм (рис. 88, *2*).

Погребение датируется золотоордынским временем.

1.6. ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН РОЗЕНТАЛЬ 1 (рис. 90-94)

Памятник расположен в 2,6 км к северо-востоку от с. Розенталь Городовиковского района Республики Калмыкия на водоразделе балки Розенталь и безымянной балки с системой прудов на высоте 109 м над уровнем моря, в 30 м к востоку от створа ВЛЭП. Рельеф имеет заметное понижение на восток и юго-восток. В 1,5 км к юго-востоку склон водораздела заканчивается безымянной балкой, перегороженной плотинами, образующими систему прудов. Это единственные приметные водоёмы в окрестностях с. Розенталь, используемые для рыбного хозяйства. В 50 м к западу от кургана за линией ВЛЭП располагалось поле, засеянное подсолнечником. Поверхность памятника на момент раскопок находилась под паром, поле ровное, сильно распаханное. Вся насыпь, материк и погребение были изрыты норами землеройных животных.

КУРГАН (рис. 91-94)

Курган имеет следующие географические координаты по прибору космической навигации: 46° 03´ 17,0'' северной широты; 42° 00´ 54,6'' восточной долготы. Высота над уровнем моря 109 м.

Диаметр кургана 22 м, высота 30 см, поверхность ровная, сильно распаханная. При снятии насыпи в верхних слоях погребённой почвы на глубине от -35 до -45 см встречались кости животных, отмеченные на плане: КЖ 1 – обломок трубчатой кости конечности барана; КЖ 2 – фрагменты черепа лошади; КЖ 3 – обломок трубчатой кости конечности лошади; КЖ 4 – обломки костей конечностей и лопатки лошади; КЖ 5 – часть туши лошади в естественном сочленении – позвонки, лопатки, конечности, рёбра; КЖ 6 – обломок кости ноги лошади; КЖ 7 – обломок кости барана (рис. 91, 1).

Бровка позволила определить следующую стратиграфическую картину кургана: 1 – пашня до 15 см; 2 – насыпь до глубины 20-25 см; 3 – погребенная почва до глубины 35-40 см; 4 – предматериковый слой до глубины 75-80 см; 5 – материк.

В 5 м к северу и в 7,5 м к югу от 0R в бровке читаются углубления ровика с заполнением в виде тёмно-серого затёка. Затёк прослеживается с глубины 20-25 см, т.е. с уровня погребённой почвы. В 1,4-2,5 м к югу от 0R в бровке читается заполнение могилы – серая супесь с вкраплениями материковой светло-коричневой супеси. Могильное заполнение прослеживается с глубины 20-25 см, т.е. с уровня погребённой почвы. В центральной части кургана вокруг могилы встречались вкрапления материкового выкида, не представляющие собой единого пласта.

При зачистке материка был выявлен кольцевой ровик. Его внешний диаметр до 14 метров, внутренний до 12 м. Ширина ровика от 0,6 м до 1,1 м. Глубина ровика в материке 10-30 см (от -93 до -118 см от 0R). Стенки ровика вертикальные, в заполнении – затек тёмно-серой супеси. Ровик имел пять разрывов: в северо-западной, западной, юго-восточной и восточной части. Ширина разрывов между участками ровика от 40 до 160 см. (рис. 91, 1).

Погребение (рис. 91, 2)

В бровке с обеих сторон прослеживался перекоп с могильным заполнением. На материке, как с востока, так и с запада от бровки, выступало могильное пятно. Бровка над могилой была разобрана, зачищено пятно на глубине 90-98 см от 0R. Оно заметно проявлялось более тёмным цветом на фоне материка, но чётких границ не имело, так как было сильно разрушено норами животных.

Могила находилась в 1,4-2,5 м к югу от 0R в центре кольцевого ровика. Её длина 2,5 м, ширина 1,1, м глубина до 112 см в материке (-203 см от 0R). В заполнении найдены мелкие фрагменты деревянного перекрытия диаметром 4-6 мм и длиной 1-3 см и мелкие кусочки бересты. Стенки могилы ровные, но следы орудий не фиксировались из-за многочисленных нор.

Описание положения скелета

На дне лежал скелет взрослого человека вытянуто на спине черепом на запад. Скелет сохранился удовлетворительно. Длина скелета от затылка до пяточных костей 165 см. Череп лежал на затылке с небольшим поворотом лицевой части на юг. Кости левой руки лежали вдоль туловища, слегка согнутые в локтевом суставе кистью рядом с тазом. Плечевая кость правой руки лежала вдоль туловища. Лучевая и локтевая кости правой руки находились рядом с бедренной костью правой ноги, отдельно от плечевой кости. Возможно, рука была отрублена (рис. 91, 2).

Находки

На дне могилы найдено 9 предметов погребального инвентаря, все плохо сохранились.

1. Рядом с локтевой и лучевой костями правой руки лежал обломок железного кресала. Длина ударной части 84 мм, ширина до 14 мм, толщина 6-8 мм. Верхняя часть предмета не сохранилась, поэтому точная форма не устанавливается. Металл сильно окислен, плохо сохранился (рис. 92, *4*).

2. Возле костей голени правой ноги найден плохо сохранившийся железный предмет в виде чашечки неправильной формы либо наколенника. Диаметр изделия 50 мм, высота до 27 мм, толщина стенки 3-4 мм (рис. 92, *5*).

3. Рядом с чашевидным предметом были обнаружены 3 спекшихся железных наконечника стрел – срезни, лежавшие остриями к западу (рис. 92, *1-3*). Первый наконечник имеет подтреугольную форму. Черешок слабо выражен. Верхняя часть пера

скруглена. Длина предмета 72 мм, ширина 32 мм, толщина до 8 мм (рис. 92, *2*). Второй наконечник имеет общую длину 86 мм, ширину 16 мм. Длина пера 50 мм, верх ровно срезан, черешок выражен слабо (рис. 92, *3*). Третий наконечник имеет общую длину 79 см, ширину 15 мм, черенок хорошо выражен. Длина пера 62 мм, срез скруглён (рис. 92, *1*).

4. Почти вплотную к плечевой кости левой руки лежали фрагменты сильно разрушенного железного наконечника копья конусовидной формы без лопастей. Предмет целиком не восстанавливается. Длина сохранившейся части втулки 130 мм, диаметр в нижней части 30 мм, в верхней - 20 мм. Острие наконечника копья сохранилось на длину 60 мм. В нём прослеживается окончание втулки на глубину 10 мм. Возможная длина всего наконечника копья 200-250 мм. Так как изделие плохо сохранилось, приведены приблизительные размеры (рис. 92, *6*).

5. Возле правой руки на месте отсутствующих костей предплечья, лежали 4 фрагмента сильно истлевшего железного предмета, вероятно, ножа или кинжала. Размеры обломков от 30 до 70 мм длиной, до 25 мм шириной и до 10 мм толщиной (рис. 92, *7*).

6. Выше тазовых костей с правой стороны зачищена сильно деформированная миска из металла серого цвета (возможно, сплав бронзы с серебром или бронзы с повышенным содержанием олова). Стенка сосуда смята, дно развалилось на отдельные фрагменты и местами полностью истлело. Толщина стенок сосуда 1,2 мм. Венчик имеет небольшой наплыв. Графическая реконструкция сосуда позволяет установить его примерные размеры: диаметр венчика около 190 мм, диаметр дна 120 мм, высота до 60 мм. В миске лежала кость животного – обломок конечности барана (рис. 93, *1*).

7. Параллельно костям голени левой ноги найдены 5 фрагментов железного ножа. Длина фрагментов от 20 до 50 мм, ширина до 22 мм, толщина до 5 мм. Восстанавливаемая длина предмета 200-250 мм (рис. 93, *2*).

8. Южнее бедренной кости правой ноги, к востоку от них, зафиксирован крестовидный железный предмет непонятного предназначения (деталь портупеи ?). Его величина по диагонали 34 мм, толщина до 7 мм (рис. 93 *3*).

9. Рядом с костями голени правой ноги, близ коленного сустава, в непосредственной близости от наконечников стрел, найдены фрагменты бересты, возможно, остатки колчана или берестяного футляра. Сохранившаяся длина изделия до 150 см, ширина 40 мм.

На дне могилы под костяком прослежены слабо заметные следы черного тлена и белесые вкрапления органической подстилки.

Курган сооружён в эпоху средневековья и датируется золотоордынским временем.

1.7. ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН БУРУЛ (рис. 90; 94)

Курган находится в 3 км к востоку-юго-востоку от с. Бурул Городовиковского района Республики Калмыкия, в 4,3 км к северо-западу от п. Цорос, в 50 м к востоку от опоры строящейся линии электропередач «ВЛ 500 кВ «Волгодонская АЭС – Невинномысск с ПС 500 кВ Невинномысск и заходами 330 кВ». В 1 км к западу от кургана проходит канал, в настоящее время сильно обмелевший и заилившийся.

Поверхность памятника неровная, изрыта норами животных, прорезана промоинами и грунтовой дорогой. Курган расположен на северном берегу балки Гахин, в 60 м

к северу от дна балки, поросшей камышом. В 50 м к югу от кургана вдоль зарослей камыша, проходит грунтовая дорога. В 50 м к северо-западу от кургана расположена лесополоса из лиственных деревьев, направление которой примерно совпадает с направлением ВЛЭП – северо-северо-запад – юго-юго восток. Рельеф памятника плавно повышается к северу около 1 м высоты на 80 м линейного расстояния. Вся прилегающая к памятнику территория и поверхность кургана заросли луговой травой. Памятник задернован (рис. 94, *1*).

КУРГАН (рис. 94, 2-6).

Курган имеет следующие географические координаты по прибору космической навигации: 46° 07´ 48,0'' северной широты; 42° 00´ 05,1'' восточной долготы.

Диаметр кургана 16 м, современная высота достигает 140-150 см. В начале XX века на вершине кургана было построено пастушеское сооружение из необработанных брёвен, из-за которого центральная часть насыпи имеет неровную поверхность, местами были видны торчащие из земли концы обгоревших жердей. Диаметр прослеживаемых разрушений от постройки составляет 12 м. От первоначальной насыпи сохранилась лишь южная пола на протяжении 6 м и западная пола на протяжении 3 м. Восточная и северная полы полностью заняты пастушеской землянкой. Жители пос. Бурул и Цорос эту постройку не помнят, скорее всего, она появилась в довоенное время.

Бровка позволила определить стратиграфическую картину кургана:

1. Дерн – темная гумуссированная супесь – до 5-7 см.
2. Остатки пастушеской постройки, состоящие из необработанных бревен, строительного мусора и тёмной гумуссированной супеси до 100 см. Слой настолько рыхлый, что при попытках сделать его зачистку, бровка начинала рассыпаться. Поэтому бровку выравнивали до следующего, более плотного слоя.
3. Погребённая почва – серо-коричневая супесь до 175 см. Слой достаточно плотный, но хорошо поддающийся раскопкам и зачистке.
4. Материк – светло-коричневая супесь, с глубины 175 см. Очень плотный слой, плохо поддающийся зачистке.

В северной стенке бровки выявлены 2 перекопа. В южной стенке они не проявлялись.

Перекоп 1. В 1,7 м к востоку от 0R в северной стенке бровки в слое погребённой почвы заметно скопление материкового выкида, смешанного с серой супесью на протяжении 80 см без чётких границ. Вероятно, здесь в погребённой почве был перекоп с уровня пастушеской постройки и почти до материка (-168 от 0R). Находок не было.

Перекоп 2. В 4,3 м к западу от 0R в северной стенке бровки в слое погребённой почвы зачищен перекоп длиной 35 см, шириной в бровке 20 см, глубиной до -154 см от 0R (на 15 см выше материка). Стенки размыты и улавливались с трудом. Заполнение перекопа по цвету такое же, как в верхних слоях, где фиксируются развалины деревянной постройки, более тёмное, чем погребённая почва. На дне углубления обнаружен железный предмет в виде «льячки» диаметром 7,5 см. Дно предмета округлое, толщина стенок 8 мм. На краю венчика находились маленькие ручки. Предмет сохранился удовлетворительно (рис. 94, 6).

В южной поле кургана выявлены 3 захоронения.

Погребение 1 (рис. 94, *3*)

Расположено в южной поле в 387 см к югу от 0R. На уровне материка зачищено могильное пятно с неровными краями в виде овала, вытянутого по линии восток-запад. Длина могилы 190 см, ширина до 100 см, глубина в материке до 4 см (-196 см от 0R). Заполнение очень плотное, как при затёке. Это может быть связано с низменным положением кургана на берегу балки, заросшей камышом. Целостность погребения нарушена многочисленными норами животных. При зачистке пятна встречались плохо сохранившиеся кости. На 2-4 см ниже уровня материка находилось дно могилы, стенки читались очень плохо.

Описание положения скелета

На дне зачищен костяк. Скелет лежал скорченно на левом боку черепом на восток, руки согнуты в локтях и протянуты кистями в сторону лица. Кости левой ноги, были согнуты в колене. Кости правой ноги переотложены. Следов подстилки не было.

Погребение 2 (рис. 94,*4*)

Расположено в южной поле в 512 см к югу от 0R. Могильное пятно почти не читалось и не имело определяемых границ. Заполнение очень плотное, как материк, но с более тёмными вкраплениями. Могила имела форму неправильного овала, вытянутого по линии северо-восток – юго-запад. Длина могилы 196 см, ширина до 90 см, глубина в материке до 10 см (-190 см от 0R). Целостность погребения нарушена многочисленными норами животных. На 6-9 см ниже уровня материка находилось дно могилы, стенки почти не фиксировались.

Описание положения скелета

На дне встречены плохо сохранившиеся человеческие кости и белесый тлен. По частям скелета, сохранившимся in situ, можно установить позу и ориентировку погребенного. Скелет лежал черепом на северо-восток, вероятно, скорченно на правом боку.

Находки

Севернее костей черепа найден фрагмент лепного сосуда величиной 2 х 3 см. Примесь в глине визуально не определима. Толщина фрагмента до 5 мм. В районе фрагмента керамики и под ним прослеживался белесый тлен от органической подстилки.

К западу от останков тазовых костей зачищены разрозненные неопределимые фрагменты костей, возможно, остатки второго костяка. Ни его поза, ни ориентировка не определяются.

Погребение 3 (рис. 94, *5*)

Расположено в южной поле в 668 см к югу от 0R. Могильное пятно почти не читалось и не имело определяемых границ. Заполнение очень плотное, как материк, но с более тёмными вкраплениями. В процессе зачистки была выявлена могила. Она имела форму неправильного овала, вытянутого по линии северо-восток – юго-запад. Длина могилы 190 см, ширина до 120 см, глубина в материке до 10 см (-185 см от 0R). Целостность погребения нарушена многочисленными норами животных. Стенки могилы читались очень плохо.

Описание положения скелета

Посередине могилы на дне обнаружена плечевая кость руки человека и обломок локтевой кости. Юго-восточнее плечевой кости зачищен обломок нижней челюсти. Другие кости не сохранились. Ни поза, ни ориентировка погребённого по этим костям не устанавливаются.

Исследованные в кургане погребения относятся к эпохе бронзы. Поза адорации и левобочность первого погребения указывают как будто на эпоху поздней бронзы. Оно может относиться к срубной культуре. Наиболее вероятное время появления кургана – рубеж средней и поздней бронзы или время распространения срубной культуры.

1.8. КУРГАН ЭЛИСТА – АРШАНЬ (рис. 95-101)

В 2006 г. на южной окраине г. Элисты проф. П.М. Кольцовым при осмотре строительной площадки резервуара чистой воды на 5000 куб. м, строившегося ГУП «Дирекцией по газоводоснабжению Республики Калмыкия», была выявлена группа курганов (рис. 96). Насыпь одного кургана оказалась частично нарушена, северная пола распахана под придорожные лесопосадки, а южная пола выровнена под строительство (рис. 96). К началу раскопок поверхность кургана была разбита строительной техникой и замусорена. Несмотря на значительную высоту кургана (около 60-80 см над окружающей поверхностью), размытость его очертаний и неровность поверхности давали повод думать, что это естественное образование. Возможно, именно поэтому ранее он не привлёк внимания исследователей.

Летом 2006 г. археологическая экспедиция Калмыцкого государственного университета провела охранные раскопки разрушающегося кургана, расположенного на южной окраине г. Элисты (Дрёмов, Балановский, Кольцов, 2008: 88-101). В 50 м к северу от памятника пролегает автодорога, связывающая южные и западные направления. Севернее автодороги расположены жилые дома, в 1 км к юго-западу находится «старый» буддийский хурул, в 2 км к югу – пос. Аршань, расположенный на берегу одноименной речки. Топографически курган занимал верх водораздельной террасы между пересыхающими речками Элиста и Аршань. Высота террасы над уровнем моря около 200 м, над ближайшими водоёмами 70-80 м. С севера к кургану вплотную пролегает лесополоса. Степная трава к моменту раскопок выгорела.

Насыпь кургана имела округлую форму, несколько вытянутую по линии СВ - ЮЗ, но перед началом раскопок была сильно деформирована строительными работами. Размеры кургана: диаметр 24 м, высота насыпи с южной стороны 0,6 м, с северной 0,8 м (рис. 97).

При снятии насыпи кургана были оставлены 3 бровки шириной 1 м, ориентированные по линии С - Ю. Ширина траншей между бровками составляла 3,5 м, что соответствует ширине ножа бульдозера С-130 (рис. 97). Нивелировочные замеры внутри кургана велись от отметки 0 R, отмеченной центральным колом. На уровне материка вся площадь кургана была зачищена на вынос. Весь курган сложен из грунта почти однородного бурого цвета с небольшими, едва уловимыми оттенками между слоями. Могильные ямы на материке визуально почти не читались. Лишь тщательная зачистка материка на большой площади позволила выявить все три захоронения.

Бровки фотографировались с двух сторон в разных ракурсах, чтобы наиболее полно отобразить стратиграфию насыпи кургана. Существенных визуальных различий между восточным и западным фасом бровок отмечено не было.

Ровик вокруг кургана отсутствовал. Можно отметить лишь более тёмный оттенок материкового суглинка по краям насыпи, вероятно, образовавшийся вследствие затека.

Стратиграфия (рис. 97)

Центральная бровка Б - Б 1

- Дерновый слой – рыхлая серо-бурая супесь до 20,25 см.

- Насыпь – светло-бурая супесь, более плотная, чем дерновый слой, в центре кургана достигает глубины 110 см от 0 R.

- На расстоянии 10-12 м от центра насыпь имела несколько более тёмный цвет за счет затёка, образовавшегося в результате деформации кургана под воздействием дождей и вешних вод, что читалось по краям бровок.

- Погребенная почва – тёмно-бурая супесь. Под слоем насыпи выделяется несколько более тёмный, слегка гумуссированный слой погребённой почвы, постепенно светлеющий к низу и переходящий в материк. Её мощность 30 см.

- Материк – светло-бурый суглинок, зачищен на 140 см глубине от 0 R.

Восточная бровка С - С 1

- Дерновый слой – рыхлая серо-бурая супесь до 25 см от поверхности.

- Насыпь – светло-бурая супесь, более плотная, чем дерновый слой, в центре кургана достигает глубины 100 см от поверхности.

- На расстоянии 8 м от центра насыпь имела несколько более тёмный цвет за счет затёка, образовавшегося в результате деформации кургана под воздействием дождей и вешних вод, что читалось по краям бровок.

- Погребенная почва – тёмно-бурая супесь. Под слоем насыпи с глубины 100 см до 120-130 см выделяется несколько более тёмный, слегка гумуссированный слой погребённой почвы, постепенно светлеющий к низу и переходящий в материк.

- Материк – светло-бурый суглинок, зачищен на глубине 120-130 см от поверхности, 130-140 см от 0R.

Западная бровка А - А 1

- Дерновый слой – рыхлая серо-бурая супесь до 25 см от поверхности.

- Насыпь – светло-бурая супесь, более плотная, чем дерновый слой, в центре кургана достигает глубины 90 см от поверхности.

- На расстоянии 8 м от центра насыпь имела несколько более тёмный цвет за счет затёка, образовавшегося в результате деформации кургана под воздействием дождей и вешних вод, что читалось по краям бровок.

- Погребенная почва – тёмно-бурая супесь. Под слоем насыпи с глубины 100 см до 130 см выделяется несколько более тёмный, слегка гумуссированный слой погребённой почвы, постепенно светлеющий к низу и переходящий в материк.

- Материк – светло-бурый суглинок, зачищен на глубине 120-130 см от поверхности, 130-140 см от 0R.

Планиграфия (рис. 97)

После снятия насыпи бульдозером до уровня материка вся площадь кургана была зачищена. В восточном секторе, участок к востоку от бровки С - С1, находок и погребений не обнаружено. В южной части западного сектора (западнее бровки А - А1) располагался кирпичный туалет с бетонным основанием до 2 м глубины. Этот участок остался не раскопанным. На расчищенной площади западного сектора захоронений не было.

Погребения были обнаружены в центральной части кургана к югу от 0 R. Несмотря на тщательную зачистку, очевидные могильные пятна не проявились ни к востоку

от центральной бровки, ни к западу. Наиболее выразительно прослеживалось могильное пятно погребения 1 в 2 м к юго-западу от О R, но и здесь границы могилы не читались. Примыкающее к нему с севера погребение 3 визуально почти не выделялось ни на материке, ни в бровке. В бровке оно прослеживалось более рыхлым, медленнее просыхающим грунтом. Погребение 2 расположено в 2 м к северо-востоку от О R, в 2,5 м к востоку от п. 1. Могильное пятно выделялось на фоне материка большей рыхлостью и разнообразием цветовых оттенков, что можно было принять за скопление нор грызунов. Края могильного пятна визуально не прослеживались и были установлены в процессе расчистки погребения.

Погребение 1 (рис. 97; 98-100)

Захоронение являлось основным в кургане. Границы могильной ямы на поверхности не читались. В процессе выборки могилы определились стенки, имеющие более плотную и твердую структуру. В отдельных местах между краями и заполнением прослеживалась тонкая серая прослойка. В заполнении встречались кусочки древесины. Могила имела входную яму – уступ и подбой, опускающийся ниже под северо-восточной стенкой. Входная яма в верхней части имела подпрямоугольную форму с закругленными углами с юго-западной стороны. Ко дну по углам яма сужалась и на дне имела форму неправильного полукруга. Ширина входной ямы по линии СЗ - ЮВ – 220 см, от юго-восточного края до углубления в подбое – 165 см. Глубина её в материке 122 см, от 0 R 250 см. В северо-западной стенке на глубине 105 см от поверхности материка (-240 от 0 R) зачищена небольшая ниша, углублённая на 20 см, в которой лежала жаровня – крупный фрагмент стенки сосуда внутренней поверхностью вверх (рис. 99, 2; 100, 1).

Сосуд, служивший для изготовления жаровни, имел высокую отогнутую горловину и округлые бока. Восстанавливаемый диаметр около 20 см. Поверхность горшка чёрная с коричневыми пятнами. Тесто плотное, в примеси шамот. Обжиг на изломе чёрный. По плечам заметны горизонтальные расчесы гребенкой с обеих сторон (рис. 100, 1).

Стенки и края подбоя хорошо прослеживались. В целях безопасности вход в катакомбу после фиксации на плане был расширен. Дно подбоя было на 80 см глубже дна входной ямы и находилось на глубине 195 см от уровня материка, 330 см от 0 R. Максимальная ширина катакомбы по дну с СЗ на ЮВ около 200 см, с ЮЗ на СВ 145 см. По всему дну прослеживалась подстилка 2-3 см толщиной. Верх состоял из чёрного тлена (кожа или шкура животных), ниже фиксировался белесый тлен (травянистая подстилка из узких стеблей). Местами встречались пятна красной охры. Кроме того, на дне встречены комки охры и пласт серы возле скелета 3.

Описание останков скелета

В погребении зачищены останки трёх человек. В глубине подбоя рядом с северо-восточной стенкой лежали два черепа и две посоховидные булавки, под уступом входной ямы находился череп и длинные кости человека – «пакет». Все кости окрашены красной охрой (рис. 98).

Череп 1 лежал на затылке глазницами вверх, теменем в сторону входной ямы в 20 см от северо-восточной стенки (рис. 98; 99, 1).

Череп 2 находился почти вплотную к нему с восточной стороны. В могиле лежал свод черепа, расколотый пополам. Остальные части отсутствовали (рис. 98; 99, 1).

Находки

Рядом с темечком первого черепа лежали две бронзовые посоховидные булавки, скрещенные острыми концами (рис. 98; 99, 3; 100, 2-3).

Первая – западная булавка с согнутой головкой имеет на верхнем конце утолщение со сквозным отверстием. Верхняя (изогнутая) часть булавки более короткая, в сечении несколько уплощенная, украшена рельефным узором в виде зигзага-змейки на нижней стороне, двух продольных рядов шишечек на верхней стороне и линии-разделителя посередине. Нижний конец булавки - длинный прямой стержень, круглый в сечении, приостренный к концу. Изгиб ровный, округлый. Максимальная длина предмета от изгиба до приострённого кончика 15,5 см, длина короткой, изогнутой части с головкой - 6,5 см (рис. 99, 3; 100, 2).

Вторая булавка имеет аналогичную форму, но меньшие размеры. На верхнем конце имеется утолщение со сквозным отверстием. Верхняя (изогнутая) часть булавки в сечении несколько уплощена, украшена рельефным узором в виде продольных рядов шишечек по боковым сторонам. Нижний конец булавки – прямой стержень, круглый в сечении, с тупым окончанием. Возможно, кончик был обломан или полностью окислился. Максимальная длина предмета от изгиба до окончания 11,5 см, длина короткой, изогнутой части с головкой 5,5 см (рис. 99, 3; 100, *3*).

Стержни обоих предметов, в отличие от изогнутых и орнаментированных рукоятей, сильно коррозированы. Вероятно, они соприкасались с органикой.

Части третьего костяка покоились возле южной стенки подбоя под уступом входной ямы. Сильно разбитый череп лежал на правом боку глазницами на юг. Сохранился фрагмент нижней челюсти. К востоку от него, находились параллельно сложенные длинные кости ног, разбитые и обломанные на концах. Вероятно, кости ног и череп были завёрнуты в «пакет» (рис. 98; 99, 1). За затылком на подстилке находился комок серы до 3 см толщиной, уложенный неровным прямоугольником 20 х 10 см. На слое серы и под ним найдено два отщепа из крапчатого серо-коричневого кремня со следами забитости или сработанности по краям. На спинках имеются негативы от предыдущих сколов, на брюшке ударный бугорок. Оба предмета имели размеры 4,5 х 3,3 см. Между костями и в 20 см от них зачищены 2 комка красной охры (рис. 100, 4).

Погребение относится к катакомбной культуре.

Погребение 2 (рис. 101, *1*)

Захоронение расположено в 2 м к северо-востоку от 0 R, в 2,5 м к востоку от погребения 1. Могильная яма подовальной формы была ориентирована по линии север – юг, имела размеры 170 х 80 см и достигала глубины 30 - 40 см в материке (173-181 см от 0 R). Дно могилы неровное, с заметными перепадами глубин. Заполнение отличалось от материкового суглинка лишь большей рыхлостью и неоднородностью.

Описание останков скелета

Несколько выше дна на глубине 0-20 см от уровня материка зачищено расчлененное или вторичное захоронение человека. Череп лежал на сложенных параллельно длинных костях конечностей. Все кости поломаны и раздроблены в древности. Возле костей в подстилке имеются прослойки охры. Инвентарь не обнаружен. Погребение 2 по времени синхронно с погребением 1.

Погребение 3 (рис. 101, *2*)

В центральной части кургана над подбоем погребения 1 найдено захоронение предположительно молодой женщины. Могила размерами 220 х 75 см была ориентирована по линии восток – запад. Глубина ямы в материке 10-15 см (-156 - 159 см от 0 R), заполнение почти не отличалось от материкового грунта. Стенки могилы отличались большей плотностью. Восточная часть могильного углубления расширяется, что может быть связано с деятельностью мелких землеройных животных, норы которых встречались в большом количестве, поэтому контуры могильной ямы читалось плохо и не везде.

Описание положения скелета

На дне лежал скелет человека на спине, ориентированный головой на запад, лицевая часть повернута на север. Руки вытянуты вдоль туловища. Инвентарь отсутствовал.

Погребальный обряд позволяет предположить, что данное захоронение относится к эпохе средневековья.

1.9. КУРГАННАЯ ГРУППА «КРАСНОМИХАЙЛОВСКИЙ-1»

Курганная группа из двух курганов находится в 26 км к юго-востоку от с. Яшалта (районный центр) и в 1,7 км к северу от с. Красномихайловское Яшалтинского района Республики Калмыкия. Курганы расположены с западной стороны автодороги «Соленое – Джалга» (на участке ПК-53 – ПК-54 «Соленое – Красномихайловское – Матросово») на склоне северного борта балки, протянувшейся с запада на восток к долине р. Джалга (рис. 103). Географические координаты курганной группы, за которую взят центр насыпи кургана 1: северная широта 46°11’32,6’’, восточная долгота 42°32’02,8”.

Курган 2 могильника «Красномихайловский-1», находился в 65 м к юго-востоку-востоку от центра кургана 1 на противоположной восточной стороне автодороги «Соленое – Джалга», также на бровке северного борта балки. Насыпь кургана 2 меньшего диаметра была разрушена ранее при сооружении профилированного грейдера на месте строительства дороги с твердым покрытием. Центральная часть насыпи была выбрана экскаватором на глубину более 1,5 м от поверхности для отсыпки дамбы через балку. Силуэт насыпи кургана 2 еще прослеживается в рельефе.

Курганный могильник назван по ближайшему одноименному населенному пункту – с. Красномихайловское. Могильник был сооружен на северном борту пологой балки (+10 м над подовой частью днища балки), вытянутой по линии запад - восток. На местности курганы располагались по линии простирания северного края балки.

Курган 1 самый крупный в могильнике «Красномихайловский-1» (рис. 104-106). Насыпь сооружена на краю склона и сползла к югу в сторону балки. Его размеры около 25 м по линии север-юг и около 19 м по линии восток-запад, высота от 0,5 м от уровня северной полы до 1 м от уровня южной полы (рис. 106). На момент раскопок северный и западный сектор кургана 1 был окружен лесопосадками. Восточный сектор насыпи примыкал к зоне дорожных работ (рис. 103).

Размеры и географические координаты курганов могильника «Красно- михайлский-1» составляют:

Номер кургана	Высота	Размеры	Географические координаты:	
1	*2*	*3*	*Широта (N)*	*Долгота (EO)*
Курган 1	0,5-1 м	25x19 м	46гр.11’32,6’’	42гр.32’02,8”
Курган 2	0,4 м	20 м	46гр.22’46,0’’	42гр.32’03,7”

Основу курганного могильника «Красномихайловский-1» составлял большой курган 1 (рис. 104).

Сохранность курганов различная. Предшествующими дорожными работами была срезана кюветом часть ровика и восточной полы кургана 1. Поверхность кургана была подвержена систематической распашке до глубины 0,3 м. В большей степени пострадал курган 2, в центр которого был ранее заложен котлован глубиной более 1,5 м для забора грунта, фактически полностью разрушивший археологический памятник. На останце северного сектора насыпи сохранился бетонный блок, видимо, представляющий основание стоявшего ранее указателя при въезде на территорию хозяйства.

В топографическом отношении к северу от курганного могильника «Красномихайловский-1» и балки простирается ровная степная поверхность, типичная для ландшафта южной части Манычской впадины. Близ западной полы кургана 1 в 15 м проходит восточный край богарного поля. Восточная, целинная часть степи за указанной автодорогой, проходящей по линии север-юг, до долины р. Джалга используется как пастбище.

Поверхность кургана 1, оказавшаяся в лесополосе, ранее распахивалась, к моменту раскопок была задернована и покрыта полынно-злаковой растительностью с включением бобовых.

Техническое состояние кургана 1, оказавшегося в зоне дорожно-строительных работ, было квалифицировано как аварийное. Исследование ранее разрушенного кургана 2 не производилось.

Из-за обилия осадков в западных районах Калмыкии и высокой засоленности почвы сохранность выявленных в кургане костных останков и находок оказалась неудовлетворительной.

Ниже приводится последовательное описание результатов раскопок кургана 1.

КУРГАН 1 (рис. 103-122)

Курган имел в плане сильно расползшуюся округлую полусферическую насыпь (рис. 104; 106). По линии восток – запад профиль насыпи симметричен, по линии север-юг южная пола более пологая, нежели северная из-за сползания насыпи, к югу, по склону балки. Восточный край полы насыпи и, видимо, остатки околокурганного ровика нарушены кюветом старой профилированной автодороги. Размеры сохранившейся части насыпи с учетом её распашки по линии север-юг 25 м, причем, протяженность северной части бровки 10 м, а южной 15 м, в связи со сползанием насыпи кургана по южному склону к балке. Размеры насыпи по линии восток-запад 19 м. Высота насыпи из-за расположения на склоне от 0,57-0,75 м от уровня северной полы, до 0,65-114 м от уровня южной полы.

Поверхность насыпи кургана 1 ранее распахивалась по направлению север-юг при лесопосадках и агротехническому уходу за насаждениями и сохранила глубокие следы борозд плуга. На момент раскопок поверхность была задернована и покрыта по-

лынно-злаковой и бобовой растительностью. Околокурганный ровик визуально не просматривался. Верхний слой насыпи снимался с помощью землеройной техники. Для выяснения характера насыпи и стратиграфии кургана, была оставлена одна центральная бровка, ориентированная по линии север-юг.

ОПИСАНИЕ ВОСТОЧНОГО ФАСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ БРОВКИ

Восточный фас центральной бровки зачищен на расстоянии 0,4 м от осевой линии кургана (рис. 105; 106). Верхний слой из-за прекращения распашки представлен дерном мощностью до 5-7 см. Далее идет пахотный горизонт до 30 см. На уровне -89 см (здесь и далее глубины даны от единого нулевого репера «0», установленного в центре кургана) залегает древняя дневная поверхность погребенной почвы мощностью до 12-15 см (-101 см). Под погребенной почвой проходит однородный материковый слой светло-желтой глины с темными гумусными затеками с отчетливо различимым уровнем на глубине -101 см от «0».

Пространство насыпи между основанием пахотного слоя и уровнем погребенной почвы представляет собой в бровке линзу из смешанных слоев почвы темно-серого цвета с вкраплениями карбонатов, не содержащей визуально определимых стратиграфических слоев. Следов досыпки насыпи кургана не отмечено. В профиле бровки отмечен четкий горизонт псевдомицелия, перекрывающий погребенную почву и поздние перекопы насыпи на уровне 76 см.

В северной (между отметками 5,40-6,20 м) и южной (между отметками 7,40-9 м) частях восточного фаса бровки выделялся темногумусированным тоном профиль подкурганного ровика заглубленного в материк. Его размеры: ширина от 0,7 до 1 м, диаметр 13-14 м, глубина 0,15 м. В южной и центральной частях бровки отмечены признаки ям впускных погребений. Так, между отметками 3,20-5 м Ю до уровня 119 см материк прорезан входной ямой впускного погребения. По краям профиля бровки с отметки 9 м С и 8м Ю отмечается повышенная гумизация почвы, вследствие сползания гумусного горизонта. Профиль бровки и материковый слой прорезают норы грызунов.

Западный фас центральной бровки зачищен по линии на расстоянии 0,3 м от оси кургана и имеет, зеркальное отражение, потому специально не описывается.

ПОДКУРГАННЫЙ РОВИК

Внутри насыпи кургана отмечены следы кольцевого подкурганного ровика диаметром 13-14 м, шириной 0,7-1,0 м. В сечении ровик линзовидной формы, обращенный выпуклой стороной вниз. Дно ровика отмечено на глубине -110 см в южном секторе кургана и -115 см от центрального репера кургана («0») в северной части профиля бровки (рис. 106). За пределами южного сектора ровика близ бровки с восточной стороны обнаружено впускное погребение подростка среднебронзового века (рис. 106), косвенно подтверждающее связь ровика с основным погребением. Ровик был прослежен лишь в местах его врезки в материк (рис. 105-106). На уровне погребенной почвы ровик не читался.

НАХОДКИ В НАСЫПИ

Находка 1. В центральной части насыпи северного сектора кургана 1 на глубине – 77 см обнаружен фрагментированный плоскодонный лепной керамический сосуд с диаметром тулова 15 см. Черепок в изломе черного цвета. Почва на уровне зачистки места находки в радиусе 20-25 см от центра сосуда имела темный оттенок.

Точка привязки находки методом полярных координат: 165 см к северу от условного «0» и 90 см к востоку.

Находка 2. При разборке центральной части бровки в 60 см к югу от «0» на уровне – 40 см от «0» обнаружена донная часть лепного плоскодонного толстостенного сосуда. Тесто на изломе черного цвета. При дальнейшем исследовании соотнесено с погребением 2.

В верхнем слое центральной части насыпи кургана на разных уровнях отмечены мелкие фрагменты костей.

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Под насыпью кургана выявлено 15 разновременных погребений, относящихся к разным историческим эпохам и культурам века металлов (рис. 106).

Погребение 1 (впускное, рис. 107)

Обнаружено при разборке бровки в центральной части насыпи кургана на уровне - 111 см от единого нулевого репера. Могильное пятно овальной формы прорезало погребенную почву. Размеры могильной ямы 0,7 м х 0,55 м. Длиной стороной яма ориентирована по линии восток-запад.

Плохо сохранившийся скелет подростка лежал скорченно на левом боку черепом к востоку. Кости правой руки плечевой частью ориентированы вдоль туловища, согнуты в локтевом суставе под прямым углом. Кости ног были согнуты в тазобедренных суставах под прямым углом.

По обрядовым признакам погребение относится к эпохе средней бронзы.

Погребение 2 (впускное, рис. 108)

Обнаружено в центральной части кургана в насыпи, на уровне материка –102-107 см от нулевого репера «0». Могильное пятно не читалось.

Найден неполный скелет взрослого человека. Сохранились фрагментированные бедренные кости, левое крыло таза и кости предплечья, свидетельствующие, что погребенный лежал вытянуто на спине головой к северу. При исследовании также были обнаружены ребра, плечевые кости и кости предплечья.

По центру бровки в 0,6 м к югу от «0» на том же месте был обнаружен толстостенный лепной плоскодонный сосуд с подчеркнутым бортиком и широким поврежденным горлом с отогнутым венчиком. Тесто на изломе черного цвета. Высота сосуда 14 см, диаметр дна 5 см и горла около 10 см.

Относится к эпохе раннего железного века.

Погребение 3 (впускное, рис. 109)

Обнаружено в северном секторе насыпи кургана в бровке при её разборке на уровне –68-71 см от «0». Контуры могильной ямы отчетливо не прослеживались.

Описание положения скелета

Обнаружен скелет верхней части туловища взрослого человека, положенного на спину, вытянуто, черепом к северо-востоку. Кости рук были вытянуты вдоль тулови-

ща, в локтевых суставах согнуты под тупым углом, предплечья направлены к нижней части туловища.

Череп лежал на правой височной кости лицевой частью к северо-западу. Нижняя челюсть опущена. Лобная кость скошена, что позволяет предположить, прижизненную деформацию черепа. Из костей туловища отсутствует левая ключица, левая лопатка и верхняя часть левой плечевой кости. Из костей таза сохранилось левое крыло. У правого локтя найдены фрагменты костей животного.

Датируется эпохой раннего железного века.

Погребение 4 (впускное, рис. 110)

Обнаружено в западом секторе кургана в насыпи, на уровне погребенной почвы, 94 см от условного «0». Могильное пятно не читалось.

Описание положения скелета

От скелета взрослого человека сохранились: кости черепной крышки черепа, лежащие верхним сводом вниз; к югу от фрагментов черепа обнаружено скопление других частей скелета (позвонки и фрагменты ребер). В 50 см к востоку на уровне –85 см под бровкой обнаружена левая бедренная кость, расположенная горизонтально на внутренней стороне по линии север-юг, коленным суставом обращена к северу.

Погребение нарушено. Кости смещены со своего первоначального места. Несколько ниже уровня описанных костных останков человека обнаружено скопление других, смещенных со своего первоначального положения костей погребения 4: ребра, кости таза, и фрагменты других костей (-87 – 130 см).

Судя по левой бедренной кости, сохранившей близкое к первоначальному положение, умерший был положен вытянуто на спине головой в южную сторону.

Погребение датируется эпохой раннего железного века.

Погребение 5 (впускное, рис. 111)

В западном секторе кургана в насыпи, на уровне материка -97 см от условного «0» обнаружен фрагментированный череп взрослого человека, обращенный сводовой частью в южную сторону. Могильное пятно не читалось.

Атрибуция и интерпретация погребения затруднительна.

Погребение 6 (впускное, рис. 112)

Контуры могильной ямы обнаружены в центре кургана 1 под бровкой между пикетами «0» и 2 м С на уровне верхнего материкового горизонта –106 см от уровня «0». На глубине –137 см и –139 см обнаружен скелет взрослого человека, лежащий вытянуто на спине с небольшим разворотом вправо. Ориентировка могильной ямы удлиненно-овальной формы совпадала с разбивкой центральной бровки. Яма длиной 2,20 м при ширине около 0,75 м сохранила контуры там, где её стенки не выходили за пределы линии зачистки. Видимо, зафиксирован подбой, сооруженный в восточной стенке входной ямы, не просматриваемой в однородной насыпи кургана. Дно входной ямы было на уровне –120 см, т.е. на 18 см выше уровня дна подбоя.

Описание положения скелета

Скелет человека был ориентирован по линии север-юг черепом на север. Череп с сомкнутыми челюстями располагался на правой стороне, лицевой частью был обращен на запад. Кости туловища, за исключением правой лопатки и руки, были смещены со своего места в область таза в результате деятельности крупных землеройных животных, возможно, сурков или степных лисиц. Кости правой руки располагались

вдоль туловища, кистевой частью у бедра. Ноги были вытянуты параллельно друг к другу, стопы не смыкались и носками были обращены вправо.

Судя по подбойной конструкции могильной ямы и погребальному обряду, погребение 6 относится к эпохе позднего средневековья и датируется золотоордынским периодом.

Погребение 7 (впускное, рис. 113-114)

Обнаружено в юго-западном секторе центральной части кургана на уровне верхнего горизонта материка. На уровне -120 см от условного «0» были выявлены контуры могильного пятна 95 х 70 см неправильной округло-овальной формы, ориентированного осью по линии северо-запад – юго-восток. Видимо, это было пятно на месте просевшего купола катакомбы, т.к. при дальнейшей расчистке яма стала расширяться колодцем до размеров 150 см по осевой линии и до 85 см в поперечном направлении. При расчистке юго-западной стенки катакомбы обнаружены признаки входного отверстия длиной 95 см. Ступенька имела высоту 35 см.

Описание положения скелета

На дне вскрытой через купол катакомбы был обнаружен истлевший нарушенный грызунами скелет взрослого человека, лежащий скорченно на левом боку в позе «всадника» (рис. 113). Корпус расположен по линии северо-запад – юго-восток черепом к юго-востоку. Череп с частично разрушенной лицевой частью лежал на левой стороне лицевой частью к юго-западу.

Кости ног согнуты в тазобедренном суставе под прямым углом, колени поджаты так, что пяточные кости касались верхнего эпифиза бедренных. Кости правой ноги лежали на костях левой ноги.

Кости рук плечевой частью были вытянуты вдоль корпуса. Левая рука согнута в локтевом суставе под тупым углом, несохранившаяся часть кисти направлена к коленям ног. Правая рука, согнутая в локтевом суставе под углом близким к прямому и кистевой развернутой частью, лежала на левом крыле таза. Кости таза были развернуты с отклонением в левую сторону.

Находки

Вплотную к лобной части черепа стоял лепной керамический сосуд с красной поверхностью, широким горлом и небольшим отогнутым венчиком. Диаметр горла 18 см, диаметр тулова 24 см, высота 17 см, диаметр дна 10 см. На изломе тесто черного цвета (рис. 114, 2).

Под верхней часть левого крыла таза лежал кремневый скребок с затупливающей ретушью (рис. 114, 1).

Пятна красной краски (охры?) отмечены на уровне левой стороны поясничного отдела и в основании крестца (рис. 114,1).

Судя по погребальному обряду и инвентарю, погребение относится к manычскому варианту катакомбной культуры и датируется развитым или поздним этапом эпохи средней бронзы.

Погребение 8 (впускное, рис. 115)

Обнаружено при углублении восточной траншеи ручным инструментом в юго-восточном секторе насыпи кургана в материке на уровне -131 см от единого нулевого репера (рис. 106). Могильное пятно овально-сегментовидной формы слабо читалось. Могильная яма размерами 98 х 72 см осью ориентирована по линии север-юг с не-

большим отклонением против часовой стрелки. Очевидно, это могила катакомбного типа с входом в западной стороне. Входная яма была сооружена западнее в насыпи кургана, в которой контуры не просматриваются.

Описание положения скелета

На дне ямы (на уровне –156 см в северной части и -143 см в южной) обнаружен плохо сохранившийся (фрагментированный) скелет подростка, лежащий скорченно на правом боку черепом к северо-западу, лицевой частью обращенный к юго-западу (рис. 115).

Находки

С западной стороны черепа стояли два керамических лепных плоскодонных тонкостенных сосуда с серой поверхностью, черным на изломе тестом (рис. 115).

В области грудной клетки обнаружен амулет – клык хищного животного с отверстием для подвешивания. Вплотную к нему с восточной стороны найдено еще три зуба животного.

По инвентарю и погребальному обряду захоронение датируется эпохой средней бронзы. Культурная атрибуция – манычский вариант катакомбной культуры.

Погребение 9 (впускное, рис. 116)

Обнаружено в северо-восточном секторе кургана в насыпи, на уровне погребенной почвы - 94 см от условного «0». Контуры могильного пятна на уровне погребенной почвы не выделялись. Погребение зафиксировано по выступающим костям черепа в восточной траншее.

При расчистке погребения прослежены слабые контуры северной части могильной ямы и очертания дна погребения на уровне –116 см. Яма имела овальную форму 120 х 94 см, осью ориентирована по восток-запад с отклонением на 20°.

Описание положения скелета

На дне ямы находились расчлененные кости двух скелетов, останки людей зрелого возраста. Судя по компактности положения костей скелетов, они были туго «спелёнуты» и уложены, видимо, в пакет. Хотя компоновка костей скелетов производилась с сохранением их анатомического положения, ориентировка ряда крупных костей была нарушена. Кости скелетов ориентированы по оси ямы, лицевая часть черепов была обращена на юго-восток-восток (рис. 116).

Кости скелета 1 лежали с северной стороны скелета 2 (рис. 116). Череп скелета 1 был обращен сводом вниз. Нижняя челюсть отсутствовала, хотя при снятии скелета в нижней части скопления костей обнаружены зубы, возможно, от нижней челюсти. Далее к северо-западу-западу плотной грудкой лежали останки туловища, за ними кости таза и крупные фрагменты стоп. Сверху были положены длинные кости левой ноги. Причем, бедренная и берцовые кости были ориентированы верхней частью к черепу. Под ними среди останков верхней части туловища лежали кости правой ноги. Правая бедренная кость коленным суставом также обращена к черепу.

Кости скелета 2 скомпонованы в близком к анатомическому положению порядке (рис. 116). Череп лежал на левой стороне. От основания черепа в северо-западном-западном направлении была положена часть позвоночного столба из одиннадцати сочлененных позвонков, упиравшихся в седло крестца. Отдельные позвонки были отмечены в разных местах скопления костей скелета 2. В основании скопления костей находились крылья таза и крупные кости стоп. По линии ориентировки скопления кос-

тей скелета 2 вдоль южной стороны лежала бедренная кость коленным суставом к тазу, верхним суставом, перекрытым позвоночным столбом, обращенная к черепу. Длинные кости другой ноги лежали с северной стороны позвоночного столба, параллельно ориентировки костей, обращенные верхней частью в западную сторону от черепа. Ребра прослежены в отдельных местах нижнего слоя скопления костей.

Парные погребения с обрядом расчленения умерших необычны для подкурганных памятников степной зоны юга России и характеризуют специфику ритуала и мировоззрения племён эпохи бронзы.

Погребение 10 (впускное, рис. 117)

Пятно входной ямы овально-прямоугольной формы 135 х 80 см было обнаружено в северо-западном секторе насыпи кургана 1 в западной траншее на уровне –141-143,5 см.

Дно входной ямы было зачищено на уровне –185 см. В её южной стенке был обнаружен вход в катакомбу с пологой ступенькой высотой 34 см. На месте обрушившегося купола катакомбы на уровне –200 см было зачищено пятно могилы овальной формы размерами 120 х 80 см, осью ориентированное по линии восток-запад.

Сама катакомба овальной формы длиной 157 см и шириной 110 см ориентирована осью параллельно входной яме с небольшим отклонением по часовой стрелке. Дно находилось на уровне –214-218 см. Высота не прослеживалась из-за обвала свода.

Описание положения скелета

На дне катакомбы лежал скелет взрослого человека (мужчины) в скорченной позе на правой стороне, сводом деформированного черепа к северо-востоку, лицевой частью к северо-западу. Корпус был ориентирован по линии северо-восток – юго-запад. Позвоночный столб располагался прямо. Кости ног были согнуты в тазобедренном и коленном суставах под острым углом. Левое колено было выдвинуто «вверх» относительно правого и накрывало коленный сустав правой ноги. Тазовые кости были в анатомическом порядке и лежали строго на правом крыле таза. Плечевые кости рук располагались перед грудью. Правая рука согнута в локтевом суставе под острым углом, её кисть находилась перед лицом. На момент раскопок кости левой кисти были смещены со своего первоначального положения (рис. 117).

В центральной части дна входной ямы на уровне -185 см обнаружен позвонок овцы. Другого инвентаря в погребении не оказалось.

Погребение относится к эпохе средней бронзы – катакомбной культуре.

Погребение 11 (впускное, рис. 118, 1)

Обнаружено в юго-западном секторе кургана в насыпи, на уровне погребенной почвы -105 см от условного «0». Могильное пятно не читалось.

Частично сохранившийся скелет ребенка лежал на спине вытянуто, черепом к юго-западу. Череп фрагментирован. Сохранилась также бедренная кость левой ноги.

Среди костей при снятии погребения обнаружен зуб животного.

Датировка и культурная атрибуция погребения не определена.

Погребение 12 (впускное, рис. 118, 2)

Пятно входной ямы овально-прямоугольной формы было обнаружено в восточном секторе насыпи кургана 1 на уровне -125 см от условного «0». Входная яма длиной 175 см и шириной 115 м, ориентирована осью по линии север-юг. Дно имело небольшой наклон в северную сторону к входу в катакомбу и в южной части находилось на

уровне -171 см, в средней –178 см и перед входом в катакомбу -196 см. В северной стенке находился вход в катакомбу (рис. 118, 2).

Катакомба овальной формы длиной 155 см и шириной 90 см ориентирована осью по линии северо-восток – юго-запад. Дно катакомбы находилось на уровне –229 см в юго-западной части до -233 см в северо-восточной. Высота катакомбы не прослеживалась из-за обвала свода.

Описание положения скелета

На дне катакомбы лежал скелет подростка с деформированным черепом в сильно скорченном положении на правом боку. Сводом череп был обращен в южную сторону, лицевой частью к востоку, к входу в катакомбу. Руки располагались перед грудью. Они были согнуты в локтевых суставах так, что кости предплечья соприкасались с плечевыми, а кисти находились перед лицом. Кости ног также были подогнуты настолько, что кости правой ноги располагались вплотную и параллельно костям рук. Левая нога была согнута в тазобедренном и коленном суставах под острым углом, перекрывала кости правой ноги и локтевые суставы, а кости стопы находились у тазовых костей.

За черепом человека найдена плюсневая кость овцы. Перед правым коленом ближе к входу в катакомбу обнаружен фрагмент челюсти овцы с зубами.

Погребение 12 сочетает обрядовые признаки катакомбной и срубной культур и может относиться к финальной стадии катакомбной культуры бронзового века.

Погребение 13 (впускное, рис. 119)

Обнаружено при углублении и зачистке центральной части насыпи кургана 1 –141-148 см от единого нулевого репера (рис. 106). Контуры могильной ямы овальной формы были выявлены на уровне верхнего материкового горизонта. Яма отчетливо выделялась гумусированным заполнением в виде пятна на фоне желтой глины. Могильная яма размером 140 х 98 см, осью ориентирована по линии восток-запад с небольшим отклонением против часовой стрелки. Очевидно, она представляет собой захоронение катакомбного типа. Вход в камеру, видимо, находился с южной стороны. Там же находилась и входная яма. Она была сооружена в насыпи кургана, в которой контуры не просматриваются.

Описание положения скелета

На дне катакомбы (на уровне –168-170 см) был обнаружен скелет человека (мужчины) зрелого возраста лежащий скорченно на левом боку в позе «всадника». Позвоночный столб был дугообразно выгнут. Корпус ориентирован по линии восток-запад, сводом череп был обращен к востоку, лицевой частью в южную сторону. Правая рука была согнута под тупым углом в локтевом суставе и вытянута в направлении к средней части бедренных костей. Кости кисти касались бедренных костей. Кости левой руки располагались под туловищем. Кости таза лежали строго на левой стороне. Кости ног были согнуты в тазобедренных суставах под прямым углом и под острым углом в коленных суставах. Левая нога коленным суставом располагалась несколько «выше» правой относительно положения скелета. Бедренная кость правой ноги накрывала среднюю часть левой бедренной. Берцовые кости располагались параллельно друг к другу. Кости левой стопы были обращены носком «вниз» относительно положения скелета, правой – под прямым углом к берцовым (рис. 119, 1-3).

Находки

Поперек верхней части правой плечевой кости было положено бронзовое серповидное лезвие острием «вниз» относительно туловища (рис. 119, 2). Противоположный конец для крепления орудия, возможно, был обломан в древности. Длина лезвия 14 см, ширина 3,5 см, толщина составляет около 4 мм.

Перед грудью и нижней челюстью находились длинные кости овцы и половина тазовой кости, видимо, предварительно расчлененные (рис. 119). Между грудной клеткой и южной стенкой ямы по линии восток-запад лежали в анатомическом порядке ребра лошади, суставной частью упирались в бедренные кости умершего (рис. 119).

Погребение 13 катакомбного типа может датироваться рубежом средней и поздней бронзы.

Погребение 14 (впускное, рис. 106; 120)

Обнаружено при углублении и зачистке западной траншеи кургана 1 на уровне –131-136 см от единого нулевого репера. Контуры могильной ямы овальной формы фиксировались с верхнего материкового горизонта по гумусированному заполнению ямы, выделявшемся на фоне желтой глины (рис. 120). Могильная яма размером 140 х 94 см осью ориентирована по линии восток-запад с небольшим отклонением против часовой стрелки. Она представляла собой катакомбу. Вход в камеру, видимо, находился с южной стороны. Контуры входной ямы не просматриваются.

Описание положения скелета

На дне катакомбы –169,5-171 см был обнаружен скелет человека (мужчины) зрелого возраста, лежащий скорченно на правом боку (рис. 120). Позвоночный столб был дугообразно выгнут в грудном отделе. Общая ориентировка корпуса по линии восток-запад с разворотом влево, сводом череп был обращен к западу, лицевой частью в южную сторону. Череп вытянутой формы, видимо, деформирован. Правая рука локтевой частью была отведена в сторону, согнута под острым углом в локтевом суставе и предплечьем направлена в область живота. Кисть отсутствовала. Кости левой руки согнуты в локтевом суставе под острым углом и предплечьем накрывали верхнюю часть правой плечевой. Тазовые кости лежали на правом крыле. Кости ног были согнуты в тазобедренных суставах под прямым углом и под более острым углом в коленных суставах. Левая нога коленным суставом располагалась «выше» относительно положения скелета и накрывала правую бедренную. Берцовые кости лежали параллельно друг к другу. Кости стоп под прямым углом относительно берцовых были обращены носком «вниз».

Погребение датируется средней стадией бронзового века и относится к манычскому варианту катакомбной культуры.

Погребение 15 (основное, катакомбное, рис. 121-122)

Обнаружено при углублении и зачистке центральной части насыпи кургана 1 на уровне –143-146 см от единого нулевого репера (рис. 106). Контуры могильной ямы подквадратной формы с округлыми углами были выявлены на уровне верхнего материкового горизонта. Яма отчетливо выделялась гумусированным заполнением в виде пятна на фоне желтой материковой глины. Могильная яма размером 180 х 120 см была ориентирована по линии север-юг с небольшим отклонением против часовой стрелки. Яма представляла собой входную шахту в захоронение катакомбного типа.

Дно входной ямы находилось на уровне –440 см от уровня единого нулевого репера «0». Яма ко дну расширялась до 200 х 172 см.

Вход в камеру находился в южной торцевой стенке входной ямы. Он имел щелевидную форму длиной 120 см при высоте до 45 см от уровня дна входной ямы-шахты (рис. 121). Вход с небольшой ступенькой высотой 26 см вел в катакомбу.

Для расчистки катакомбы, в соответствии требованиями техники безопасности, была сделана дополнительная прирезка с южной стороны входной ямы. В ходе исследования на уровне –367 см был вскрыт обвалившийся купол катакомбы.

Катакомба овальной формы длиной 265 см и шириной в средней части 163 см была ориентирована по линии восток-запад с отклонением против часовой стрелки. Дно катакомбы находилось на уровне -466 см напротив лаза из входной шахты, –451 см в центральной части и -438 см от «0» у южной стенки.

Описание положения скелета

На дне вскрытой камеры был обнаружен крупный скелет человека (мужчины) зрелого возраста, лежащий скорченно на спине с подогнутыми ногами (коленями), обращенными вверх (рис. 121). Реконструируемая по размеру скелета высота тела погребенного составляла около 192 см. Туловище было ориентировано по линии северо-восток-восток – юго-запад-запад головой на северо-восток-восток. Корпус лежал на спине с небольшим разворотом вправо. Череп был развернут в северную сторону к входу в катакомбу. Челюсти сомкнуты. Руки в плечевой части слегка разведены в стороны от корпуса, согнуты в локтевых суставах так, что предплечья были направлены вверх и кисти касались верхней части плечевых суставов. (Кости кисти левой руки отсутствовали). Крылья таза лежали плашмя, несколько ассиметрично – правое крыло располагалось немного «выше» левого. Ноги, согнутые в коленях, завалились вправо. Стопы ног соприкасались и носками были обращены «вниз», слегка вправо относительно положения погребенного.

Находки

У стенки в северо-восточном секторе катакомбы лежал обломок «жаровни», изготовленный из стенки лепного керамического сосуда с закопченной внутренней поверхностью (рис. 122). На наружной стороне сохранились горизонтальные ряды (пять рядов), «личиночного» орнамента в виде веревочки и косых расчёсов по тулову, затёрших часть элементов нижнего рисунка (рис. 122).

За черепом и у правого локтя погребенного была положена красная краска (охра). Между черепом и стенкой юго-восточного сектора катакомбы, у правого локтя отмечены пятна красной краски (охра).

Основное погребение под № 15 относится к ямно-катакомбному типу. Оно было сооружено в погребальной камере – катакомбе, вход в которую находился в южной стенке глубокой входной ямы.

ГЛАВА 2. СТАРОКАЛМЫЦКИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ «МАТРОСОВО-1», «МАТРОСОВО-2»

2.1. ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС 3 «МАТРОСОВО-1» (рис.123)

На северной окраине с. Матросово за балкой Водяной было обнаружено старокалмыцкое поселение «МАТРОСОВО-1» (рис. 103; 123). Руинированный жилой комплекс 3 вначале был принят за курганную насыпь, так как обладал присущими данному типу памятников признаками. Его размеры: диаметр 17 м, высота 0,78 м с географическими координатами центра широта 46гр.09’00,1’’; долгота 42гр.33’18,6”.

Из-за угрозы его разрушения при расширении карьера для забора грунта было принято решение осуществить охранно-спасательные исследования объекта.

На площади объекта 3 был заложен раскоп размером в 4 квадрата (один квадрат 2 х 2 м). Наиболее информативным оказался северный квадрат. Верхний слой представлял собой хорошо сформировавшийся дерновый покров мощностью от 5 см в верхней части возвышения до 10 см у подошвы с признаками вторичного процесса почвообразования. Ниже залегал слой слившихся обломков строительного материала из сырцовых блоков, изготовленных как из гумусного горизонта, так и материнской почвообразовательной породы – глины желтого цвета. В основании культурного слоя обнаружен слой золы в виде линзы, выпуклой стороной обращенной вниз. Толщина зольника составляла от 25 см до 5 см по краям зольной линзы.

Зольная масса однородная мелкодисперсная, без включения обуглившихся древесных угольков и каменноугольного шлака. Судя по характеру расположения зольного пятна, источником горения был очаг открытого типа, слегка заглубленный в землю. Прослеженная площадь зольника составляла в диаметре более 2 м.

В нижнем слое встречены фрагментированные кости мелкого рогатого скота. Длинные кости были раздроблены, видимо, для вынимания костного мозга. Из строительных изделий обнаружено два железных четырехгранных кованых гвоздя. Видимо помимо сырцовых блоков в строительстве жилища использовали материалы из дерева. Раскоп был доведен до глубины –46 см от уровня единого репера «0» (основания культурного слоя), установленного в центре насыпи. Для получения дополнительной информации с помощью методов естественных наук был оставлен участок зольника.

2.2. ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС 6 «МАТРОСОВО-1»

Наиболее полная информация о характере жилых комплексов и их архитектурных особенностях была получена при исследовании курганообразного возвышения 6 в группе «Матросово-1» (рис. 124-139). Объект оказался в аварийном состоянии. Находился на восточном краю карьера забора грунта для отсыпки дорожного полотна автодороги «Соленое – Джалга» (рис. 124-125). Ранее курганное возвышение было зафиксировано как курган 6 группы «Матросово-2», т.к. обладало признаками курганной насыпи средневекового времени. Возвышение было овальной в плане формы размерами 16 х 14 м, высотой 0,6-0,69 м, с географическими координатами центра: широта - 46гр.08’56,1’’; долгота - 42гр.33’21,1”. Осью возвышение ориентировано по линии северо-восток – юго-запад.

Поверхность возвышения полностью задернована, покрыта густым разнотравьем с преобладанием полыни.

Раскоп был заложен на всей площади объекта по двум секторам северо-восточному и юго-западному с оставлением крестообразной бровки с установкой единого центрального репера «0».

Раскопки северо-восточного сектора. Исследования были начаты с северо-восточного сектора, двумя раскопами размерами 4 х 4 м по обе стороны разбитой осевой бровки, т.е. на площади в 8 квадратов (рис. 126). Юго-западной границей раскопов служила поперечная бровка.

Раскопки в северо-восточном секторе позволили установить стратиграфию, опорные элементы архитектуры жилища, характер строительного материала и техники строительства.

Дерновый слой над руинированным жилищем, несмотря на активную вегетацию травяной растительности, был менее выражен, нежели на других поселенческих объектах (комплексы 3 «Матросово-1» и 1 «Матросово-2»). Отмечены также процессы вторичного почвообразования в верхнем горизонте почвы. Гуминовые кислоты окрасили в темный цвет на 7-8 см вниз от современного дневного уровня даже глинистые желтые фрагменты сырцовых блоков, выступающие на поверхность (рис. 126-127). Только к подножию возвышения дерновый слой утолщался, приобретая рыхлую структуру. Поэтому культурный слой в центральной части возвышения залегал у самой поверхности под 4-х сантиметровым дерновым покровом, что наглядно отражено в профиле крестообразных бровок (рис. 128).

Верхний горизонт культурного слоя на момент раскопок сохранял относительную дифференциацию внутренней структуры. Центральная часть всхолмления была более однородной по структуре, нежели краевые части, сложенные из развала крупных обломков строительного материала в виде сырцовых блоков, среди которых встречались отдельные камни как обработанные, так и природных форм. В средней части северо-восточного профиля юго-западной половины поперечной бровки отмечен фрагмент сырцового блока красноватого цвета рыхлой фактуры со следами обжига и рядом аналогичной формы необожженные сырцовые обломки (рис. 128-129). Возможно, это следствие пребывания в очаге в качестве подставки для посуды или стенки зольника.

Нижний слой центральной части комплекса составляли обломки сырцовых блоков черного цвета размером 7-10 см в поперечнике.

Культурный слой залегал на погребенной дневной поверхности, которой являлся верхний горизонт гумусного слоя мощностью до 39 см, залегавший на уровне –49 см от «0». Гумусный горизонт разделялся на верхний слой голубовато-пепельного цвета мощностью 10 см и нижний, осолонцеватый, с буроватым оттенком мощностью 29-31 см. Причем, граница между верхним и нижним гумусными горизонтами была размытой. На уровне 37 см от погребенной дневной поверхности (–86 см от «0») начинался четкий слой материковой почвообразующей породы из желтой глины (рис. 126-127). Погребенная почва и материк были пронизаны норами землероющих животных. Ходов нор в культурном слое не зафиксировано.

Площадка погребенной дневной поверхности на всей вскрытой раскопами поверхности была ровной без перекопов, что свидетельствует о наземной архитектуре жилища.

Раскопки юго-западного сектора

С учетом накопленной информации о характере культурного слоя предшествующими раскопками руинированных комплексов 3 «Матросово-1», 1 «Матросово-2» и

северо-восточного сектора 6 «Матросово-1» было принято решение производить исследования по технологии горизонтальной стратиграфии. Раскоп юго-западного сектора комплекса 6 «Матросово-1» был заложен двумя участками размерами 4 х 4 м, т.е. по 16 кв.м. каждый (рис. 128-135). Первоначальная зачистка горизонтальной поверхности была проведена на всей площади ниже дернового слоя. На юго-восточном раскопе под дерном на участке «0» - 1м ЮВ – 1 м ЮЗ проявились размытые следы зольного пятна, остальная поверхность представляла слитный плотный горизонт без видимых архитектурных особенностей.

Следующую зачистку планировалось осуществить на уровне нижнего слоя, состоящего из обломков сырцовых блоков черного цвета размером 7-10 см в поперечнике, зафиксированного при раскопках северо-восточного сектора возвышения. Залегание над уровнем погребенной почвы однородных по размеру и составу, плотно уложенных между собой кусков сырцовых блоков, навело на мысль о том, что они представляют собой забутовку глинобитного пола, необходимую для теплоизоляции жилого помещения.

Зачистка на уровне –23-25 см позволила выявить архитектурные остатки на уровне залегания сырцовых обломков черного цвета, условно обозначенных как уровень глинобитного пола. Прежде всего, в южном углу южного квадрата раскопа юго-западного сектора (рис. 130-132) на уровне – 42-49 см от «0» удалось вскрыть нижний ряд сырцовых блоков из черного замеса скрепленных между собой желтой глиной и уложенных непосредственно на поверхность земли. Их размеры стандартны 44 х 20 х 18 см. Протяженность кладки, ориентированной по направлению восток-запад, составляла 4 м.

При зачистке западного квадрата раскопа (рис. 133) на уровне –39-40 см были отмечены слабые контуры аналогичной кладки, проходящей в диагональном направлении по линии север-юг. Внутреннее пространство между кладками было заполнено плотно прилегающими друг к другу обломками блоков черного (в центральной части) и желтоватого цвета ближе к южному ряду кладки. Находки были обнаружены на уровне данного слоя.

В центре раскопов между «0» и 1 м ЮВ отчетливо проявилось зольное пятно диаметром около 1 м линзовидной в профиле формы, обращенной выпуклой стороной вниз (рис. 134). Основание зольника было заглублено в основание культурного слоя из сырцовых обломков черного цвета. Состав зольного пятна был красноватого оттенка, мелкодисперсный, без вкраплений древесных угольков и каменноугольного шлака. Основным видом топлива, как и в очагах жилищных комплексов 3 «Матросово-1» и 1 «Матросово-2», служил кизяк. Участок зольника, как первостепенный элемент архитектуры жилищного комплекса 6, был оставлен для дальнейшего исследования методами естественных наук. Оставлены также нижний ряд кладки из сырцовых блоков и забутовка пола (рис. 128-130).

Раскоп на участках, не содержащих важные архитектурных остатки, был доведен до уровня материка –78 см (рис. 132-135). Это позволило получить доказательства залегания нижнего ряда сырцовых блоков непосредственно на поверхности погребенного почвенного слоя, а также отсутствия каких-либо перекопов на площади жилища (рис. 132). Ниже уровня погребенной дневной поверхности никаких находок или признаков культурного слоя не выявлено.

На поверхности глинобитного пола находились камни, как со следами обработки, так и необработанные. Некоторые из камней были заглублены в забутовку пола (рис. 131-132).

На том же уровне слоя сырцовых обломков были обнаружены кости мелкого и крупного рогатого скота (рис. 136-137), а также межпозвоночный диск лошади. Обнаружены фрагменты железного предмета и кованые гвозди (рис. 138). Найдены фрагменты керамических сосудов сер. XIX в. и фрагмент венчика пиалы из фаянса с растительным орнаментом (рис. 137, 1). Обнаружено несколько иридированных фрагментов изделий из стекла (рис. 139).

Каменные предметы состояли из плотного ракушечника. Некоторые камни были обработаны и представляли собой строительные блоки размерами 42 х 21 х 12 см; 38 х 15 х 12 см (рис. 132-133). Другие, необработанные камни, имели уплощенную форму размерами 27 х 32 х 9 см и 30 х 25 х 13 см. В центральной части обнаружен крупный фрагмент рыхлого каменного изделия квадратной формы с внутренним квадратным отверстием (32 х 23 х 7 см) (рис. 136, 2; 137, 2).

Крупный камень (74 х 27 х 16 см), лежавший плоской стороной вверх, видимо, использовался для хозяйственных целей. Сторона, заглубленная в пол жилища, имела выгнутую поверхность с желобковидными углублениями по краям (рис. 131-132). Камень был уложен так, что выпуклой фасадной поверхностью с каннелюрами перевернут вниз и частично углублен в земляной пол, а тыльная, гладкая сторона, использовалась, видимо, в качестве рабочей поверхности – служила столиком или подставкой. Следовательно, некоторые камни не были элементами архитектуры жилища, что является важным признаком существования возле места раскопок средневековых, а быть может и более раннего периода, каменных сооружений, разобранных позднее на строительный материал. От исследованных нами построек, со временем, сохранился лишь нижний ряд сырцовых блоков.

Описание профиля бровки. При разбивке раскопов на площади руинированного жилого комплекса 6 «Матросово-1» была оставлена крестообразная центральная бровка раскопа, ориентированная вдоль оси возвышения и поперек. Ориентирована осевая бровка по линии северо-восток – юго-запад, поперечная – по линии северо-запад – юго-восток.

Описание профиля поперечной бровки (рис. 126). Современный горизонт дневной поверхности северо-восточного фаса профиля поперечной бровки был представлен плотным дерновым слоем мощностью 4 см с признаками процесса вторичного почвообразования. Наиболее полно этот процесс охватил верхний слой профиля на глубину до 7-8 см от современной дневной поверхности. На уровне – 49-51 см от «0» залегал четко выраженный горизонт погребенной почвы голубовато-серого цвета, не нарушенный перекопами. Поверхность погребенной почвы на всей площади раскопа представляла ровную площадку.

Культурный слой залегал от уровня дернового слоя до горизонта погребенной почвы и представлен, в основном, обломками строительного материала из сырцовых блоков. Средняя часть северо-восточного фаса поперечной бровки от ПК 2 м юго-восток до ПК 1 м северо-запад была заполнена в основании обломками сырцовых блоков размерами 10-15 см в поперечнике. Изготовлены они из замеса черного цвета, очевидно, из верхнего гумусного почвенного горизонта или гуминового заполнения днища, рас-

положенного на юге Водяной балки. Верхнюю часть составляла деструктированная темная однородная масса распавшихся блоков, разделенная морозобойными вертикальными трещинами, проникающими до глубины –39 см. Между пикетами 2 м юго-восток и 3 м юго-восток отмечен развал сырцовых блоков желтого и черного цветов (рис. 127). Среди развала ближе к основанию находился в наклонном положении фрагмент сырцового блока красноватого цвета рыхлой фактуры со следами обжига. За развалом сырцовых блоков между ПК 3 м ЮВ (юго-восток) до ПК 4 м ЮВ (юго-восток) культурный слой представлен рыхлым комковатым участком из мелких фрагментов сырцовых блоков черного цвета, среди которых отмечено несколько крупных обломков до 17 см в поперечнике. Участок культурного слоя северо-западной части северо-восточного фаса поперечной бровки от ПК 1 м СЗ до ПК 4 м СЗ сложен развалом крупных обломков сырцовых блоков темного цвета размерами от 13 х 9 см до 13 х 35 см, лежащих в два слоя (рис. 130). В нижнем слое лежали 10 обломков сырцового камня, в верхнем слое до 13 крупных обломков, внешне напоминали каменную кладку. Однако их наклонное простирание по скату возвышенности, округлые очертания, свидетельствующие о продолжительной подверженности атмосферным воздействиям, широкие промежутки между кусками, заполненные мелким обломочным материалом, указывали на развал стеновой конструкции. Дополнительным подтверждением этому являлось погруженное на 4 см в гумусный погребенный почвенный горизонт ребро обломка блока, залегавшего в основании культурного слоя на участке 1,84 см к северо-западу от «0». Это могло произойти только после разрушения жилого комплекса и размокания погребенного слоя.

Вероятно, близкое к первоначальному состоянию сохранилось положение продолговатого камня (ракушечник) квадратной в сечении формы, стоявшего вертикально в северо-западном секторе раскопа. Размеры камня: 52 х 15 х 15 см. (рис. 129). Торцевая сторона оказалась погруженной на 7 см в погребенную почву, противоположный край выходил на поверхность возвышения. Его назначение в архитектуре жилища не вполне понятно, учитывая, что в аналогичном положении в раскопе был найден еще один такой камень, установленный вертикально в 2,20 м западнее.

Описание профиля осевой бровки. Северо-восточная часть профиля осевой бровки северо-западного фаса имела значительное сходство по характеру и залеганию культурного слоя с профилем поперечной бровки (рис. 127). Центральная часть профиля от «0» до отметки 1,75 м СВ (на северо-восток) была однородной по составу темно-серого цвета, в основании сложена обломками сырцовых блоков из гумусированной почвы более тёмного цвета и рыхлой структуры. Далее к периферии в профиле на участке от 1,75 м СВ до 3 м СВ зафиксирован развал крупных фрагментов сырцовых блоков (около 11 шт. размерами 6 х 9 см; 18 х 15 см; 22 х 14 см) желтого цвета, среди которых отмечено несколько обломков черного цвета. Участок от 3 м СВ до 4 м СВ северо-западного фаса профиля бровки был заполнен мелкими обломками сырцовых блоков черного и желтого цветов. Причем, основание культурного слоя сохранило мелкую комковатую, рыхлую структуру, а вышерасположенный слой имел более плотный состав.

Горизонт погребенной почвы голубовато-серого цвета в северо-восточной части профиля осевой бровки залегал на уровне – 49-51 см от «0». Верхний уровень погребенной дневной поверхности имел четко выраженное простирание, подтверждающее, что строение было сооружено на ровной площадке, не нарушенной перекопами. Ис-

ключение составлял отмеченный на 0,80 м ЮЗ от «0» частично заглубленный в почвенный горизонт вертикально установленный камень (ракушечник), подобный описанному в профиле поперечной бровки северо-восточного раскопа (рис. 131-132).

2.3. ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС 1 «МАТРОСОВО-2»

Объект расположен непосредственно с восточной стороны кювета автодороги «Соленое – Джалга», на западной окраине с. Матросово в 200 м от поселка (рис. 103; 140). Разведками 2002 г. курганное возвышение было зафиксировано как курган 1 группы «Матросово-2». Его диаметр составлял 13 м, высота 0,27-0,31 м, географические координаты центра: широта – 46гр.22’45,6’’; долгота – 42гр.19’39,7”.

Западный сектор насыпи объекта ранее был срезан наполовину восточным кюветом при сооружении профилированного грейдера Соленое – Джалга. Курганообразное возвышение на момент раскопок имело сегментовидную форму, в профиле слабовыраженную полусфероидную (рис. 140-141).

Поверхность возвышения задернована, покрыта полынно-злаковой растительностью (рис. 140). В кювете автодороги на месте разрушенной западной полы растут деревья (вяз узколистный) (рис. 141).

Раскоп был заложен на всей площади объекта по двум секторам западному и восточному (рис. 141) с оставлением одной центральной бровки, смещенной из-за, разрушения западного сектора немного восточнее оси возвышения. Западный раскоп фактически представлял собой узкую полосу, позволяющую зачистить для контроля западный фас центральной бровки.

Восточный раскоп был полномасштабным и составлял площадь размером в 16 кв.м. (4 квадрата) (рис. 143).

Культурный слой был перекрыт дерновым слоем толщиной 17 см с признаками вторичного почвообразования. Почвенный состав верхнего горизонта к моменту вскрытия был переработан и представлял собой слившуюся темно-серую структуру с размытыми пятнами от черного до желтоватого цветов. Находок, кроме обломков строительного материала от сырцовых кирпичей, верхний слой раскопа не содержал. Ниже, до уровня основания культурного слоя, на глубине –43-45 см от «0» проходил горизонт из обломков строительного материала, состоявший из фрагментированных сырцовых глинобитных блоков светло-желтых оттенков (рис. 142). Поверхность горизонта строительных обломков была размыта и имела просадку только над очажной ямой. Горизонт строительных обломков рассечен вертикальными морозобойными трещинами, с выдержанным расстоянием от 20 до 30 см, проникающими в культурный слой до глубины –37 см. Внешне трещины создавали в слое культурного горизонта из строительных остатков имитацию блоковой структуры. В нижней части культурного слоя на северном участке раскопа из архитектурных остатков обнаружен зольник очажного типа, заглубленный в землю (рис. 143). Зольное пятно занимало площадь до 2 м в поперечнике. Состав зольного пятна пепельного оттенка, мелкодисперсный, не сохранивший частиц несгоревших остатков топлива. Вкрапления древесных угольков и каменноугольного шлака отсутствовали. Очевидно, в качестве топлива использовался кизяк.

В центре раскопа в профиле бровки зафиксирован участок основания сырцовой кладки из двух рядов глинобитных блоков (рис. 141-142). Длина блока составляла 34 см, высота 13 см. Сохранившаяся высота кладки 22 см. Подобное основание из одного

сырцового блока зафиксировано в профиле бровки на участке ПК 4 м С (рис. 142). Видимо, данные сооружения представляли собой «пятки» (основания) для крепления столбовых конструкций, которые поддерживали крышу.

Полная зачистка раскопа была произведена на уровне основания культурного слоя – 43-45 см от единого репера. По характеру зачищенного горизонта восточного сектора – участок основания от ПК 2 м Ю до 4 м С имел более темный гумусированный оттенок. Не исключено, что это глинобитное основание пола.

Выявить четкие контуры жилища, к сожалению, не удалось. Вероятно, это связано с тем, что строительные остатки жилища были разобраны для вторичного использования. Учитывая центральное положение очага в жилище, расстояние между участками сохранившейся кладки, отмеченными в профиле бровки, составляло около 4 м. Если принять данный размер за отправную точку расчета, то площадь жилища при квадратной планировке составляла не менее 16 кв.м, а при прямоугольной – 30 кв.м.

Описание профиля бровки

Исходя из сохранности руинированного жилого комплекса, была оставлена центральная бровка раскопа протяженностью 8 м, ориентированная по простиранию объекта раскопа в направлении север-юг (рис. 141-142). Её восточный фас был зачищен в 0,25 м от осевой линии, западный – на таком же расстоянии.

Верхний горизонт восточного профиля бровки представлял собой разрыхленный дерновый слой мощностью 14 см, отчетливо выделявшийся темно-серым цветом с размытыми пятнами черного и желтого оттенков. На участке ПК 2 м С, на месте просадки культурного слоя над очажной ямой, мощность верхнего слоя вместе с дерновым горизонтом достигала 25 см, образуя линзовидную структуру, обращенную выпуклой стороной вниз (рис. 141). Под ним залегал нижний горизонт культурного слоя, с отчетливо выраженной слоистостью. Непосредственно под дерновым слоем шел желтый горизонт слившихся обломков строительного материала из глинистых сырцовых блоков, местами в две линии, разделенный темной прослойкой (ПК 2 м С – ПК 4 м С и ПК 1 м Ю – ПК 4 м Ю). К ПК 4 м Ю желтый прослой выклинивался вниз. Под желтыми прослоями мощностью от 2 до 8 и до 13 см шёл горизонт тёмно-гумусированного заполнения (ПК «0» - ПК 4 м С), с включениями обломков строительных блоков из глины и зольными прослойками. На участке ПК «0» - ПК 4 м Ю граница с подстилающим темным слоем носила размытый характер, зольные включения отсутствовали.

На организованное оставление жилища может указывать и немногочисленность находок в культурном слое. Обнаружены фрагменты железного предмета, три фрагмента керамического сосуда гончарной работы близ очага, кости крупного и мелкого рогатого скота, как со следами пребывания в огне, так и белого цвета. Во время разборки культурного слоя встречены обломки сырцового кирпича со следами слабого обжига.

При сравнении характера строительного материала, выявленного на объекте 1 «Матросово-2» с комплексом 6 «Матросово-1», обращает на себя внимание полное отсутствие строительного материала из камня, в т.ч. из ракушечника.

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ РАСКОПОК

Подавляющее большинство курганов, исследованных в период с 2002 по 2009 гг. в окрестностях сел Кетченеры, Алцынхута и Шатта Кетченеровского района, Привольное (Улан-Хееч) Яшкульского района, пос. Бурул Городовиковского района, с. Красномихайловское Яшалтинского района Республики Калмыкия и южной окраины г. Элисты, относится к бронзовому веку. Общее количество погребений не велико, но полученные материалы позволяют существенно дополнить знания о манычской катакомбной культуре, одного из ярких явлений в культурах катакомбного круга. Одни материалы хорошо укладываются в уже известные схемы культурно-исторического развития племен бронзового века юга России, другие погребальные комплексы обладают определенной спецификой и заслуживают специального исследования.

Могильник Улан-Хеч

В 4 исследованных курганах могильника было обнаружено 16 погребений самых разных эпох. Из них к эпохе средней бронзы (катакомбная культура) относятся 6 погребений, к поздней (срубная культура) 2 погребения, раннему железному веку (сарматская культура) 2 погребения, средневековью 4 погребения и 2 захоронения не поддаются датировке и культурной интерпретации.

К числу интересных захоронений можно отнести погребение 7 кургана 1. На дне катакомбы лежал скелет человека скорченно на левом боку, в позе всадника, головой ориентирован на юго-запад. По углам погребальной камеры (за исключением юго-восточного угла) отмечены округлые по форме углубления, где находились остатки деревянных изделий. Вероятно, они являются деталями от повозки. Об этом свидетельствует хорошо сохранившиеся ступица от деревянного колеса, найденная в северо-восточном углу могильной ямы.

Погребальный обряд захоронения в повозках или вместе с повозками получил широкое распространение в Калмыцких степях в эпоху средней бронзы. Достаточно отметить, что в памятниках исследуемых в 60-е годы 20 века в районе пос. Лола (Синицын, Эрдниев, 1966: 32-35), в Элистинском могильнике (Синицын, Эрдниев, 1971: 68) и в зоне Чограйского водохранилища, найдено 13 повозок. Среди них две глиняные модели кибитки, поставленные на повозки и одна глиняная модель колеса. Повозки и отдельные ее детали – колеса (изготовленные из трех сегментов и скрепленные в районе ступицы двумя штифтами), встречались и в ямных погребениях Калмыкии (Эрдниев, 1982: 27-28).

Из калмыцких материалов последних лет следует упомянуть погребение 2, кургана 1 Кетченеровского могильника, где большая подквадратная входная яма имела полукруглые расширения по всем четырём углам, что предполагало размещение там деревянных колес. Однако каких-либо деталей от повозки, да и самого покойника в погребальной камере обнаружено не было. В данном случае мы столкнулись с кенотафом – символическим захоронением, как покойника, так и повозки (или ее деталей).

Наиболее вероятным районом распространения колесного транспорта среди древнего населения Калмыкии, исследователи считают Кавказ. При этом они указывают на поразительное сходство не только повозок с арочным перекрытием и крытым ку-

зовом, но и резного орнамента обнаруженного на отдельных частях повозок из Калмыкии и Армении (Эрдниев, 1979: 6-9). Как территориально, так и типологически близкие находки деталей колеса были обнаружены в катакомбных погребениях 32 (двухколесная) и 168 (четырехколесная) Большого Ипатовского кургана на Ставрополье. Погребение 168 представляла собой большую катакомбу прямоугольной формы, с четко обозначенными углами. Остатки четырехколесной деревянной повозки занимали южную половину катакомбы. Колеса состояли из ступицы и трех скрепленных между собой деревянными штифтами частей. Диск колеса сплошной, без специально сделанного обода. Центральная часть колеса вырезана из цельного куска дерева вместе со ступицей. В погребении 32 двухколесная повозка занимала северную часть погребальной камеры. Она состояла из деревянного кузова и дышла, колеса, к сожалению, не сохранились (Кореневский, Белинский, Калмыков, 2007: 55-59; 192).

Анализ найденных в подкурганных захоронениях Калмыкии повозок и отдельных ее деталей - колес, показал, что они имеют близкую конструкцию и могли быть изготовлены здесь же из привозного лесоматериала. Так, например, все части повозок эпохи средней бронзы, найденные на территории Калмыкии, изготовлены из бука, который растет на Кавказе (Эрдниев, 1979: 7-8).

Следует также особо отметить позднесарматское погребение 1 кургана 3. Подбойное погребение в кургане было основным. На дне подбоя лежал скелет ребенка на спине, вытянуто, головой на северо-восток. Покойного сопровождала заупокойная пища (кости барана) и керамическая посуда маленького размера: два плоскодонных горшка, кувшин и миска. Вероятно, их изготовили специально для ребенка как погребальные, ритуальные предметы.

Согласно классификационной схеме А.С. Скрипкина указанные выше плоскодонные горшки (рис. 37, 1-2) могут быть отнесены к типу 2 и 3 раздела II, отдела Б. Кувшин из этого же погребения (рис. 37, 4) можно отнести к типу 9 раздела 1, отдела Б (Скрипкин, 1984: 25, 28). Разница лишь в креплении ручки. В схеме у Скрипкина, ручка возвышается над горлом, в нашем случае нет.

При датировке сарматских памятников А.С. Скрипкин использовал метод, основанный на выявлении определенных типов с повышенной взаимовстречаемостью, обусловленной синхронностью их существования. Это позволило исследователю выделить четыре основные хронологические взаимосвязанные группы вещей: 1 группа (рубеж I – II – вторая половина II вв. н.э.), II группа (вторая половина II – середина III вв. н.э.), III группа (вторая половина III в. н.э.), IV группа (конец III-IV вв. н.э.) (Скрипкин, 1984: 43). Сосуды из позднесарматского погребения 1 кургана 3 могильника Улан-Хееч можно отнести ко второй группе и датировать памятник второй половиной II – серединой III вв. н.э.

Другой показательной чертой погребального обряда позднесарматских племен является северная (как вариант северо-восточная) ориентировка покойного, зачастую (не менее 50 %) с положением на спине, вытянуто. В качестве заупокойной пищи обычно клали отдельные части овцы (чаще отчлененную переднюю ногу), встречаются также кости ног лошади, реже козы, зайца и осетровых рыб (Скрипкин, 1984: 77). Таким образом, рассматриваемое нами погребение хорошо укладывается во второй этап позднесарматской культуры северокаспийского региона и Нижнего Поволжья.

Курганы у с. Кетченеры

Близ с. Кетченеры исследовано 3 кургана в двух курганных группах. Все насыпи были возведены племенами среднебронзового века. Они могут быть датированы в пределах XXV-XX вв. до н.э. и отнесены к манычской катакомбной культуре. Все 7 погребений бронзового века имеют такие типичные для манычской группы признаки, как поза скачущего всадника, наличие крупных реповидных сосудов в инвентаре, значительное количество металлических изделий определенных форм, наличие катакомб в трёх из пяти захоронениях, совершённых в материке.

Характерной категорией инвентаря этих погребальных комплексов являются реповидные сосуды крупных размеров. Найдено 6 экземпляров (Кетченеры 1, к. 1, п. 2, п. 3, Кетченеры 2, к. 1, п. 1, п. 2, к. 2, п. 1). В трёх случаях реповидные сосуды сочетаются с керамикой других типов. Особенно показателен набор инвентаря из кургана 2 Кетченеры 2. Здесь в единственной, и соответственно основной, катакомбной могиле встречены 5 различных сосудов, 2 ножа, 2 шила, пастовые и одна бронзовая бусины. Кроме большого реповидного чана (H – 30,5 см, D венчика – 28,5 см, D плечика – 55 см, D дна – 33 см) здесь находился реповидный сосуд небольших размеров (H – 9,5 см, D венчика – 9,2 см, D плечика – 7,5 см, D дна – 9 см) (рис. 59, *5, 11; 60, 3-4*). В комплексе имелся также богато орнаментированный кубок, сосуд с округлым туловом типа высокогорлого кувшина, но с двумя ручками, и биконический горшок (рис. 58, 3; 59, *8-10; 60, 1-2*). Кубок, украшенный тремя рядами свисающих треугольников и имеющий высокое основание, не характерен для древних культур Калмыкии. Сосуды с двумя ушками изредка встречаются, но они имеют иную форму, например, в курганах «Три Брата» и Восточного Маныча (Шилов, 2009: 283, рис. 142, *3*; Синицын, 1978, т. II: 107, табл. 100, *6*). Этот керамический набор сочетает в себе признаки местной, донецкой и предкавказской посуды.

В четырёх захоронениях найдено 5 бронзовых ножей разных типов. Два ножа находились во 2 кургане Кетченеры 2. Один из них имеет удлинённо-листовидную форму (рис. 58, *2; 59, 2*), что характерно для андрюковского (первого) этапа кавказской металлургии по А.В. Кияшко (Кияшко, 2002: 22-23, рис. 2-4). Другой характеризуется пламевидным расширением лезвия (рис. 59, *1*), что типично для костромского (заключительного) этапа кавказской металлургии. Подобные изделия соответствуют по А.В. Кияшко «…поздним этапам манычской, среднедонской, возможно, пережиточным позднедонецким древностям, а также первому этапу культуры многоваликовой керамики» (Кияшко, 2002: 27). Ещё один нож с пламевидным расширением лезвия находился в Кетченерах 1, к. 1, п. 2 (рис. 45, 2; 47, *3*). Подобные ножи широко распространены не только в катакомбных комплексах, но имеют близкие формы и в раннесрубных и в покровских погребениях: Белогорское 2, п. 2 (Дрёмов, 1996: 111, рис. 7, *4*); Широкий Карамыш 2, к. 4, п. 8, п. 9 (Дрёмов, Тихонов и др., 2005: 30, рис. 6, *2*, рис. 7, *6*); Молчановка, к. 1, п. 3 (Синицын, 1960: 124). В Кетченерах 1, к. 1, п. 2 кроме пламевидного ножа, имелись крупный реповидный сосуд, курильница и бронзовый крюк с разомкнутой втулкой (рис. 46, 2-3; 47, 1, 2, 4). Последняя находка, несмотря на редкое присутствие в погребениях, имеет аналогии в позднеманычских памятниках Калмыкии (Восточный Маныч, группа 2, к. 8, п. 10, к 33, п. 1, к. 34, п. 4 (Синицын, 1978, т. II: табл. 64, *8*; 78, *3*; 85, *1*).

Наиболее ранним по типологическим признакам является нож из комплекса Кетченеры 2, к. 1, п. 1 (рис. 54, 3; 55, 1), имеющий многочисленные типологические сходства как в Калмыкии, так и на других территориях: Восточный Маныч II, к. 4, п. 1, к. 18, п. 2, к. 23, п. 3, к. 43, п. 4 (Синицын, 1978: Табл. 64, *6*; 74, *1*, *3*, 65, *12*); Болдырево 1, к. 2, п. 1, к. 10, п. 1 (Моргунова, 2000). Ему сопутствовали крупный реповидный сосуд (рис. 54, 1) и изящно отполированный диоритовый топорик (рис. 55, 3), аналогией которому может служить находка из могильника Восточный Маныч 1, к 32, п. 4 (Синицын, 1978. Табл 40, *6*). Интересно, что скелет в этом погребении, в отличие от кетченеровского, лежал в позе адорации и черепом на север. В погребении 2 кетченеровского кургана также найден нож (рис. 55, 4), который имел сильно сработанное лезвие. Близкие аналогии можно найти в раннем, андрюковском, этапе кавказской металлургии. Как пишет А.В. Кияшко, эти ножи «представляют собой сточенные и фрагментированные экземпляры» (Кияшко, 2002: 23, рис. 2, *6*, *7*), и поэтому имеют невыразительные формы. Ни по керамике, ни по погребальному обряду захоронения этот курган не отличается от остальных. Нельзя исключать, что своеобразие формы этих ножей носит не хронологический характер, а отражает иное функциональное назначение и сильную изношенность лезвия.

Относительно погребального обряда всех захоронений кетченеровских курганов можно отметить его нестабильность вне зависимости от присутствующего инвентаря. Здесь имеются могилы в виде простых ям и катакомб, ориентировки черепом на север, восток и юг. Единственной объединяющей чертой является поза «скачущего всадника», лежащего на левом боку. Особую форму погребального обряда представляет могила Кетченеры 1, к. 1, п. 2. Большая подквадратная входная яма имела полукруглые расширения по всем четырём углам. На дне лежали 2 черепа и нижние конечности крупного рогатого скота, быков или коров, и курильница, под ними деревянные плашки. Возможно, входная яма имитировала четырёхколёсную повозку, по углам которой уложены колёса. При сравнении этого погребения с известным комплексом с повозкой в кургане 9 из могильника «Три Брата», раскопанным П.С.Рыковым и В.П. Шиловым, заметно явное сходство. Здесь три колеса лежали чётко над углами квадратной могилы, а одно колесо было сдвинуто на 1 м в сторону. Ещё 2 колеса от другой повозки лежали в заполнении могилы (Шилов, 2009: 115-116, рис. 19). После повозки, обнаруженной П.С. Рыковым, И.В. Синицын исследовал в Калмыкии ещё 8 таких же погребений. Как отмечал В.А. Фисенко, «повозки укладывались как в разобранном, так и в собранном виде. В первом случае колёса снимались с осей и укладывались «плашмя» на грунт по краям ямы» (Фисенко, 1966: С. 76-77). Интерпретация конструкции кетченеровской могилы, как имитации повозки, согласуется с «…идеей соответствия могильного сооружения ямы/катакомбы заупокойному жилищу-повозке, уподобленной жилой повозке для сна и отдыха живых» (Гей, 1999: 107).

В отличие от погребения в «Трёх Братьях», кетченеровское захоронение имело катакомбу с небольшим дромосом и являлось кенотафом. Ещё 2 погребения, с аналогично оформленными углами, происходят из раскопок И.В. Синицына и У.Э. Эрдниева на Восточном Маныче. В кургане 28 погребение 7 «имело входную яму квадратной формы, с закруглёнными углами и выпуклыми во внутрь стенками, ориентированными по сторонам стенок». На дне лежали скелеты женщины и ребёнка в сопровожде-

нии разнообразного инвентаря, включая бронзовые бусы, нож, шило, пест, каменную ступку и два сосуда (Синицын, Эрдниев, 1981: 34, рис. 2, 3) (рис. 102, 2). В кургане 43 могила погребение 12 была оформлена аналогично, но не имела катакомбы. Здесь также скелет женщины сопровождался выразительным инвентарём: двумя сосудами, ножом, шилом, иглой, сурьмяной височной подвеской и пастовыми бусами. Ножи из этих погребений идентичны ножу из кетченеровского погребения (рис. 102, 2).

Эту разновидность могильных конструкций в курганах катакомбной культуры впервые отметил В.А. Фисенко. Он писал, что «…в 1964 г. И.В. Синицыным в курганном могильнике у г. Элисты обнаружены четыре могилы необычной для этих мест формы. Одна из них оказалась без катакомбы и представляла собой ярко выраженный кенотаф. Во всех случаях (кург. 5, погр. 8 и 9; кург. 14, погр. 2; кург. 15, погр. 4;) ямы имели большие размеры, продолговато-четырёхугольную форму, сильно закруглённые углы и выпуклые во внутрь стенки (материалы не опубликованы)» (Фисенко, 1966: 69-70). Он же подчеркнул сходство принципа устройства могильных ям в известном майкопском кургане и в других пунктах Северного Кавказа. Эти наблюдения позволили Е.И. Крупнову сделать вывод о том, что одним из характерных признаков могил майкопской культуры следует считать ямы крупных размеров с сильно закруглёнными углами и выпуклыми стенками (Крупнов, 1957: 60). Очевидно, что эта своеобразная «бабочковидная» форма ям является особой чертой престижных погребений манычской катакомбной культуры позднего периода. В отличие от майкопских могил эта конструкция встречается как в простых ямах, так и в сооружениях с катакомбами; в погребениях и в кенотафах. Появившись в Калмыцких степях под влиянием майкопской культуры, здесь эта форма могил получила своё развитие.

Характерной чертой погребального обряда населения катакомбной культуры на территории Калмыкии стали могилы символического характера – кенотафы. Так, например, в курганах Лолинского могильника в период с 1961 по 1963 гг. было обнаружено 13 символических захоронений. На берегу Восточного Маныча в 1965 г. вскрыто 22 могилы без покойника, а в 1966 году 28 символических захоронений. Статистика, приведенная В.И. Мельником, показала, что из 1227 учтенных катакомбных погребений, 82 представляли собой кенотафы (6,7 %). На других территориях он насчитал (на 1979 г.): четыре – на среднем Дону, 2 – в Нижнем Поволжье, 52 – на нижнем Дону, 2 – в восточном Приазовье и 17 – в степной части Центрального Предкавказья (Мельник, 1991: 45).

В таких могилах присутствовал погребальный инвентарь, но не было покойника. Этот факт может иметь различные объяснения. Обычно кенотафы определяются отсутствием тела покойника по разным причинам (отсутствие трупа – гибель вдалеке от родных мест и невозможность транспортировки тела, утопленники и т.д.), замена покойника куклой. Кенотаф может быть результатом жертвоприношения или наличием второй – тайной, но реальной могилы (И. Харрис, 1997: 137-146). Катакомбные кенотафы, вероятно, олицетворяют развитые анимистические представления, которые требовали в определённых случаях сооружения вместилищ для души (Мельник, 1991: 71). Погребения подобного типа известны на Кавказе, в частности в Триалетских курганах Грузии, в могильнике Гатин-Кала, в Березовском могильнике у г. Кисловодска и др. Науке известны также фиктивные погребения Египетских фараонов после их ритуального «убийства» во время праздника «хеб-сеу». Египтяне верили, что от силы

и здоровья царя зависело благополучие всего народа. Поэтому слабого и дряхлого вождя в первобытные времена убивали, вместо него выбирали нового, молодого и сильного. Впоследствии в Египте настоящее убийство заменили обрядом, который только инсценировал убийство. Для мумий ложно убитых фараонов устраивали ложные усыпальницы (Рубинштейн, 1966: 11-14).

В качестве ещё одной причины появления кенотафов могли служить обряды инициации. Как известно, суть инициации заключается в символической смерти и возрождении; в переходе из детского возраста в мир взрослых. По В.Я. Проппу это превращение тождественно смерти и воскрешению, переходу из мира живых в загробный мир и обратно. Исследуя волшебные сказки, он указал на прямое соответствие сказок и обряда инициации, как путешествия в загробный мир для приобретения сакральных способностей и волшебных помощников (Пропп, 2000). Это даёт объяснение «детским» кенотафам в небольших могилах и катакомбах (Белогорское 1, п. 28 (Дрёмов, 1996: 108, рис. 6), курганам с несколькими кенотафами, например, в кургане 2 Восточного Маныча их было 5 (Синицын, Эрдниев, 1987: 11-15) или содержащими «игрушечные» глиняные модели повозок, как транспорта в загробный мир (Элистинский могильник к. 5, п. 8 Синицын, Эрдниев, 1971: 31, 63,67, 108-110). К фиктивным погребениям, то есть к могилам созданным для не умершего человека, могут относиться и кенотафы с богатым инвентарём, предназначенным для взрослых людей. Многочисленные этнографические и исторические параллели свидетельствуют, что обряды инаугурации вождей, жрецов и шаманов имеют ритуал и семантику аналогичную обряду инициации. Иными словами, кенотафы могут быть не только «заочными», но и фиктивными погребениями. Таким образом, в деле получения исторической информации большое место занимают погребальные конструкции.

Другой особенностью катакомбной культуры являются устройства жертвенных мест, представляющих собой погребальные тризны в память умерших. Это особым образом положенные кости крупного рогатого скота: черепа и кости ног, расчлененные в суставах и расположенные в анатомическом порядке. Совершенно очевидно, что такое жертвоприношение было совершенно в Кетченерах 1, кургане 1. В заполнении входной ямы символического погребения 2 лежали кости коровы – остатки двух черепов, уложенные носами на юг, нижние части конечностей, сложенные параллельно копытами на юго-запад и юго-восток (рис. 44, 1). Подобные жертвенники обнаружены в Элистинском могильнике, в зоне Чограйского водохранилища, в курганных группах «Ергенинский», «Эвдык, «КВЧ-56» и других местах.

Курганы Шатта 1

В 2-х курганах могильника Шатта 1 исследовано 13 погребений. Среди них определяются ямно-катакомбные, катакомбные, среднесарматский комплексы и погребение золотоордынского времени. Этот курган, возведённый на вершине естественного увала, имел несколько необычную планиграфию. В южной части кургана имелся глубокий (до 80 см) ровик в виде полукруга, с почти не оплывшими вертикальными стенками, что может указывать на сравнительно быстрое его заполнение (рис. 63). Погребений внутри ровика не оказалось. Единственная могила, которая может быть с ним связана, – это погребение 10 , находившееся на периферии его внутреннего пространства, но оно оказалось без инвентаря (рис. 63; 79). Наиболее крупные могилы в

материке, с которыми можно связывать возведение насыпи, находились в центре кургана (погр. 8, 9). Обе они имели большие входные ямы и несохранившиеся катакомбы. Устройство могил совпадало во многих деталях, что говорит об их хронологической близости, или одновременности. Они имели большие и глубокие входные ямы, застеленные одинаковыми циновками; погребальные камеры уходили глубоко вниз, образуя вертикальную ступеньку; скелеты лежали на спине скорченно; подстилки состояли из слоёв светлого и чёрного органического тлена; инвентарь отсутствовал (рис. 77; 78).

Единственный частично восстанавливаемый сосуд в кургане находился во впускном погребении 5. Однако и эта неорнаментированная биконическая банка не характерна для культурно-хронологической атрибуции.

Ещё одно впускное погребение средней бронзы (погр. 7) находилось в северной поле кургана (рис. 63; 75). Здесь найдены абразив или наковаленка из песчаника, (рис. 75, 3), два крупных кварцитовых и один кремнёвый отщеп и 5 массивных костяных пластин. Известно, что крупные трубчатые кости могли использоваться в качестве отжимников при обработке камня (Бессонова, Черных, Куприй, 1984: 68). Аналогией шаттинским костяным пластинам могут служить отжимники из Коминтерново, к. 4, п. 4 (Санжаров, 2008: 8-11, рис. 1, 8). В таком случае этот комплекс можно рассматривать как неполный набор инвентаря мастера.

Особый интерес представляют находки из погребения мастера оружейника из кургана Шатта 1, к. 1, п. 2, так как найденные в нём материалы позволяют реконструировать процесс производства кремнёвых наконечников от заготовок до законченных орудий (рис. 65, 2; 66-72). Впускное погребение взрослого человека находилось в насыпи кургана. Такое несоответствие количества инвентаря и «непрестижное» положение в кургане вызывает недоумение. Вероятно, мастер оружейник в данном случае не имел высокого социального статуса, но пользовался уважением и был окружён магическим ореолом. Для эпохи, когда мифологическое сознание наделяло вещи, принадлежавшие колдунам и магам, сверхъестественной силой и могло принести вред постороннему, было свойственно избавляться от таких предметов вместе с их хозяином (Фрезер, 1984: 281-284). Кузнецы и оружейники повсеместно воспринимались как колдуны и обладатели магическими способностями (Мирча Элиаде, 1998: 195-214). Не случайно в катакомбной культуре наиболее яркими по набору инвентаря являются комплексы металлургов и оружейников. В последующее время, на раннем этапе поздней бронзы, это явление было выражено в погребениях сакральных вождей, содержащих как воинские, так и жреческие атрибуты (Дрёмов, 1997: 154-156; Dryomov I.I., 2002, p. 296-313). Впускное размещение в кургане мастеров лучников не является редкостью. По подсчётам С.Н. Санжарова, в Украине из 23 погребений со стрелочными наборами только 9 были определены как основные (Санжаров, 2008: 60).

Перед скелетом, лежавшем на левом боку, находился набор производственных инструментов и готовых изделий. Компактность расположения может свидетельствовать об их упаковке в свёрток или о помещении в специальный мешочек или короб, что характерно для большинства таких комплексов (Берестнев, 1995: 111; Санжаров, 2008: 35-38). В данном случае органика не сохранилась и наличие упаковки можно констатировать по известным аналогиям и расположению предметов. Описываемый комплекс выделяется среди аналогичных погребений не столько большим набором

предметов (54 единицы, иногда они достигают нескольких сотен), сколько полнотой производственного инвентаря (орудия обработки камня, сырьё, полуфабрикаты, отходы производства, готовая продукция).

В качестве сырья в могилу положены гальки из коричневого кремня низкого качества – 3 целых, одна половина кремнёвой и одна с первым отщепом (рис. 67, *1-5*). Гальки имеют очень маленькие размеры, одна из них расколота, а на другой имеется первичный скол, видимо, они были предназначены для производства. Использование низкокачественного сырья характерно не только для этого погребения, но и для стрелочных наборов из катакомбных погребений Украины, что свидетельствует об отсутствии на этой территории специализированных промыслов по добыче кремня (Санжаров, 2008: 39-40). В то же время на соседней территории в комплексе Новой Квасниковки на Еруслане (к. 4, п. 5) находилось большое количество качественного сырья, включавшего крупные кремнёвые желваки (Юдин, Лопатин, 1979:131-134).

Часть отщепов сохранила первоначальную корку (рис. 68, *1, 4-6*), некоторые обработаны отжимной ретушью (рис. 68, *7,11; 69*, *1-4*). Выделяется серия заготовок и полуфабрикатов разной степени законченности (рис. 68, *6-11*). В виде наконечников оформлены 3 экземпляра (рис. 67, *12-14*). Два из них достигли стадии функциональности, но не выполнены до конца, один доведён до совершенства (рис. 67, *14*). Некоторые отщепы и полуфабрикаты с ретушью, по аналогии с комплексом из Новой Квасниковки (Юдин, Лопатин, 1979: 131-134) и Украинскими памятниками (Санжаров, 2008: 44), могли использоваться как пилки, скобели, свёрла и проколки. Специализированные орудия труда представлены типичными для таких комплексов абразивами, отбойником из плотного песчаника (рис. 70, 1) и наковаленкой (рис. 71, *1*). Желобчатые абразивы (выпрямители древков стрел) являются почти обязательной частью стрелочных комплексов. Таких предметов здесь найдено два из шести. Ещё три изделия имели такую же форму – одну плоскую и одну выпуклую поверхность, одну, близкую к цилиндрической. На одном абразиве на округлой поверхности имелись бороздки, узкая и широкая, от шлифовки кости или иных твёрдых материалов. Возможно, предметы с ровной поверхностью без желобков являлись заготовками для изготовления выпрямителей древков.

Набор костяных изделий состоял из длинных уплощённых отжимников с подработанными концами (рис. 72, *2, 3,5-8*) и двух массивных трубок непонятного назначения (рис. 72, *4, 9*). Не понятно также предназначение бронзового сплеска, находившегося в скоплении находок.

Керамика представлена небольшим фрагментом ножки курильницы и днищем неорнаментированного сосуда. Свежие изломы не позволяют думать, что это жаровня. Отсутствие выразительной керамики и металлических изделий затрудняет культурно-хронологическую атрибуцию этого комплекса в рамках катакомбной культуры.

Курган Бурул 1

Одиночный курган Бурул 1 был значительно нарушен современной пастушеской постройкой, находился во влажной пойменной низине. Найденные погребения залегали не глубоко, поэтому очень плохо сохранились. Костяки почти полностью истлели. Исследованные погребения относятся к эпохе бронзы. Поза адорации и левобочность первого погребения позволяет отнести его к срубной культуре. Наиболее веро-

ятное время появления кургана – рубеж средней и поздней бронзы или время распространения срубной культуры.

Могильник Алцынхута 1

Неординарным и редким является комплекс Алцынхута 1, курган 2, в котором найдены накладки на седло, позволяющие его реконструировать по имеющимся аналогиям деревянных конструкций сёдел (рис. 83; 85-87; 89). Часть костяных накладок, вероятно, являлась деталями лука (рис. 85-87). Аналогичные по форме и костяным гвоздикам предметы лежали на берестяном колчане с наконечником стрелы в кургане могильника Гашун на окраине г. Элисты (Эрдниев, 1981: 70, 71).

Костяные накладки на седло известны и в других погребальных комплексах Калмыкии, но они имеют другие формы и орнаментацию (Шаральдинов, 2008: 107, рис. 3). Наиболее близкой по форме передней луки являются деревянные детали из погребения знатного кочевника у реки Молочной в Украине (Рассамакин, 2003: 221, рис. 9). Здесь сохранились передняя лука, задняя лука, правая и левая полки, подпорки. На полках имеется система отверстий для крепления кожаными ремешками полок с передней и задней лукой (рис. 102, 5).

На двух деталях накладок из Алцынхуты, кроме мелких отверстий для гвоздей, также имеются более крупные отверстия для крепления. Широкие накладки крепились к деревянной основе передней луки с передней – лицевой стороны. Узкие длинные накладки должны были украшать боковые края седла. Некоторые из них имеют изгибы, повторяющие изгибы контура седла (рис. 102, 4).

Кроме седла, найденного у р. Молочной, наиболее близкой аналогией описанному седлу является находка у с. Смелое на Северском Донце (Швецов, 1984: 264-270, рис. 2-4). Форма передней луки этого седла отличалась от находки из Алцынхуты, но край передней луки был окантован костяными накладками, которые крепились костяными гвоздиками, а сама лука была покрыта кожей. По нижнему краю луки имелись отверстия по 0,5 см диаметром «для продевания кожаных ремешков или жил, соединяющих части седла между собой» (рис. 102, 6). Ещё одно седло, с сохранившейся деревянной основой, происходит из кургана у с. Пришиб. Здесь передняя лука была украшена костяными накладками, крепившимися костяными гвоздиками (рис. 102, 3) (Швецов, 1984: 269, 270, рис. 5). Однако по форме и орнаментации эти накладки заметно отличались от алцынхутинских. Ю.Я. Рассамакин приводит ещё одну находку этого типа, но с совершенно иной формой передней луки из Чингульского кургана (Рассамакин, 1984: 219). Детали деревянного седла, вероятно, близкого алцынхутинскому изделию, найдены в Саратовской области у с. Смеловка, но передняя лука здесь плохо сохранилась (Сергеева, 2006: 72-75). Остальные известные находки сёдел датируются более ранними периодами и отличаются по конструкции.

Исследуя погребение из кургана у р. Молочной, Ю.Я. Рассамакин определяет его, как половецкое по набору инвентаря. Это подтверждается идентификацией территорий, прилегающих к р. Молочной, с летописной местностью р. Сутень, рассматриваемой исследователями в качестве одного из центров кочевий приморских или лукоморских половцев (Рассамакин, 1984: 207, 227; Плетнёва, 1974: 13-24). По комплексу инвентаря курган датируется золотоордынским временем и относится к кругу торкополовецких древностей.

Курган Элиста – Аршань

Курган сооружён в эпоху средней бронзы племенами катакомбной культуры. Основным является погребение 1. Погребения 2 и 3 впускные. Причем, первые два захоронения относятся к особым видам погребений катакомбной общности. В погребении 1 найдено 2 фрагментированных черепа (п. 1, п. 2) и «пакет» (п. 3), где параллельно уложенные длинные кости и череп находились в свертке (рис. 98; 99, 1). Аналогичный «пакет» содержался и в погребении 2 (рис. 101, 1). Подобный погребальный обряд предполагает вторичное захоронение после разрушения мягких тканей. Отсутствие большей части костей скелета и фрагментарность сохранившихся костей могут свидетельствовать о том, что умершие в течение продолжительного времени находились на открытом воздухе, и лишь затем оставшиеся части скелета были собраны в пакет и захоронены.

Подобный погребальный обряд встречается на всей территории катакомбной общности. В.А. Фисенко указывал на наличие этой черты погребального обряда у народов Кавказа и Закавказья ещё в энеолитическую эпоху (Фисенко, 1966: 73, 74). Сводка вторичных погребений и их классификация была выполнена В.И. Мельником. На Нижнем Дону он учёл 30 вторичных захоронений, в Калмыкии – 17, в восточном Приазовье – 8, в степном Поволжье – 1 (Мельник, 1991: 21). К настоящему времени их известно больше, но цифры свидетельствуют об их редкости, но не уникальности. По мнению В.И. Мельника, «вторичные погребения могут возникнуть вследствие как позднего обнаружения трупа, так и невозможности своевременно совершить захоронение в данном месте из-за длительного нахождения трупа на стороне...» (Мельник, 1991: 74).

На наш взгляд, этот вид особых погребений в катакомбной культуре свидетельствует о специфике одного из вариантов погребального ритуала у катакомбных племён, чем о технической невозможности совершения традиционного погребения. Сама идея вторичного погребения очень близка зороастрийскому ритуалу, когда труп оставлялся на съедение птицам и животным. Оставшиеся кости могли быть погребены, но и они должны быть изолированы от земли, чтобы не осквернить ее. По мнению И.В. Рака, «в некоторых случаях трупы закапывали в землю, каким-то образом «изолировав» мёртвую плоть от священной стихии, например, засыпав дно ямы известью или сухой глиной» (Авеста, 1998: 96, 97). В пользу этого может свидетельствовать и помещение разрозненных костей в «пакет». Кроме того, в пользу специального ритуала, а не случайного стечения обстоятельств, при подобных погребениях говорит и их большая распространенность. Например, у срубников вторичные погребения если и встречаются, то лишь как исключение.

Инвентарь исследованного кургана, хотя и выразителен, но не его достаточно для определения культурной принадлежности в рамках катакомбной общности. Жаровня, найденная в углублении стенки входной ямы, сделана из верхней части боковины сосуда. Аналогичная керамика встречается как на Среднем Дону, в степном Поволжье, так и на Северном Кавказе. Использование жаровен вместо курильниц характерно для Среднего Дона, Поволжья и других территорий распространения катакомбных культур.

Среди находок большой интерес представляют редкие для Калмыкии посоховидные бронзовые булавки (рис.99, 3; 100, 2, 3). Наиболее массовое распространение они имели на Северном Кавказе. Так, в станице Суворовской, в могиле с заплечиками и

вогнутыми внутрь стенками, найдено 2 посоховидные булавки, которые сочетались с полусферической бляхой, украшенной пуансонным орнаментом (Нечитайло, 1978: 39-40, рис. 1; 1979: 7, рис. 4, 12). В Суворовском курганном могильнике, по мнению А.Л. Нечитайло, ярко проявлялись признаки майкопской культуры и проникающих с Восточного Маныча степных катакомбных племен (Нечитайло, 1979: 7-71, 83, 84). По мнению В.И. Марковина, наиболее ранние булавки, изогнутые в виде «посоха», встречаются еще в отдельных позднемайкопских памятниках …. «У них навершие еще не выделено. Затем оно утолщается (Ульский аул, ст-ца Суворовская, г. Усть-Джегута) и даже приобретает сквозное отверстие (с. Вольное) … Булавки данного типа более характерны для Прикубанья и Ставрополья (Марковин, 1994: 281). Аналогии столь специфическим по форме изделиям можно найти и в других культурах бронзового века Северного Кавказа (M.G. Gadzhiev, Kohl, Magomedov, Stronach, Sh.M. Gadzhiev, 2005: 79).

О назначении булавок среди исследователей до сих пор нет однозначного мнения. Одни ученые полагают, что они являлись украшением и служили для закалывания одежды, ткани головного убора или прически. Другие считают их амулетами, поскольку изогнутые бронзовые булавки напоминают посох, с помощью которого умерший мог совершать переход в загробный мир. Не исключено, что для человека эпохи бронзы булавки (костяные и бронзовые) могли носить как бытовой, так и сакральный характер.

Курган «Красномихайловский 1»

Курган 1 содержал погребальные комплексы, относящиеся к эпохе бронзы, раннего железного века и позднего средневековья.

Погребение 15 является в кургане основным (рис. 121). Оно сочетает в себе признаки ямной и катакомбной культур.

Большой серией представлены погребальные комплексы эпохи средней бронзы (№№ 1, 7, 8, 9, 10, 13, 14), следует обратить особое внимание на катакомбное захоронение 13. В нем обнаружено серповидное изделие из бронзы (рис.119, 2). Окислы на поверхности этого предмета не позволяют говорить о наличии излома на его окончании. Отсутствие крюка на изделии может являться деталью его естественной формы. Близкими аналогиями серповидному орудию из Красномихайловского кургана 1, погр. 15, являются предметы из Верхнекизильского клада и Турбинского могильника, имеющие серповидную изогнутость, хотя и меньшую, чем у Красномихайловского серпа, но достаточно выраженную (Кузьмина, 2000: 130, рис. 22, *5*; 10, *1*). Подобные изделия ближе всего стоят к пластинчатым серпам-стругам петровской и абашевской культур (Зданович, 1983: 62, рис. 3, 23-25; Пряхин, 1976: 136-140). Близкий по своим морфологическим показателям предмет встречен в п. 4 к. 7 могильника Кочетное Саратовского Заволжья (Юдин, Матюхин, 2006: 93, рис. 8, *3*). Этот комплекс датируется временем возникновения срубной культуры, т.е. началом поздней бронзы. Исследуемое захоронение № 13 по погребальному обряду относится к катакомбной культуре, а наличие в нем серпа раннего типа позволяет датировать его рубежом средней и поздней бронзы.

Захоронения 10 и 12, где костяки лежали в позе «аодарции» в катакомбах, сочетают в себе погребальные признаки катакомбной и срубной культур (рис. 117; 118, 2).

Эпохой раннего железного века датируются захоронения 2, 3, 4, сохранившиеся фрагментарно. Одно погребение 6 соотнесено с эпохой Золотой Орды. Культурная атрибуция захоронений 5, 11 не установлена.

Таким образом, исследование погребальных комплексов кургана «Красномихайловский 1» позволяет сделать вывод о том, что объект был сооружен носителями катакомбной культуры манычского варианта. Затем в него были впущены погребения, сделанные сарматскими племенами и половецко-золотоордынскими народностями.

Курганная группа расположена в уникальном месте калмыцкой степи – Манычской впадине, по которой с древнейших времен проходили северные трассы Великого шелкового пути. Его предшественницей была упомянутая Геродотом Скифская дорога. Путешествуя между 450 и 440 гг. до н.э. по Северному Причерноморью, Геродот записал сведения о Скифской дороге и народах, проживавших вдоль неё. Описывая междуречье Дона и Волги, «отец истории» сообщал: «там, за Танаисом лежит безлесая страна» и, что, проходя по Скифской дороге, торговцы нуждались в семи переводчиках «по числу народов, проживающих на ней» и вели торговлю «со всеми жителями этих мест». Из более поздних описаний степных просторов нынешней Калмыкии можно привести сведения Марко Поло и монаха-францисканца Джиованни дель Плано-Карпини, который был отправлен папой Иннокентием 4 в далекий Каракорум во главе посольства (дать ссылку).

Жилые комплексы старокалмыцкого поселения «Матросово-1, 2» (история возникновения и функционирования)

Достаточно полное представление о жилой архитектуре старокалмыцких поселенческих комплексов составляет сохранившийся лучше других жилой комплекс 6 «Матросово-1». Конструкция постройки весьма архаична. Основным строительным материалом для возведения стенового каркаса служили глинобитные сырцовые блоки, близкий аналог «самана». Стены возводились без фундамента. Нижний ряд глинобитных блоков был уложен на землю.

Сырцовые блоки отличаются от современного «самана» тем, что в замесе глины полностью отсутствовали растительные добавки в виде соломы. Этот факт может служить вещественным доказательством скотоводческой специализации населения и отсутствия на данной территории в период бытования поселения хлебопашества. Анализ состава замеса для изготовления строительного материала показал, что он состоит как из верхнего гумусного почвенного горизонта, так и подстилающего, глинистого материкового слоя. Очевидно, грунт для изготовления строительных блоков брался в одном месте.

Размеры жилой площади руинированного комплекса под № 6 невелики, около 35 кв.м, что сопоставимо с размерами хозяйственных построек, бытующих в сельской местности Калмыкии. Принципиальным отличием вскрытых руинированных жилищ от современных подсобных сооружений из «самана» является наличие в центре построек очажных ям открытого типа, диаметром до метра и несколько заглубленных в землю.

Слой золы на месте очагов, отсутствие в зольниках обуглившихся кусочков древесины и угольного шлака доказывают, что, во-первых, постройки функционировали

весьма продолжительное время, во-вторых, в качестве топлива использовался «кизяк», что также типично для скотоводческого хозяйственно-культурного типа.

Хорошо сформировавшийся вторичный гумусный горизонт на поверхности курганообразных возвышений над руинами старокалмыцких жилищ подтверждает почтенный возраст культурных слоев и свидетельствует о том, что почвообразовательный процесс шел весьма продолжительное время.

Анализ выявленного раскопками материала позволяет высказать предварительное заключение о том, что первые стационарные жилища в западных районах Калмыкии (Приманычье, в долине р. Джалга), возникают не позднее середины XIX в. Археологически это подтверждается находкой в культурных слоях жилых комплексов фрагментов керамики и медной монеты 1861 г. выпуска. Обращают на себя внимание и каменные блоки в культурном слое, причем их возраст, несомненно, старше самих построек, и некоторые камни явно не являлись элементом архитектуры жилищ.

Это явный признак существования близ раскопок средневековых (возможно золотоордынских) каменных сооружений, разобранных позднее на строительный материал. О развалинах каменных строений в Манычской долине упоминал в 1856 г. академик К. Бэр и другие путешественники. В окрестностях села Матросово при распашке полей местные жители иногда находили глиняные таблички с загадочными письменами, каменные блоки, напоминающие саркофаги.

Установить этническую принадлежность населения, основавшего поселение в Приманычье на левом берегу р. Джурак, помогает медная, старинная монета из культурного слоя жилого комплекса 6. Она имеет весьма существенную деталь – отверстие, типичное для калмыцкого «бу» - оберега. На картах XIX в. территория месторасположения старокалмыцкого поселения отмечена как принадлежащая калмыцкому роду Ходжикины (Борисенко, 1991). Хотя скотоводством в этих краях с позапрошлого века занимались не только калмыки, но и славянские народы, народы тюркской языковой группы – ногайцы.

Таким образом, первые нетематические раскопки показывают, что материальная культура и формы хозяйственно-культурного типа калмыцкого народа, были более разнообразны и далеко не в полной мере нашли отражение в научной литературе. Наряду с традиционным передвижным жилищем – кибиткой - стали возводить стационарные жилища, не придерживаясь первоначально упорядоченного градостроительного каркаса. Письменные источники сообщают, что желание перейти к полуоседлому и оседлому образу жизни среди калмыков появилось с середины 60-х годов XVII в. Причем разные социальные слои калмыцкого общества имели для этого свои причины (Батмаев, 2002: 308-309).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ вышеизложенных материалов позволяет сделать ряд определенных наблюдений. Прежде всего, сравнительный анализ погребений бронзового века из курганов Кетченеры и Шатта, расположенных на территории одного административного района на отроге Ергенинской возвышенности и в Сарпинской низменности, показал очевидные различия. В Кетченеровских захоронениях найдено много керамики, среди которой преобладают крупные реповидные сосуды. В большинстве погребений содержится также металл – бронзовые ножи, шилья, бусы, втульчатый крюк. В Шаттинских погребениях инвентарь беден (за исключением мастера оружейника), отсутствуют реповидные сосуды, ярче выражены черты ямной культуры. На основании аналогий разнообразный погребальный инвентарь из курганов у с. Кетченеры следует отнести к позднему этапу сформировавшейся манычской культуры. Отличия материалов из Шаттинских курганов могут носить как хронологический, так и культурный характер.

Наличие в Красномихайловском кургане катакомбных погребений в позе адорации и серпа в погр. 13 позволяют обозначить в калмыцких степях ряд комплексов рубежа средней и поздней бронзы.

Курган Элиста – Аршань, расположенный в южной части Ергеней, содержал далеко не рядовые погребения. Обнаруженные там захоронения в «пакетах» позволяют проследить вторичные и расчлененные погребальные обряды в среде катакомбных племен. По мнению одного из ведущих иранистов М. Бойса, преднамеренное выставление трупа на открытом месте позволяло солнечным лучам поднять душу на небо, а разлагающейся плоти быстро исчезнуть. После этого кости собирали (иногда в пакет) и совершали погребение. Этот обряд получил распространение в зороастризме. Ингумация могла преследовать и другую цель: приобщение тела покойного к единому круговороту материи, включение его в среду, обеспечивающую беспрерывное плодородие в природе. Заботились, видимо, не столько о «душе», как неком абстрактном понятии, сколько об обеспечении связи мира живых и мира мертвых, предков, то есть связи всех уровней бытия, сохранения их единства на благо живым, в первую очередь.

У катакомбного населения, по-видимому, существовало четкое представление о сохранении человеком своего социального статуса и после смерти, а загробный мир мыслился продолжением/отражением земного. Для того чтобы умерший мог пользоваться всеми благами мира иного и продолжать заниматься «на том свете» своим обычным делом, его сопровождал определенный погребальный инвентарь. Свидетельством тому является захоронение мастера оружейника. Погребение знати сопровождали инсигнии власти, оружие, скот, колесницы или имитация четырёхколёсной повозки, когда по углам могильной ямы уложены колёса. По мнению В.И. Мамонтова, катакомбное население старалось хоронить знать, жрецов, мастеров и, видимо, членов их семей на возвышенном месте, доминирующей над окружающим ландшафтом, чтобы подчеркнуть их высокий социальный статус и в мире мертвых (Мамонтов, 1999: 71).

В целом, погребальный обряд катакомбных племен был направлен на поддержание посмертного существования умерших в загробном мире. Вероятно, обрядовые дейст-

вия и сопровождающий инвентарь служили своего рода платой, которая обеспечивала покойнику благополучное существование в царстве мертвых и сохраняла за ним прижизненный социальный статус. Традиция помещать в погребениях соответствующие орудия труда или «престижные» предметы, указывающие на исполнение сакральных или властных функций, свидетельствует о довольно развитой социальной иерархии катакомбников. Очевидно, здесь прослеживается влияние традиций Древнего Востока, по-видимому, участвовавшего в сложении катакомбной культуры.

Одним из элементов погребального обряда племен бронзового века являлось окрашивание костяков красной минеральной краской – охрой. Ее можно считать своеобразным символом огня и очищения. Если принимать охру за символ крови, то это могло означать пребывание покойного (в позе эмбриона) во чреве матери-земли, иными словами, смерть и погребение можно приравнивать к возрождению. Характерная «скорченная» поза погребенных символизировала объединение в лице покойного образов умершего предка и одновременно эмбриона, зарождающегося в результате соединения неких вселенских начал – женского и небесного.

Таким образом, погребальный обряд племен бронзового века не являлся чем-то обособленным, он находился в единой системе религиозно-мифологических представлений и ритуальной практики.

В рамках данной работы были рассмотрены также средневековые погребения из Розенталя, Алцынхуты и Красномихайловского 1, которые расширяют круг источников по этой проблематике. Исследование калмыцкого погребения с бронзовым токугом из кургана 1 курганной группы Кетченеры 1 позволяет расширить знания в области традиционных калмыцких погребальных обрядов. Известно, что погребальная церемония у калмыков отражает различные верования и представления. Предки калмыков – ойраты на раннем этапе своей истории назывались «лесным» народом. Они хоронили покойников на деревянной платформе, поддерживаемой шестами. Этот тип захоронений называется арангасным. С переходом ойратов к кочевому скотоводческому хозяйству появляются другие типы захоронений: открытое трупоположение в степи, положение на дневную поверхность и закладка камнями, положение покойника в неглубокую яму и, наконец, в воду. Причем, последний погребальный обряд был характерен для детей малого возраста. С принятием ойратами буддизма появляется обряд кремации, но при этом захоронения в «пяти стихиях» продолжали встречаться повсеместно. По-видимому, буддийский погребальный канон допускал различные формы захоронения, но при этом предоставлял священнослужителю (распорядитель похорон) большие полномочия в определение формы погребения, его места, времени и т.д. (Позднеев, 1993: 463-474). Согласно этнографическим данным второй половины XVIII в. о калмыках «покойников своих оставляют они или для истлевания на вольном воздухе, или погружают их в воду, или зарывают в землю, или сжигают. … Над некоторыми покойниками складывают они груды каменьев. В воду опускаются большей частью умершие дети. Погребаемые под каменными грудами или в землю кладутся с оружием. Сожжения удостаиваются тела токмо умерших князей, верховных священнослужителей и почитаемых между ними за святых обоего пола» (Георги, 2005: 407-408). Дополняет эти сведения и И.А. Кастанье, который писал о погребальных обрядах калмыков и монголов: «тогда как у других народов мы иногда встречаем от двух до трех способов погребения, у монголов ламаитов насчитывается их от шес-

ти до семи». Первым среди них он называет трупосожжение, применявшееся у калмыков только для упокоения духовенства и знати, «пепел собирают и сохраняют у себя в урне до тех пор, пока кто-нибудь из них, отправляясь в Тибет, не унесет его вместе с подарками Далай-Ламе». Далее следуют – зарывание в могилу (без сооружения насыпи), оставление на поверхности земли, оставление в естественных углублениях, вывешивание на деревьях, погружение в водоемы и, наконец, накладывание над трупом более или менее значительной груды камней (Кастанье, 1905: 180-186).

Таким образом, в буддизме различные формы захоронения зависели от общественного положения покойного, времени, обстоятельств смерти и других факторов. Причем европейские путешественники, в первую очередь, обращали внимание на кремацию – экзотический для них обряд, который у ламаистов предусматривался в основном для священников и знати. Что же касается мирян, то буддизм допускал сохранение основных компонентов традиционной обрядности. В этом проявилась общепризнанная гибкость буддизма, умение идти на уступки и приспосабливаться к различным сторонам народной культуры (Ольденбург, 1991). Постепенно число способов захоронения уменьшилось. Так, к началу XX в. в Калмыкии остается только два типа погребений: грунтовое захоронение и кремация. После установления советской власти на территории Калмыкии и окончания гражданской войны, многие священнослужители оказались в эмиграции, но религиозные общества, в том числе и буддийские, еще действовали. К концу 40-х годов 20 века в результате массовых репрессий против религии были ликвидированы все хурулы, а духовенство подверглось гонению. В этот период фактически исчезает обряд кремации и остается только грунтовое захоронение. В настоящее время буддийская религия вновь стала духовным и культурным стержнем калмыцкого народа. Буддийский ритуал все больше входит в повседневную жизнь калмыков, уже появились письменные предписания относительно погребального обряда буддистов. Возможно, кремация покойного вновь станет обыденным делом, но пока калмыки продолжают хоронить в земле (Кольцов и др., 2011: 59-65).

Археологические исследования старокалмыцких жилых комплексов осуществлены впервые и заслуживают продолжения, так как археология нового и новейшего времени открывает перспективный пласт источников материальной и духовной культуры калмыцкого народа, позволяющий существенно углубить и расширить границы познания традиционной культуры калмыков.

ЛИТЕРАТУРА

Авеста в русских переводах (1861-1966) / Составление, общая редакция, примечания и справочный раздел И.В. Рака. СПб., 1998.

Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. Элиста, 2002.

Берестнев С.И. Новоплатоновский катакомбный курганный могильник на р. Оскол // Древности. Харьков, 1995. С. 134-155.

Бессонова С.С., Черных Л.А, Куприй С.А. Курганы у с. Филатовка // Курганы степного Крыма. Киев, 1984.

Борисенко И.И. Очерки по исторической географии Калмыкии. Дореволюционный период. Элиста, 1991.

Гей А.Н. О некоторых символических моментах погребальной обрядности степных скотоводов Предкавказья в эпоху бронзы // Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация некоторых древних идеологических представлений. М, 1999. С. 78-113.

Дрёмов И.И., Балановский А.В., Кольцов П.М. Раскопки кургана с особым погребальным обрядом катакомбной культуры на южной окраине г. Элисты // Вестник Прикаспия. Археология. История. Этнология. Элиста, 2008. № 1. С. 88-101.

Дремов И.И., Кольцов П.М., Балановский А.В. Археологические раскопки курганов в Городовиковском районе в 2008 году // Вестник Прикаспия. Археология. История. Этнология. Элиста, 2010. № 2. С. 29-39.

Дремов И.И., Кольцов П.М. Раскопки курганов у с. Кетченеры в Республике Калмыкия // Вестник Прикаспия. Археология. История. Этнология. Элиста, 2010. № 2. С. 40-59.

Дремов И.И., Балановский А.С. Погребение средневекового кочевника в Западном Прикаспии // Сб. докладов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы сохранения и дальнейшего совершенствования исторического и литературного наследия Прикаспия». Атырау, 2010. С. 14-17.

Дремов И.И., Кольцов П.М. Погребение кочевника с конской упряжью // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. Элиста, 2010. № 2 (21). С. 121-126.

Дрёмов И.И. Грунтовые могильники эпохи средней бронзы Белогорское I, II // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов, 1996. С. 98-118.

Дрёмов И.И. Материалы из курганов у с. Берёзовка Энгельсского района и некоторые вопросы социокультурных реконструкций эпохи бронзы // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Саратов, 1997. С. 146-165.

Дрёмов И.И., Тихонов В.В., Тупалов И. В. Курган у с. Широкий Карамыш с покровскими и катакомбными признаками // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2005. Вып. 6.

Зданович Г.Б. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.

Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград, 2002.

Крупнов Е.И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957. С. 60.

Кольцов П.М. Отчет по результатам охранно-археологических исследований (раскопкам) памятников истории и культуры, расположенных в зоне строительства автомобильной дороги «Соленое – Джалга» на участке «Соленое – Красномихайловское – Матросово» в Яшалтинском районе Республики Калмыкия. // Архив Комитета по управлению автомобильными дорогами РК. Элиста, 2005.

Кольцов П.М. Старокалмыцкое поселение Матросово 1 // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Волгоград, 2007. С. 2004-2007.

Кольцов П.М., Кольцова К.П. Погребальный обряд калмыков как отражение их мировоззрения // Сб. докладов международной научно-практической конференции «Роль Букеевской Орды в укреплении дружбы, социально-экономических и культурных связей народов». Атырау, 2011. С. 59-65.

Кольцов П.М., Кольцова К.П. Трансформация погребального обряда калмыков во времени и пространстве // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2011. Вып. 11. С. 9-16.

Кореневский, Белинский, Калмыков, 2007: 55-59; 192

Кузьмина О.В. Металлические изделия и вопросы относительной хронологии абашевской культуры // Древние общества юга восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). СПб, 2000. С. 65-134.

Мамонтов В.И. Материалы курганного могильника у озера Подгорное // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 3. Волгоград, 1999. С. 46-90.

Марковин В.И. Северокавказская культурно-историческая общность // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М., 1994. С. 254-286.

Мельник В.И. Особые виды погребений катакомбной общности. М.: Наука, 1991.

Мирча Элиаде. Азиатская алхимия. М., 1998.

Нечитайло А.Л. Древнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978.

Нечитайло А.Л. Суворовский курганный могильник. Киев, 1979.

Моргунова Н.Л. Большой Болдыревский курган // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000.

Очир-Горяева М.А. Археологические памятники Волго-Манычских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929-1997 гг.). Элиста, 2008.

Плетнёва С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е 4-2. С. 13-24.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000.

Пряхин А.Д. Поселение абашевской общности. Воронеж, 1976.

Рассамакин Ю.Я. Погребение знатного кочевника на реке Молочной: опыт реконструкции вещевого комплекса // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Донецк, 2003. С. 207-228.

Рыков П.С. Отчёт об археологических работах, произведённых в Нижнем Поволжье летом 1929 г. // Известия Нижнее-Волжского Института краеведения им М. Горького. Т. IV. Саратов, 1931.

Рыков П. С. Раскопки курганного могильника в районе г. Элисты // Известия Саратовского Нижневолжского Института краеведения. Саратов, 1936. Т. VII.

Рубинштейн Р.И. Загадки пирамид. М., 1966.

Санжаров С.Н. Стрелочные наборы инструментов и сырья из катакомбных погребений Украины. Луганск, 2008.

Сергеева О.В. Находки средневекового времени из разрушенного погребения у с. Смеловка // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 7. Саратов, 2006. С. 72-75.

Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984.

Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста, 1971. ГАСО, ф. Р-3712, оп. 1, д. 53.

Синицын И.В. Древние памятники Восточного Маныча. Саратов, 1978.

Синицын И.В. Древние памятники в низовьях Еруслана. МИА № 79, М., 1960.

Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Элистинский могильник // Тр. КНИИЯЛЛИ. Элиста, 1971. Вып 3.

Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Древности Восточного Маныча // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста, 1981. С. 29-66.

Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1984.

Харрис И. Три кенотафа катакомбной культуры из курганного могильника Цаган Нур в Калмыкии // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Саратов, 1997. С. 137-146.

Шаральдинов С.В. Погребение золотоордынского времени могильника «Цаган-Усн» // Вестник Прикаспия. Археология. История. Этнология. Элиста, 2008. С. 102-111.

Шнайдштейн Е.В. Раскопки курганной группы Купцын Толга // Археологические памятники Калмыкии. Эпоха бронзы и средневековья. Элиста, 1981. С. 78-119.

Шилов В.П., Цуцкин Е.В. Исследования Волго-Донской экспедиции. М., 1986. С. 160-161.

Швецов М.Л. Позднекочевническое погребение у с. Смелое на Северском Донце. // СА. № 1, 1984. С. 264-270, рис. 2-4.

Шилов В.П. Древние скотоводы калмыцких степей. Элиста, 2009.

Эрдниев У.Э. Гашунский могильник // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста, 1981. С. 70-77.

Эрдниев У.Э. Калмыцкая степь в эпоху катакомбной культуры // Археологические памятники Калмыцкой степи. Изд-во КНИИИФЭ. Элиста, 1979. С. 3-24.

Юдин А.И., Лопатин В.А. Погребение мастера эпохи бронзы в степном Заволжье // СА , № 3, 1989. С. 131-140).

Юдин А.И., Матюхин А.Д. Раннесрубные курганные могильники Золотая гора и Кочетное. Саратов, 2006.

Dryomov I.I. The Regional Differences of the Prestige bronze Ages Burials (Peculiarities of the Pokrovsk Group) // Complex Societies of Central Eurasia from the 3rd to the 1st Millennium BC. Regional specifics in Light of Global Models. V. 1. Washington, 2002, p. 296-313.

Gadzhiev M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R.G., Stronach D., Gadzhiev Sh.M. Daghestan-American archaeological investigations in Daghestan, 1977-1999 // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Махачкала, 2005. С. 52-86.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МИА – Материалы и исследования по археологии.
СА – Советская археология.
САИ – Свод археологических источников.
КНИИЯЛИ – Калмыцкий научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории при Совете Министров Калмыцкой АССР.

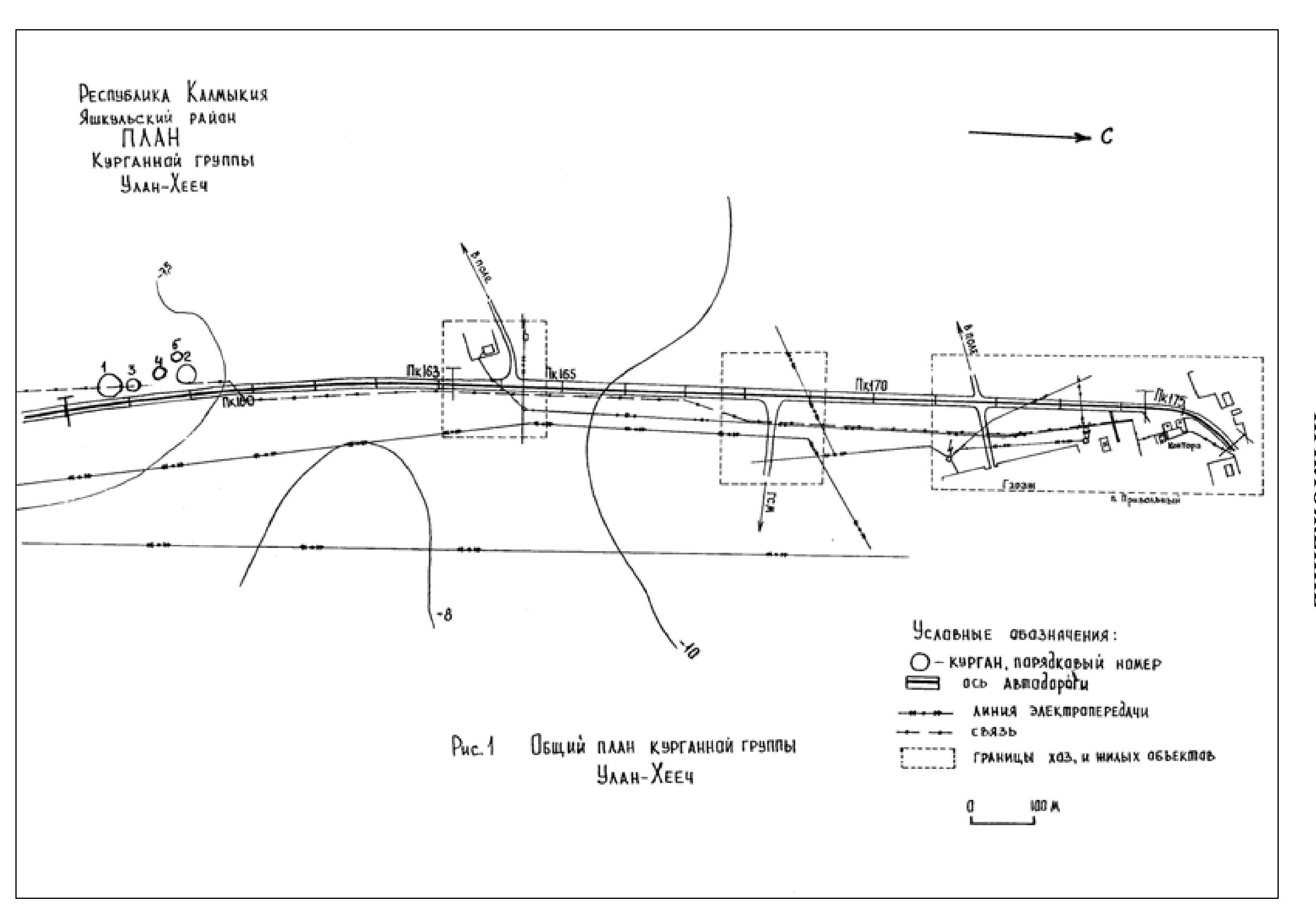

Рис. 1. Улан-Хееч-2002. План курганной группы.

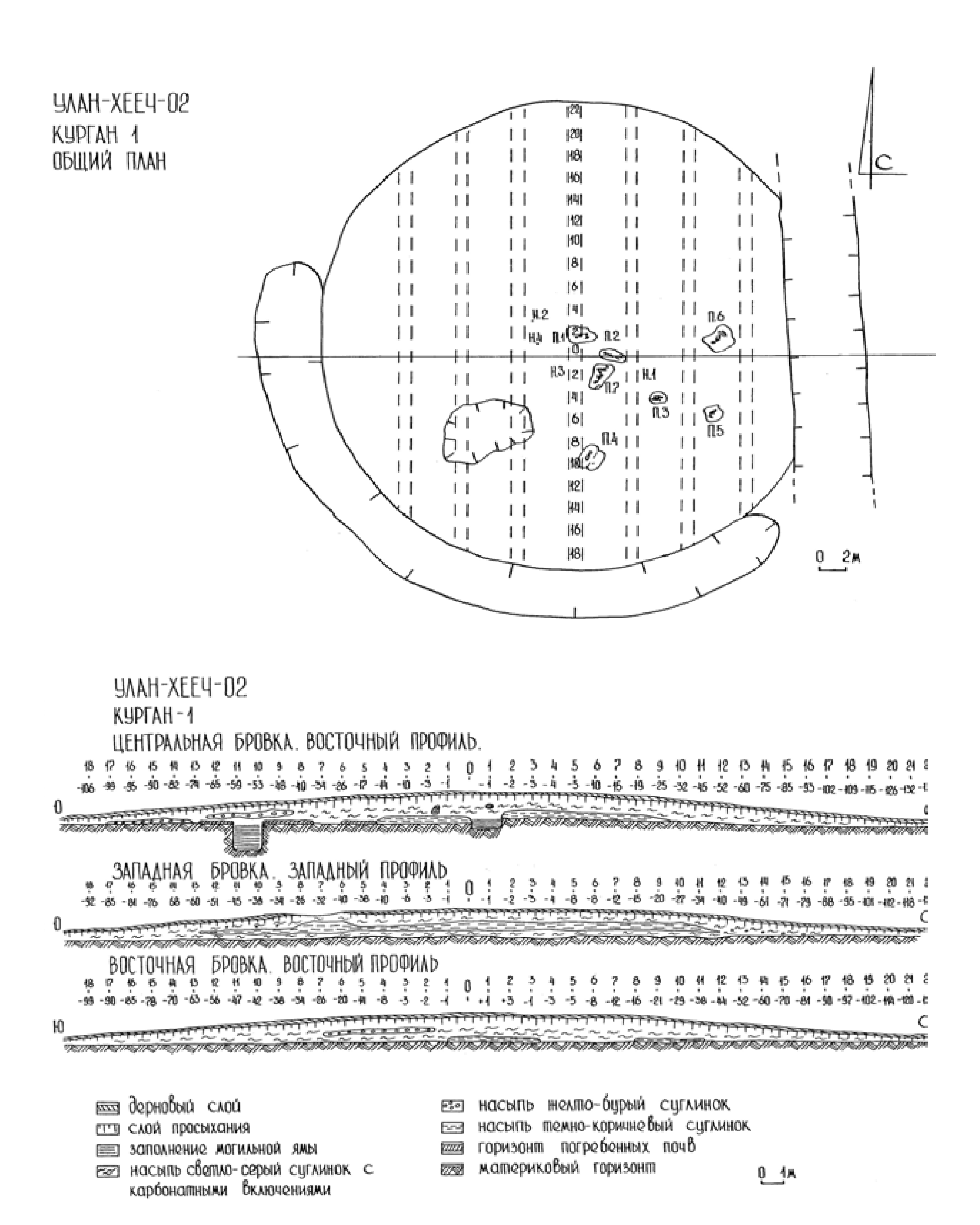

Рис. 2. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Общий план и центральная бровка.

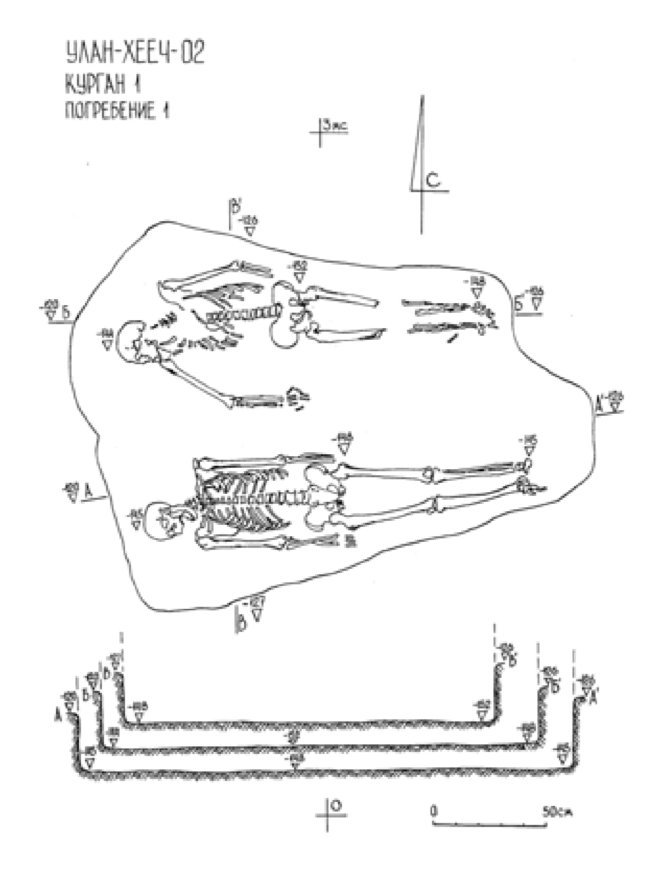

Рис. 3. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 1. План.

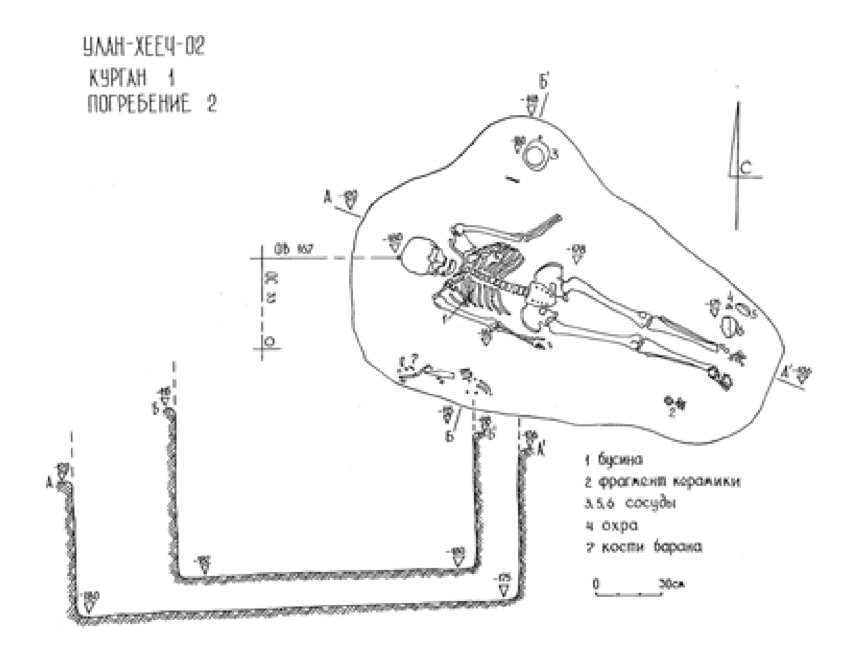

Рис. 4. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 2. План и разрезы.

Рис. 5. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 2. Бусины.

К-1 П-2

К-1 П-2

К-1 П-2

Рис. 6. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 2. Сосуды глиняные.

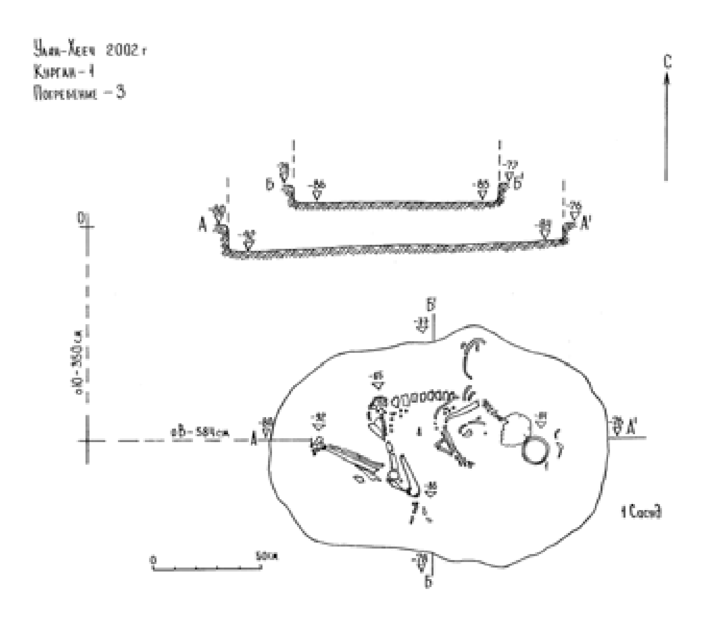

Рис. 7. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 3. План и разрезы.

УЛАН-ХЕЕЧ-02
КУРГАН 1
ПОГРЕБЕНИЕ 4

С

0 50см

1 бронза
2 костяное кольцо
3 курильница
4 костяное кольцо
5 сосуд
6 костяное кольцо
7 альчики
8 фрагменты керамики
9 кости животного

УЛАН-ХЕЕЧ-02
К. 1 П. 4
РАЗРЕЗЫ

Рис. 8. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 4. План и разрезы.

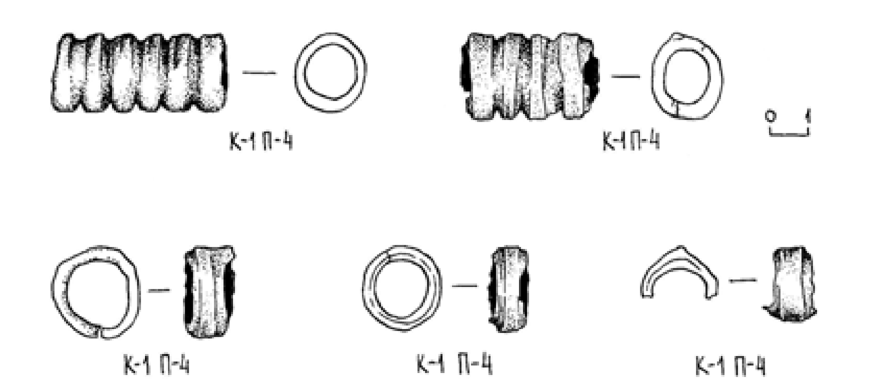

Рис. 9. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 4. Кольца костяные.

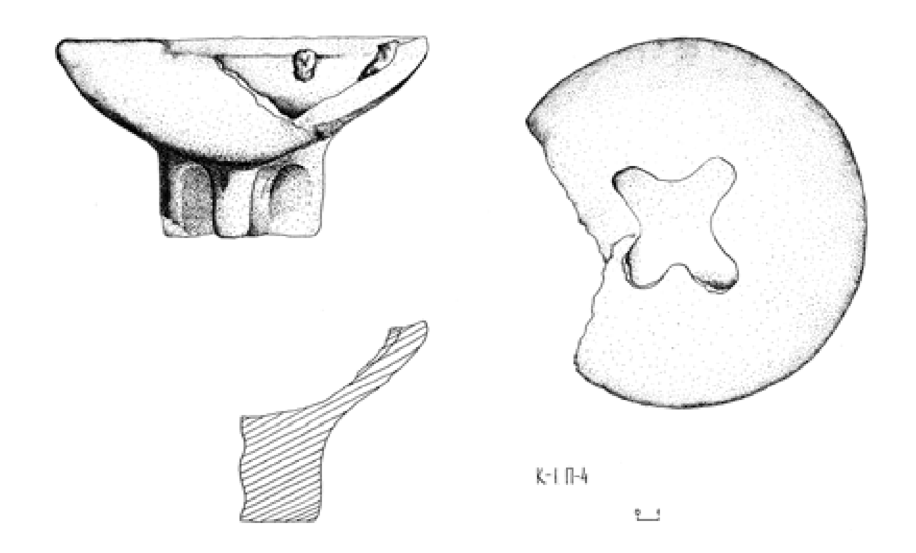

Рис. 10. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 4. Курильница.

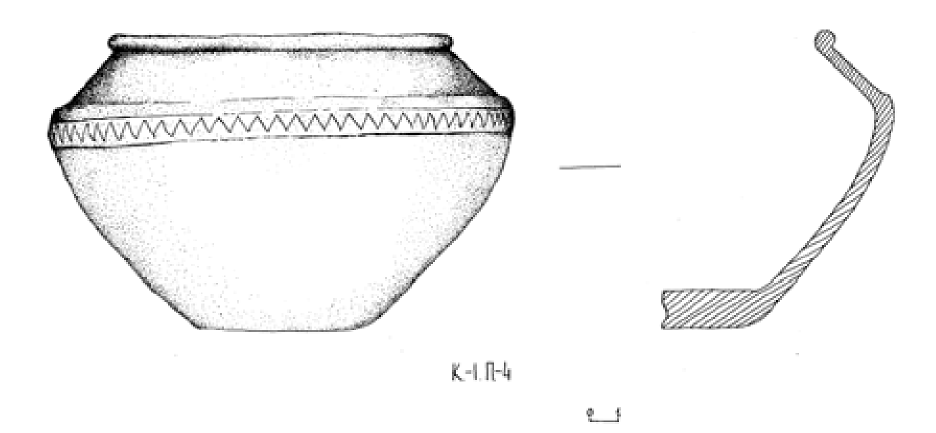

Рис. 11. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 4. Сосуд глиняный.

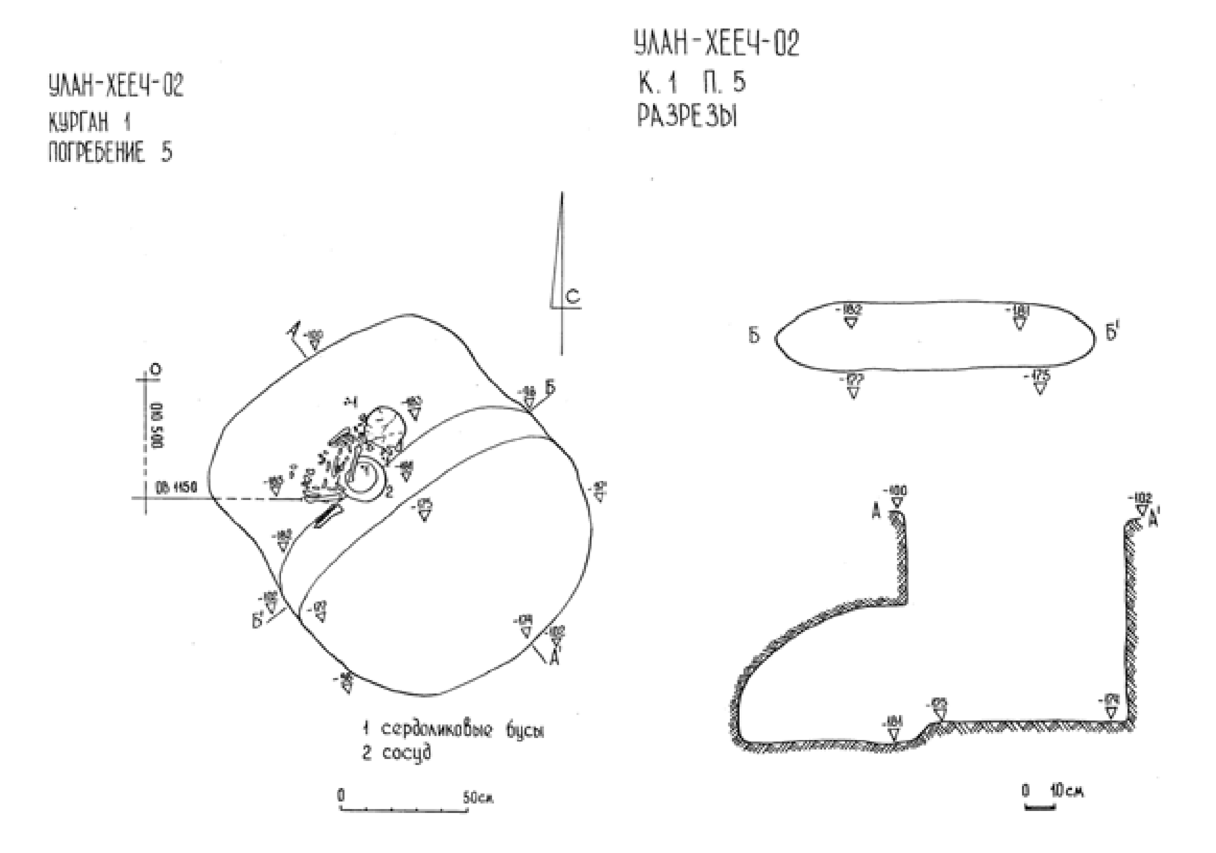

Рис. 12. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 5. План и разрезы.

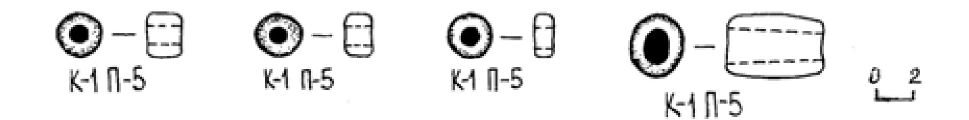

Рис. 13. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 5. Бусы сердоликовые.

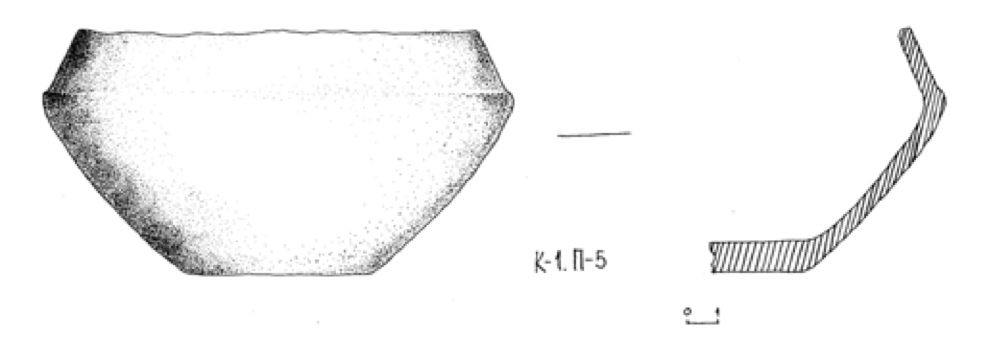

Рис. 14. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 5. Сосуд глиняный.

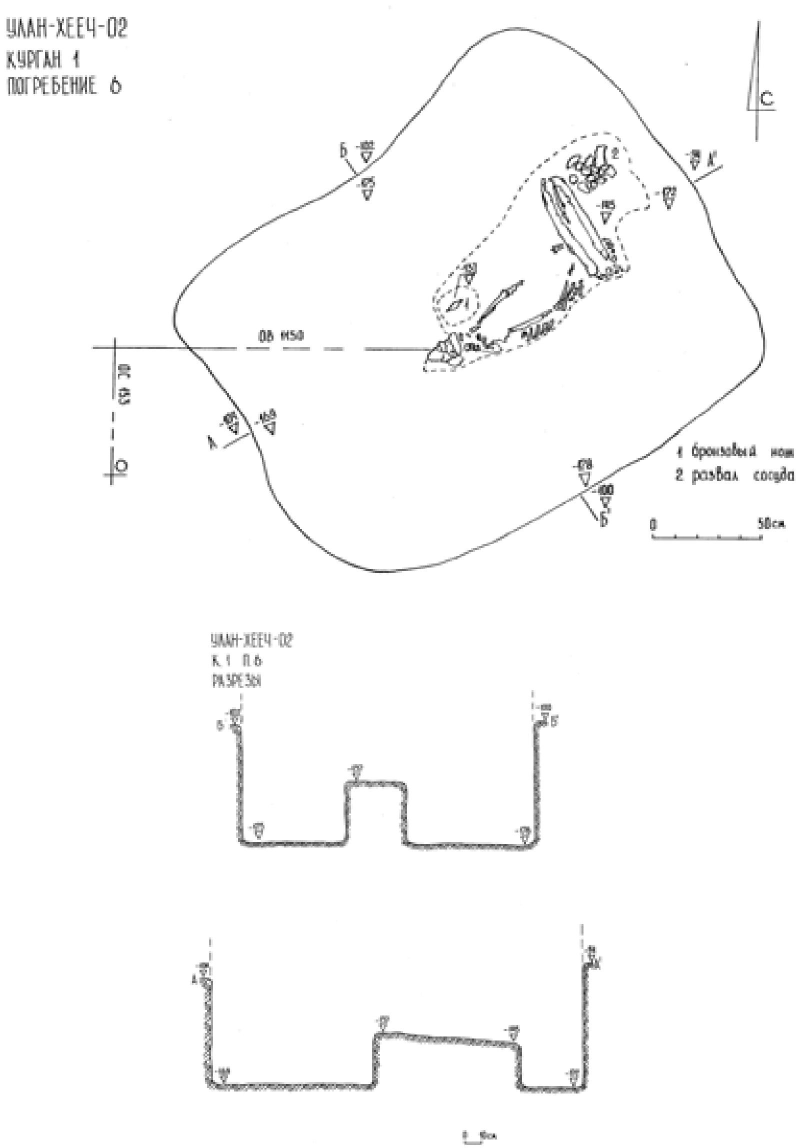

Рис. 15. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 6. План и разрезы.

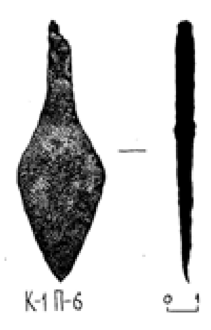

Рис. 16. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 6. Нож бронзовый.

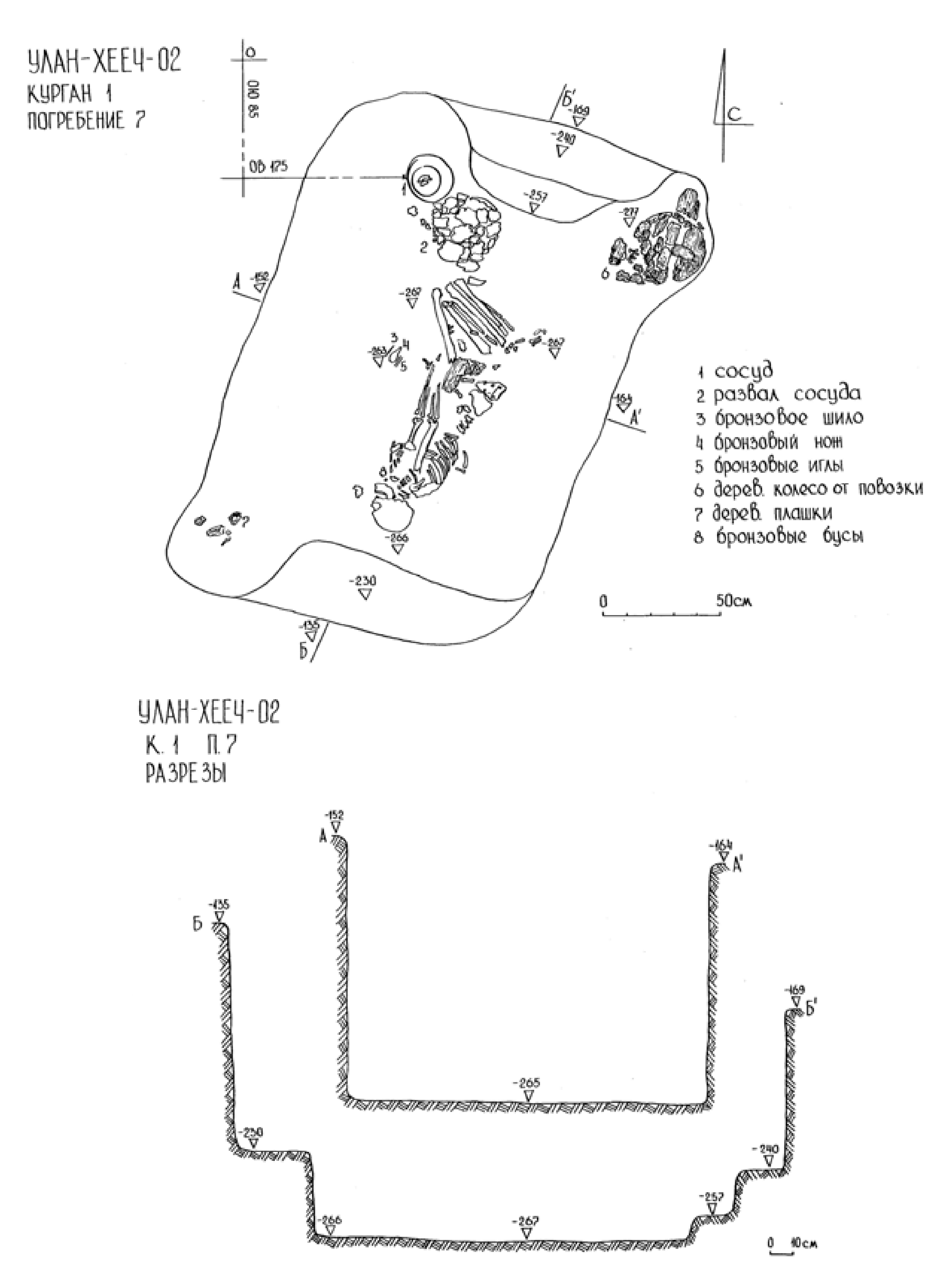

Рис. 17. Улан-Хееч-2002. Курган 1. Погребение 7. План и разрезы.

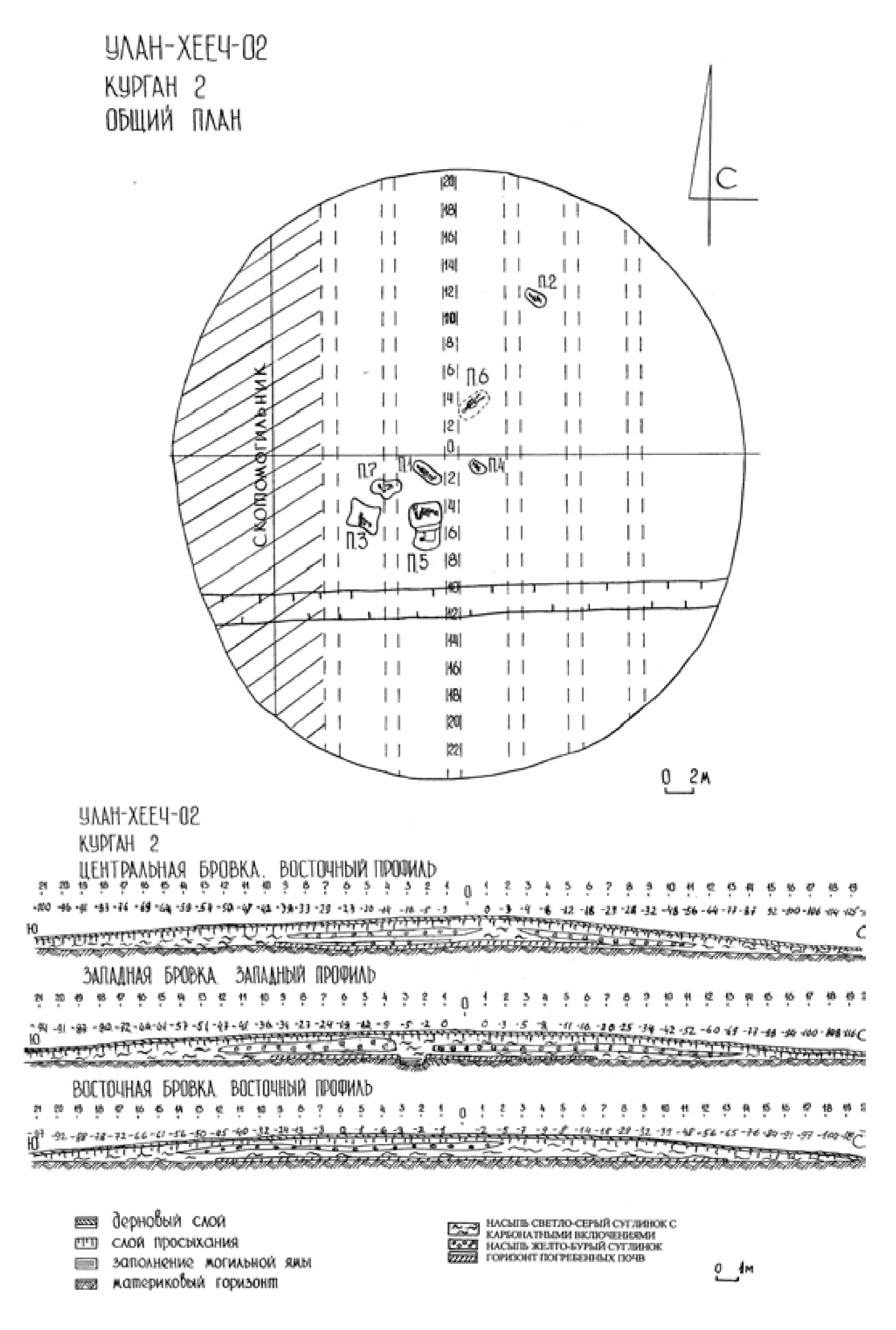

Рис. 18. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Общий план и центральная бровка.

УЛАН-ХЕЕЧ-02
КУРГАН 2. ПЛАН 1
ЖЕРТВЕННИК

Рис. 19. Улан-Хееч-2002. Курган 2. План 1. Жертвенник.

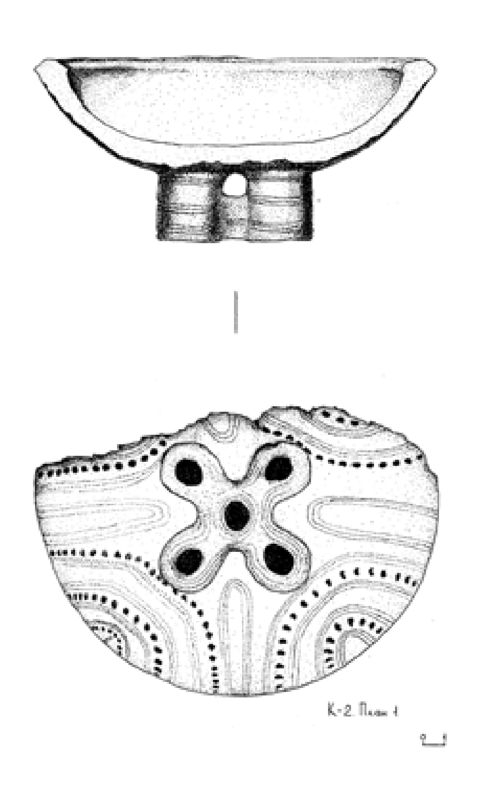

Рис. 20. Улан-Хееч-2002. Курган 2. План 1. Жертвенник. Курильница.

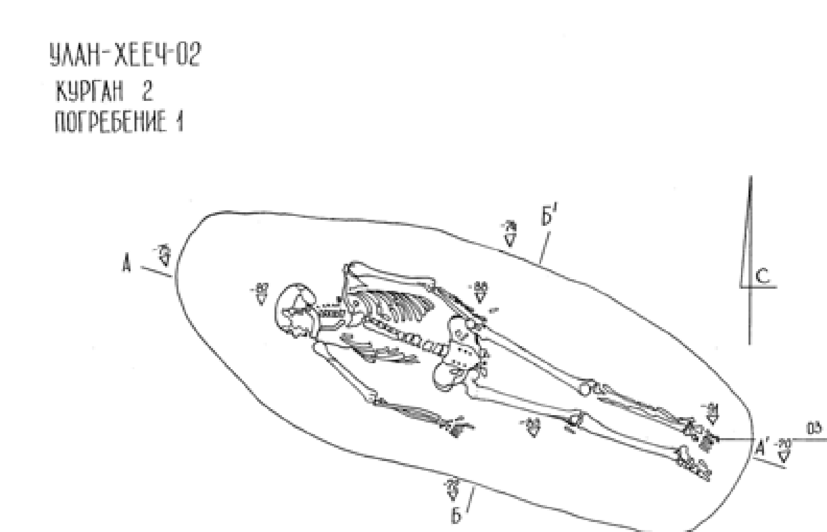

Рис. 21. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 1. План и разрезы.

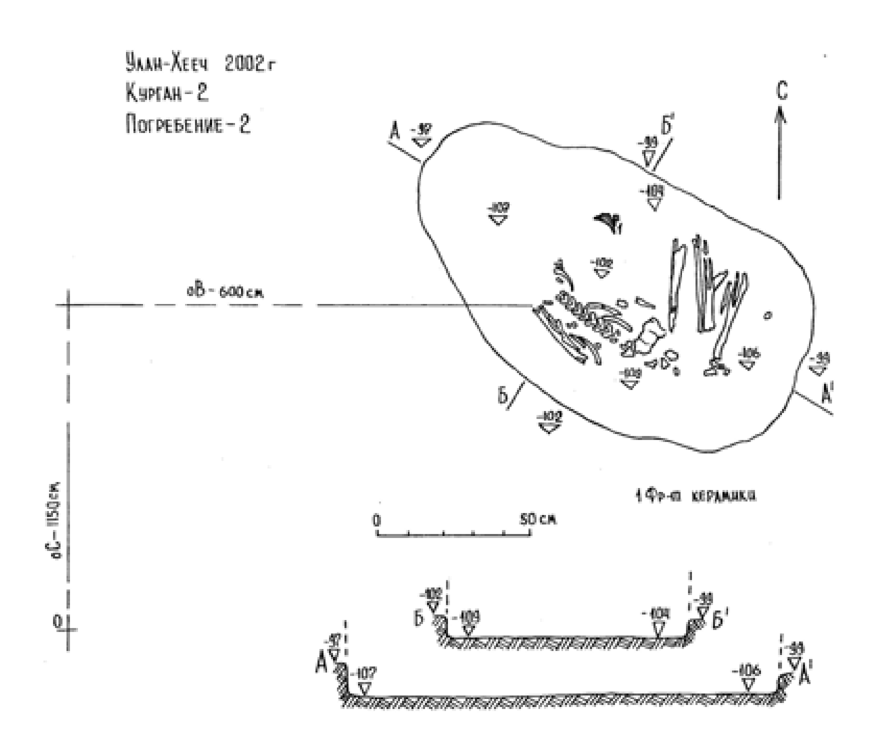

Рис. 22. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 2. План и разрезы.

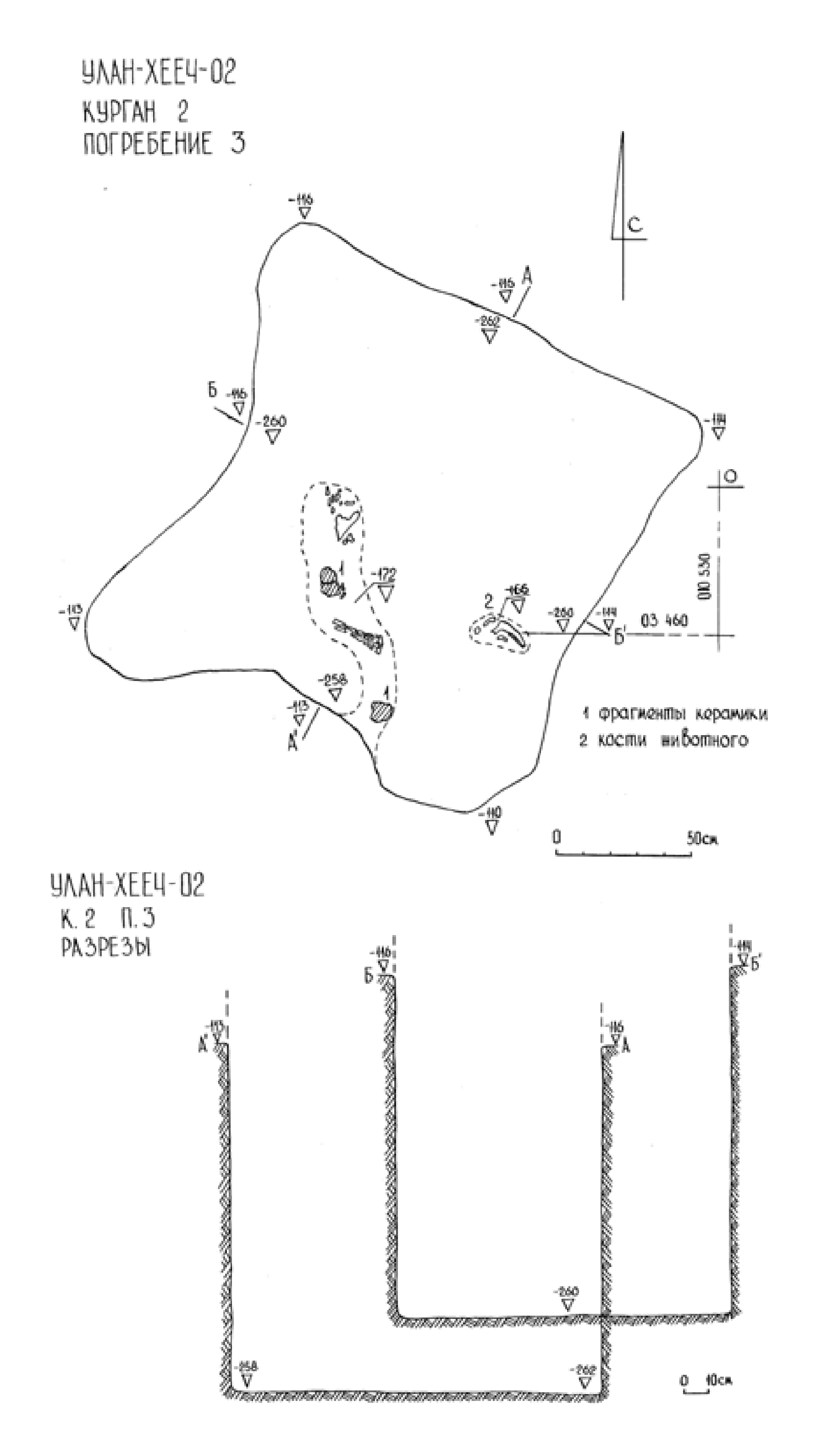

Рис. 23. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 3. План и разрезы.

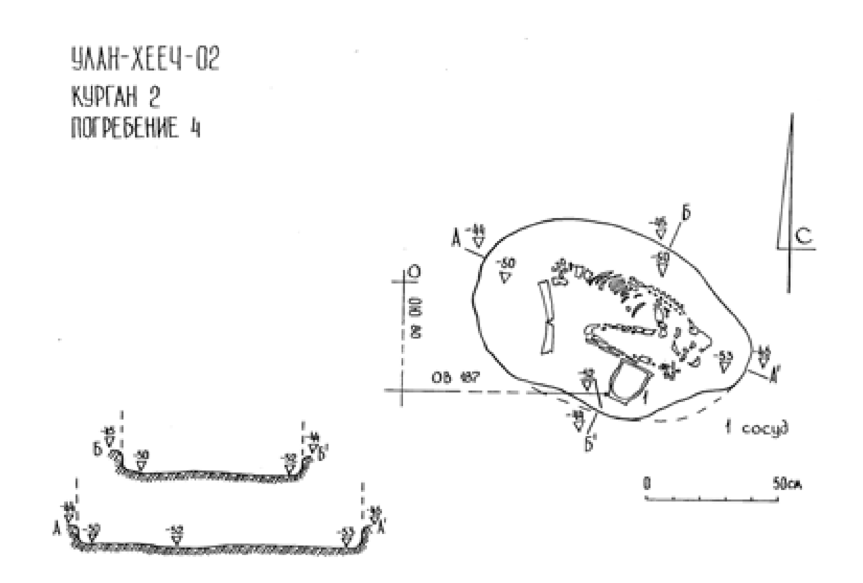

Рис. 24. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 4. План и разрезы.

Рис. 25. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 5. План и разрезы.

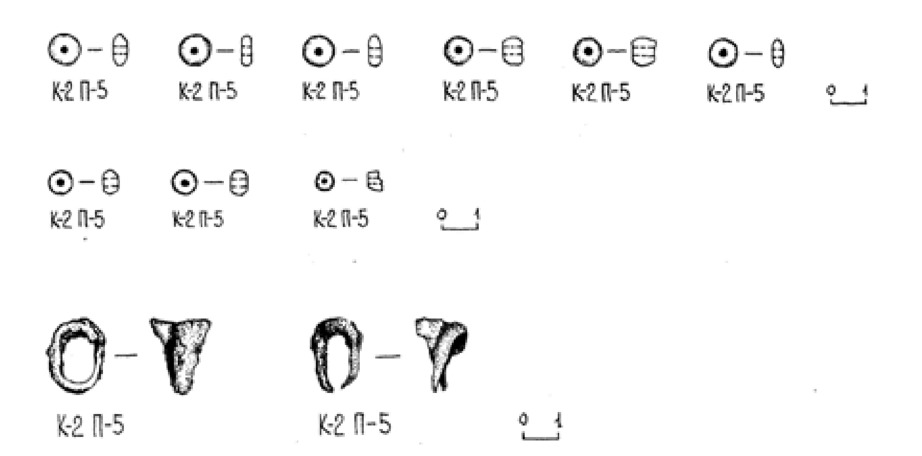

Рис. 26. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 5. Бусы, серьги костяные.

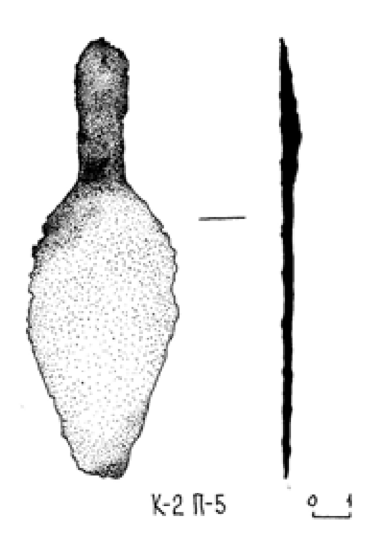

Рис. 27. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 5. Нож бронзовый.

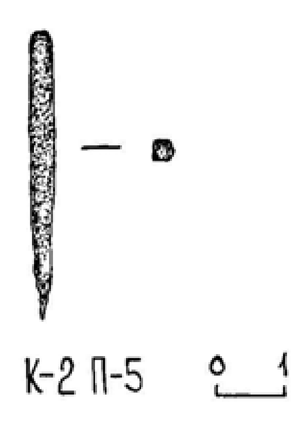

Рис. 28. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 5. Шило бронзовое.

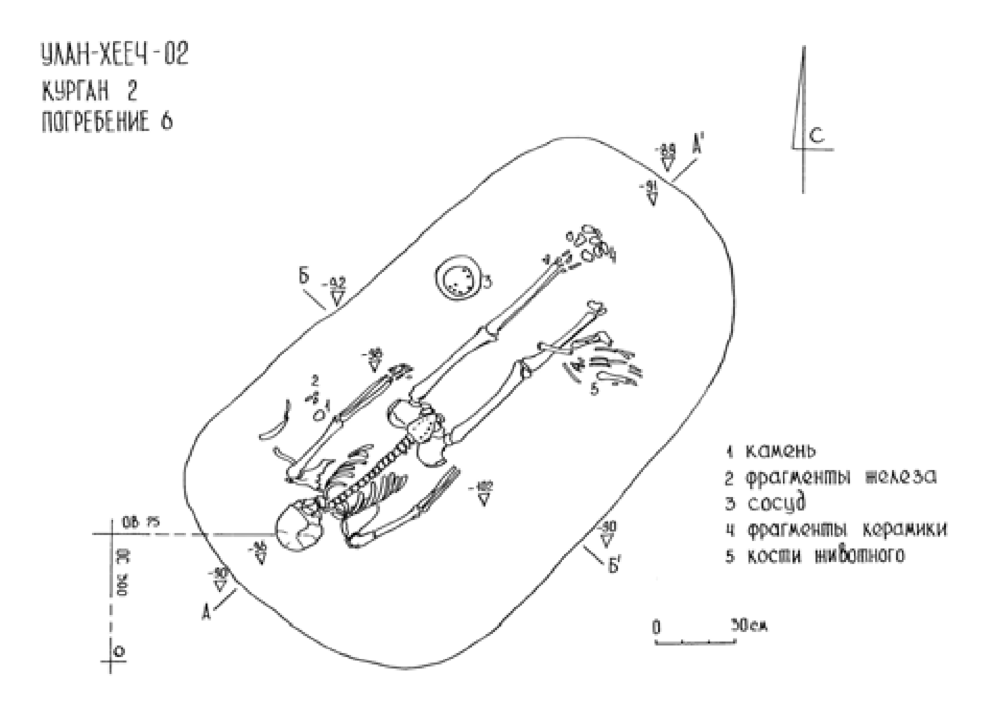

Рис. 29. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 6. План.

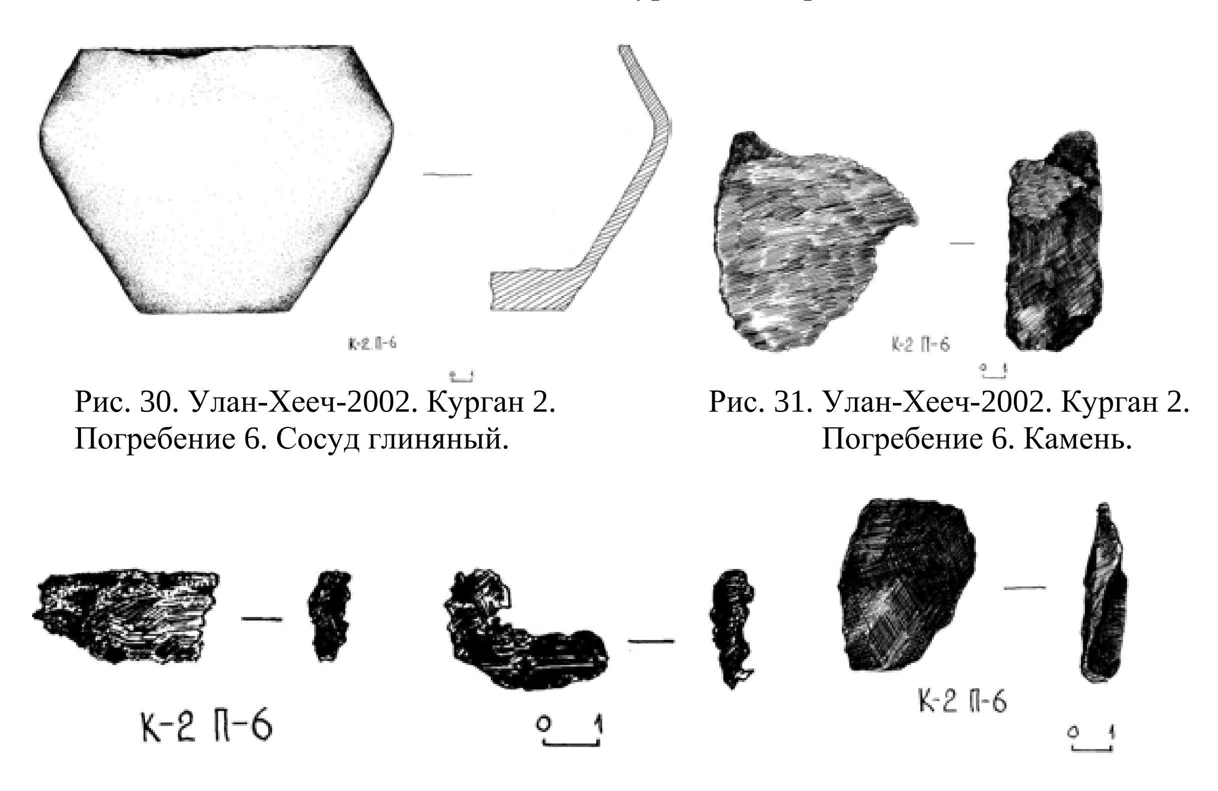

Рис. 30. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 6. Сосуд глиняный.

Рис. 31. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 6. Камень.

Рис. 32. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 6. Фрагменты железа.

Рис. 33. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 6. Фрагмент керамики.

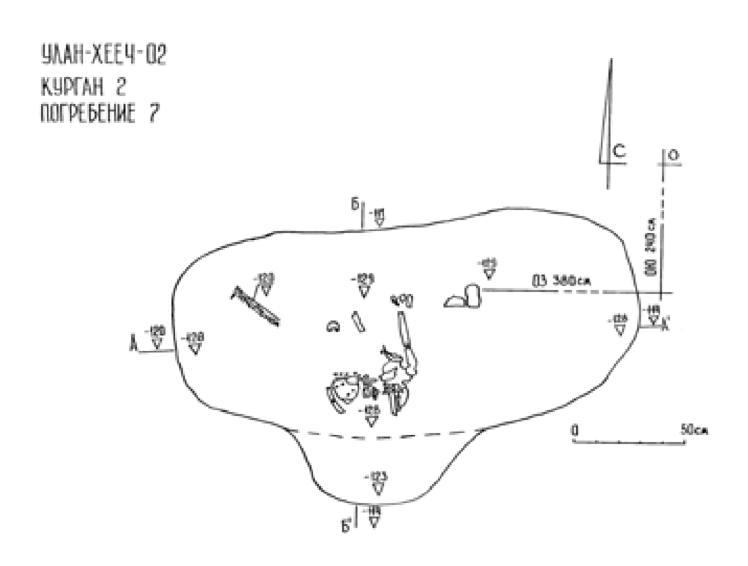

Рис. 34. Улан-Хееч-2002. Курган 2. Погребение 7. План.

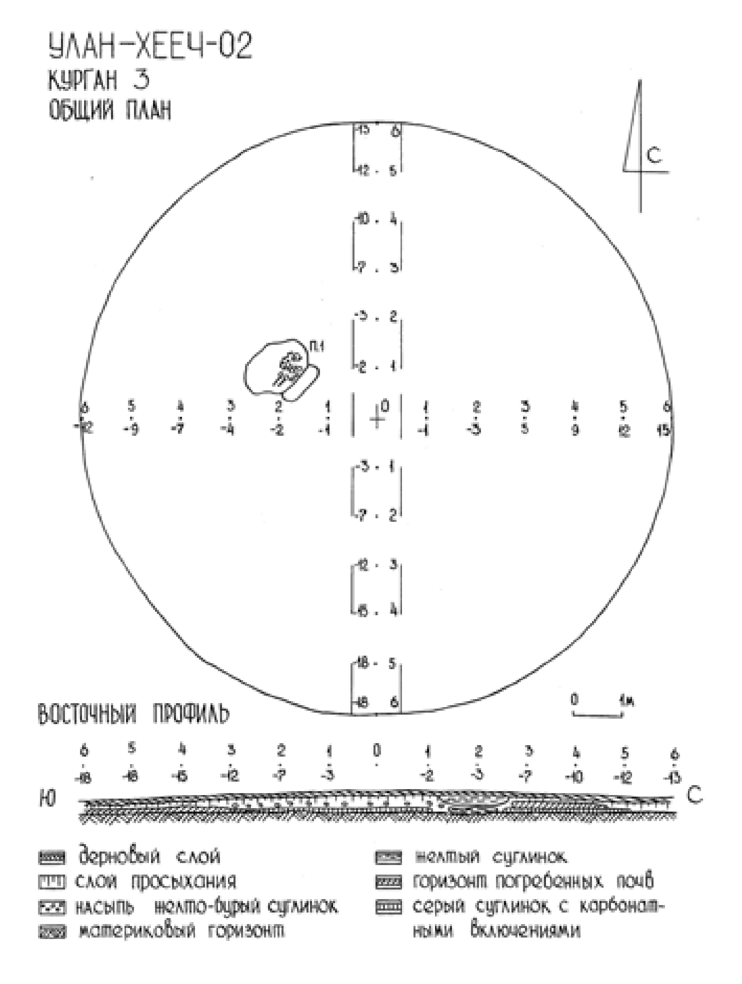

Рис. 35. Улан-Хееч-2002. Курган 3. Общий план и центральная бровка.

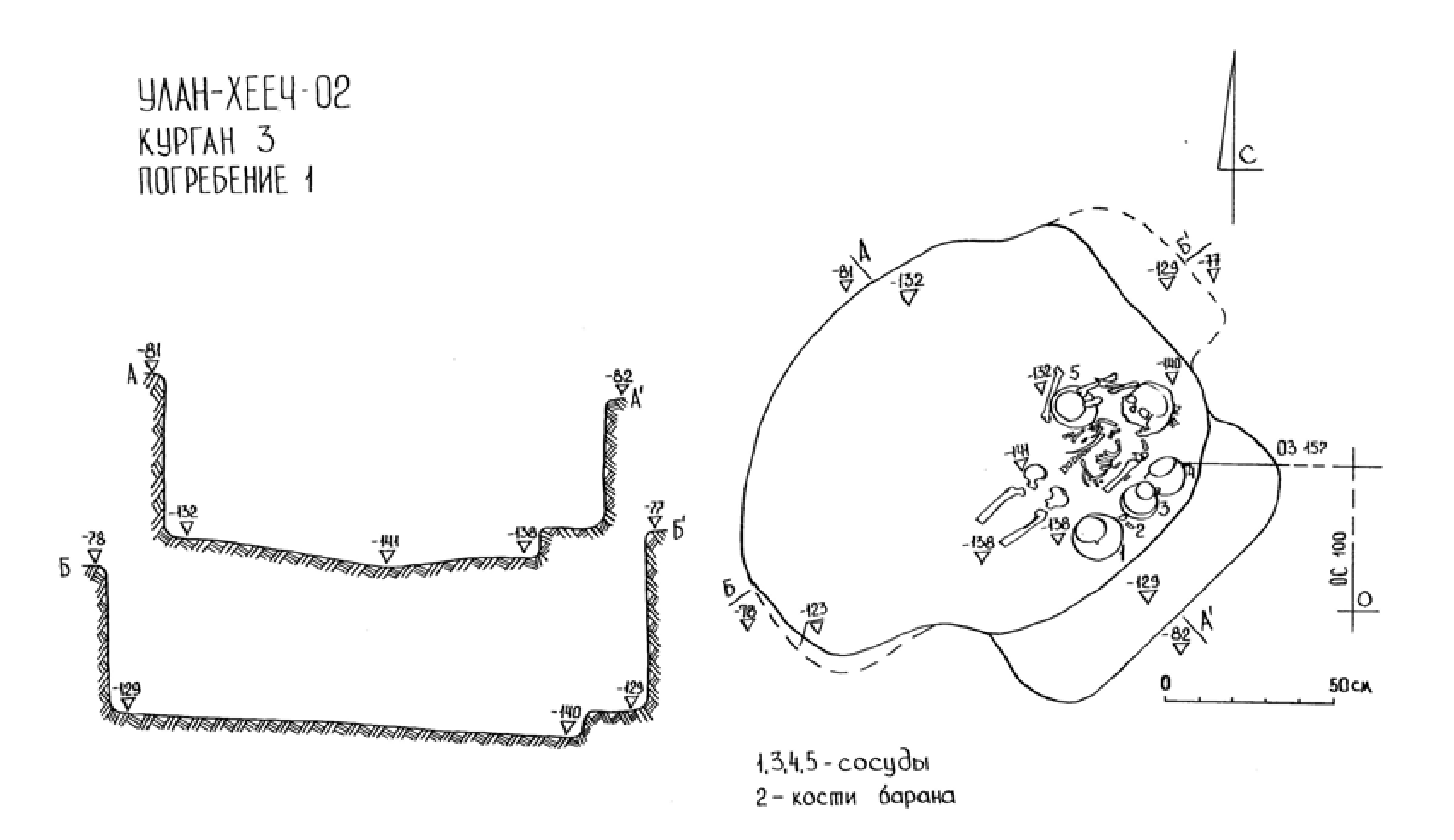

Рис. 36. Улан-Хееч-2002. Курган 3. Погребение 1.

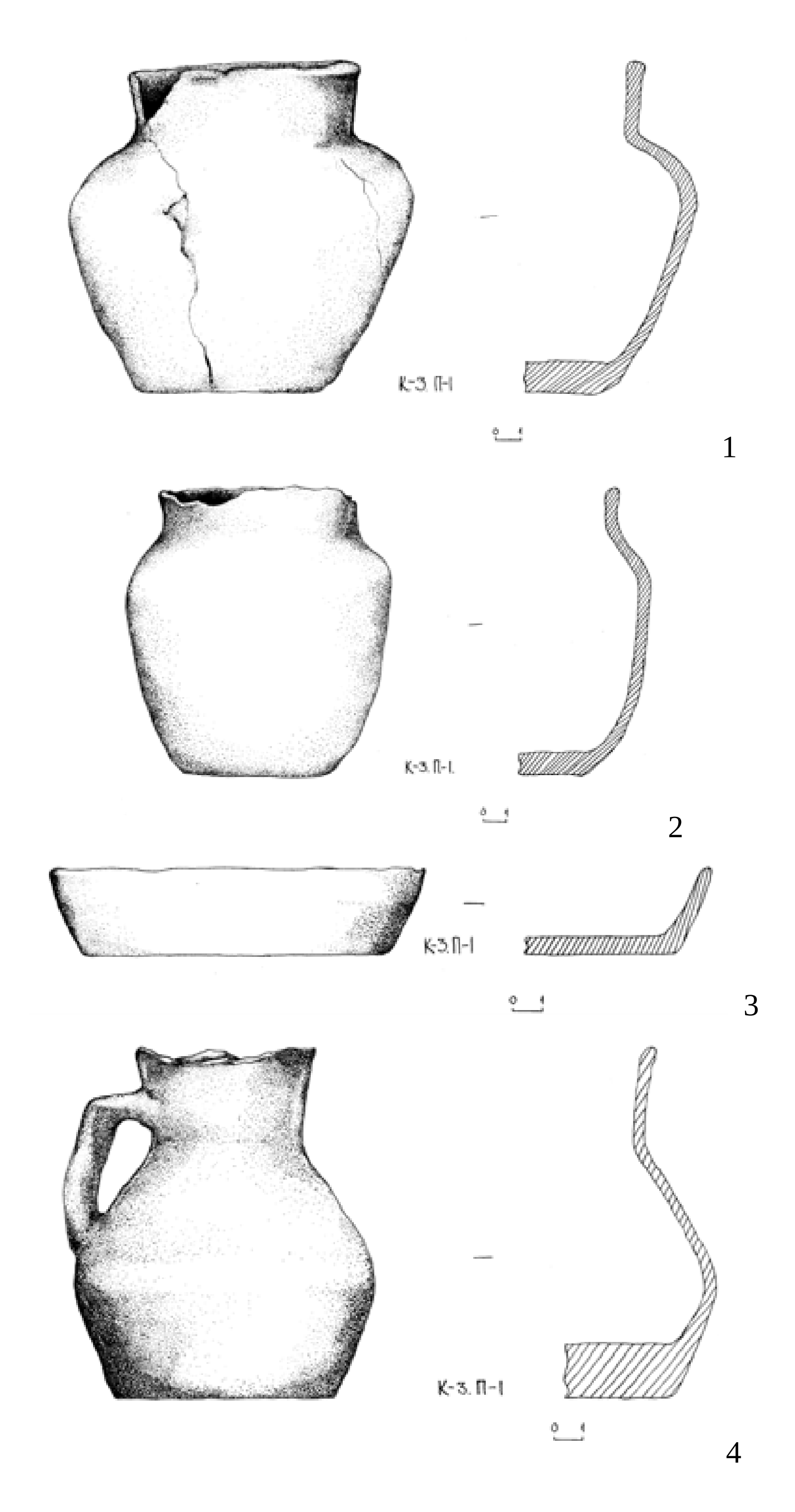
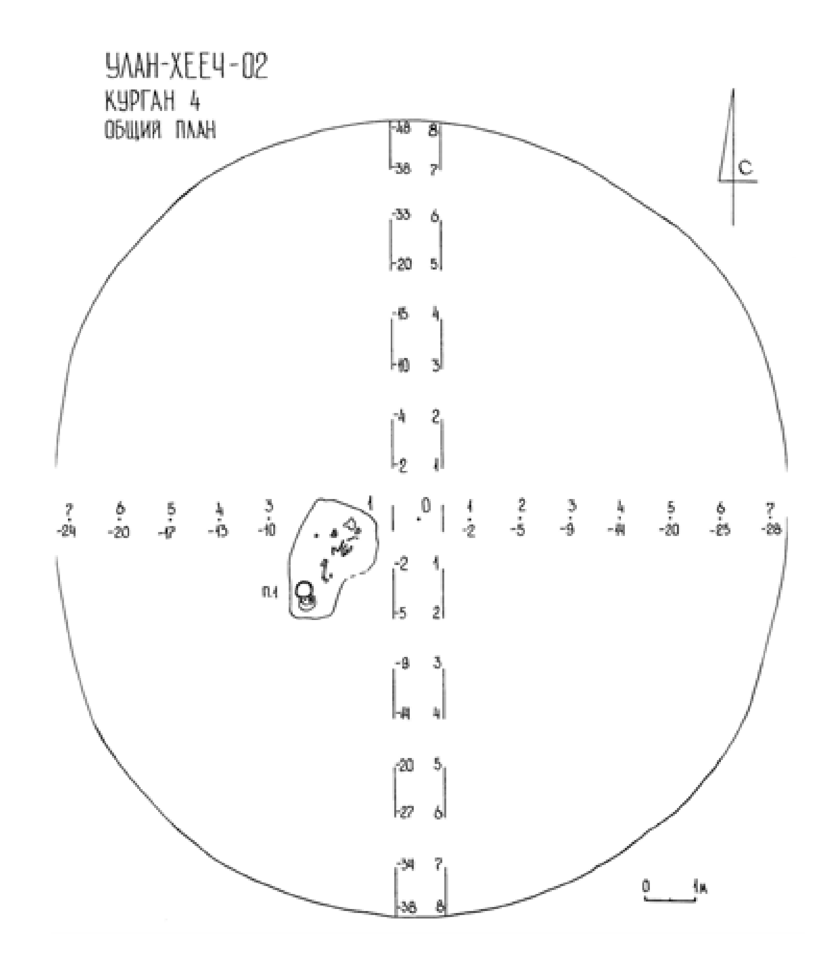

Рис. 37. Улан-Хееч-2002. Курган 3. Погребение 1. Сосуды глиняные.

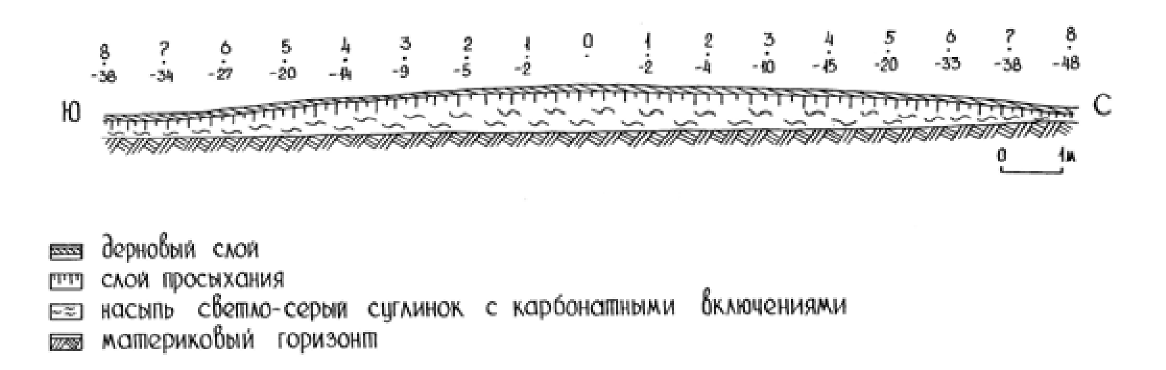

Рис. 38. Улан-Хееч-2002. Курган 4. Общий план и центральная бровка.

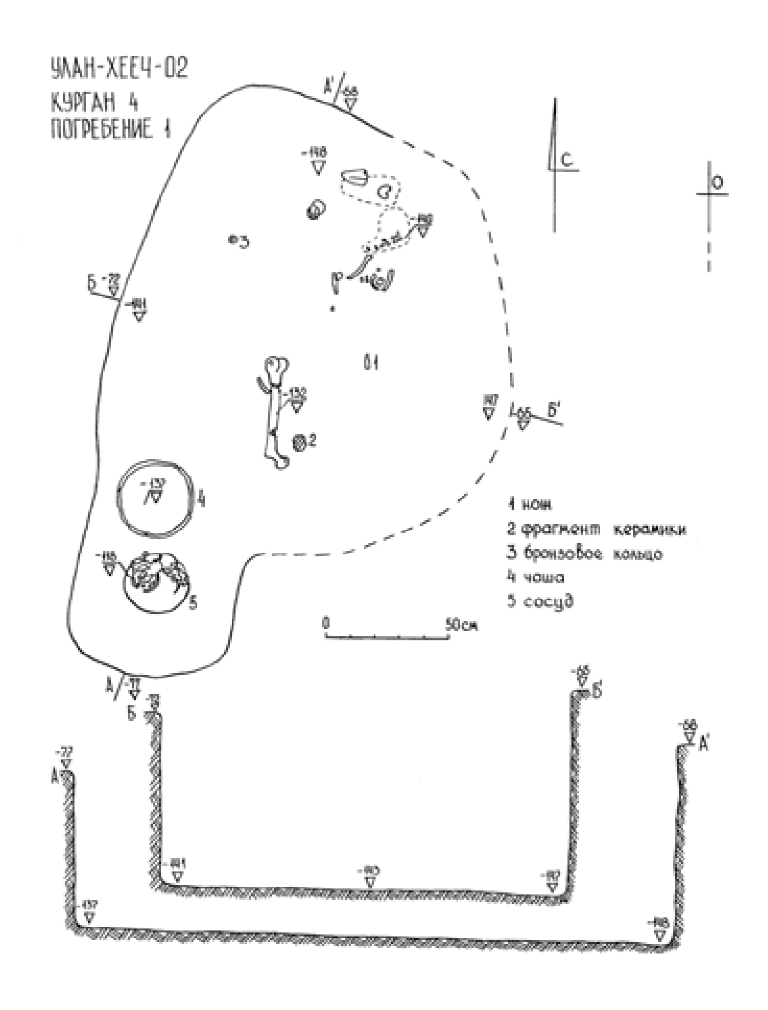

Рис. 39. Улан-Хееч-2002. Курган 4. Погребение 1.

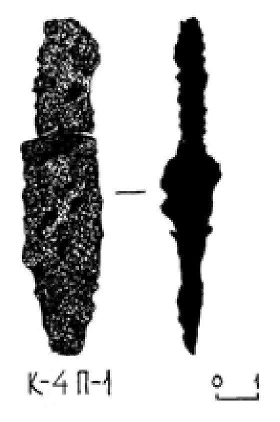

Рис. 40. Улан-Хееч-2002. Курган 4. Погребение 1. Нож железный.

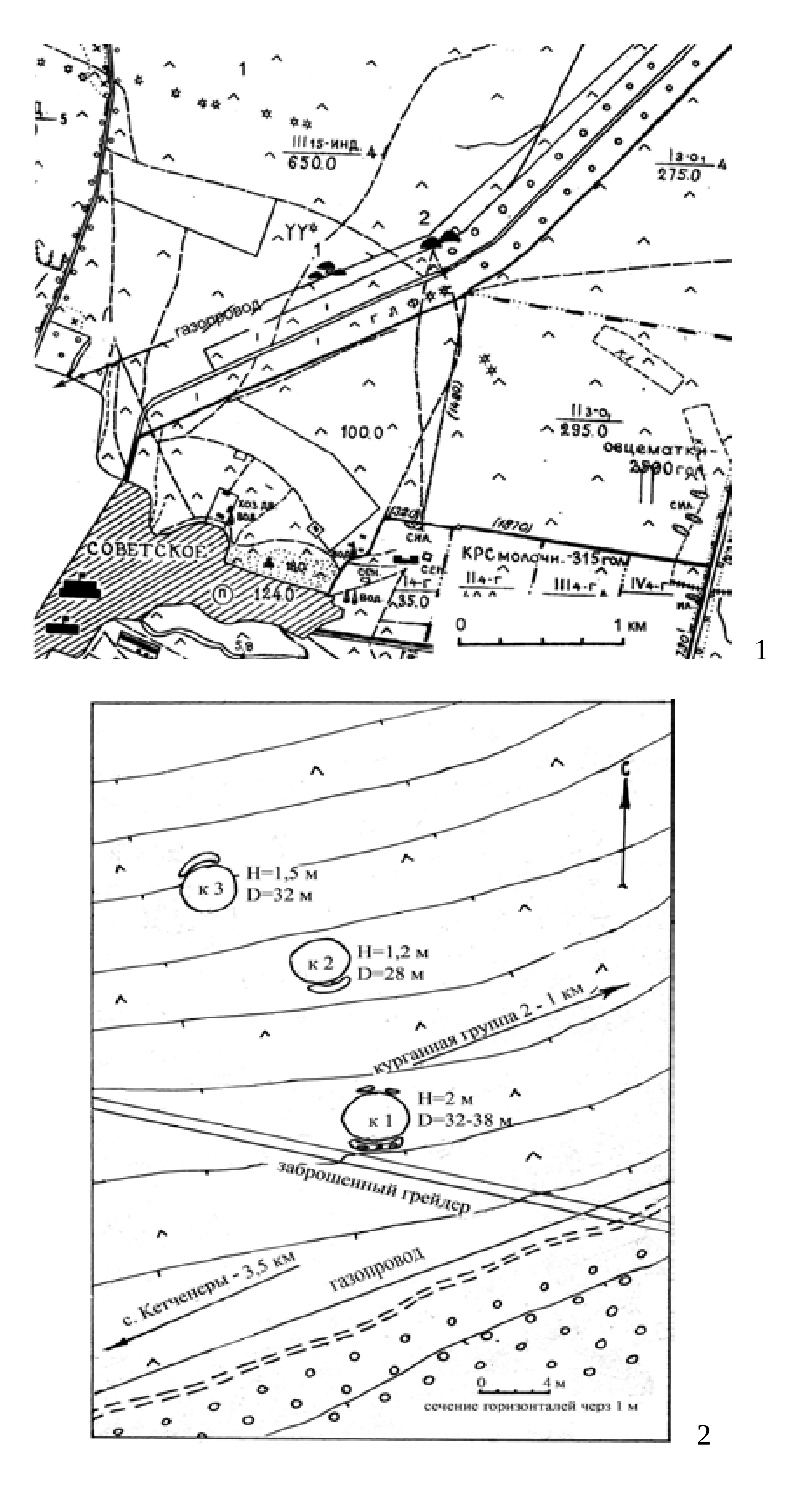

Рис. 41.1 – Расположение раскопанных памятников и трассы газопровода на схеме землепользования; 2 – план курганной группы Кетченеры –1.

1

2

Рис. 42. Курганная группа Кетченеры 1. Курган 1 до начала раскопок и в процессе работ.

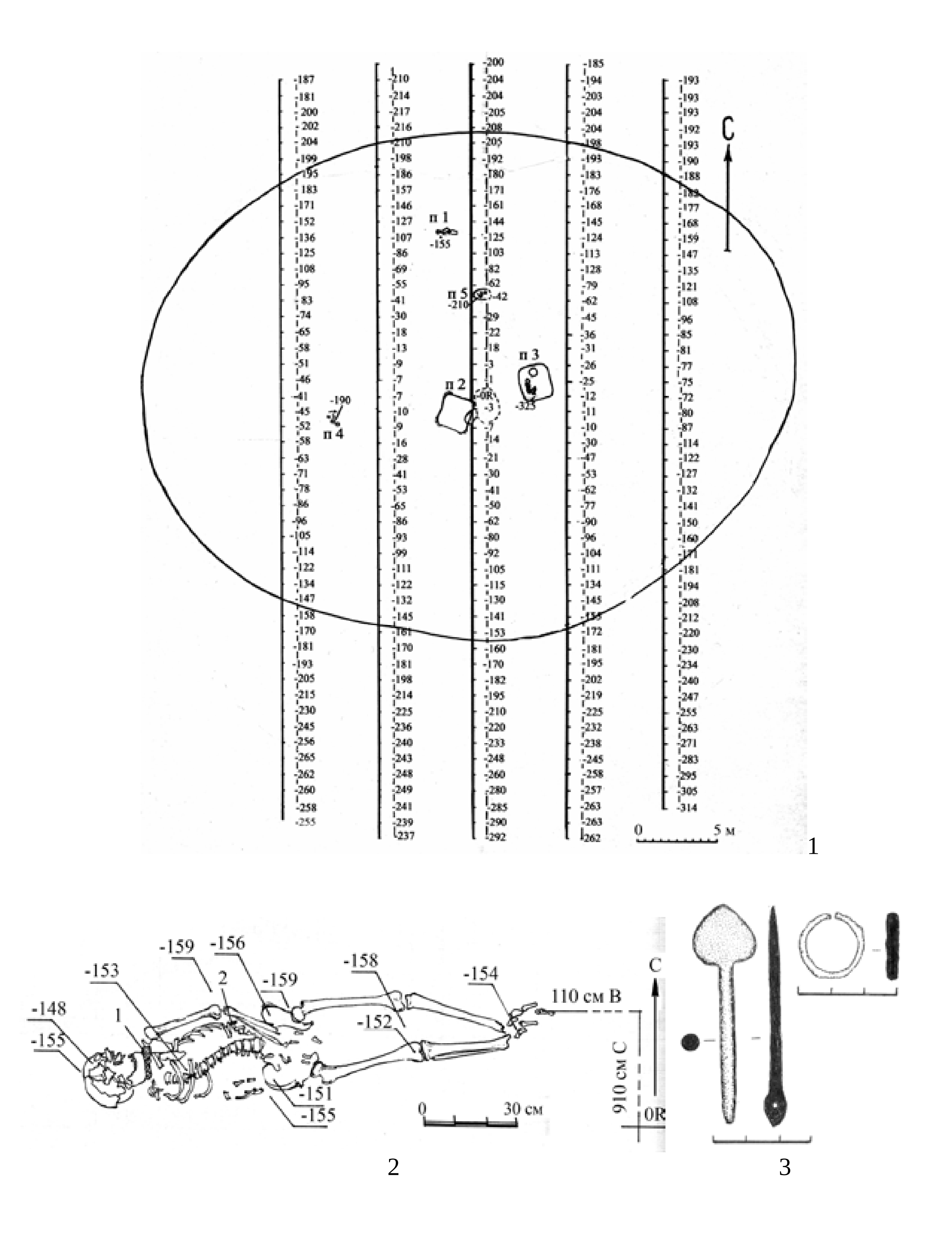
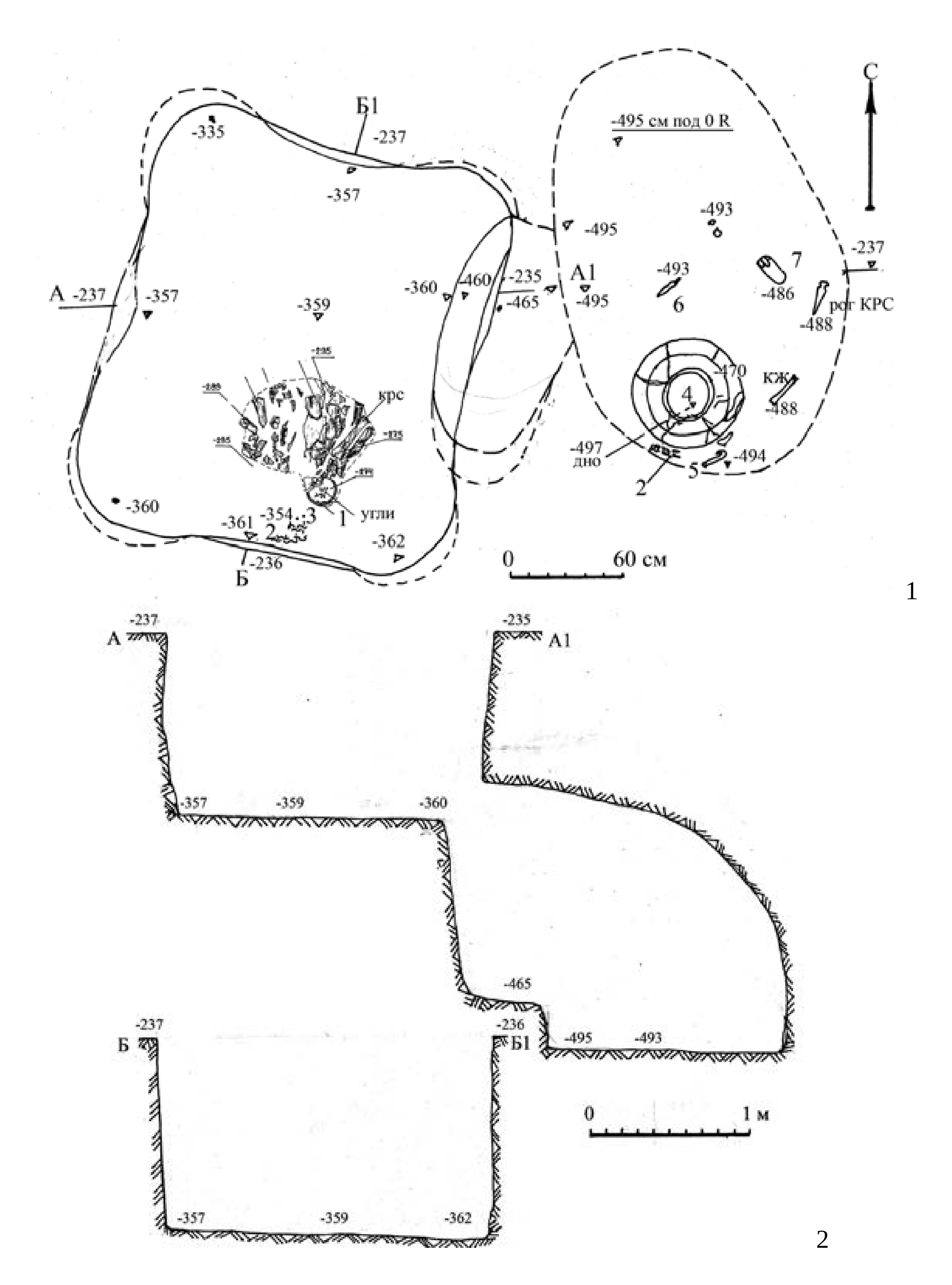

Рис. 43. 1 - Курганная группа Кетченеры 1; 1 – план кургана 1; 2 – план погребения 1; 3 – находки из погребения 1; 3 – бронзовый токуг (накосное украшение); 4 – бронзовое колечко.

1 – курильница на перекрытии; 2 – древесный тлен; 3 - реальгар; 4 – реповидный сосуд; 5 – бронзовый крюк; 6 – бронзовый нож; 7 – каменный пест.

Рис. 44. Кетченеры 1, курган 1, погребение 2. План и разрезы могилы.

1

2 *3*

Рис. 45 . Кетченеры 1, курган :1- погребение 2; 2- бронзовый нож; 3- бронзовый крюк.

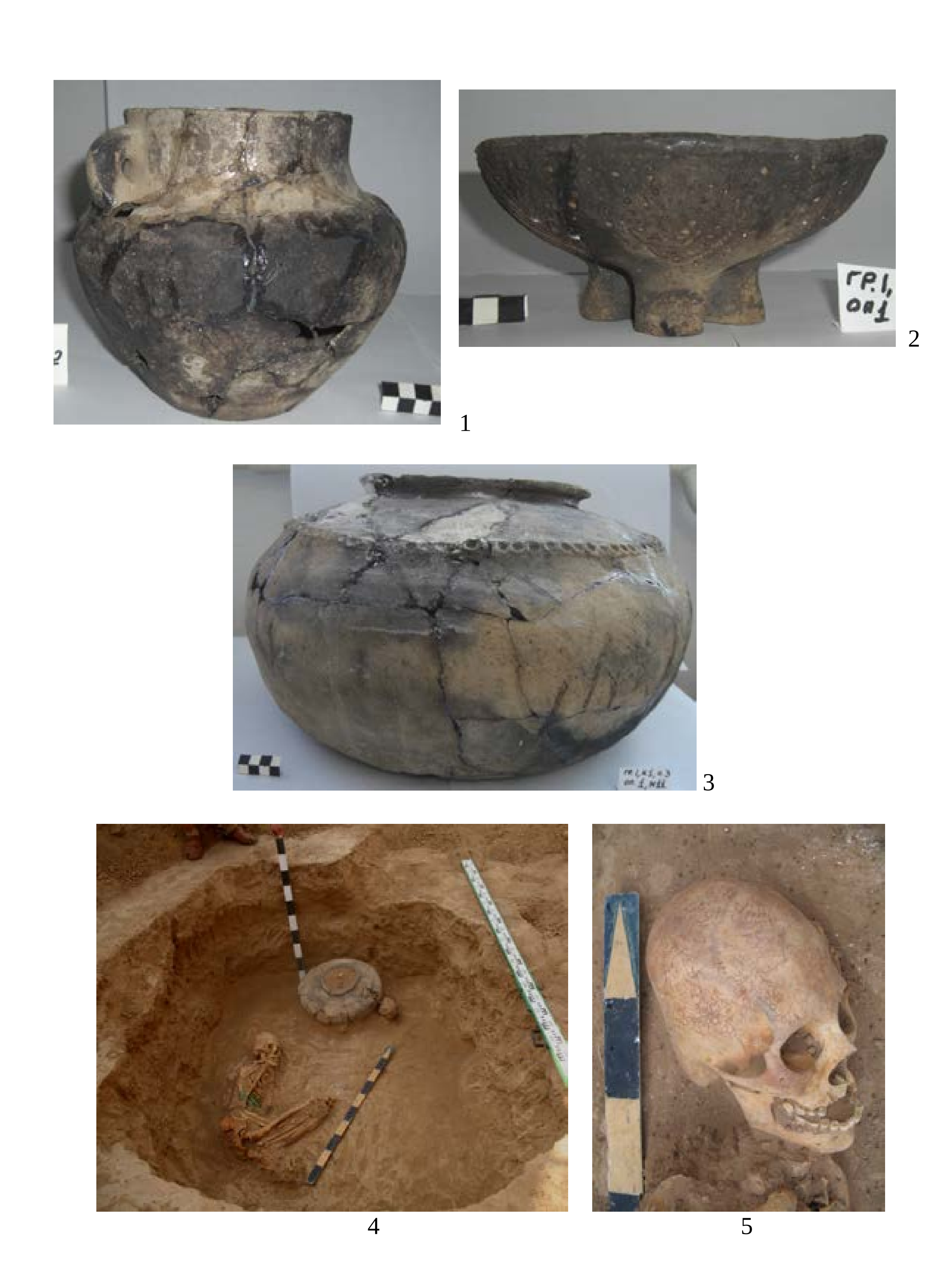

Рис. 46. Кетченеры 1, к.1. 1 – курильница из погр. 2.; 2 - реповидный сосуд из погр. 3; 3, 4 – погр. 3 и деформированный череп из погр. 3.

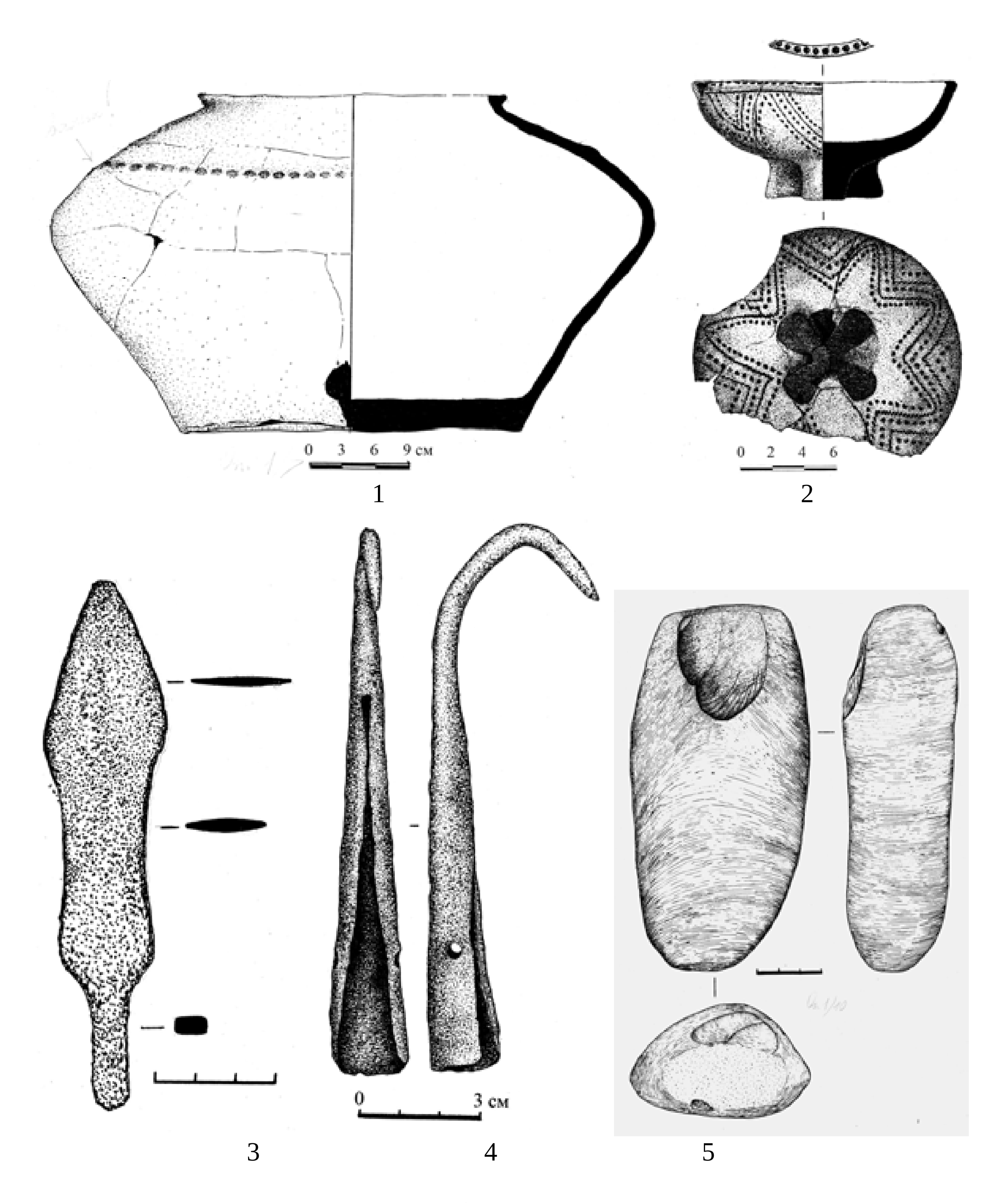

Рис. 47. Кетченеры 1, курган 1, погребение 2. 1 – реповидный сосуд; 2 – глиняная курильница; 3 – бронзовый нож; 4 – бронзовый крюк.

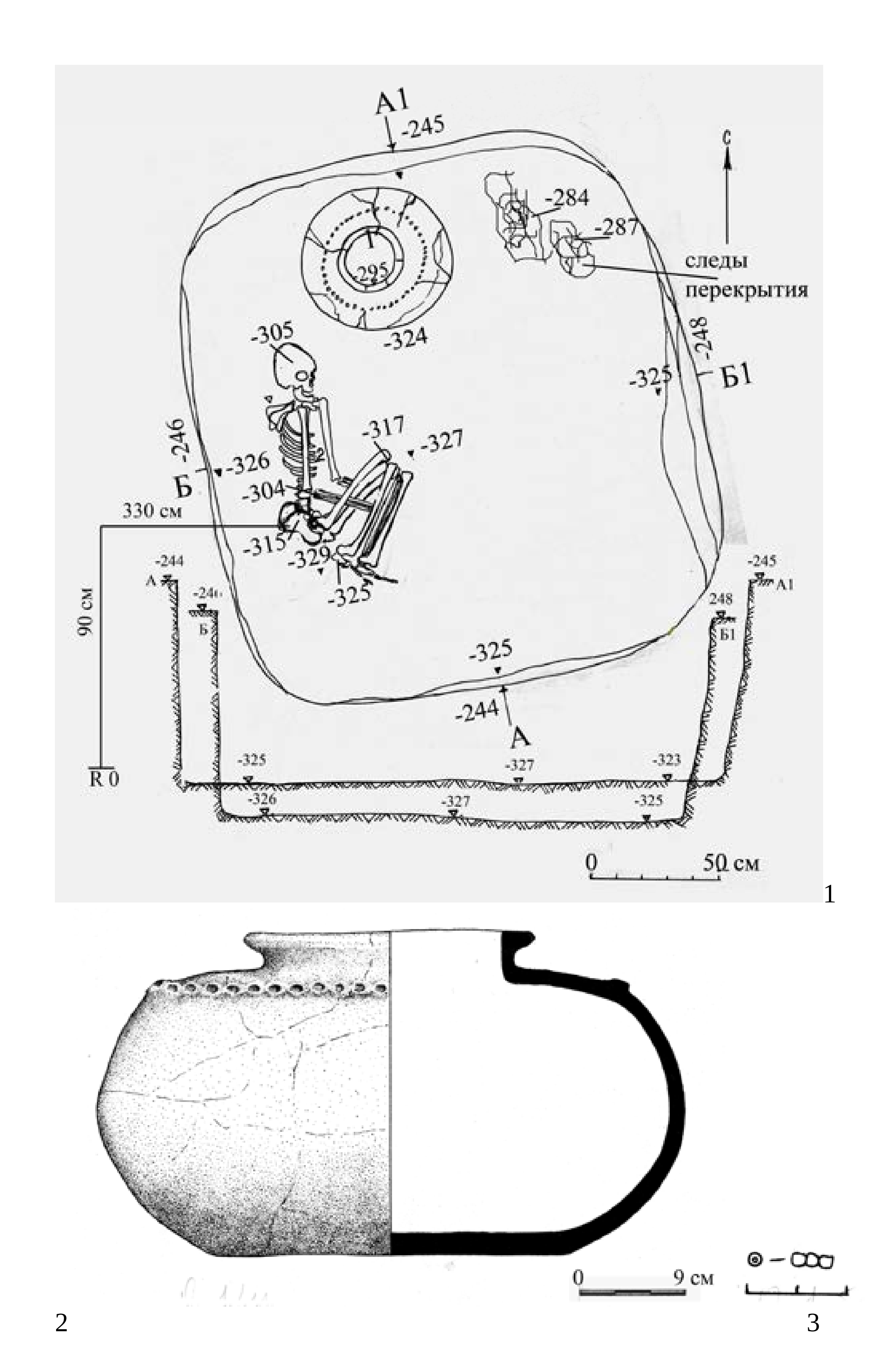

Рис. 48. Кетченеры 1, курган 1, погребение 3. 1 – план и разрезы могилы; 2 – глиняный сосуд; 3 – бронзовые бусы.

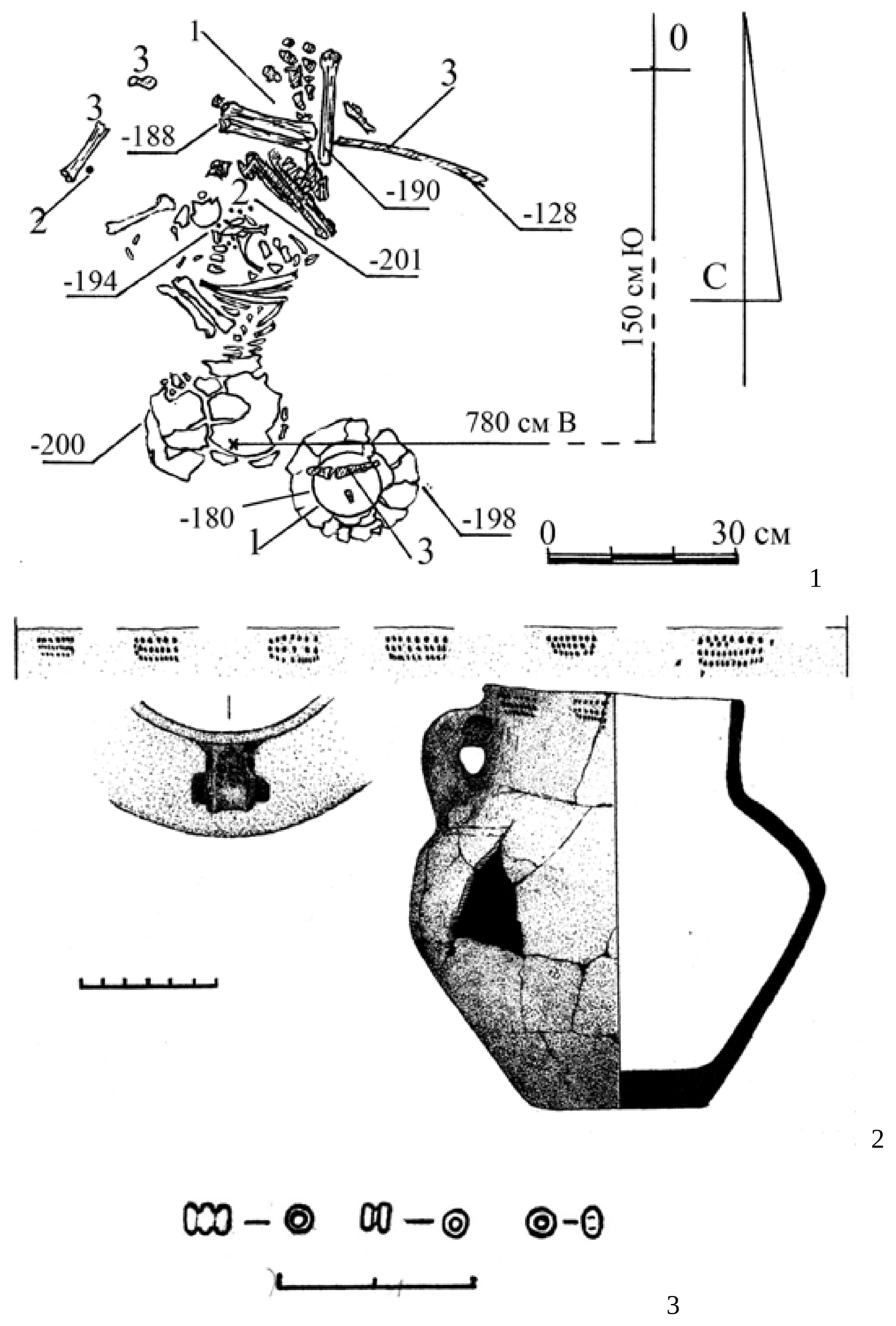

Рис. 49. Кетченеры 1, курган 1, погребение 4. 1 – план погребения; 2 – глиняный сосуд; 3 – пастовые бусы.

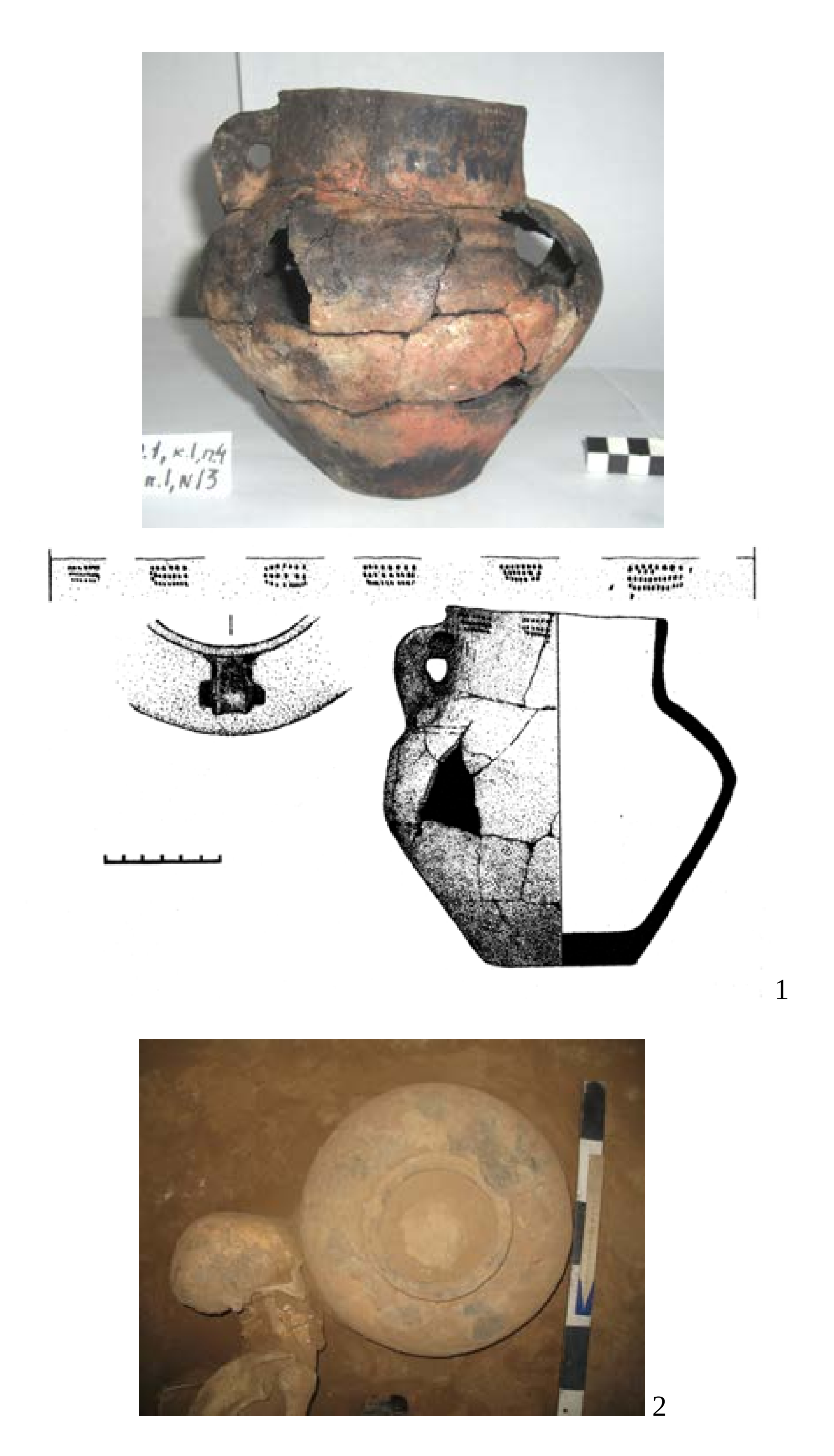
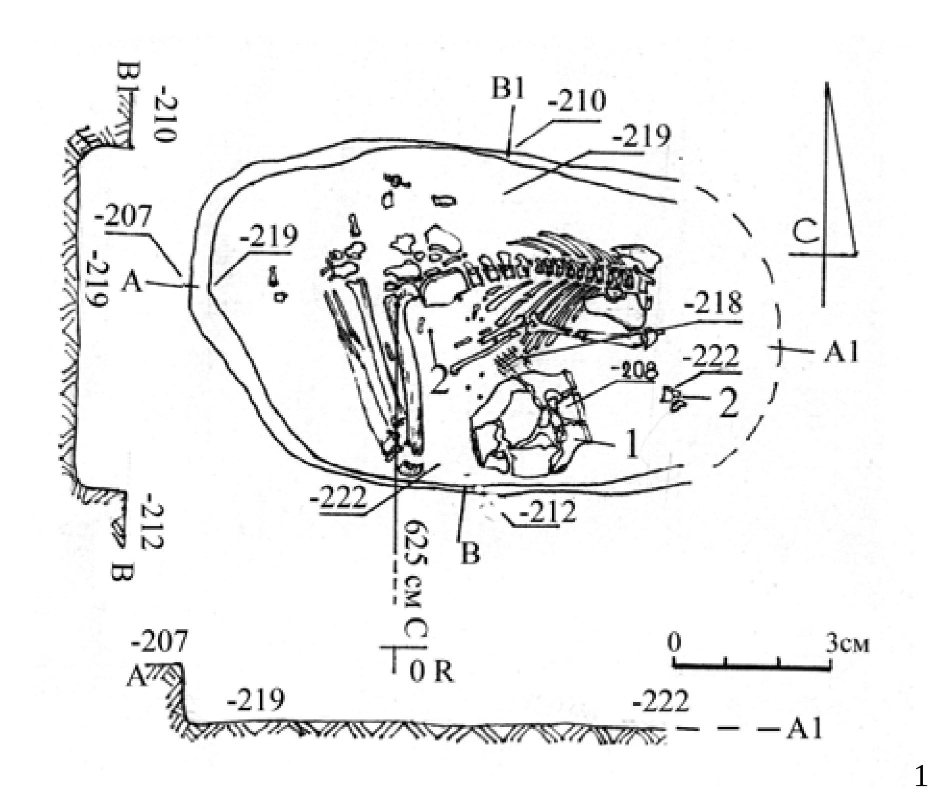

Рис.50. Кетченеры 1, к.1, п. 4, сосуд; 2 – Кетченеры 2, к.1, п.1, участок могилы.

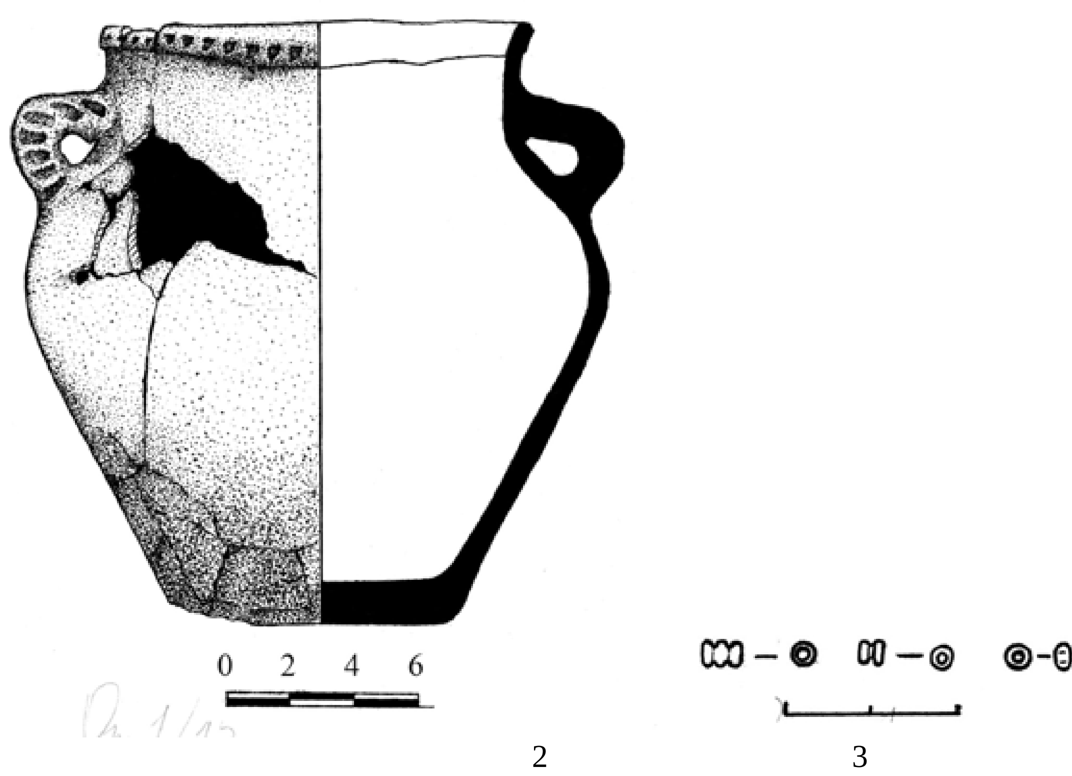

Рис. 51. Кетченеры 1, курган 1, погребение 5. 1 – план погребения; 2 – глиняный кувшин; 3 – пастовые бусы.

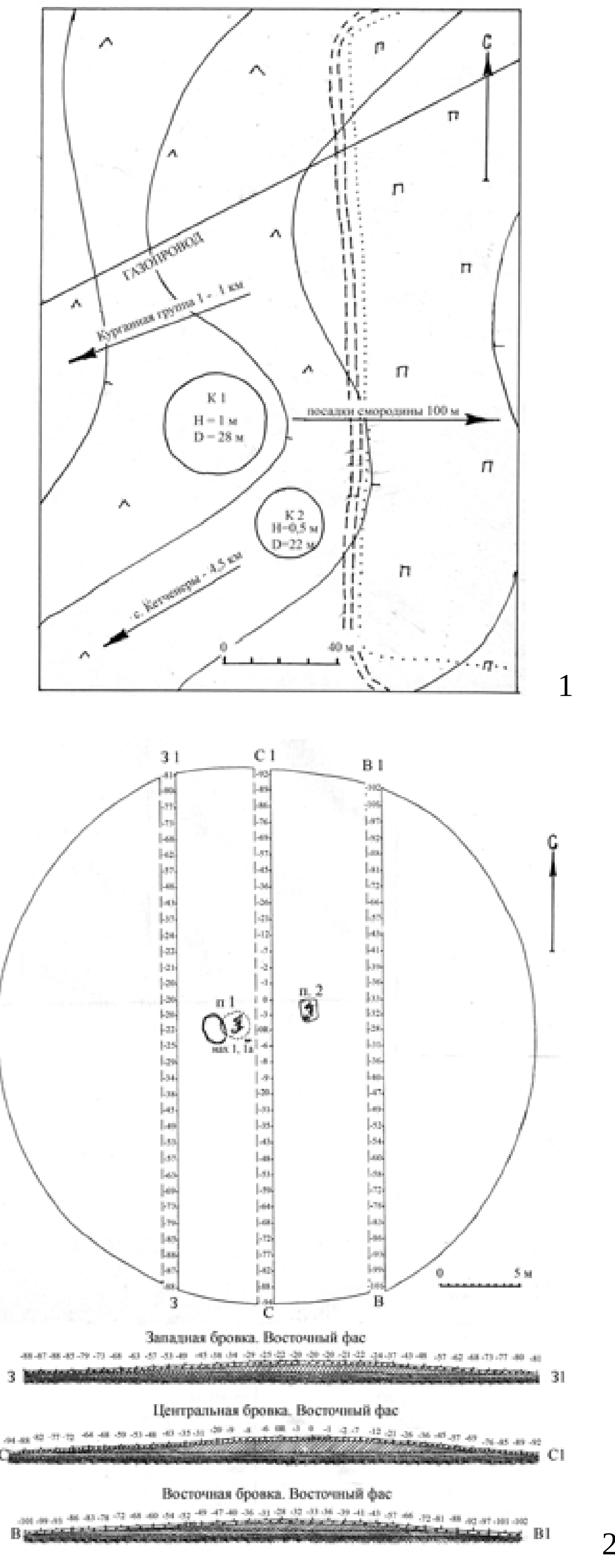

Рис. 52. Кетченеры 2. 1 – план памятника; 2 – план кургана 1.

1

1 – реповидный сосуд; 2 – пастовые бусы; 3 – следы подстилки; 4 -бронзовое шило; 5 – каменный топор; 6 – след от деревянного предмета; 7 - бронзовый нож.

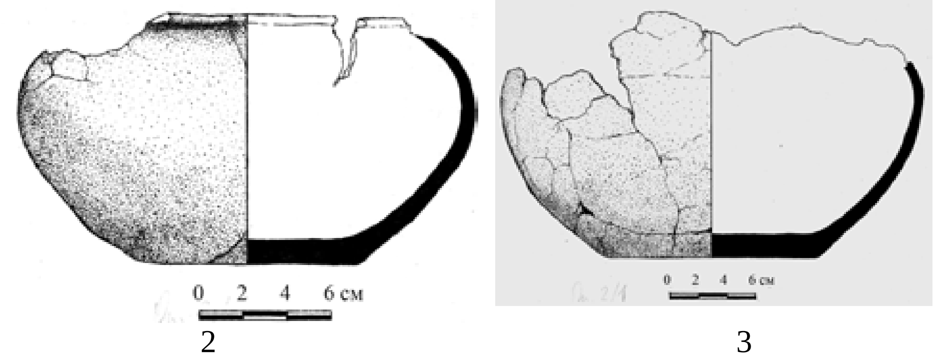

Рис. 53. Кетченеры 2, курган 1, погребение 1. 1 – план и профили могилы; 2,3 – сосуды из насыпи.

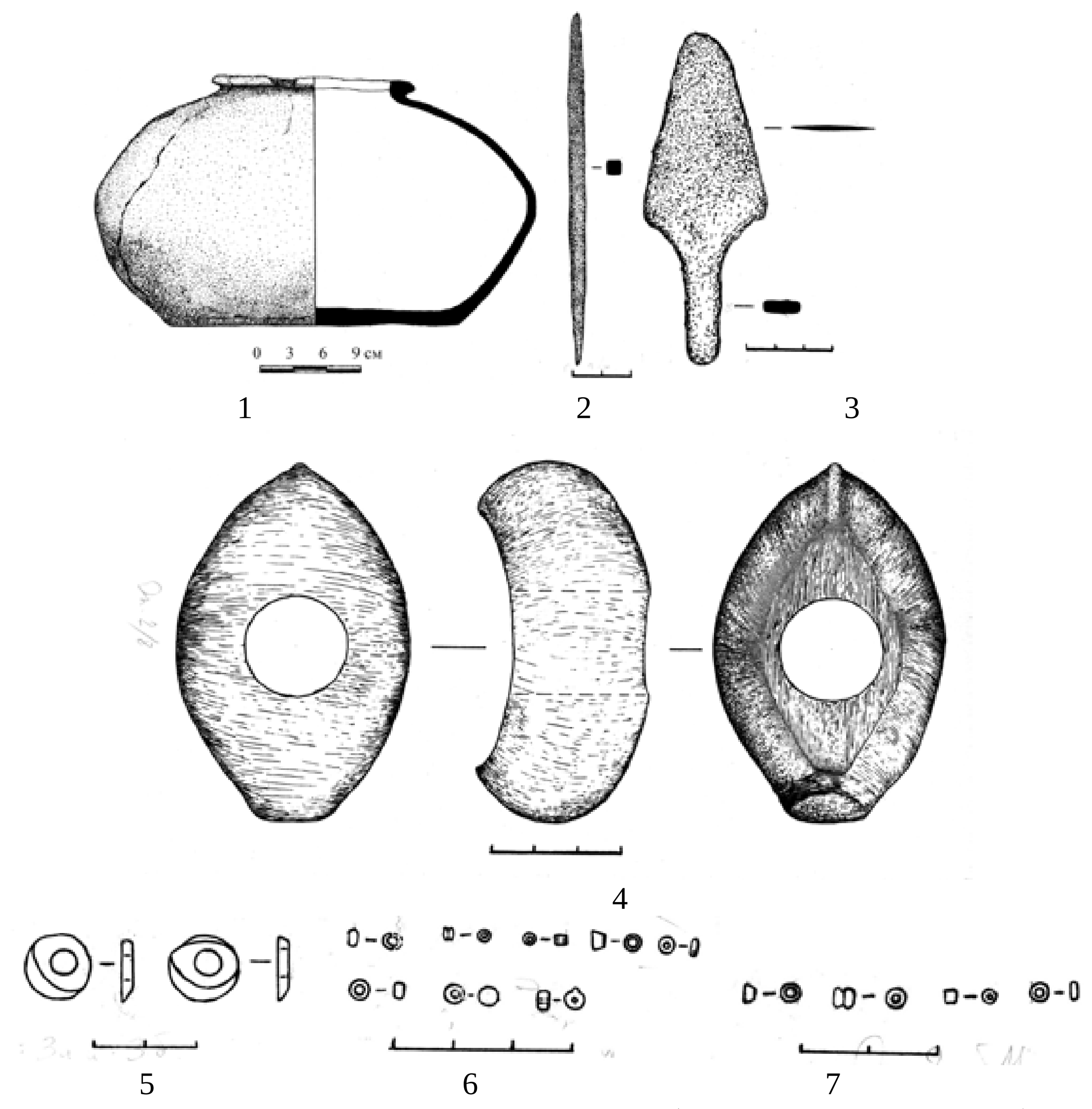
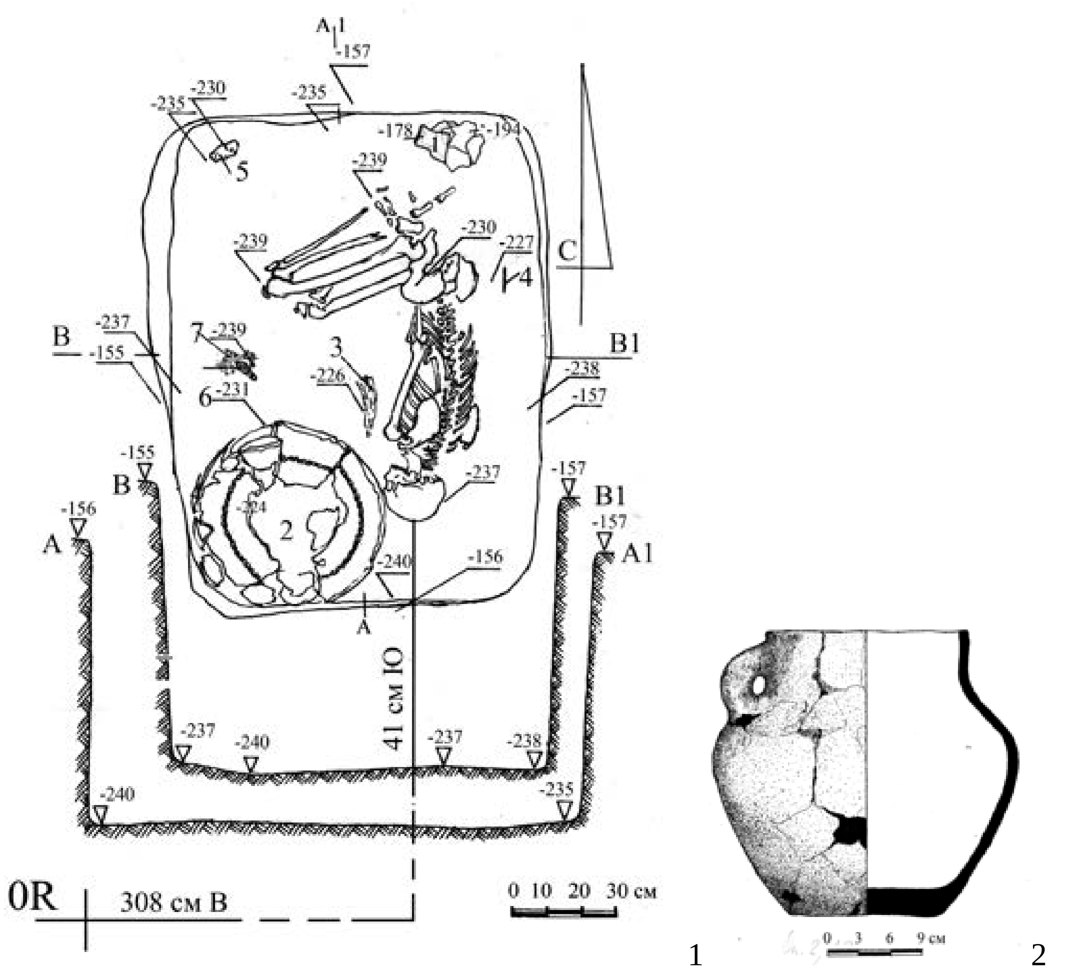

Рис. 54. Кетченеры 2, курган 1, инвентарь погребения 1. 1 – глиняный сосуд; 2 – бронзовое шило; 3 – бронзовый нож; 4 – каменный топор; 5 – бусы из раковины; 6 – бронзовые бусы; 7 – пастовые бусы.

Рис.55 . Кетченеры 2. к.1. 1-3 – бронзовые нож, шило и диоритовый топорик из погр.1; 4, 5 – бронзовые нож, шило и кувшин из погр. 2.

1 - кувшин из заполнения могилы; 2 – реповидный сосуд; 3 - рог КРС; 4 – бронзовое шило; 5 – абразивный камень; 6 - бронзовый нож; 7 – органический тлен.

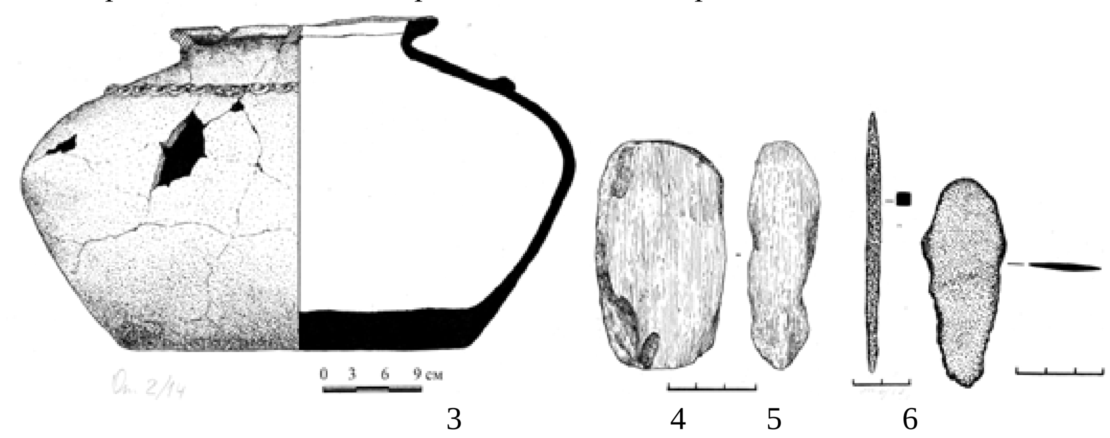
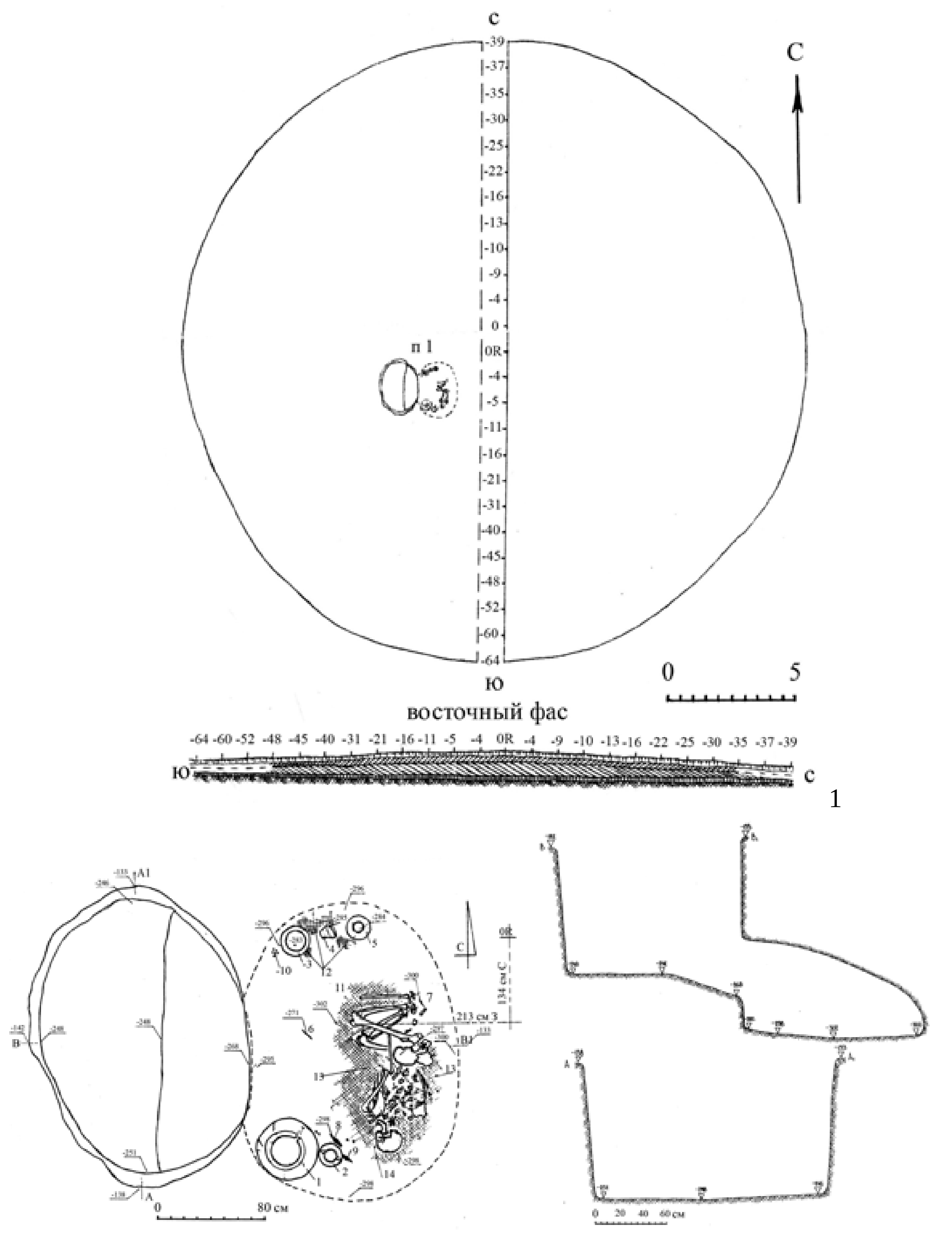

Рис. 56. Кетченеры 2, курган 1, погребение 2. 1 – план погребения; 2 – глиняный сосуд из заполнения могилы; 3 – глиняный сосуд; 4 – абразивный камень; 5 – бронзовое шило; 6 – бронзовый нож.

1- реповидный сосуд; 2 – кувшин; 3 – горшок; 4 – кубок; 5 – сосуд; 6, 7 – бронзовые шилья; 8, 9 – ножи: 10 – бронзовые бусы; 11 – белый органический тлен; 12 – чёрный органический тлен; 13 – бисер из белой пасты; 14 – угольки.

Рис. 57. Кетченеры 2. 1 – план кургана 2; 2 – план и профили погребения.

1

2 3

Рис.58. Кетченеры 2, к.2. 1 – вид могильной камеры. 2 – бронзовые ножи и шилья; 3 – кубок.

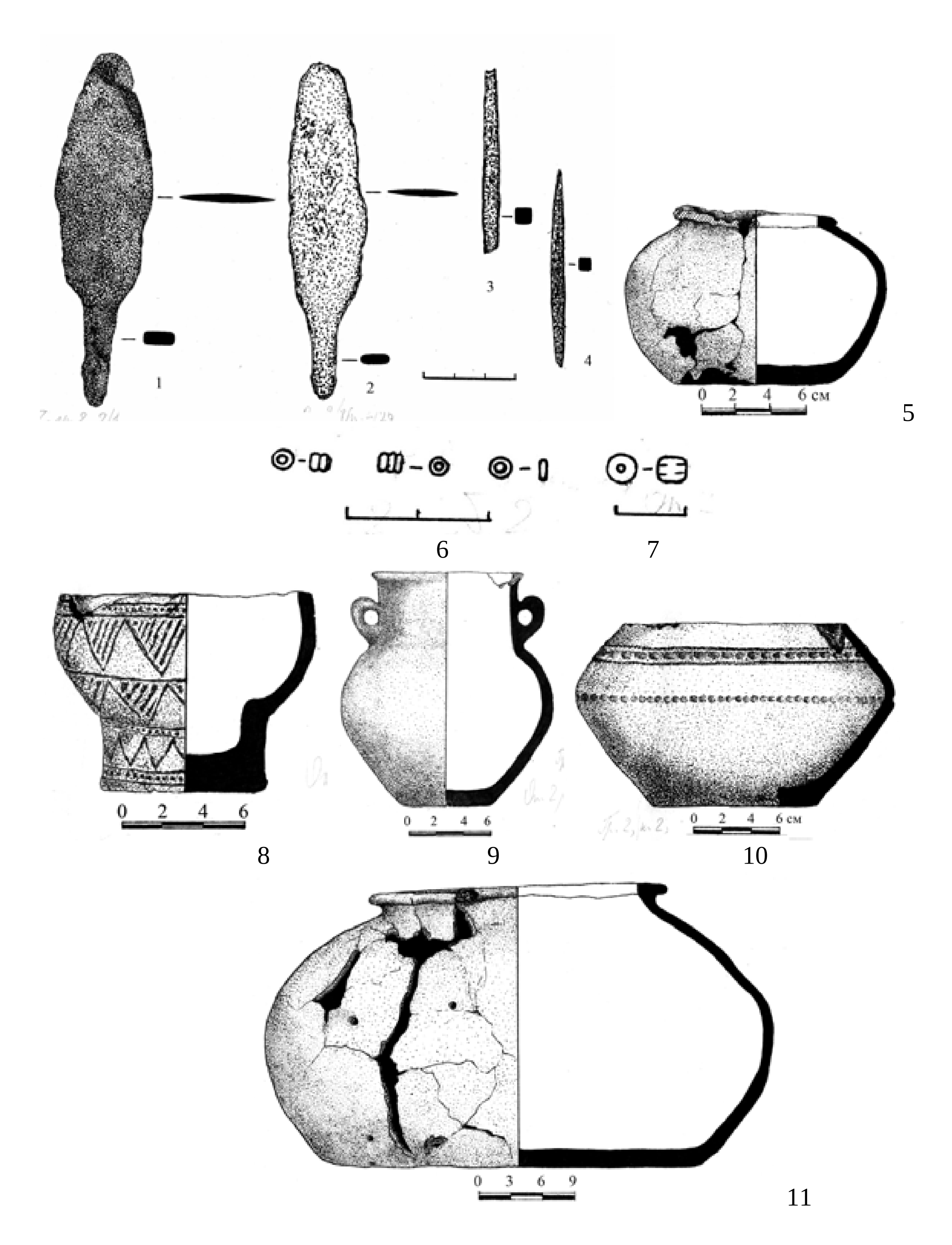

Рис. 59. Кетченеры 2, курган 2. Инвентарь из погребения. 1, 2 – бронзовые ножи. 3, 4 – бронзовые шилья. 5 – глиняный сосуд; 6 – пастовые бусы. 7 – бронзовая бусина. 8-11 – керамика.

Рис.60 . Кетченеры 2, к.2. Глиняные сосуды.

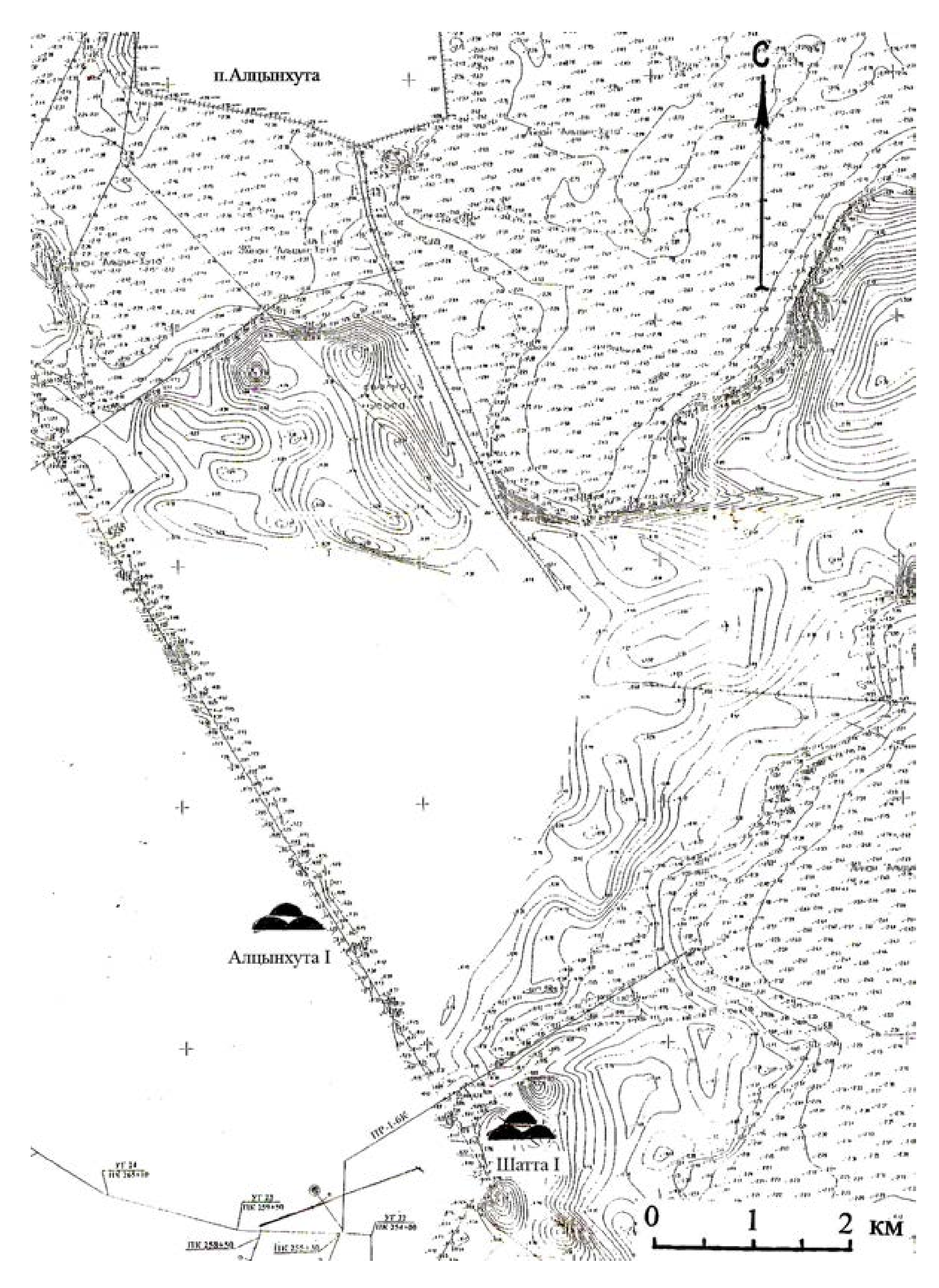

Рис. 61. Расположение раскопанных памятников на карте землепользования.

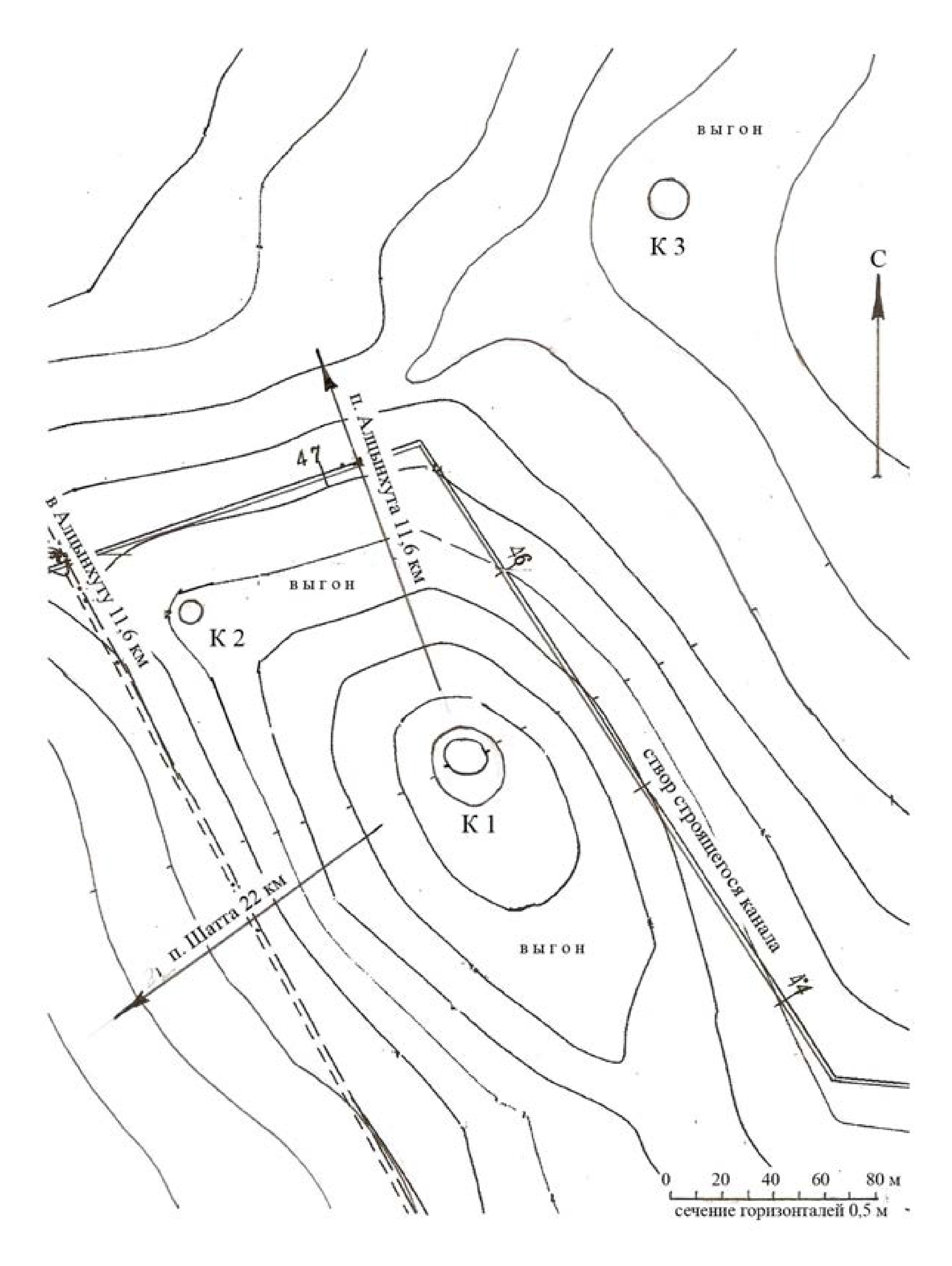

Рис. 62. Шатта. План курганной группы.

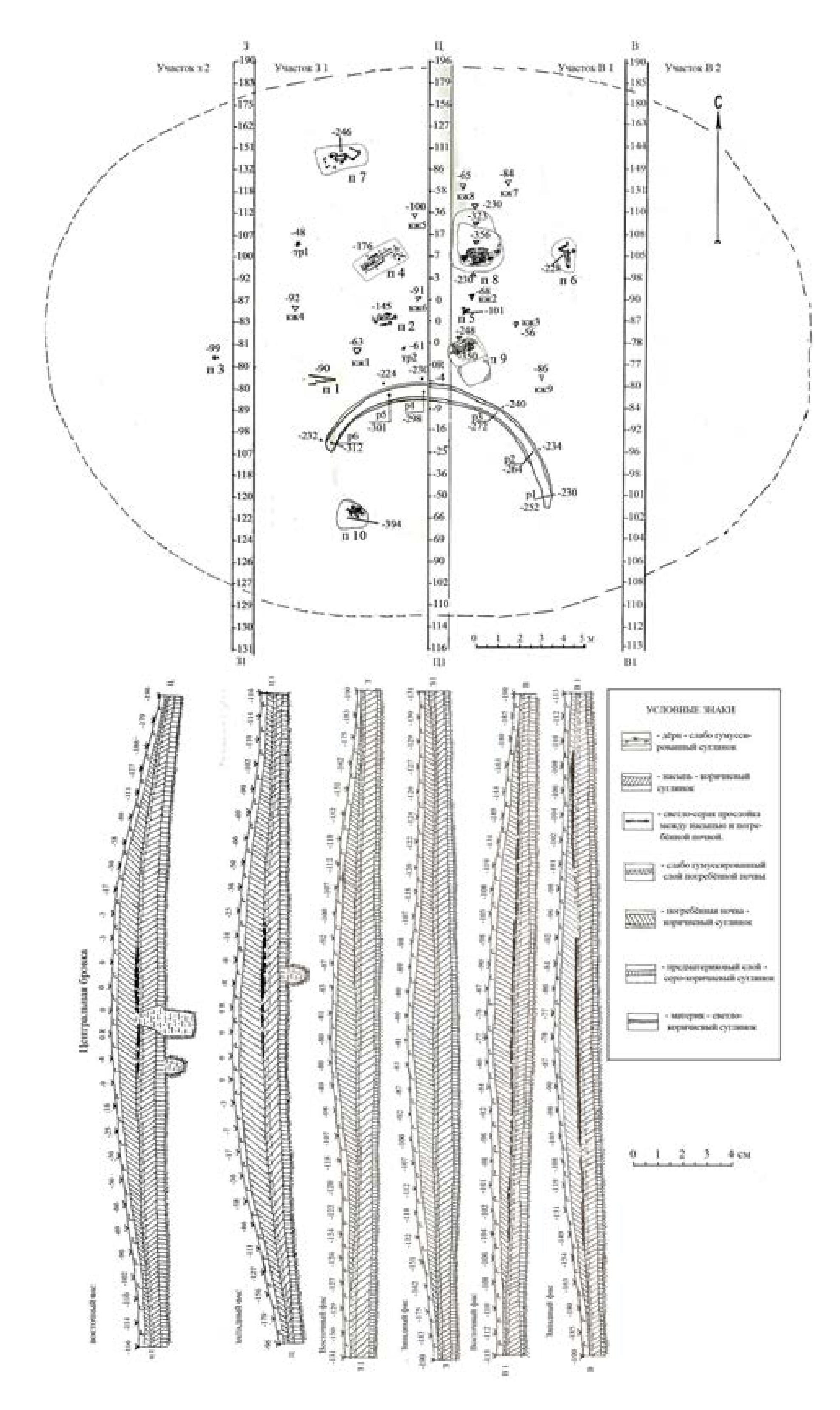
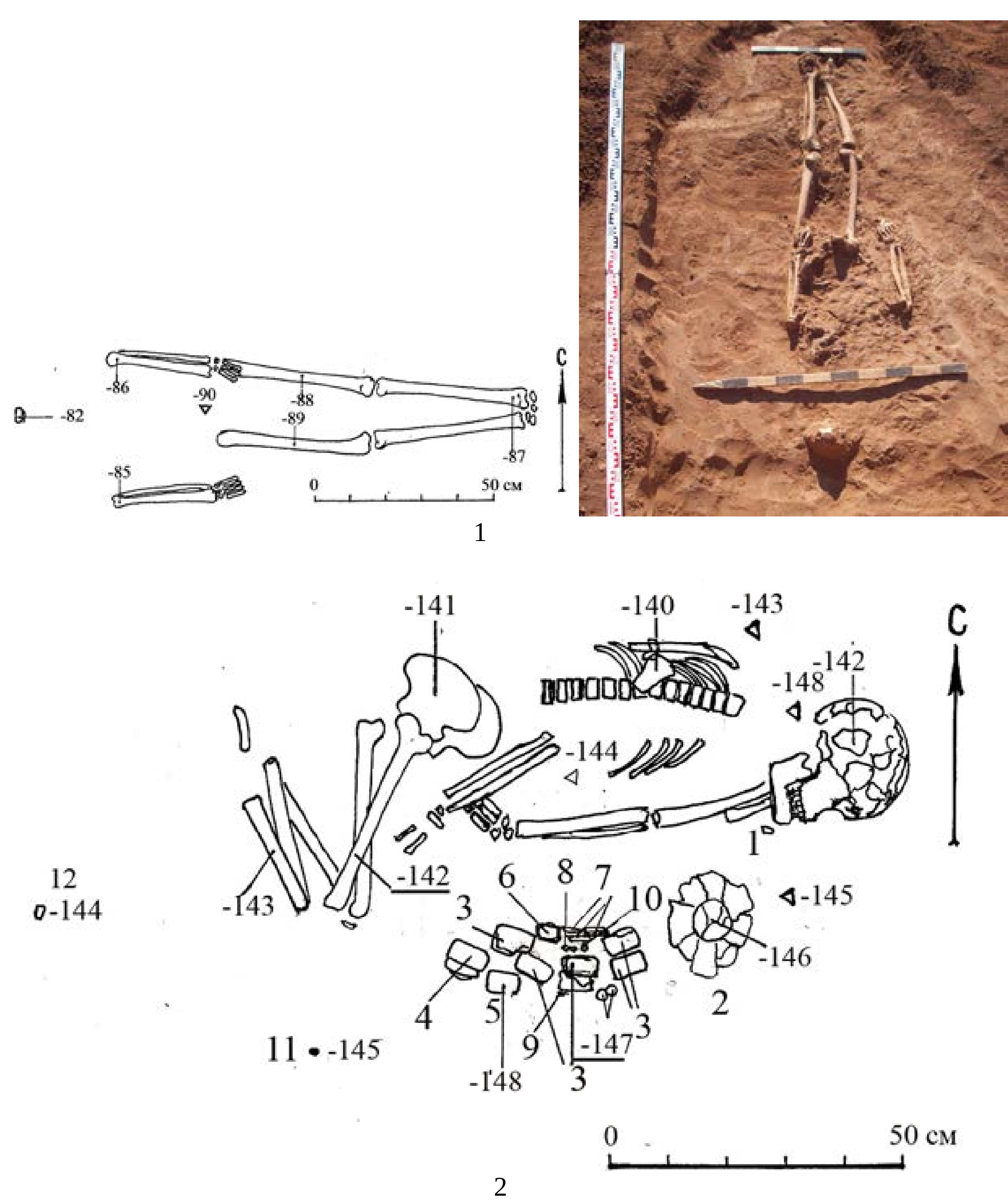

Рис. 63. Шатта 1. Курган 1. Общий план.

Рис. 64. Шатта 1. 1 – общий вид на курганную группу и курган 1 до начала раскопок; 2 – ровик после зачистки в материке.

1 – кремнёвый отщеп; 2 – развал придонной части сосуда; 3 – камни абразивные (заготовки для выпрямителей древков стрел); 4 – выпрямители древков стрел; 5 – абразивный камень; 6 – крупная кремнёвая галька; 7 – костяные пластины; 8 – скопление отщепов и заготовок наконечников стрел; 9 – 3 наконечника стрел; 10 – бронзовый сплеск; 11 – кремнёвая пластина; 12 – фрагмент ножки курильницы.

Рис. 65. Шатта 1. Курган 1. 1 – погребение 1; 2 план погребения 2.

1

2

Рис. 66. Шатта 1. Курган 1. Погребение 2. 1 – общий вид; 2 – участок со скоплением находок.

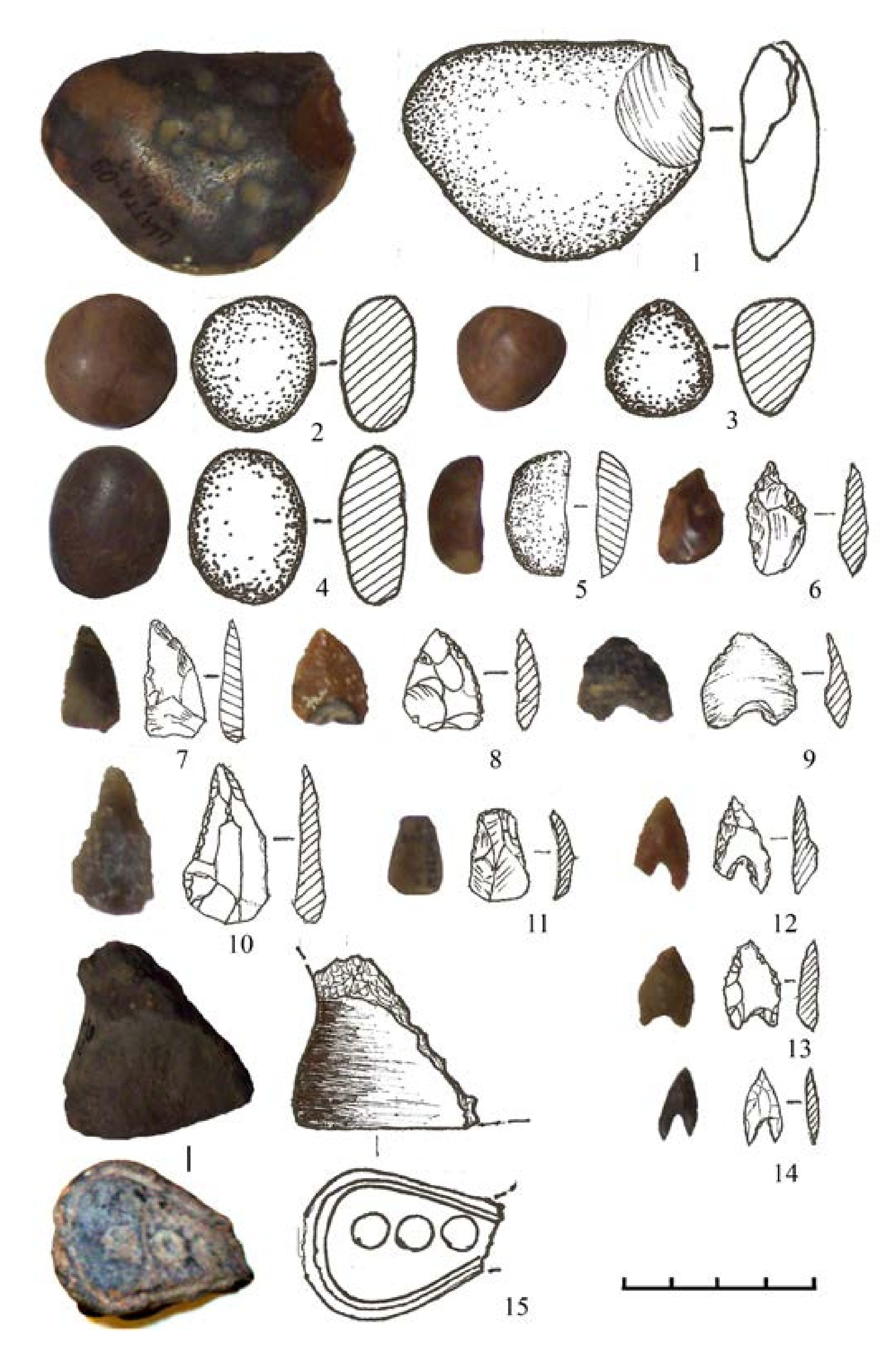

Рис. 67. Шатта 1. Курган 1. Погребение 2. 1-5 – кремневые гальки; 6-9 – заготовки; 12-13 – наконечники стрел. 15 – фрагмент ножки курильницы.

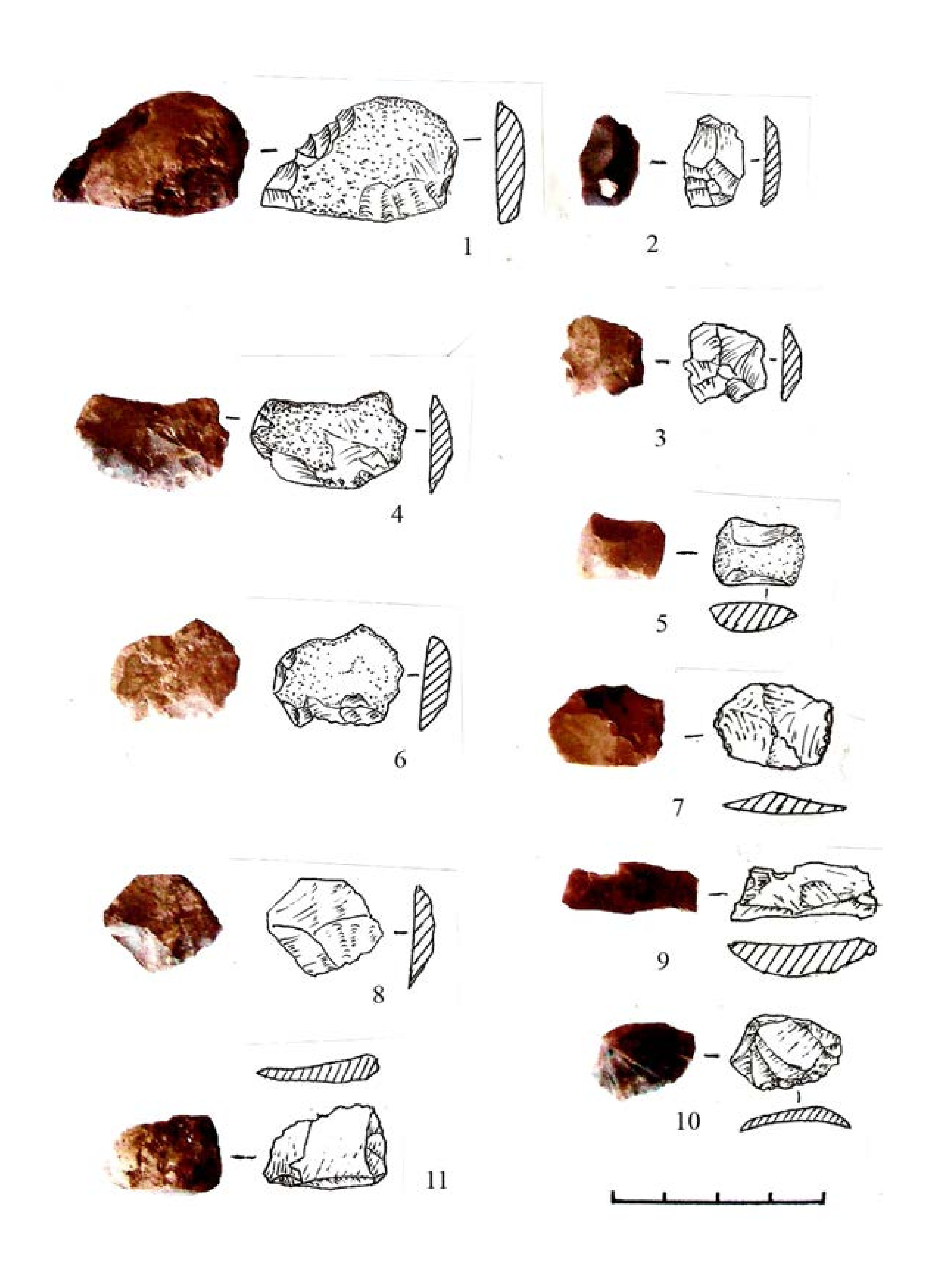

Рис. 68. Шатта 1. Курган 1. Погребение 2. Кремнёвые отщепы.

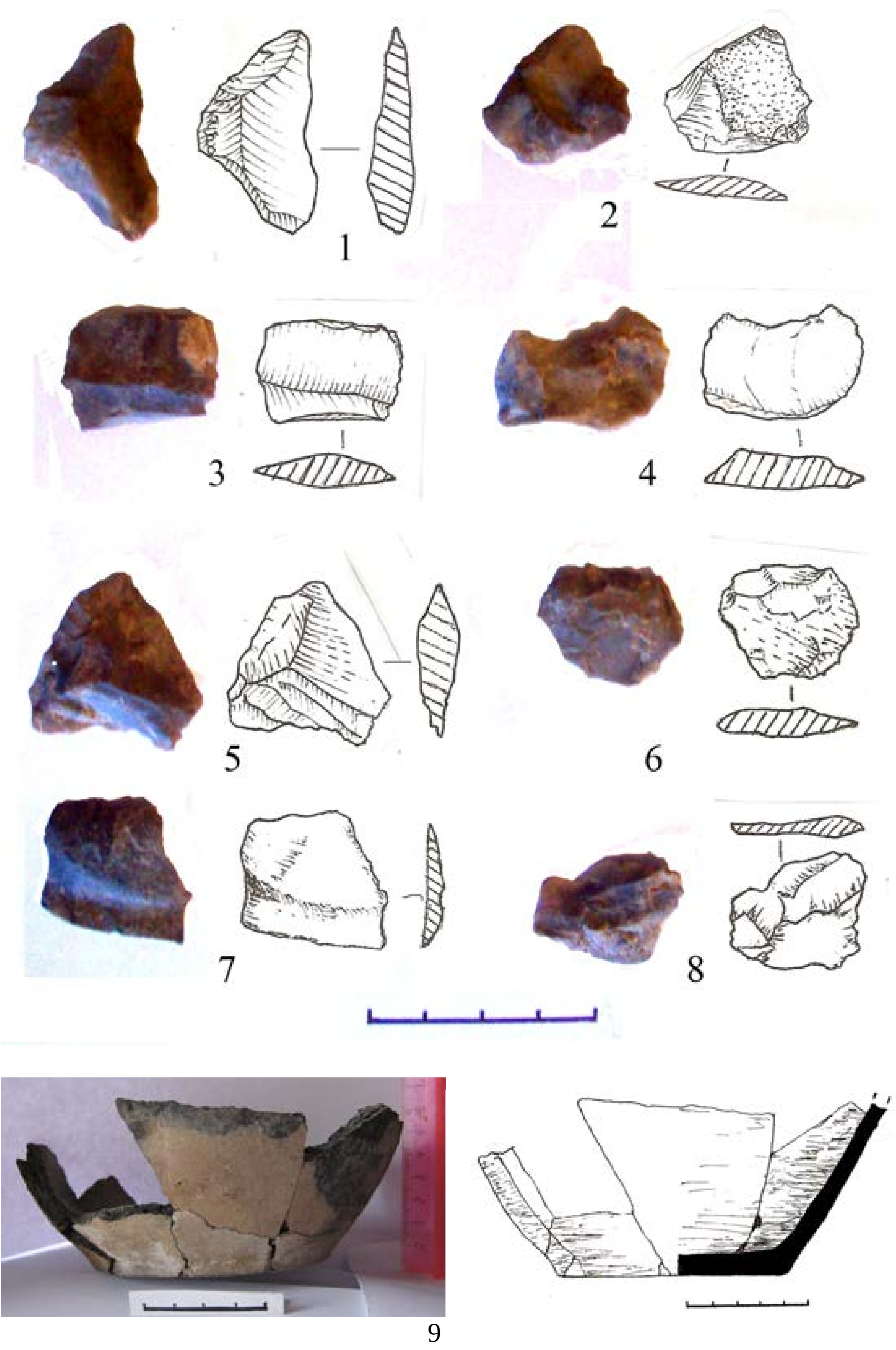

Рис. 69. Шатта 1. Курган 1. Погребение 2. 1-8 – отщепы; 9 – днище сосуда.

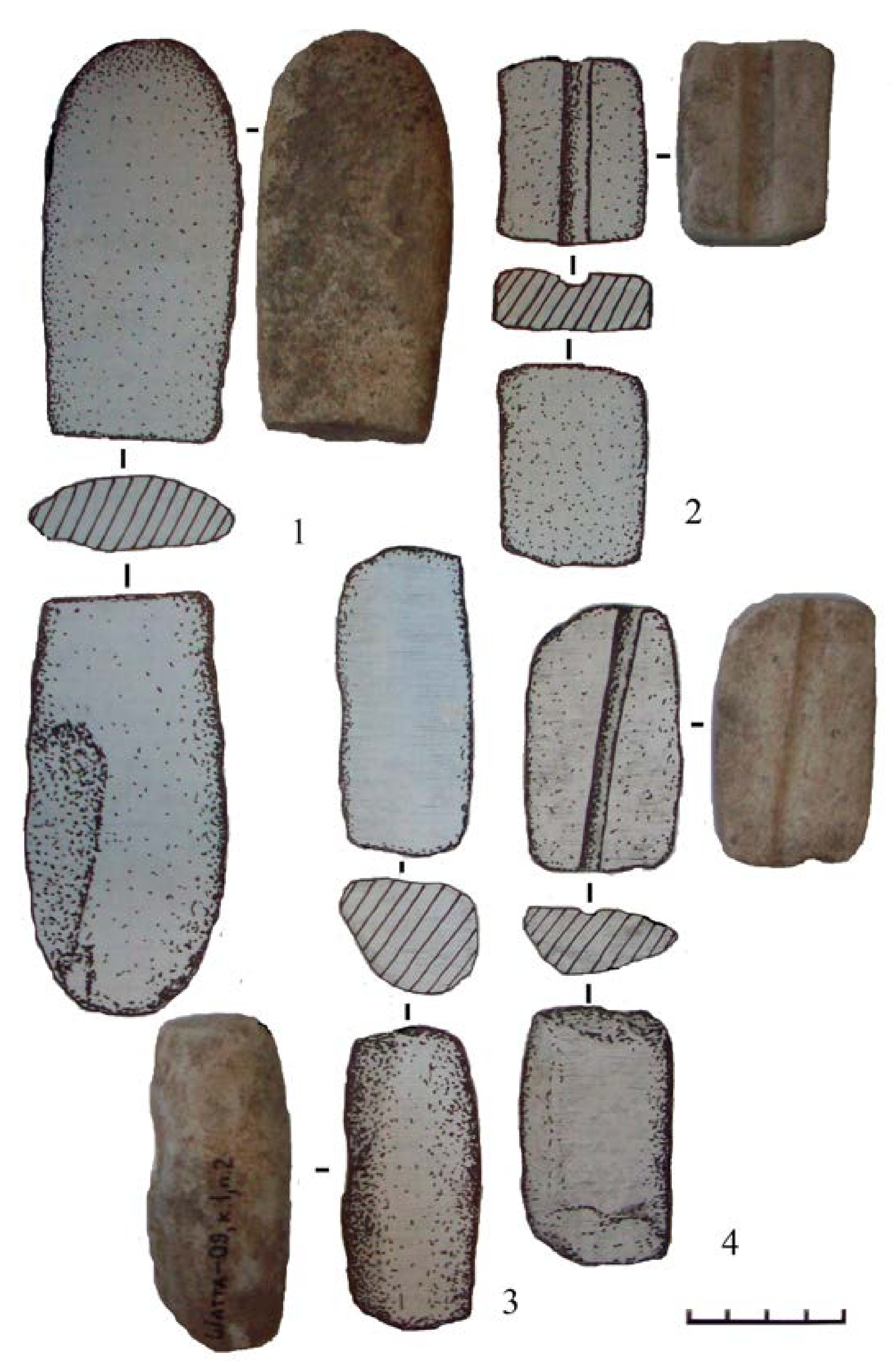

Рис. 70. Шатта 1. Курган 1. Погребение 2. 1 – отбойник; 2 - абразивные инструменты.

Рис. 71. Шатта 1. Курган 1. Погребение 2. 1 – наковаленка; 2 - абразивные инструменты.

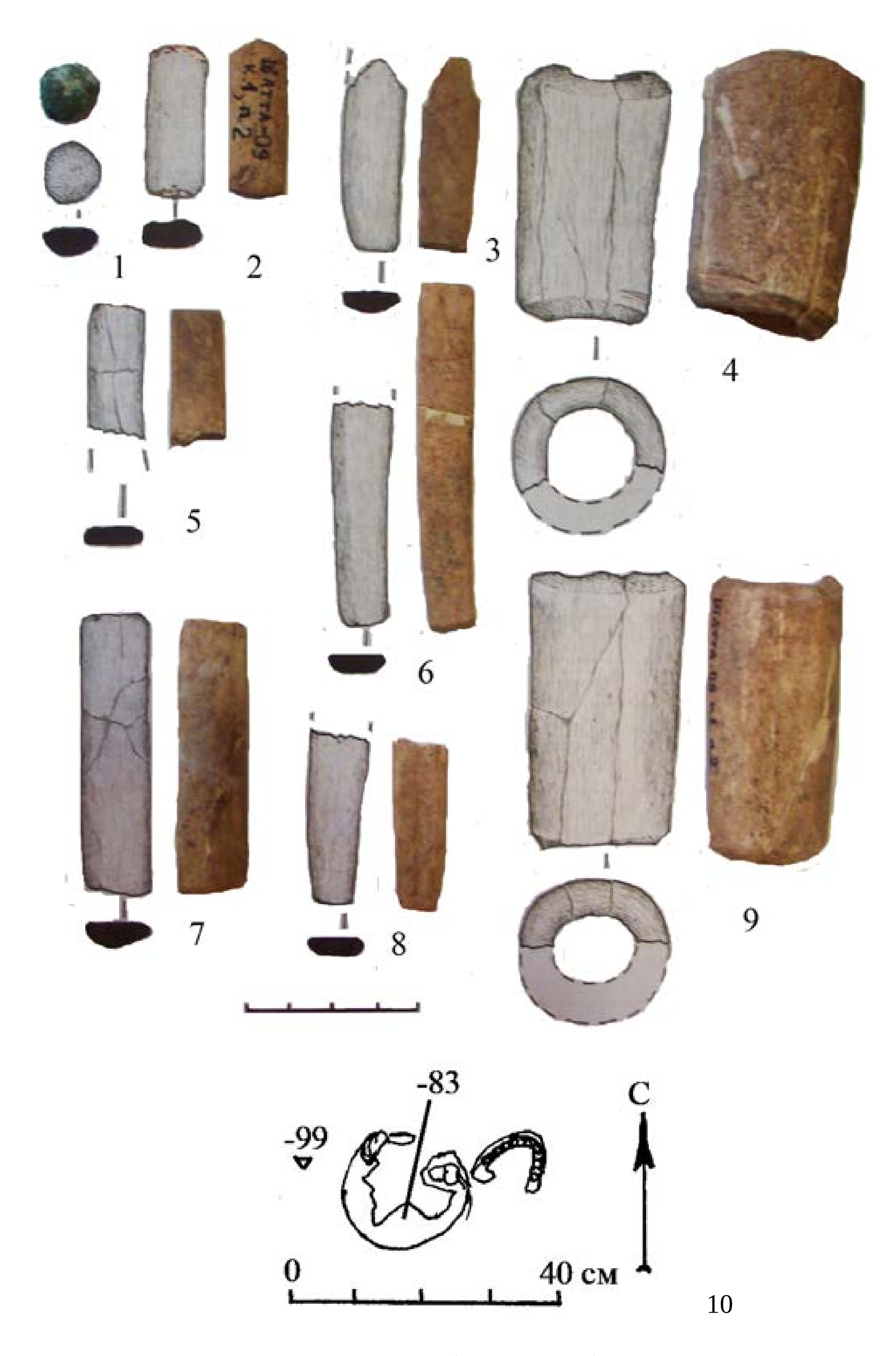

Рис. 72. Шатта 1. Курган 1. Погребение 2. 1 – бронзовый сплеск; 2-9 – костяные изделия; 10 – план погребения 3.

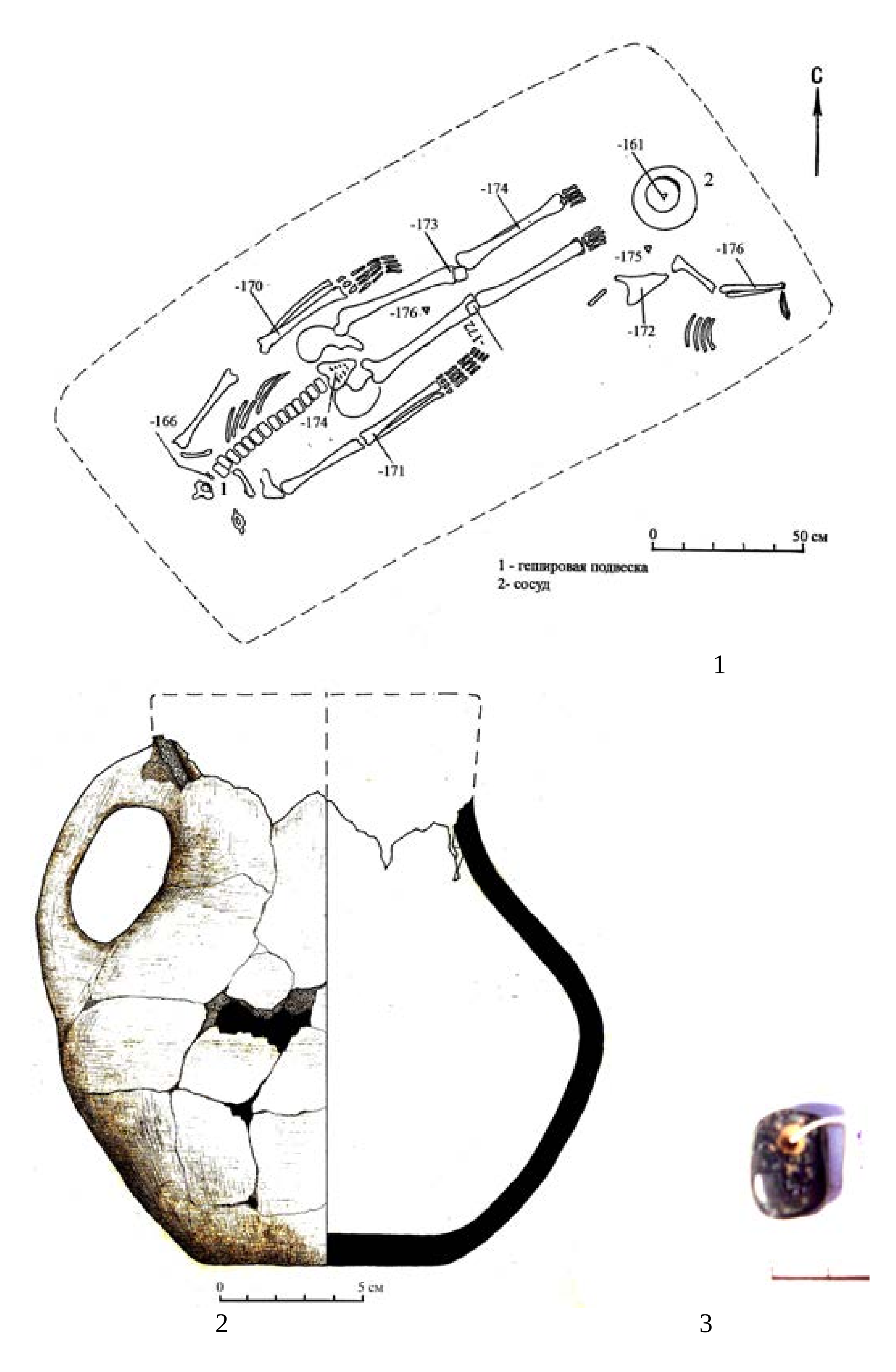

Рис. 73. Шатта 1. Курган 1. Погребение 4. 1 – план погребения; 2 – сосуд; 3 – гагатовая подвеска.

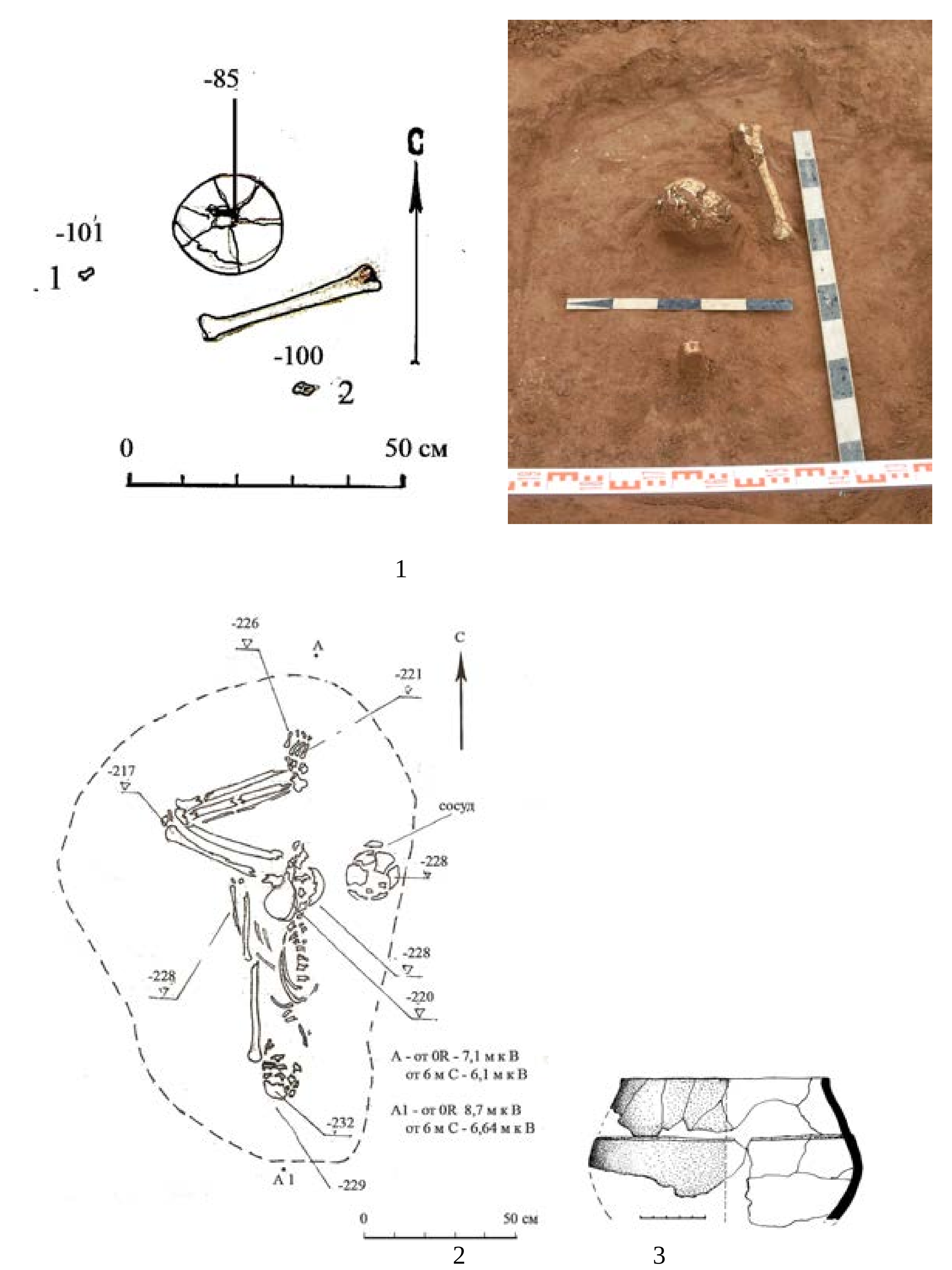

Рис. 74. Шатта 1. Курган 1. 1 – погребение 5; 2 – план погребения 6; 3 – графическая реконструкция сосуда из п. 6.

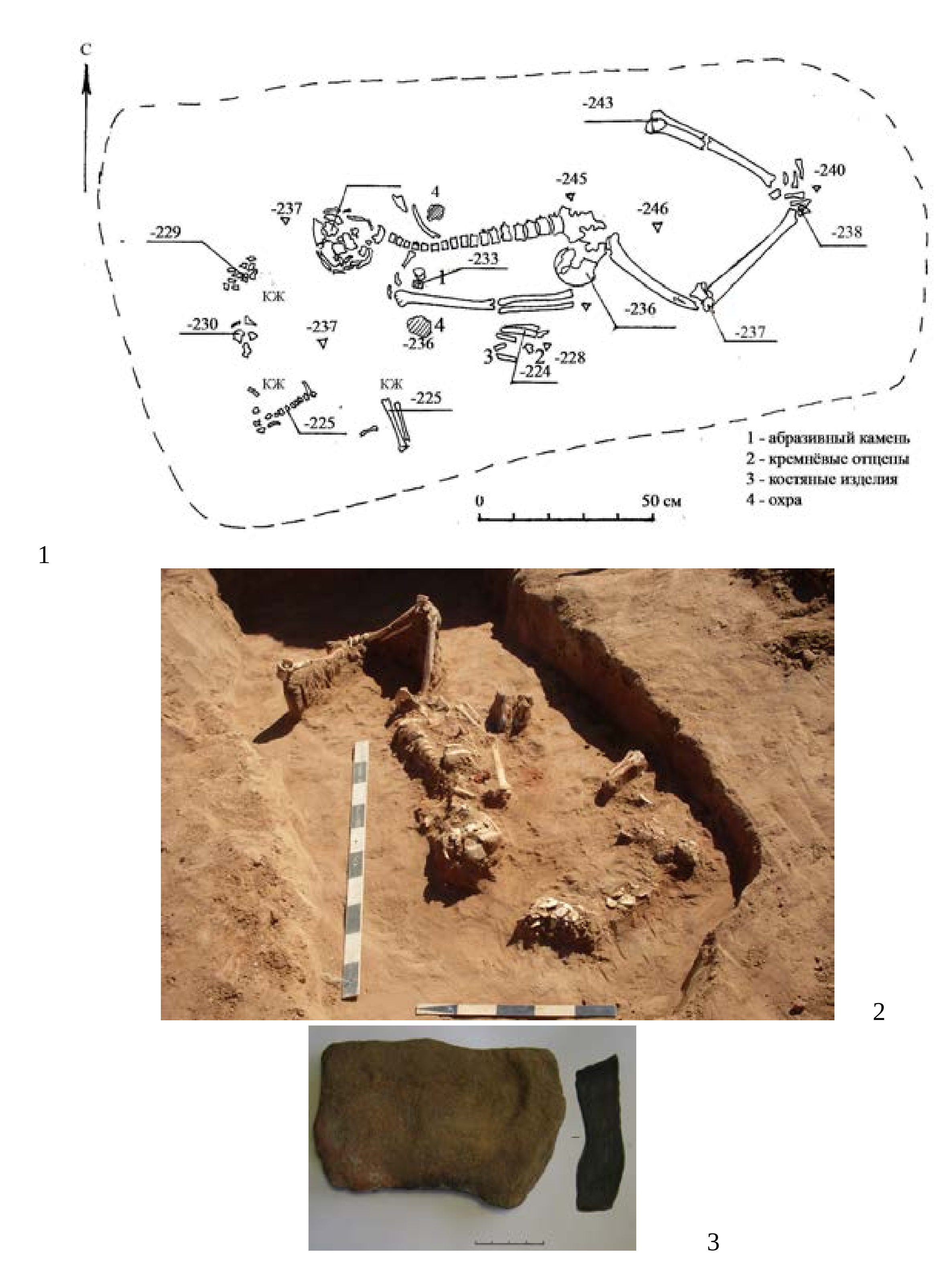

Рис. 75. Шатта 1. Курган 1. 1, 2 – план и фото погребения 7; 3 – абразивная плитка из песчаника со следами охры.

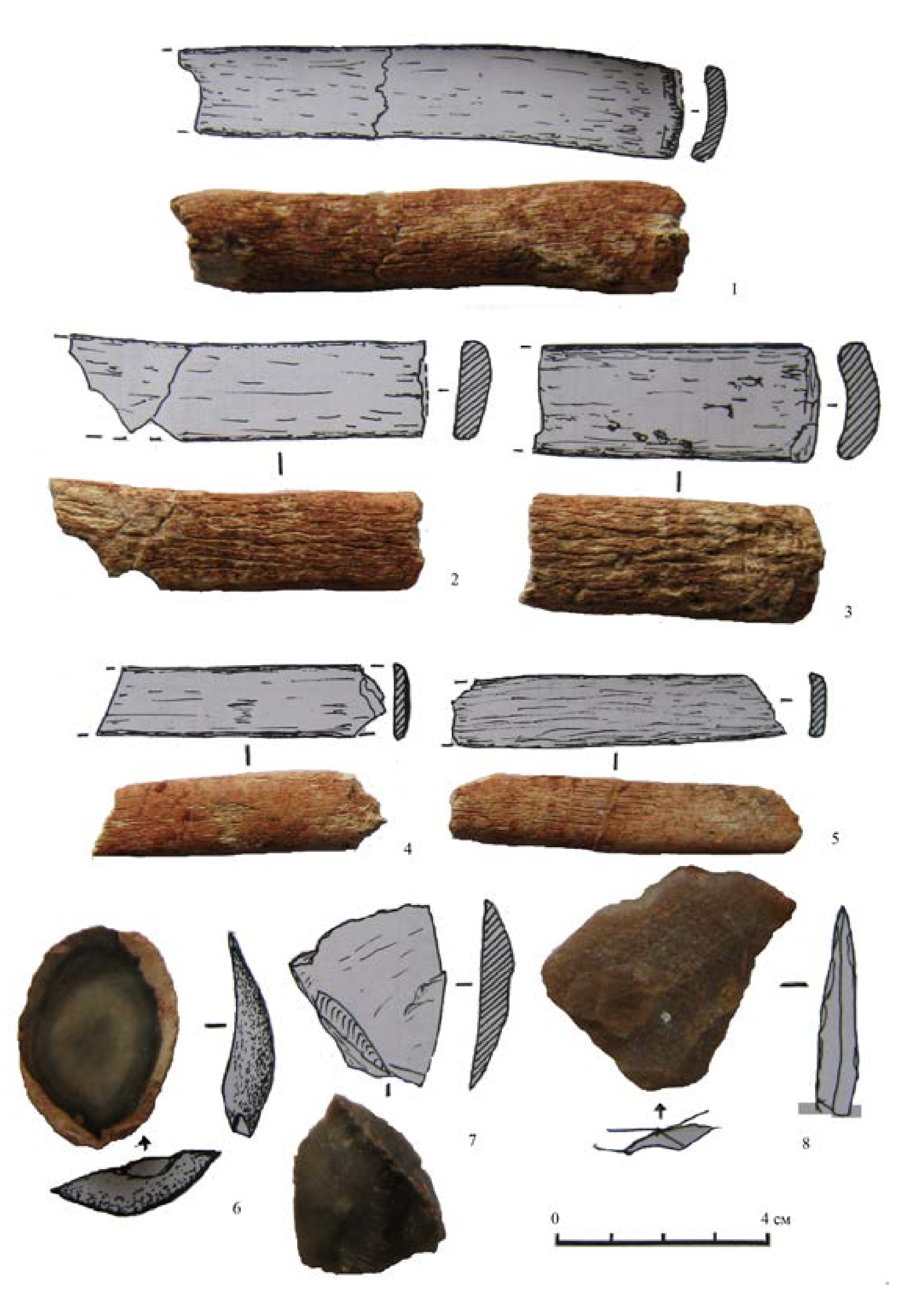

Рис. 76. Шатта 1. Курган 1. Находки из погребения 7; 1 – 5 кость; 6 – 7 – кремень; 8 – кварцит.

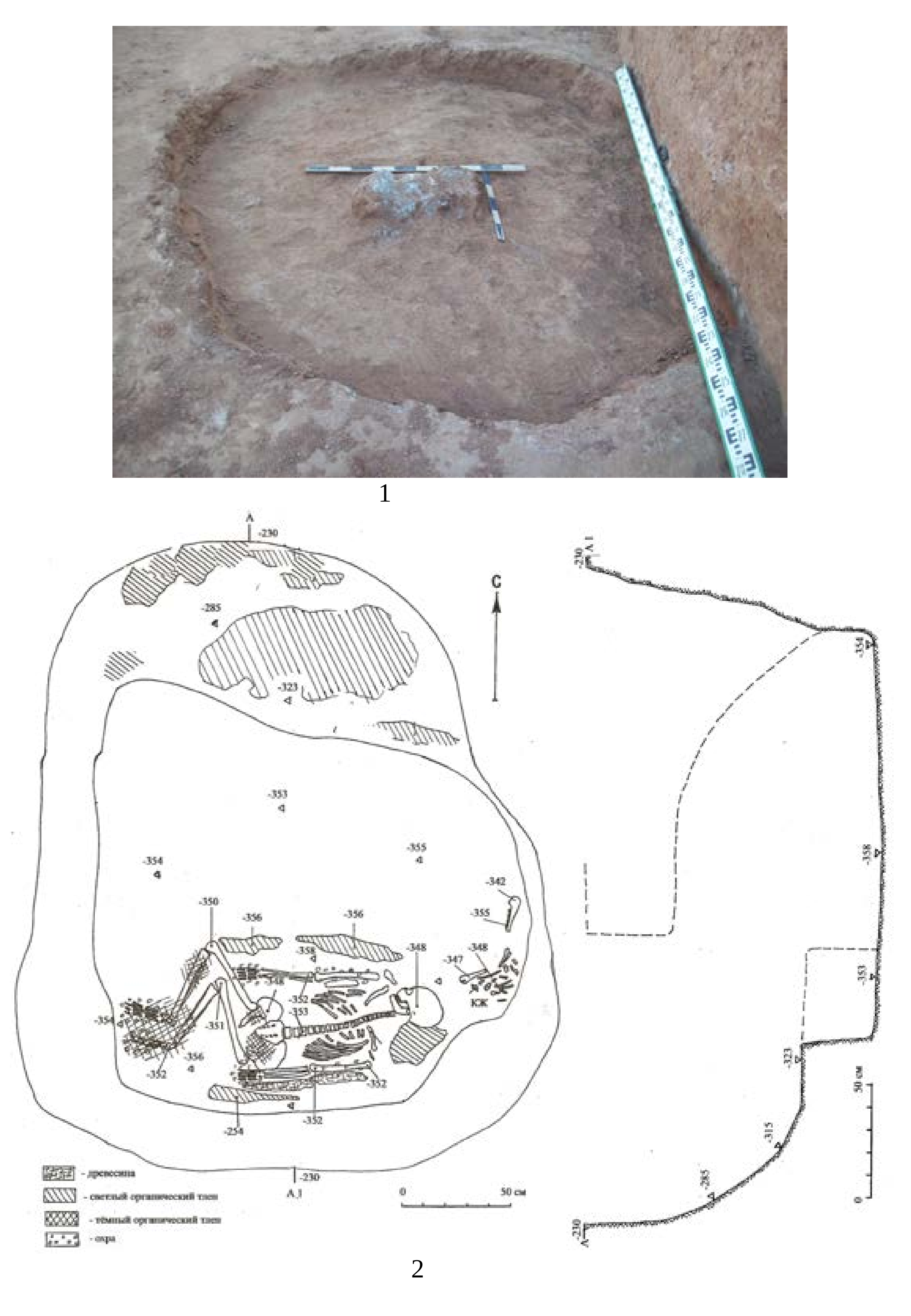

Рис. 77. Шатта 1. Курган 1. Погребение 8. 1– челюсть барана в заполнении; 2 – план погребения.

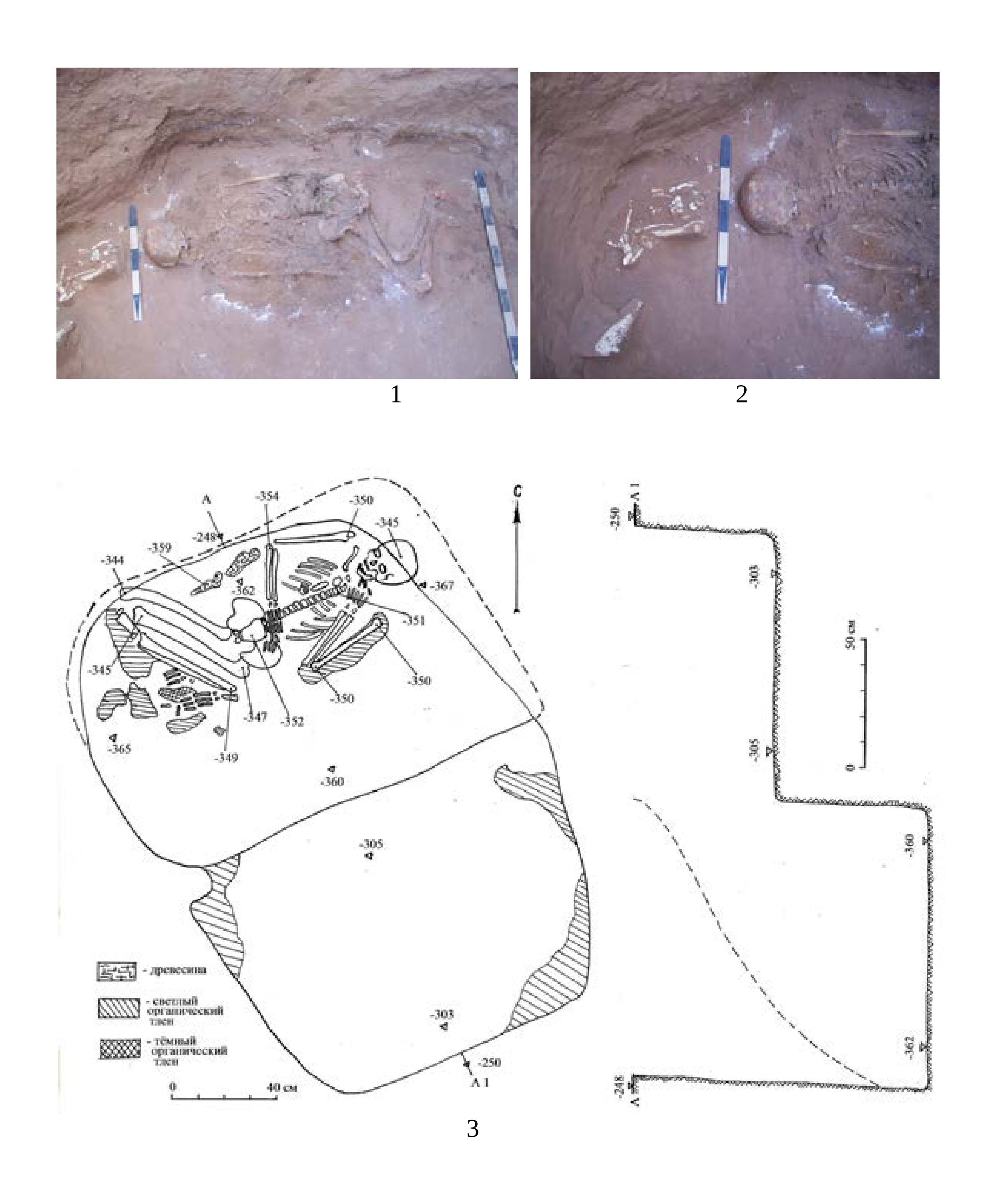

Рис. 78. Шатта 1. Курган 1. Погребение 9. 1 – общий вид; 2 – деталь; 3 – план погребения.

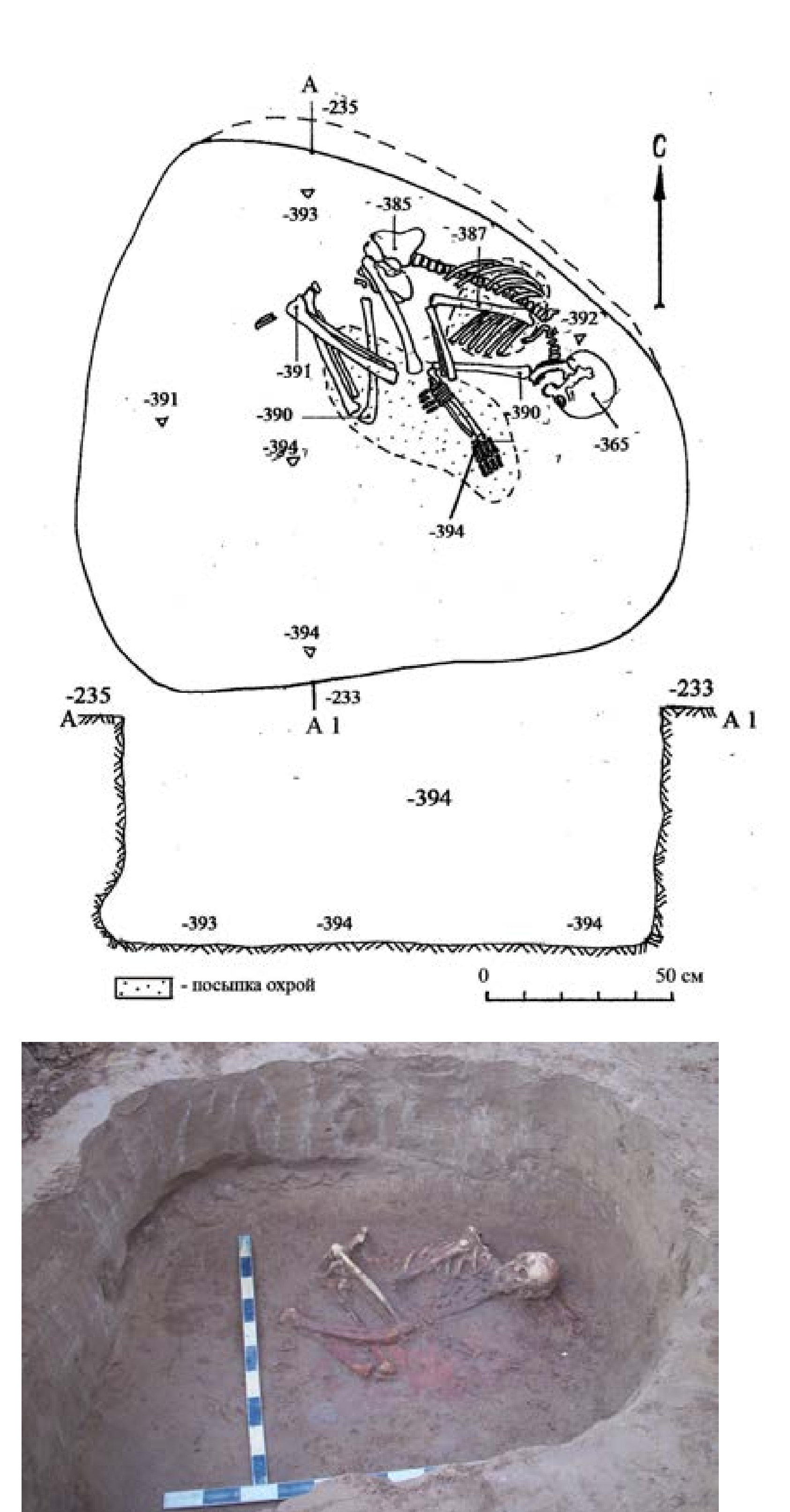
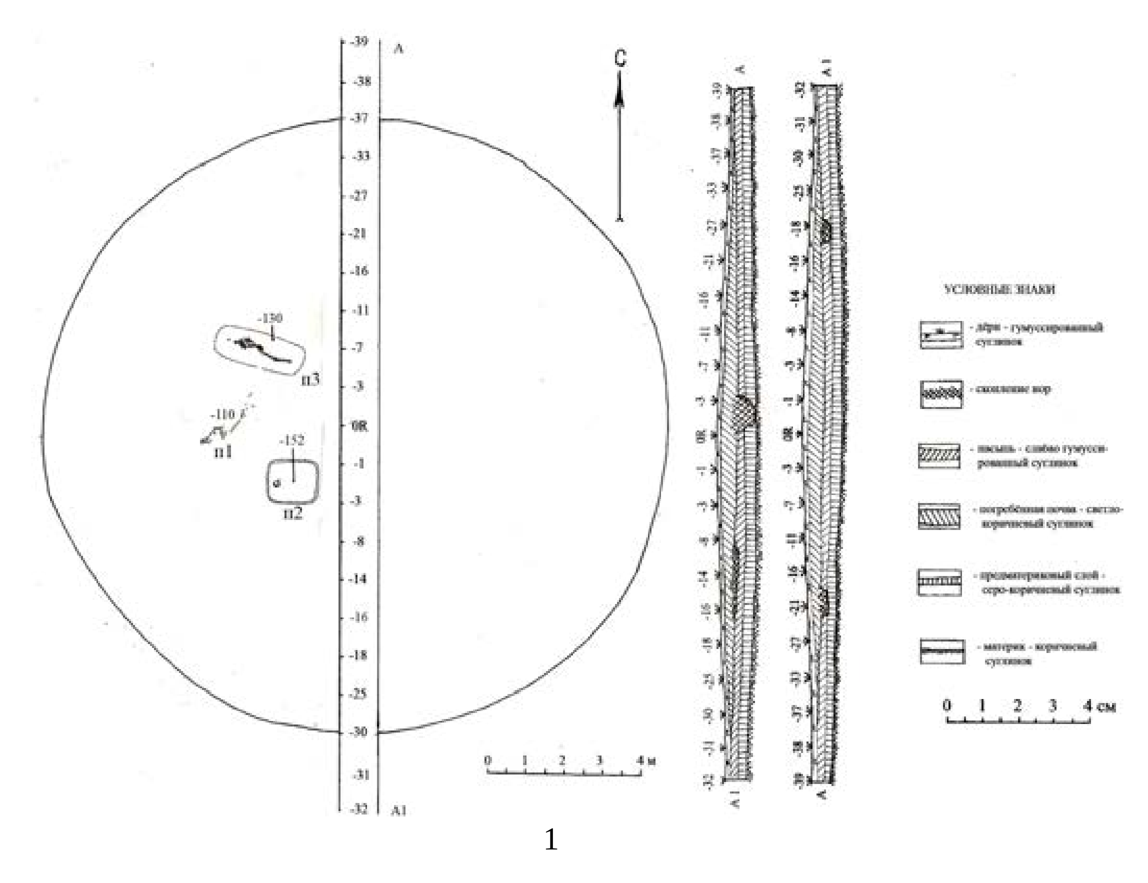

Рис. 79. Шатта 1. Курган 1. Погребение 10.

1

2

Рис. 80. Шатта 1. Курган 3 до начала раскопок. Вид с юга.

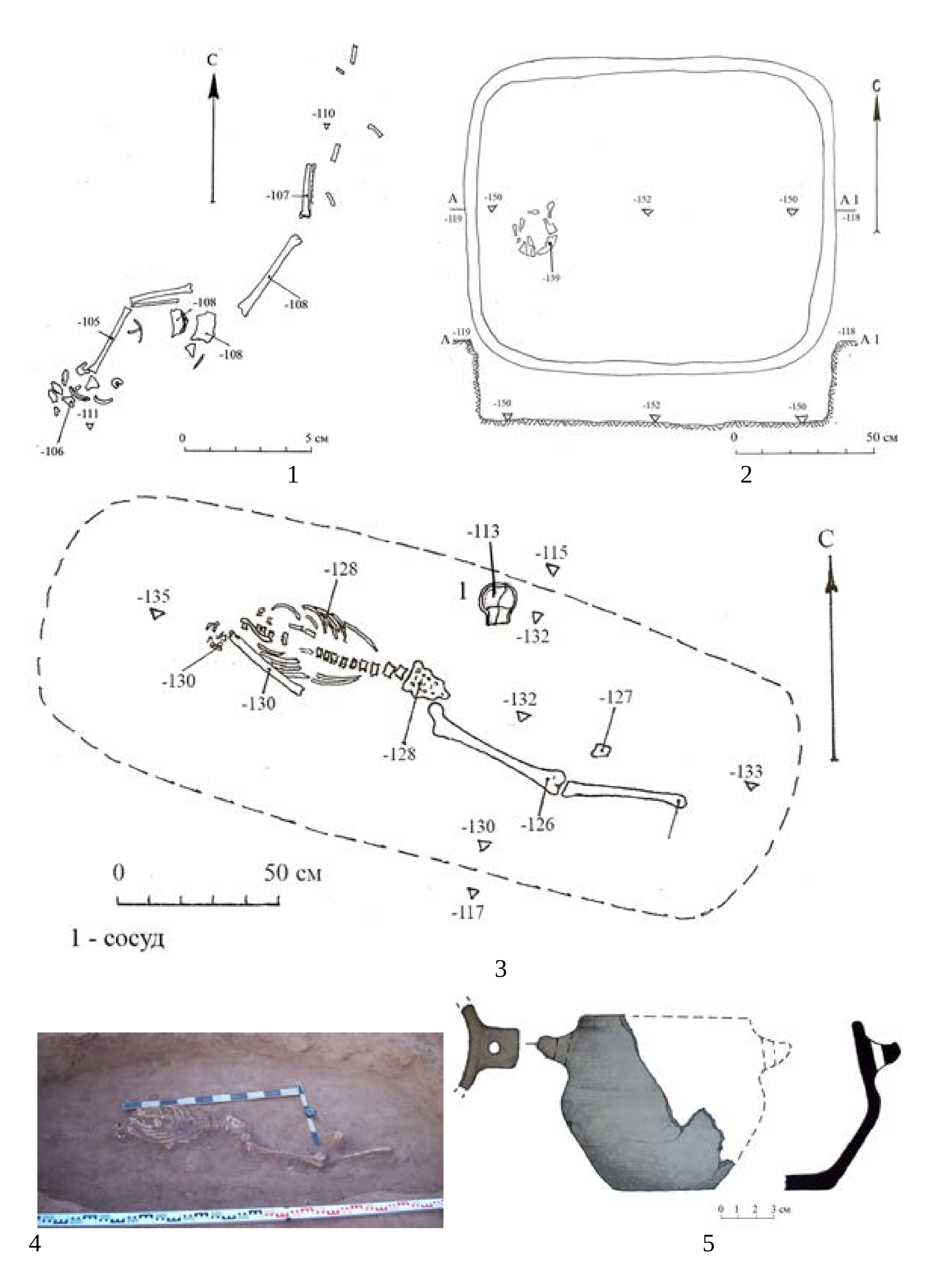

Рис. 81. Шатта 1. Курган 3. 1 - погребение 1; 2 – погребение 2; 3, 4 – план и фото погребения 3; 5 – сосуд из погребения 3.

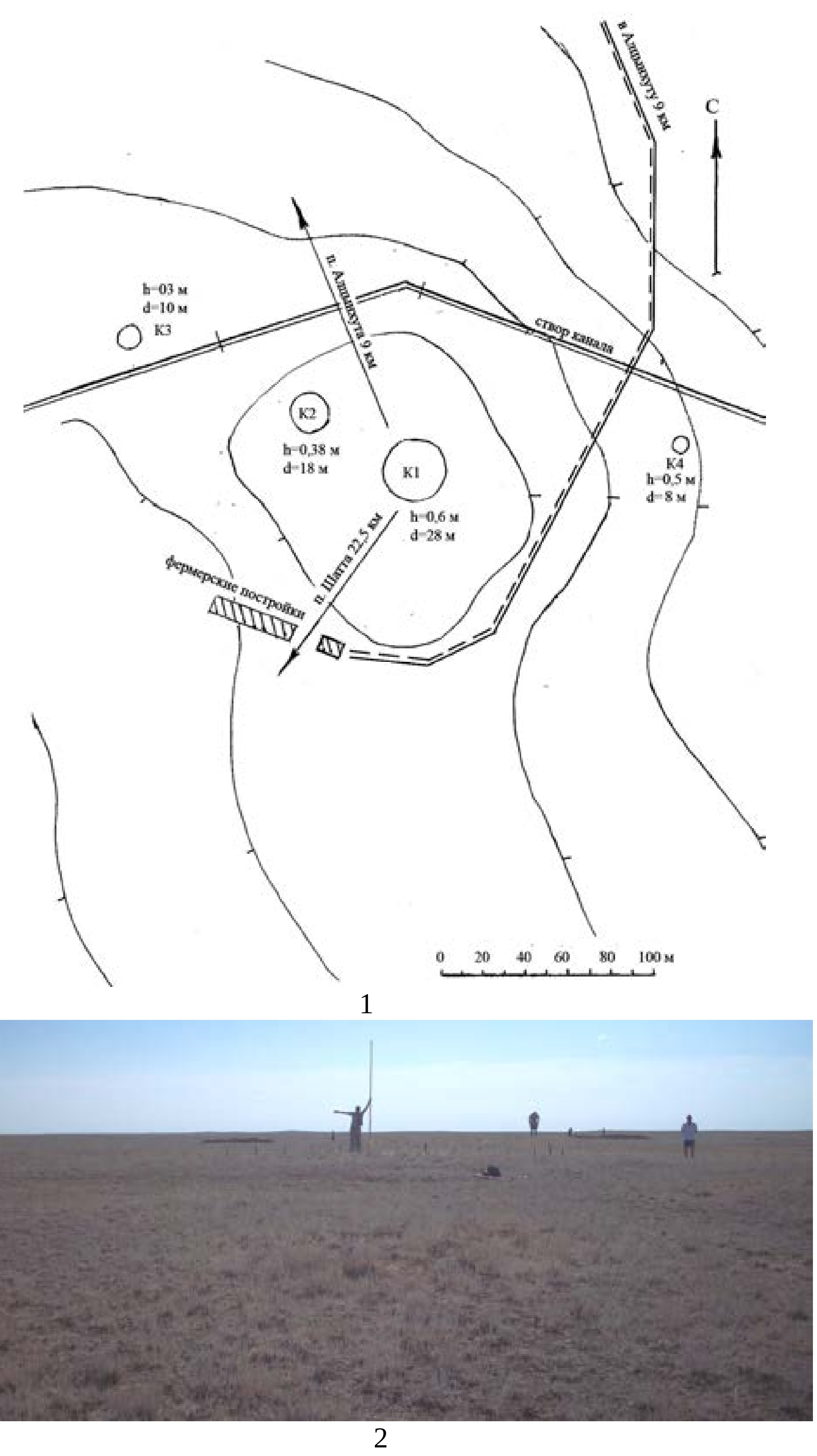

Рис. 82. Алцынхута I. 1 – план курганной группы; 2 – курган 2 до начала раскопок.

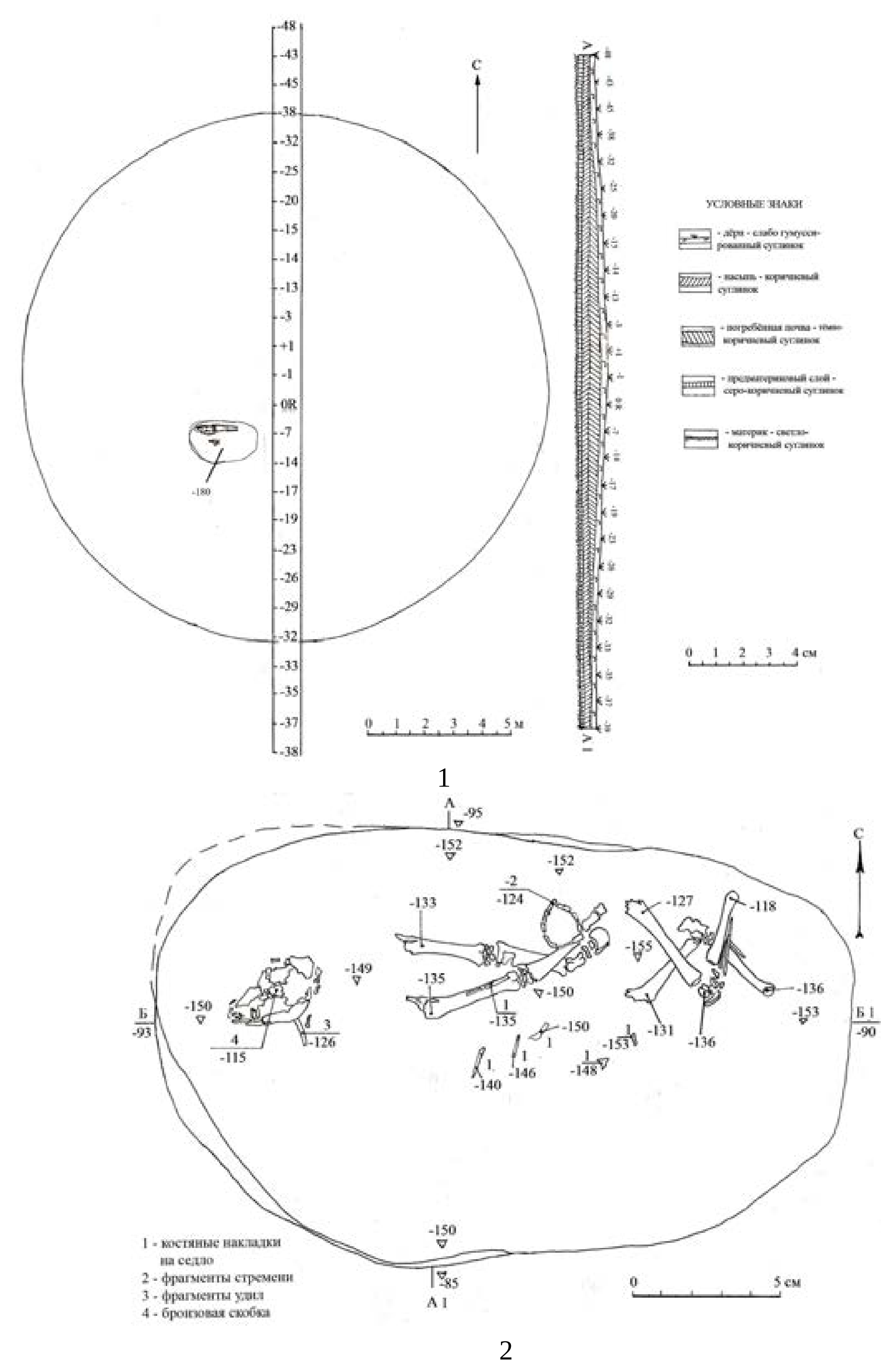

Рис. 83. Алцынхута 1. Курган 2. 1 – общий план кургана; 2 – план зачистки заполнения могилы на уровне костей лошади.

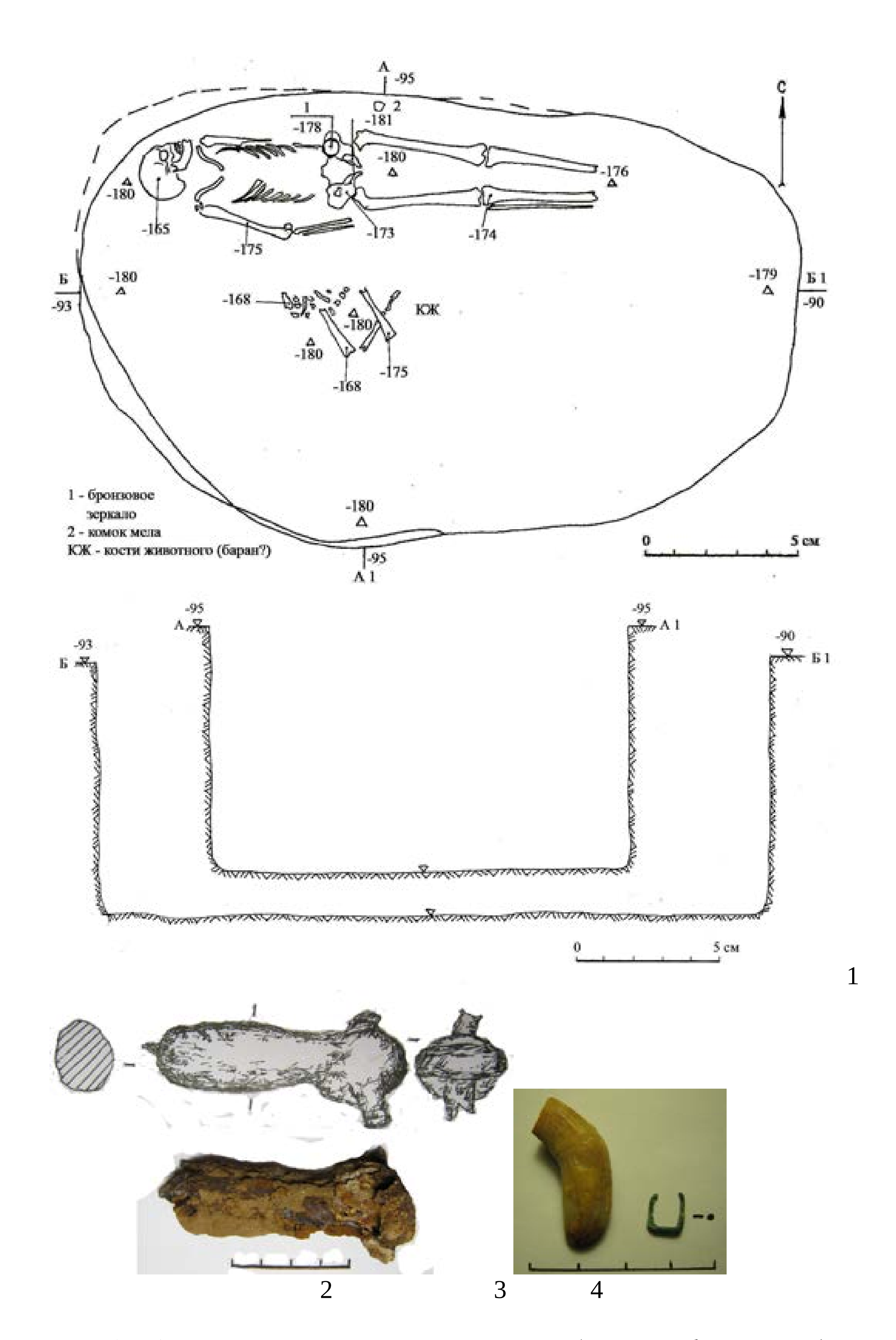

Рис. 84. Алцынхута 1. Курган 2. 1 – план погребения; 2 – фрагмент удил; 3 – коготь птицы; 4 – бронзовая скобка.

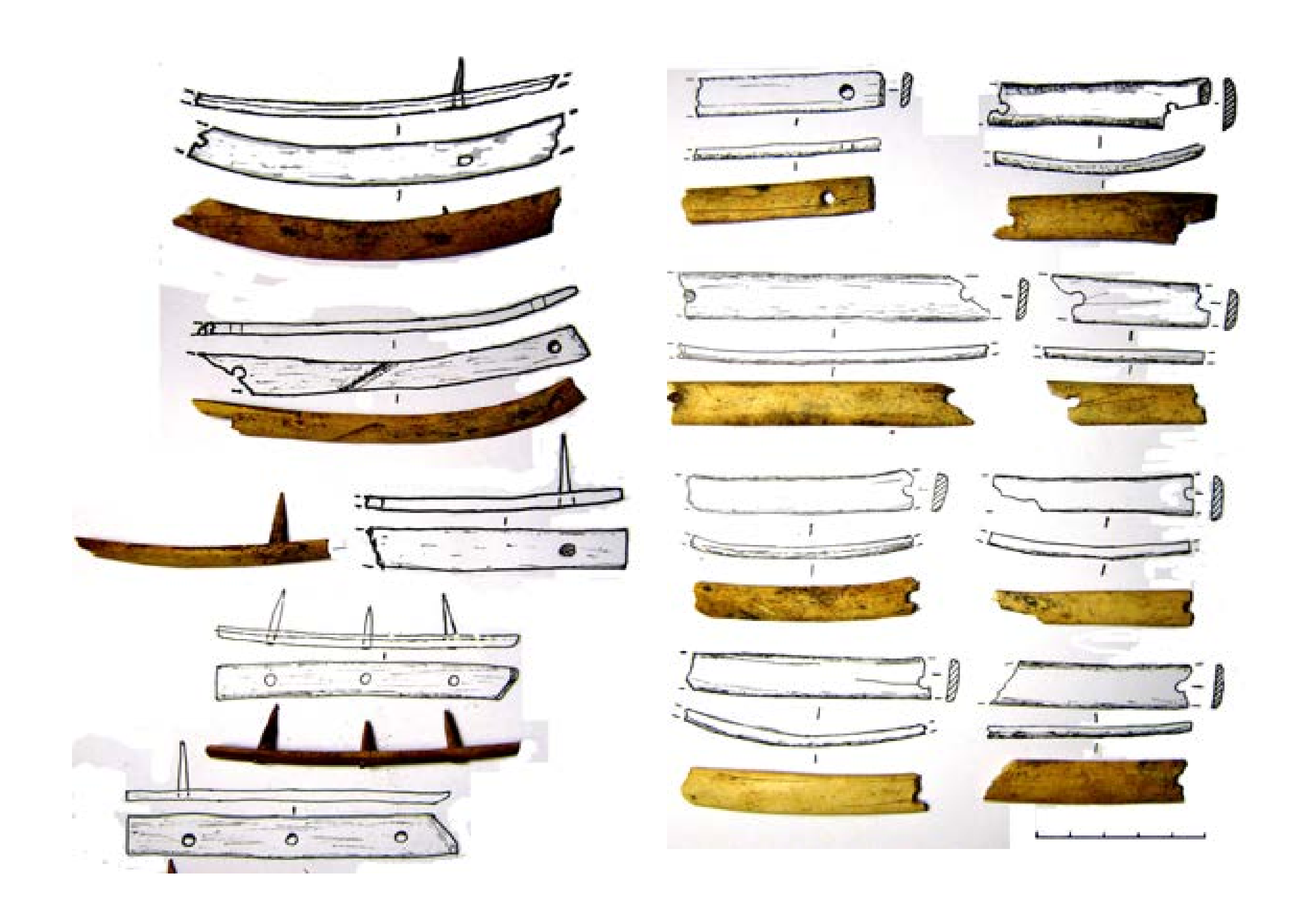

Рис. 85. Алцынхута 1. Курган 2. Костяные накладки.

Рис. 86. Алцынхута 1. Курган 2. Фрагменты костяных накладок.

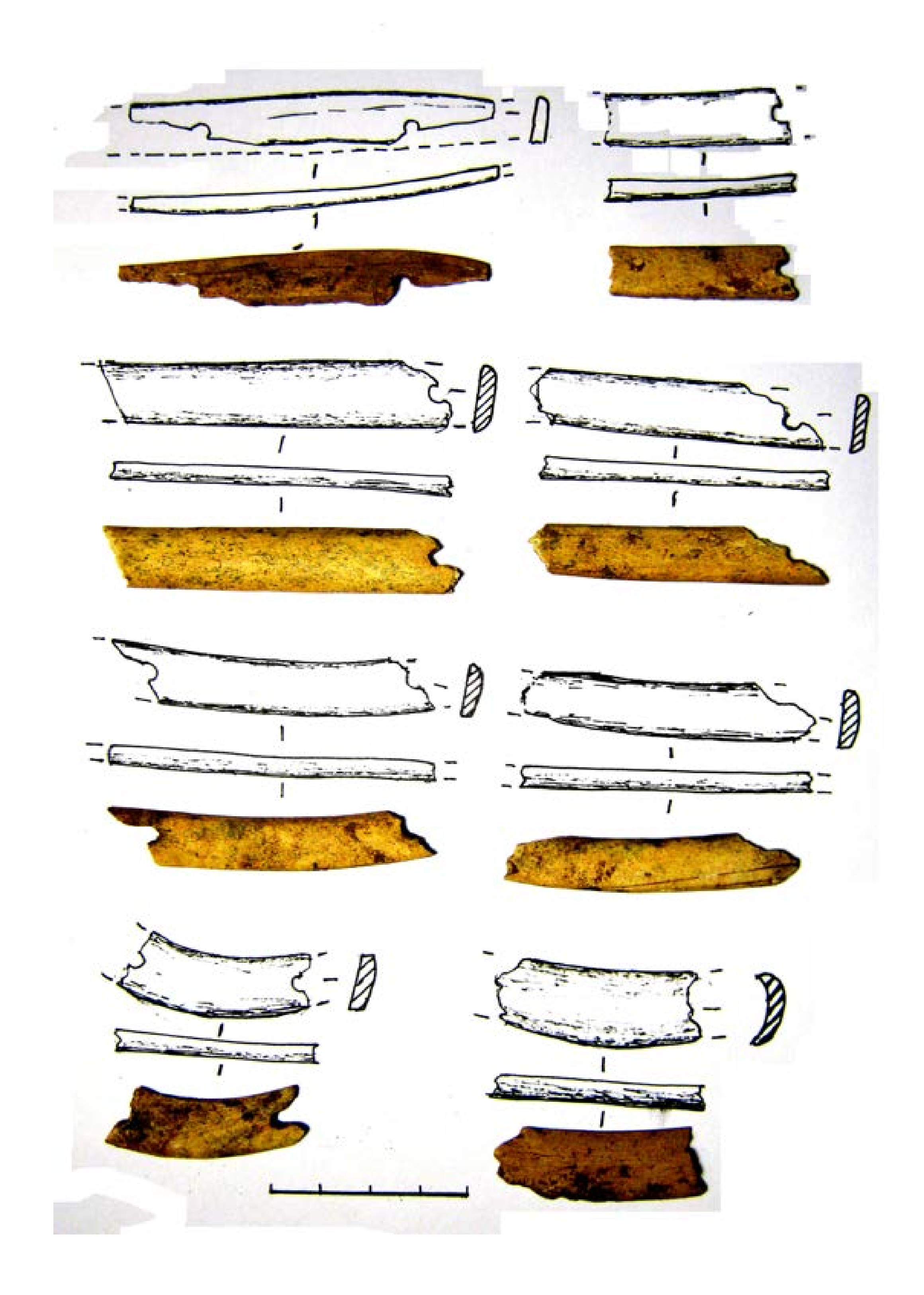

Рис.87. Алцынхута 1. Курган 2. Фрагменты костяных накладок.

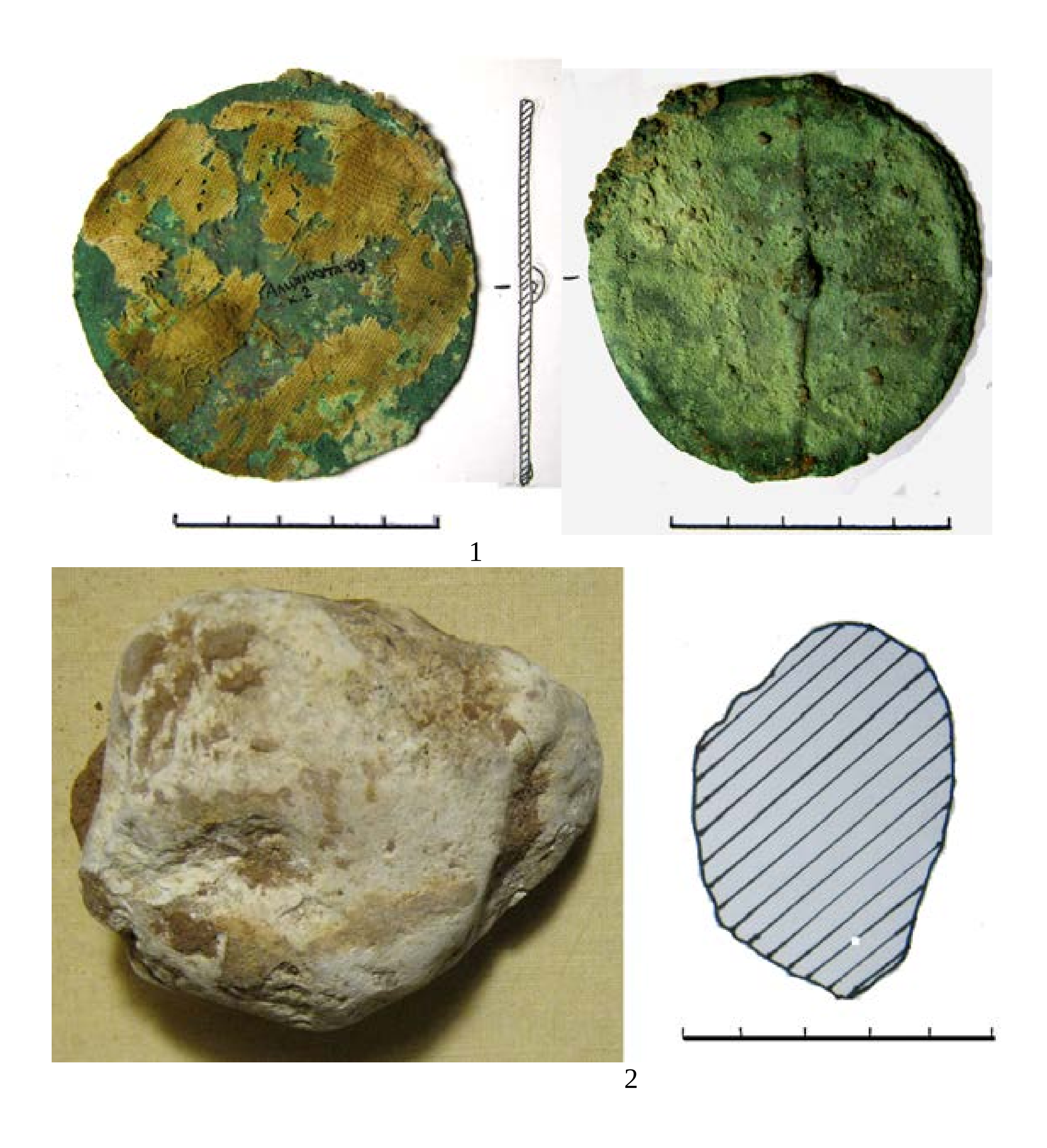

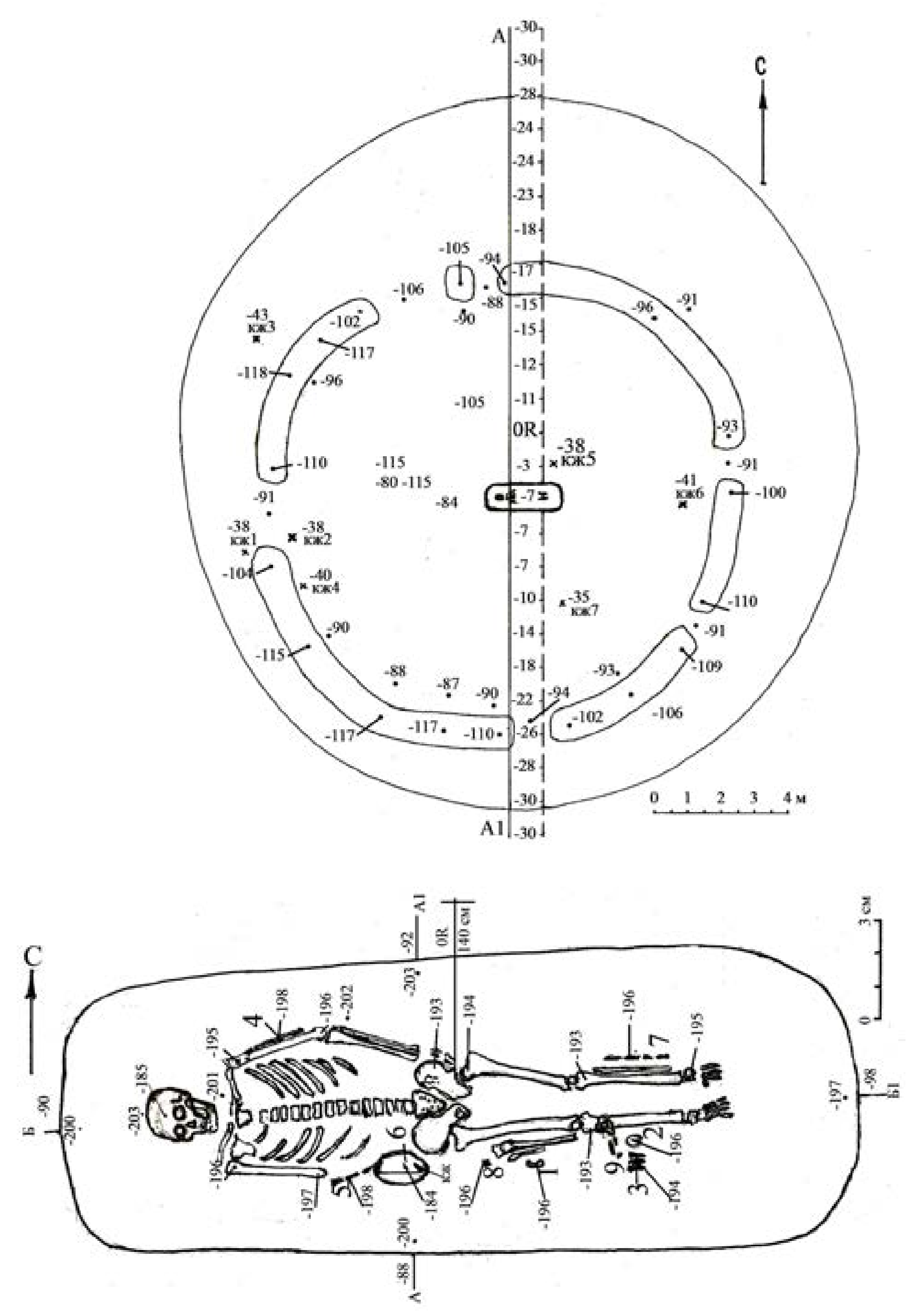
Рис. 88. Алцынхута 1. Курган 2. Предметы из погребения. 1 – бронзовое зеркало. 2 – комок мела.

Рис. 89. Алцынхута 1. Курган 2. Фрагменты костяных обкладок передней луки седла.

Рис. 90. Схема расположения исследованных памятников. 1 – одиночный курган Розенталь 1; 2 – одиночный курган Бурул 1.

1 – фрагмент кресала (железо). 2 – предмет в виде чашечки (железо). 3 – наконечники стрел (железо). 4 – фрагменты наконечника копья (железо). 5 – фрагменты железного кинжала. 6 – миска из металла серого цвета. 7 – фрагменты железного ножа. 8 – железный предмет крестовидной формы. 9 – береста, возможно, фрагменты колчана. КЖ – кость животного.

Рис. 91. Одиночный курган Розенталь 1. 1 – план кургана; 2 – план погребения.

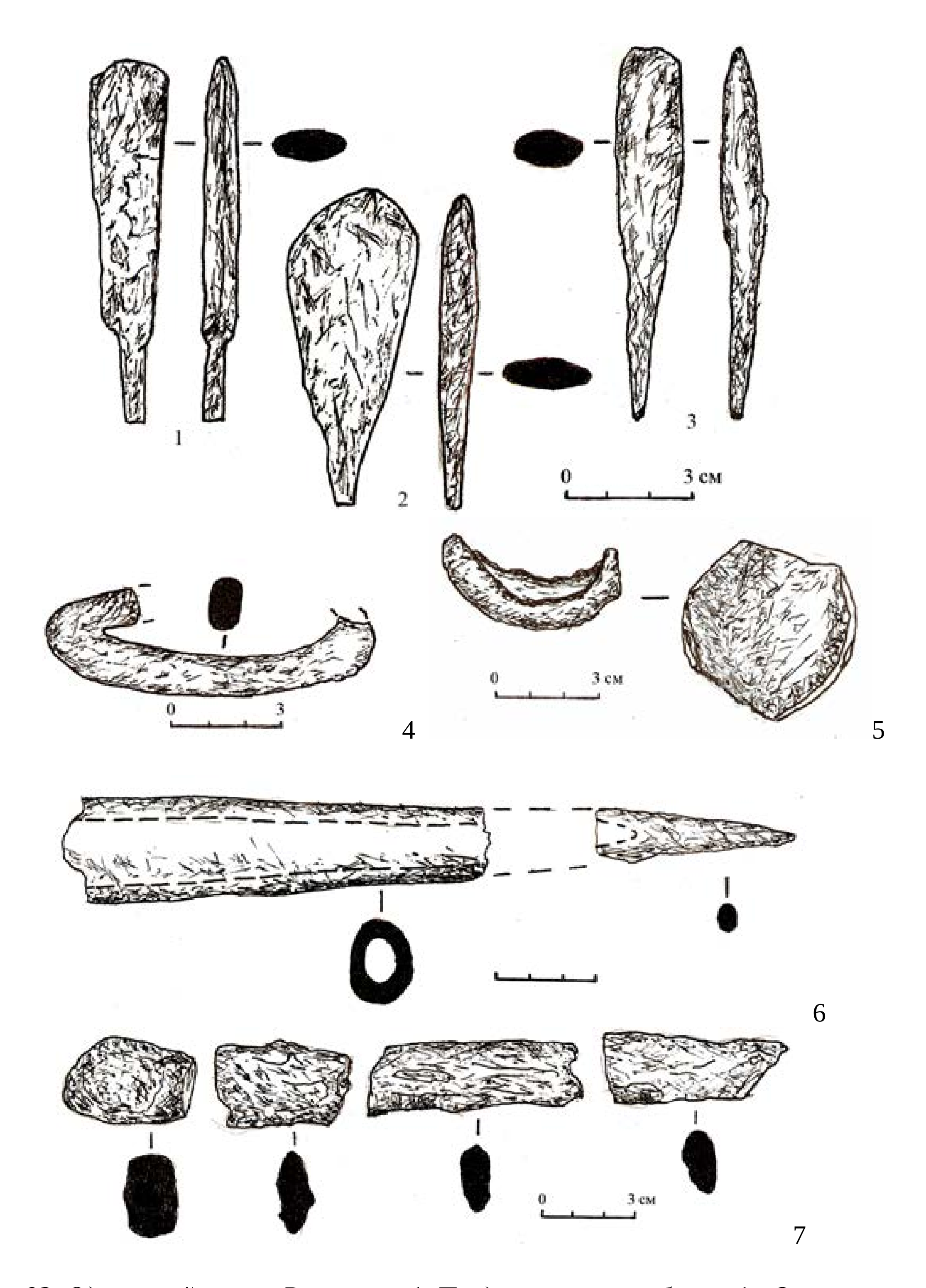

Рис. 92. Одиночный курган Розенталь 1. Предметы из погребения. 1 – 3 – железные наконечники стрел. 4 – фрагмент кресала (железо). 5 – предмет в виде чашечки (железо). 6 – фрагменты железного наконечника копья. 7 – фрагменты железного кинжала.

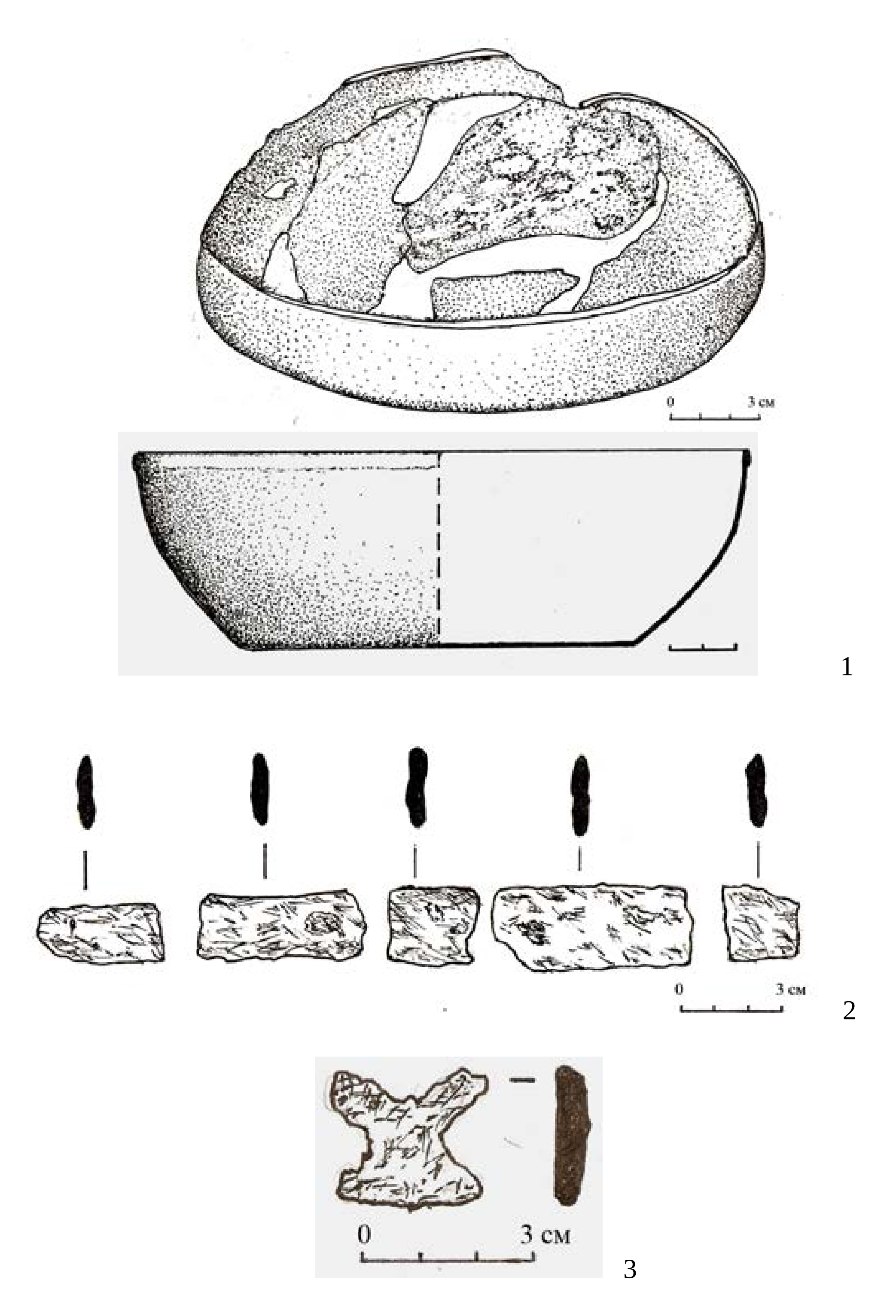

Рис. 93. Одиночный курган Розенталь 1. 1 – миска из металла серого цвета. Прорисовка и графическая реконструкция; 2 – фрагменты железного ножа из погребения; 3 – железный предмет.

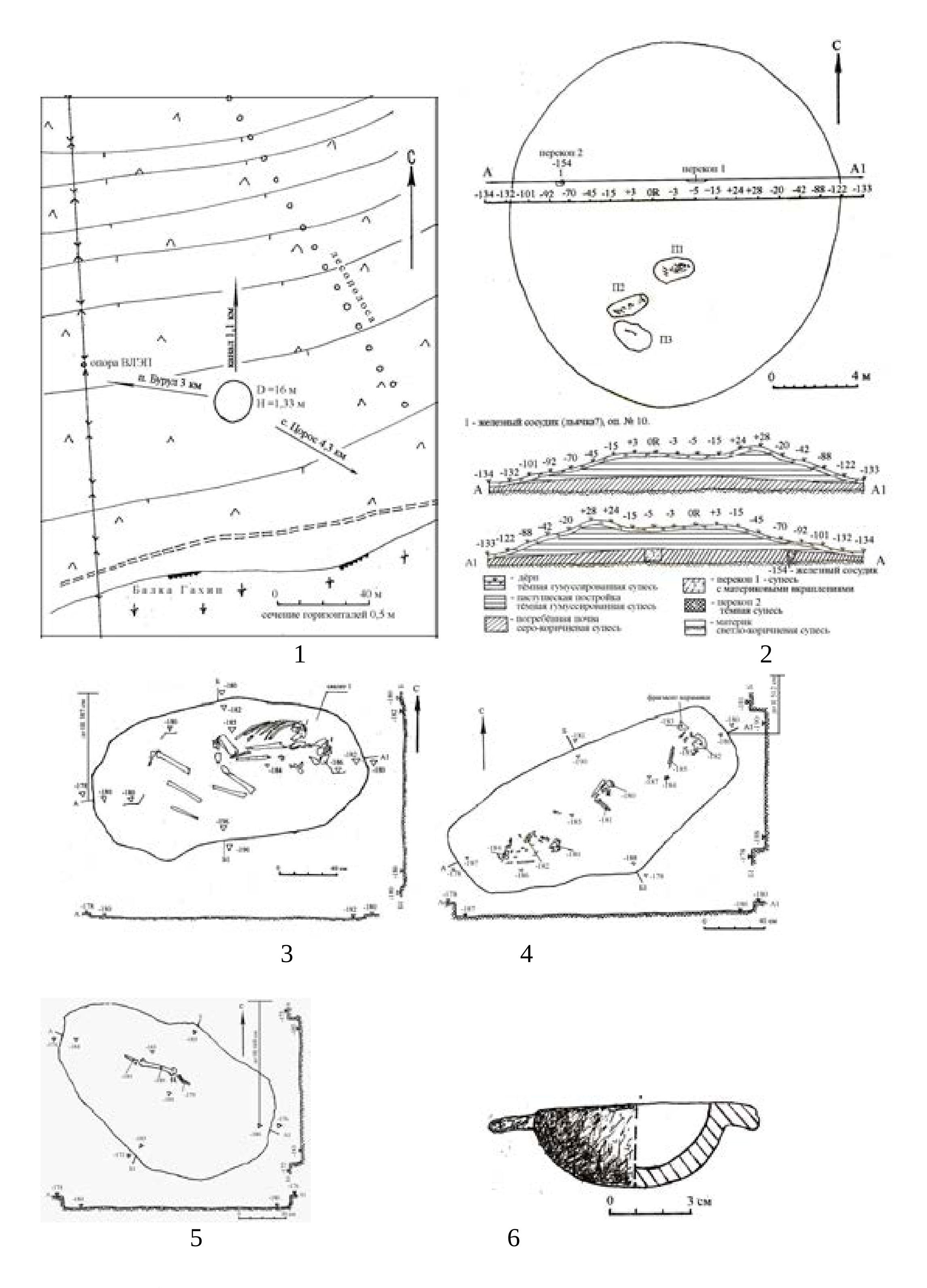

Рис. 94. Одиночный курган Бурул 1. 1 – план памятника; 2 - план кургана и профили бровки;; 3 – план погребения 1; 5 – план погребенитя 2; 6 – план погребения 3; 3 – железный тигель из бровки.

Рис. 95. Курган Элиста-Аршань. Схема расположения.

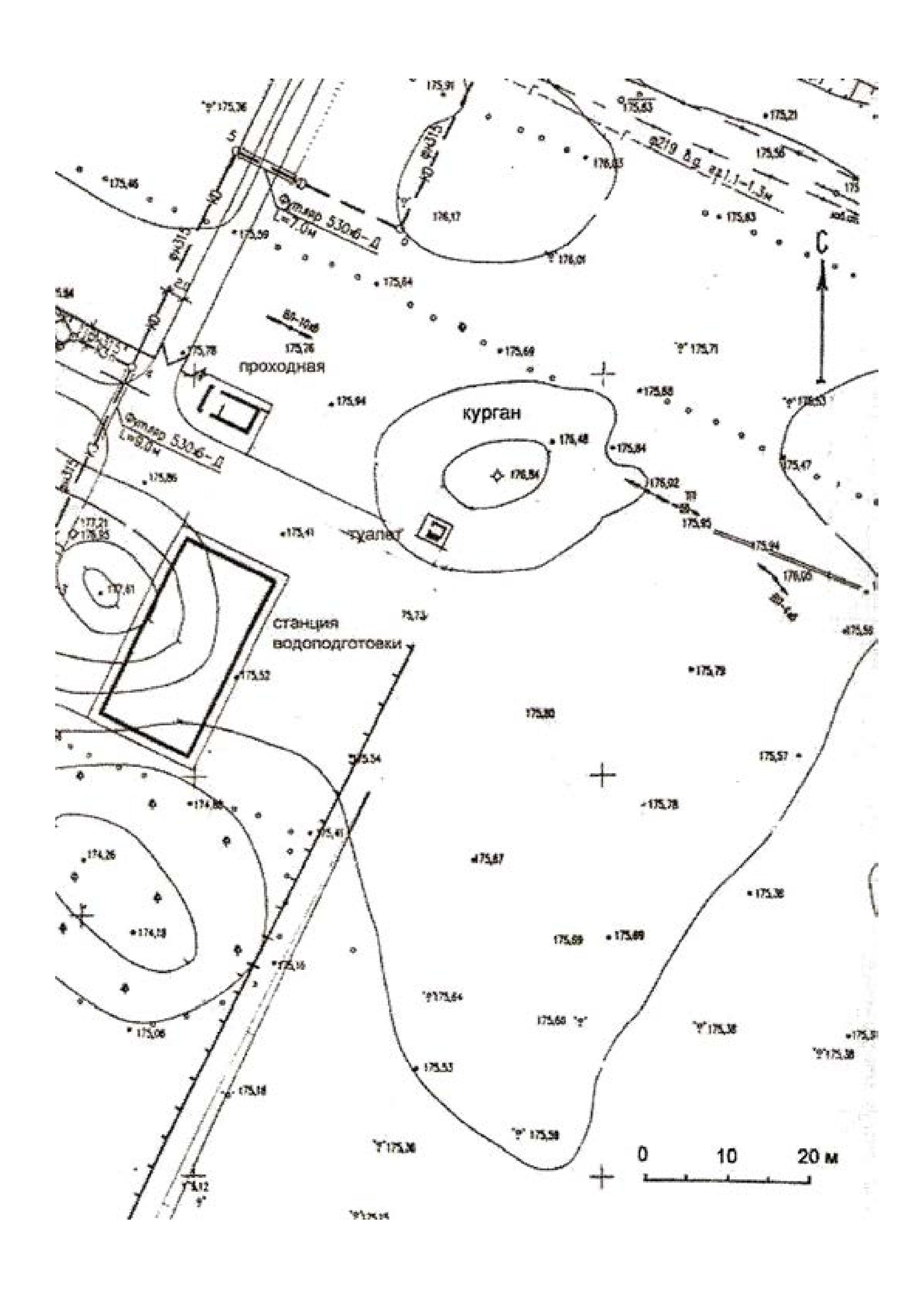

Рис. 96. Курган Элиста-Аршань. План местности.

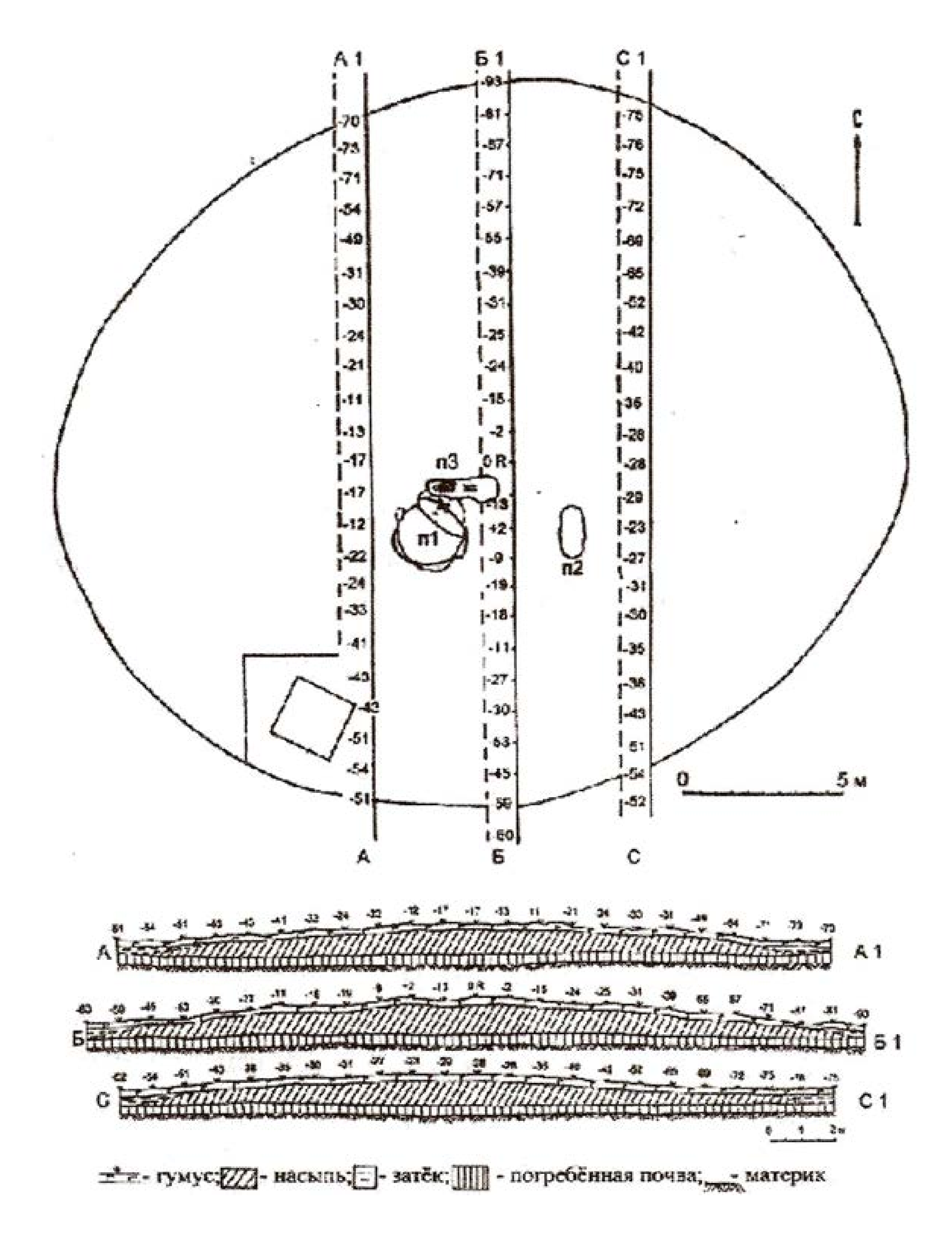

Рис. 97. Элиста-Аршань. План кургана.

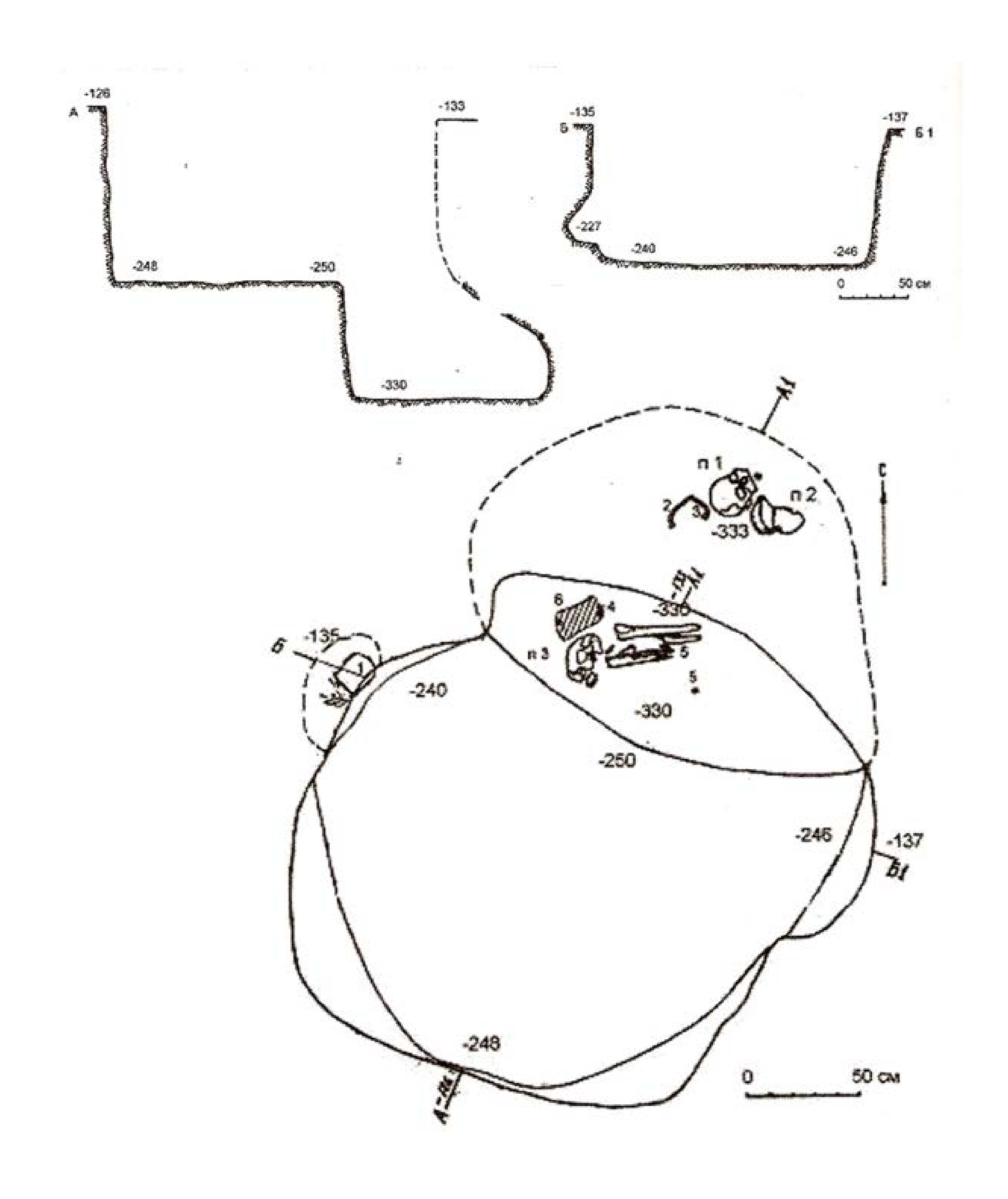

Рис. 98. Элиста-Аршань. План погребения 1.

1

2

3

Рис. 99. Элиста. – Аршань. 1 - погребение 1,2 – жаровня, 3 - бронзовые посоховидные булавки.

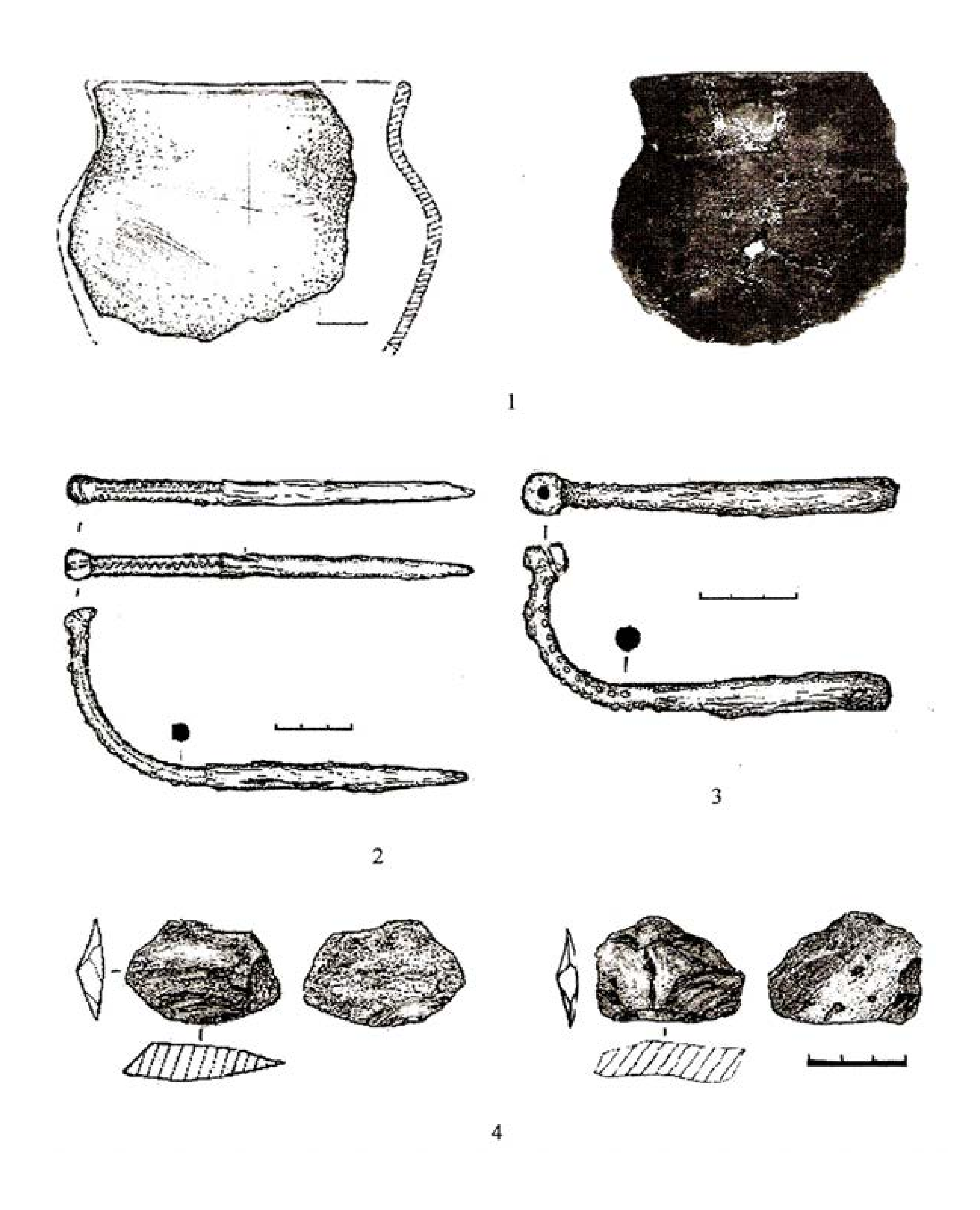

Рис. 100. Элиста-Аршань. Инвентарь погребения 1. 1 – жаровня; 2, 3 – бронзовые посоховидные булавки; 4 – отщепы.

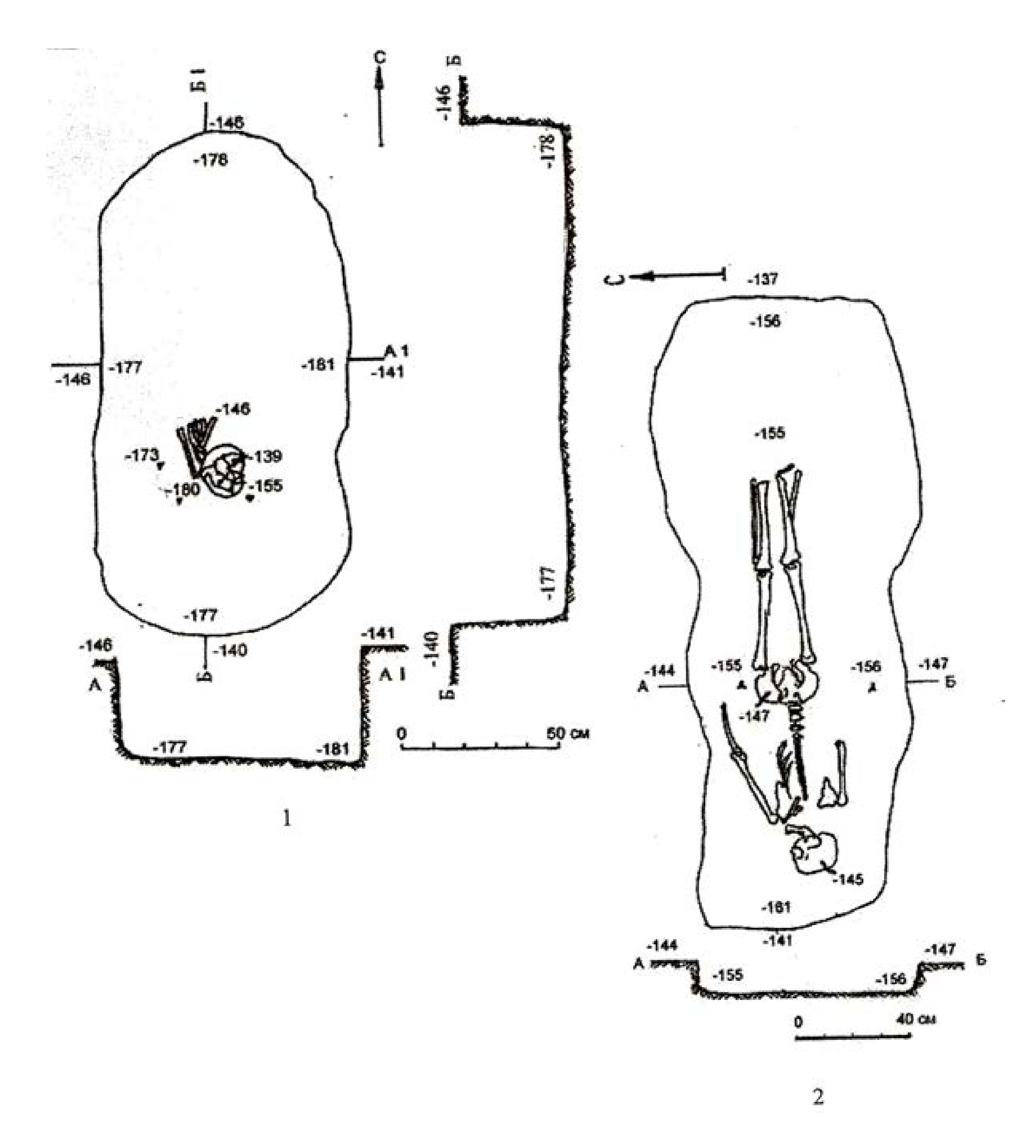

Рис. 101. Элиста-Аршань. 1 – план погребения 2; 3 – план погребения 3.

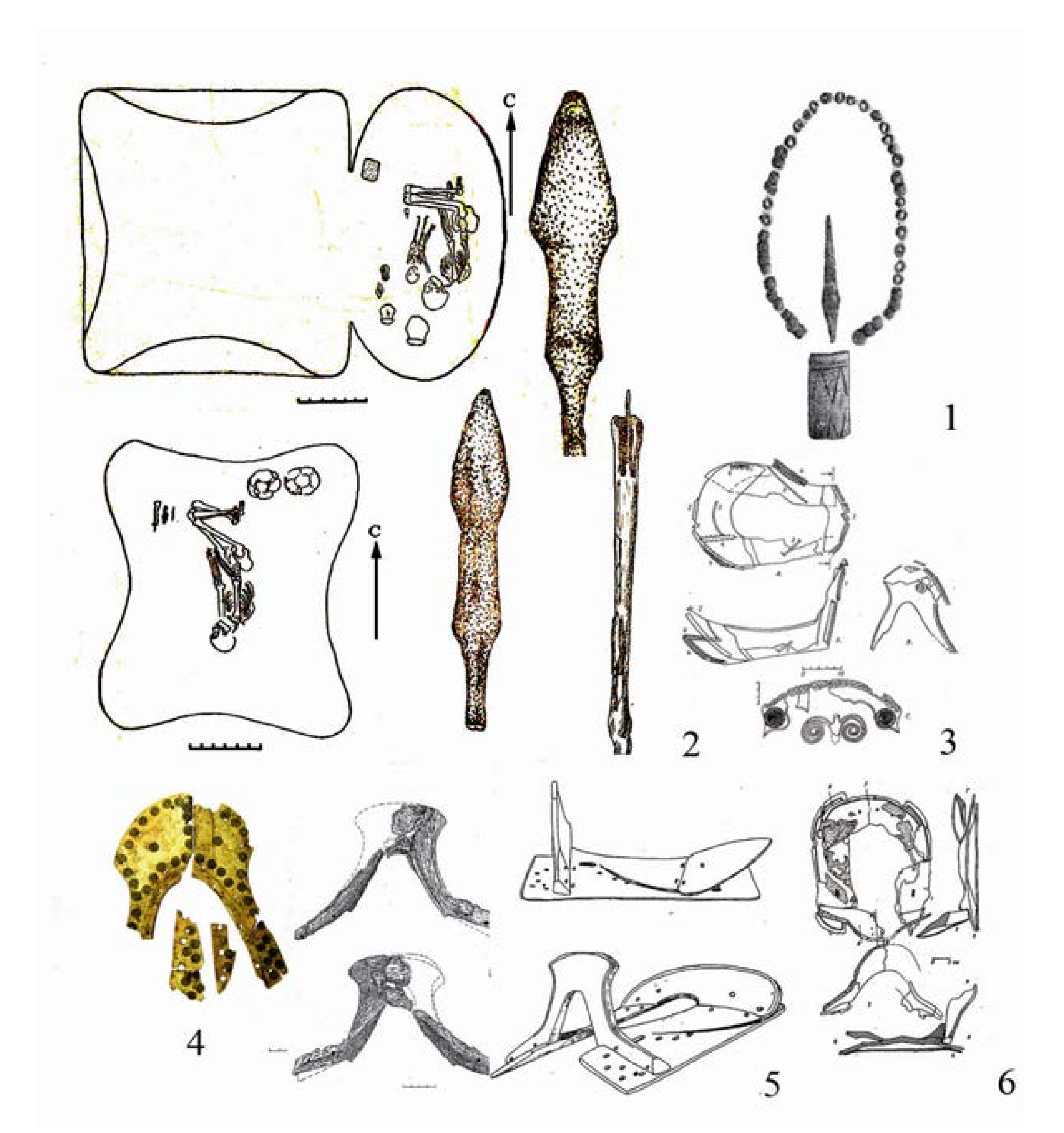

Рис. 102. 1 – восточный Маныч, к. 28, п. 7. Инвентарь дополнялся каменными пестом, ступкой, кувшином и баночным сосудом (Синицын И.В., Эрдниев У.Э., 1981).

2 - восточный Маныч, к. 28, п. 7.к. 43, п. 12. Инвентарь дополнялся шилом, сосудом с ручкой, баночным сосудом и пастовыми ручками (Синицын И.В., Эрдниев У.Э., 1981).

3 – детали седла из кургна Пришиб (Швецов М.Л., 1984).

4 – накладки на переднюю луку из Алцынхуты к. 2.

5. Передняя лука и реконструкция седла из кургана на р. Молочной (Рассамакин Ю.Я., 2003).

6 – детали седла из кургана у с. Смелое (Шевцов М.Л., 1984)

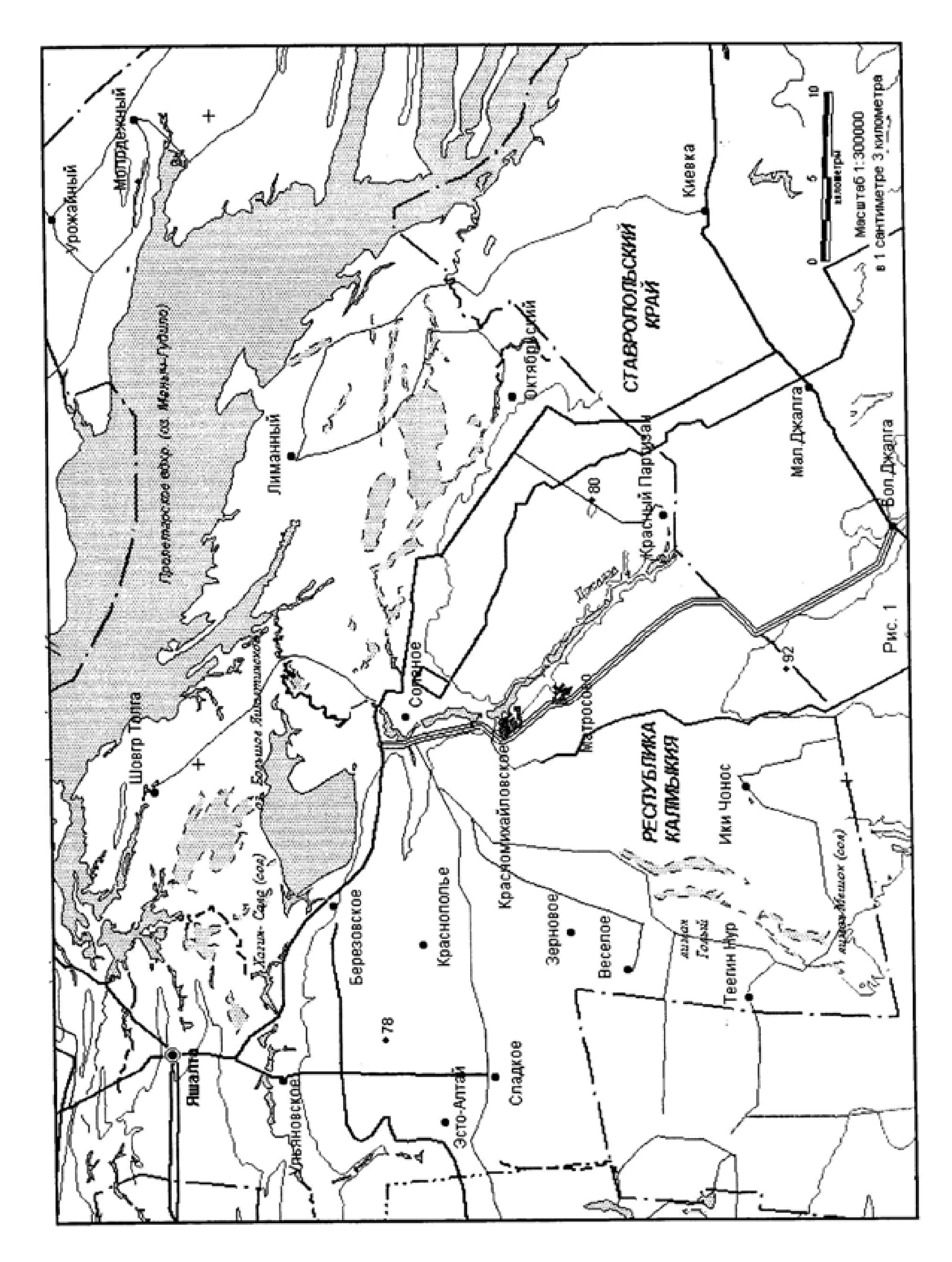

Рис. 103. Карта-схема расположения кург. группы Красномихайловская 1 и старокалмыцких поселений у с. Матросово.

Рис. 104. Курган 1 могильника «Красномихайловский 1».
Общий вид кургана с южной стороны.

1

2

Рис. 105. 1 - Южная часть центральной бровки кургана 1. Восточный фас. 2 - Северная часть центральной бровки кургана 1.Восточный фас.

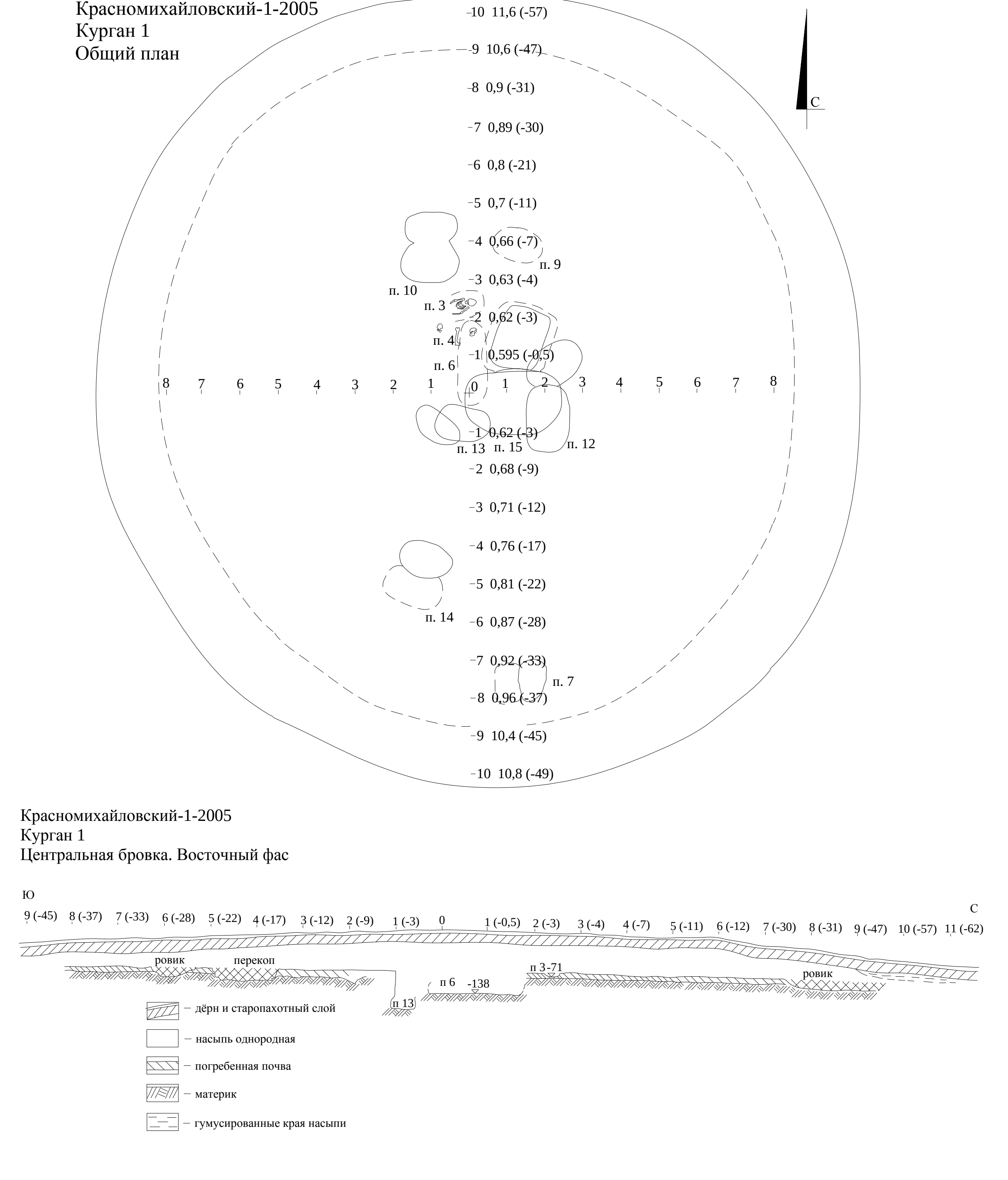

Рис. 106. Красномихайловский – 1. Курган 1. Общий план кургана. Центральная бровка.

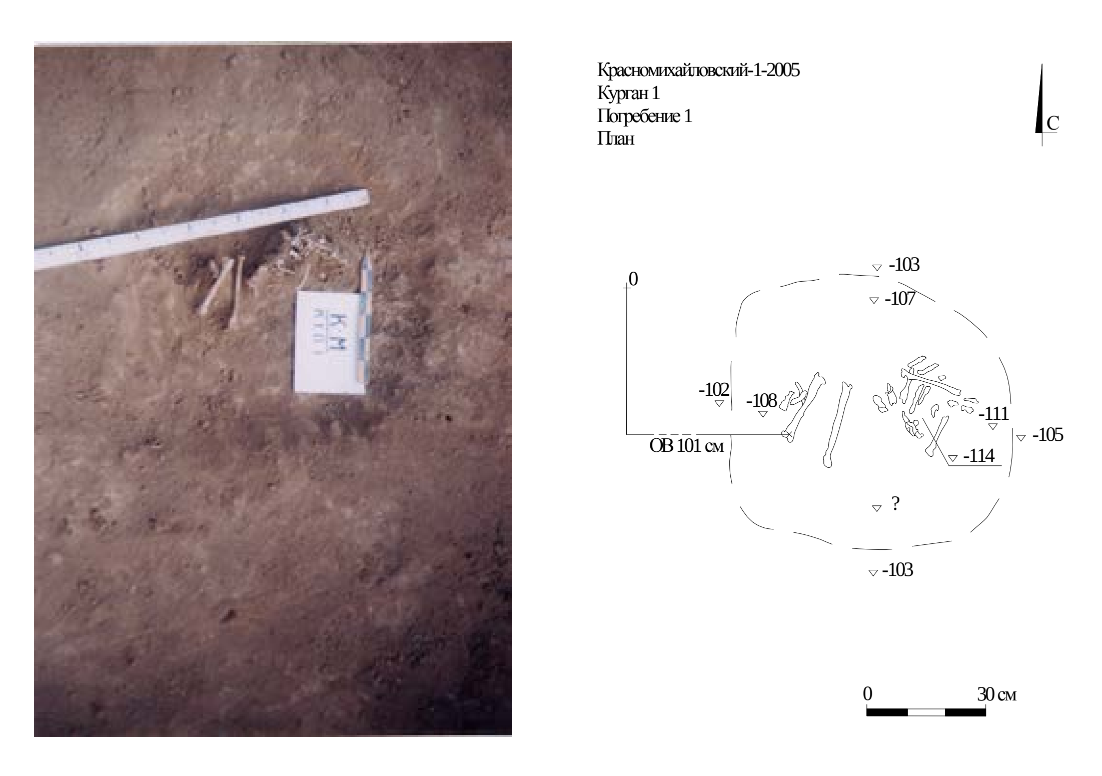

Рис. 107. Красномихайловский -1. Курган 1. Погребение 1.

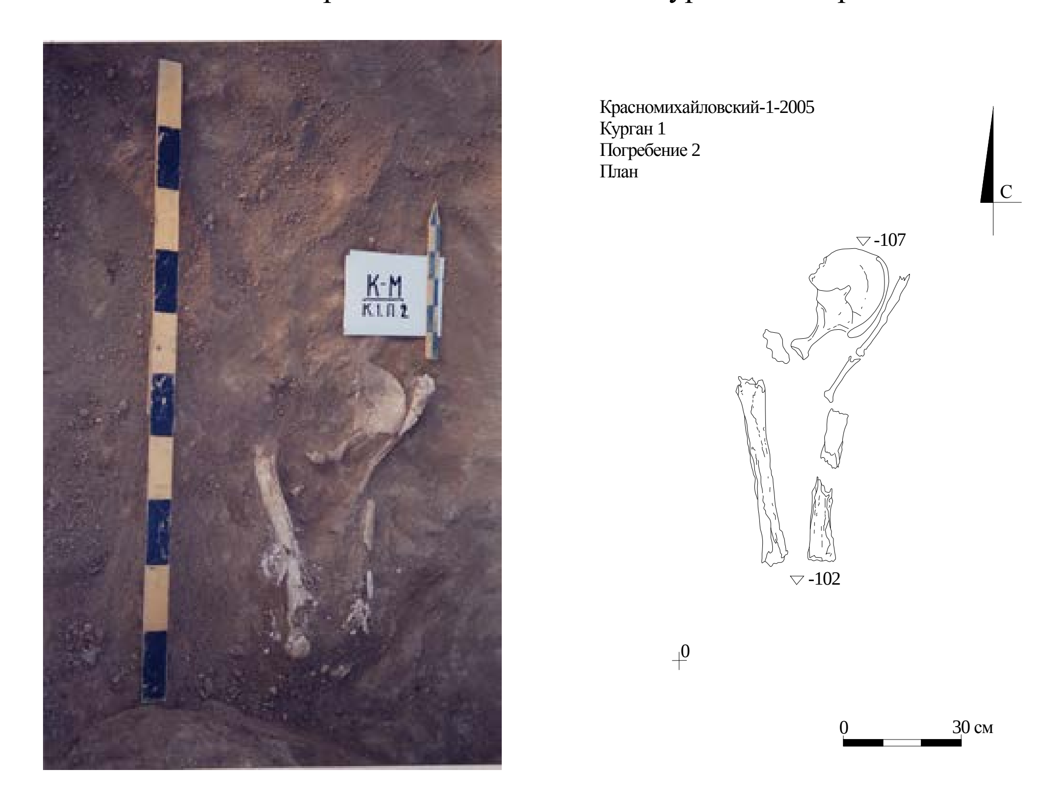

Рис. 108. Красномихайловский -1. Курган 1. Погребение 2.

Рис. 109. Красномихайловский -1. Курган 1. Погребение 3.

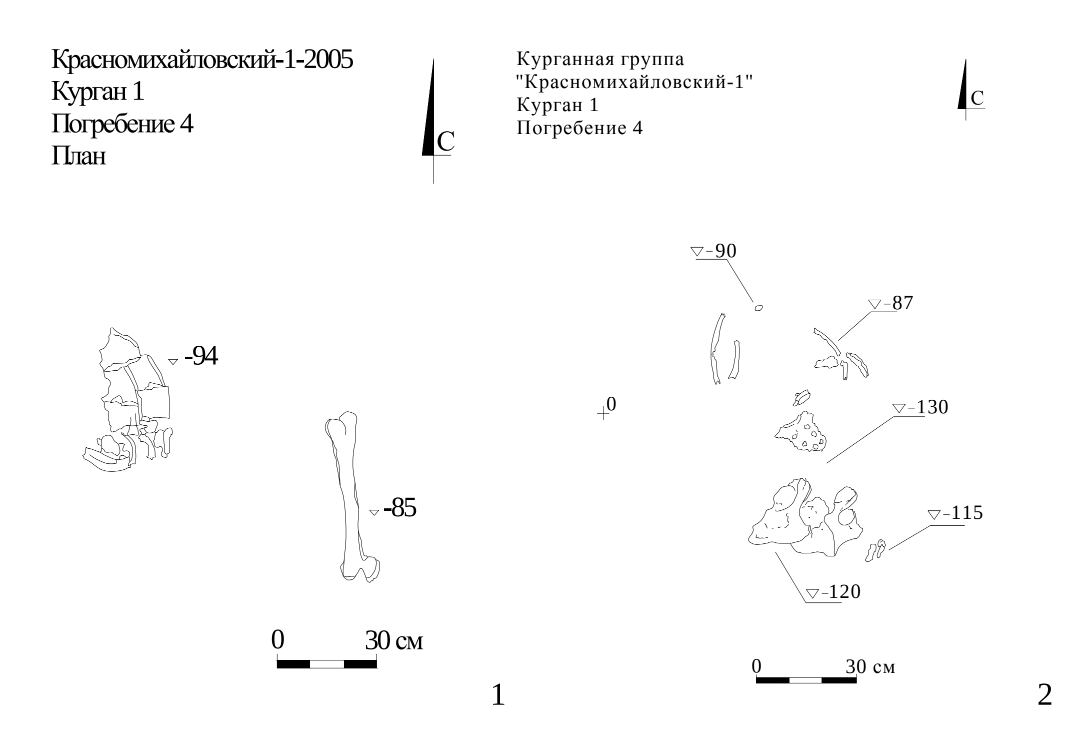

Рис. 110. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 4. 1-уровень 1. 2 – уровень 2.

Рис. 111. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 5. Фото и план.

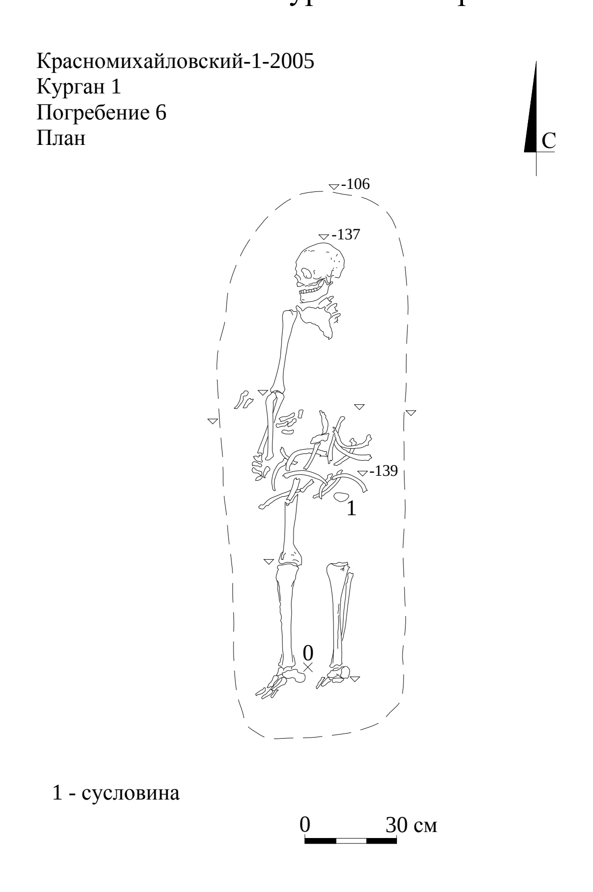

Рис. 112. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 6. План.

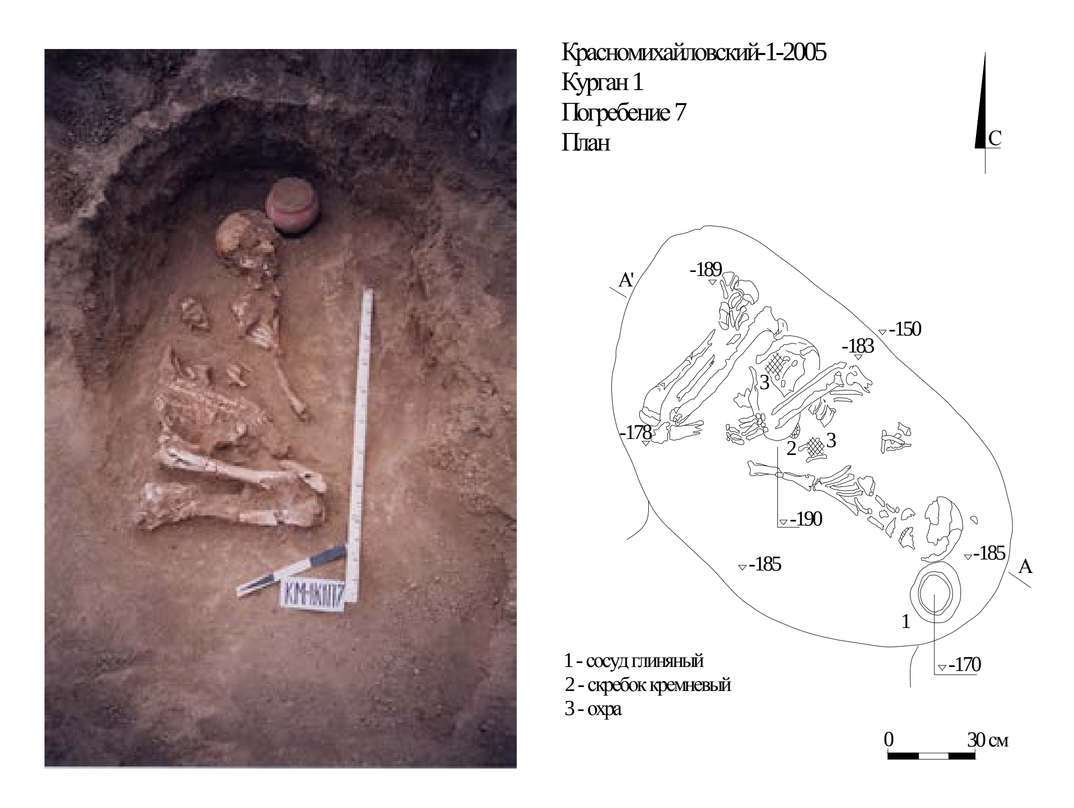
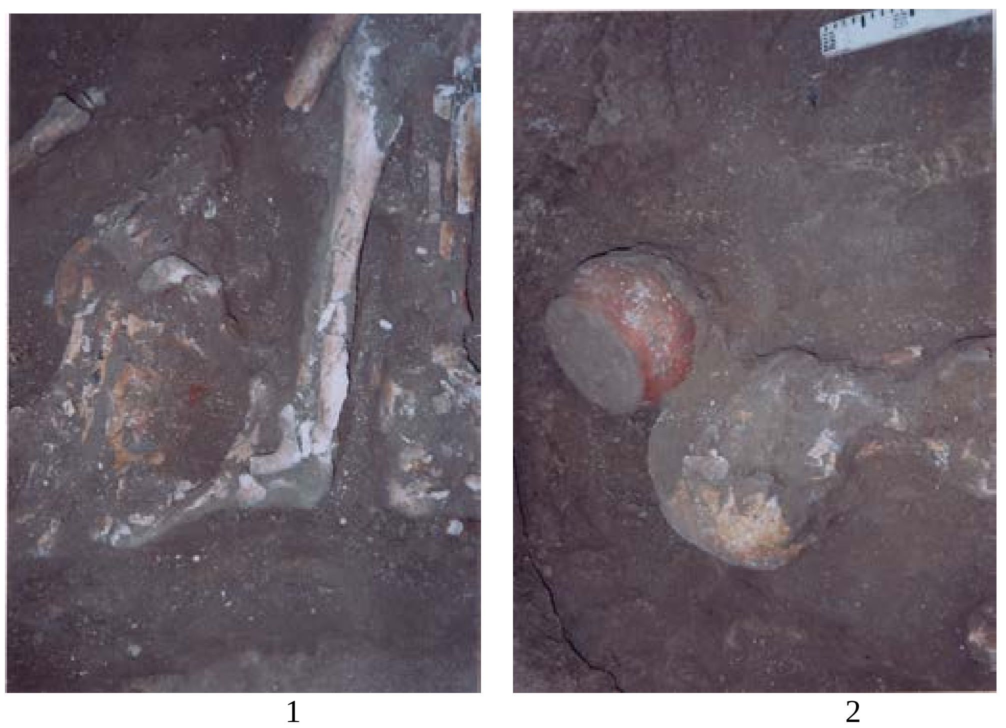

Рис. 113. Погребение 7 кургана 1 могильника Красномихайловский 1.

1 2

Рис. 114. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 7. 1 - тазовая часть скелета, вид на пятно красной охры и кремневый скребок. 2 – сосуд, вид сверху.

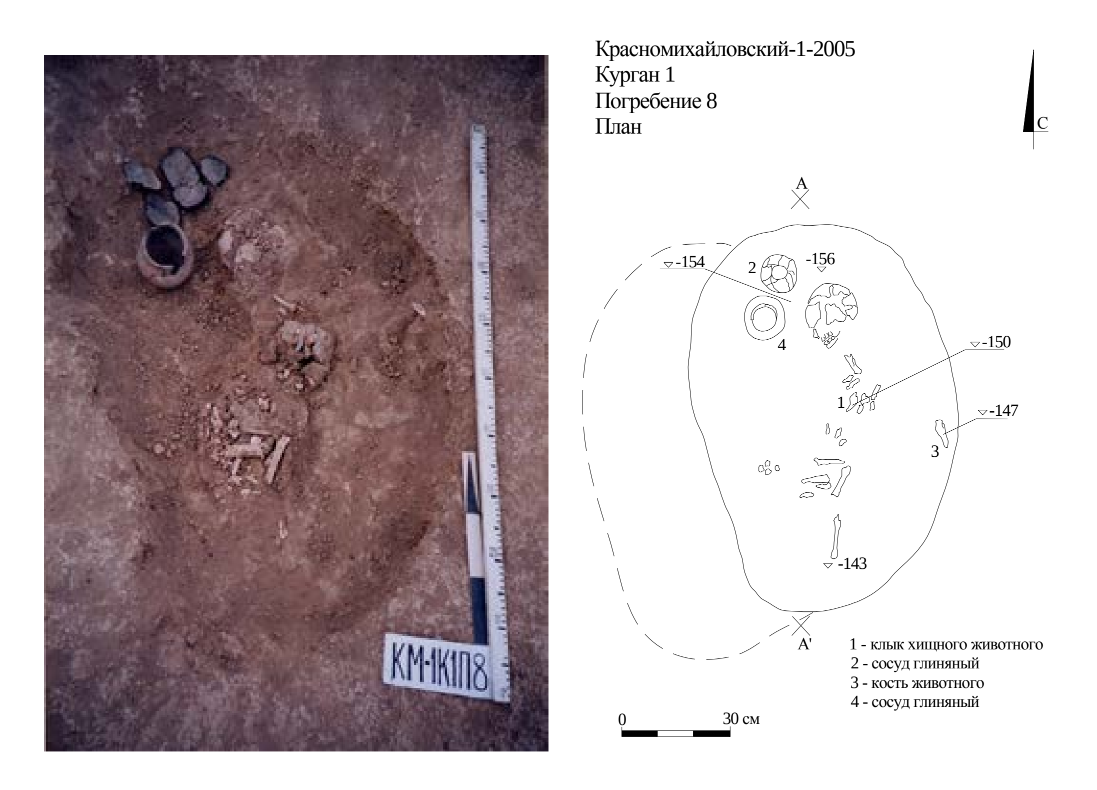

Рис. 115. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 8.

Рис. 116. Красномихайловский-1. Курган 1. Парное погребение 9 (в пакетах).

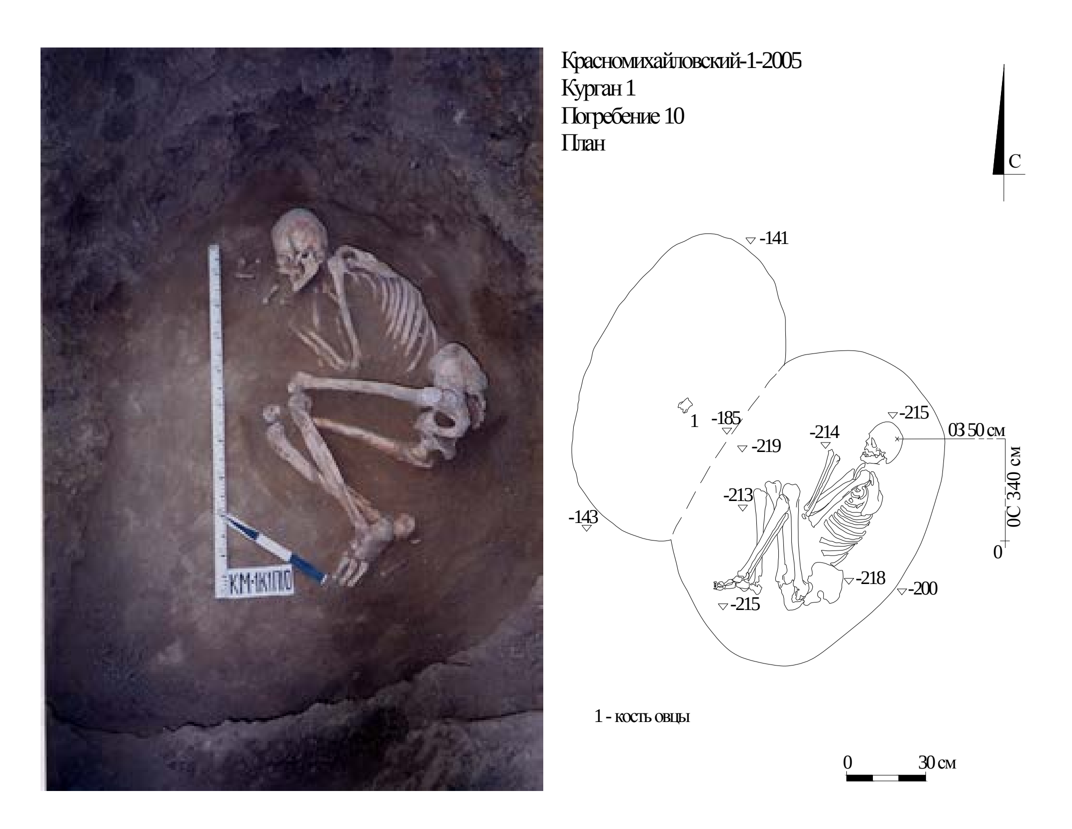

Рис. 117. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 10.

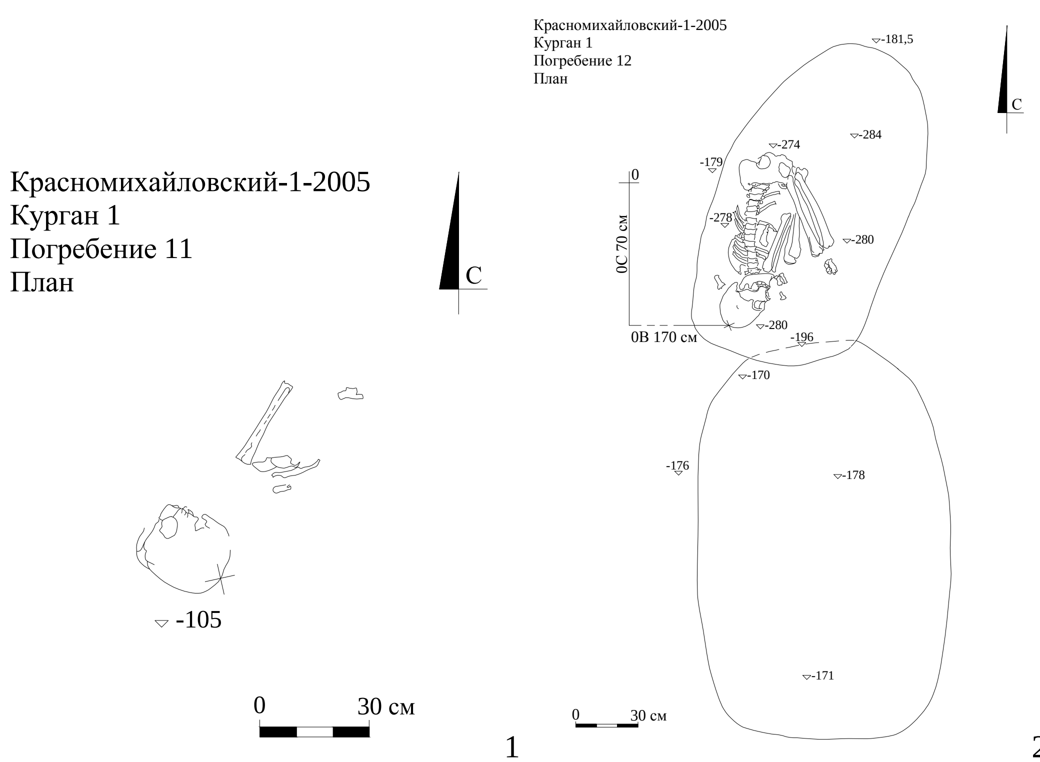

Рис. 118. Красномихайловский-1. Курган 1. 1- погребение 11. 2 – погребение 12.

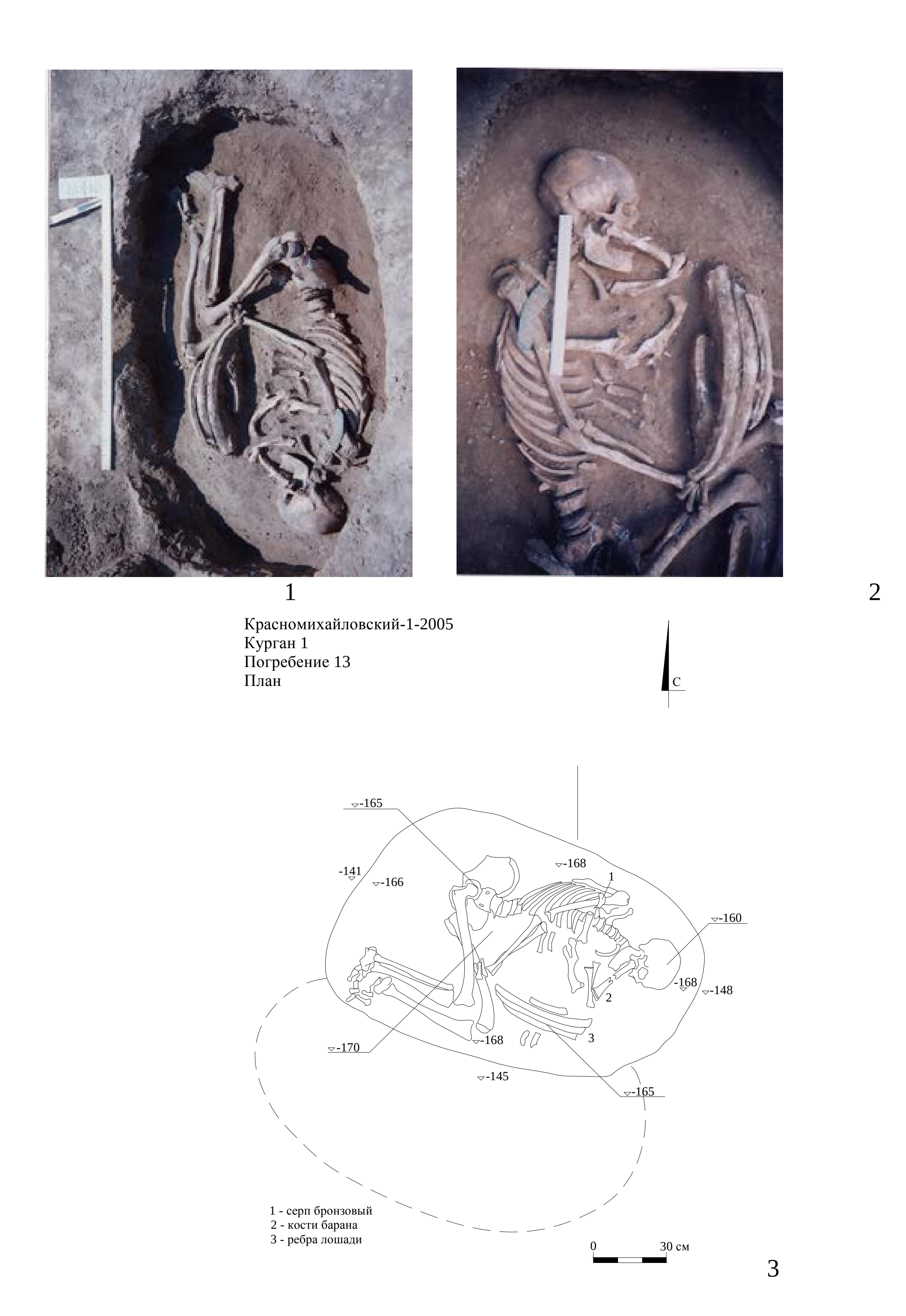

Рис. 119. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 13. План.
2 – деталь, серповидное изделие

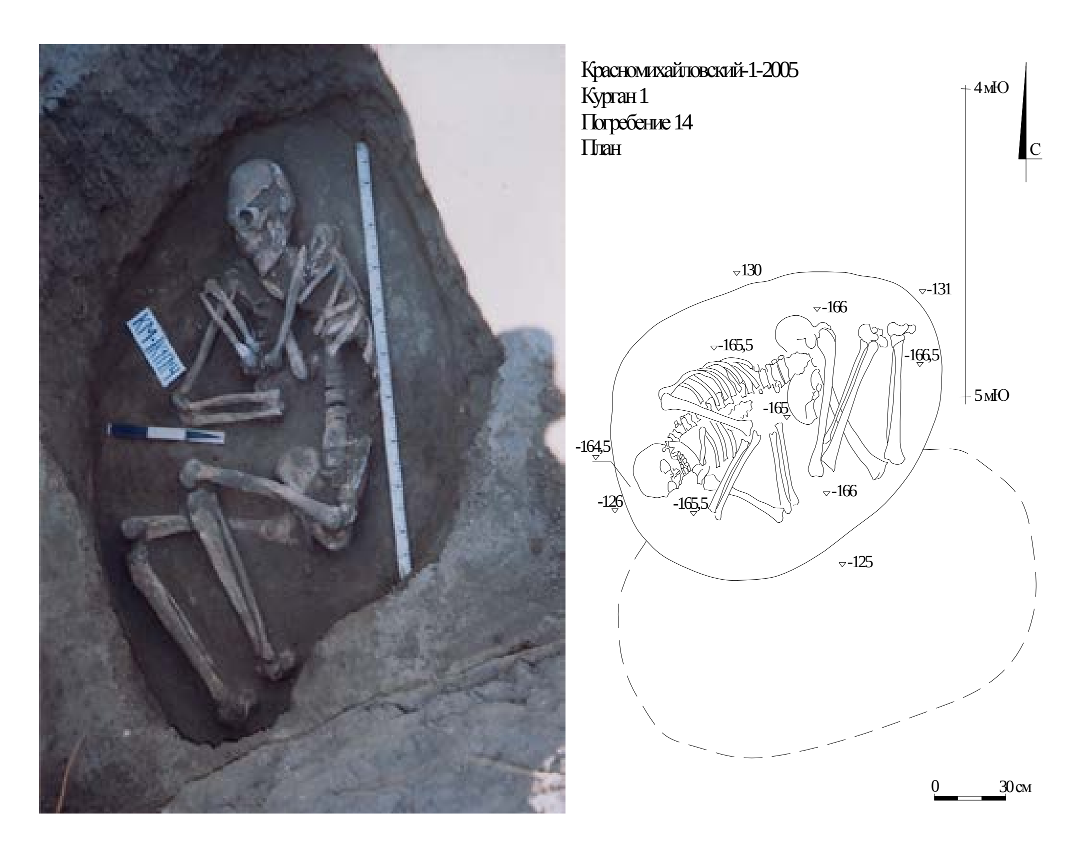

Рис. 120. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 14.

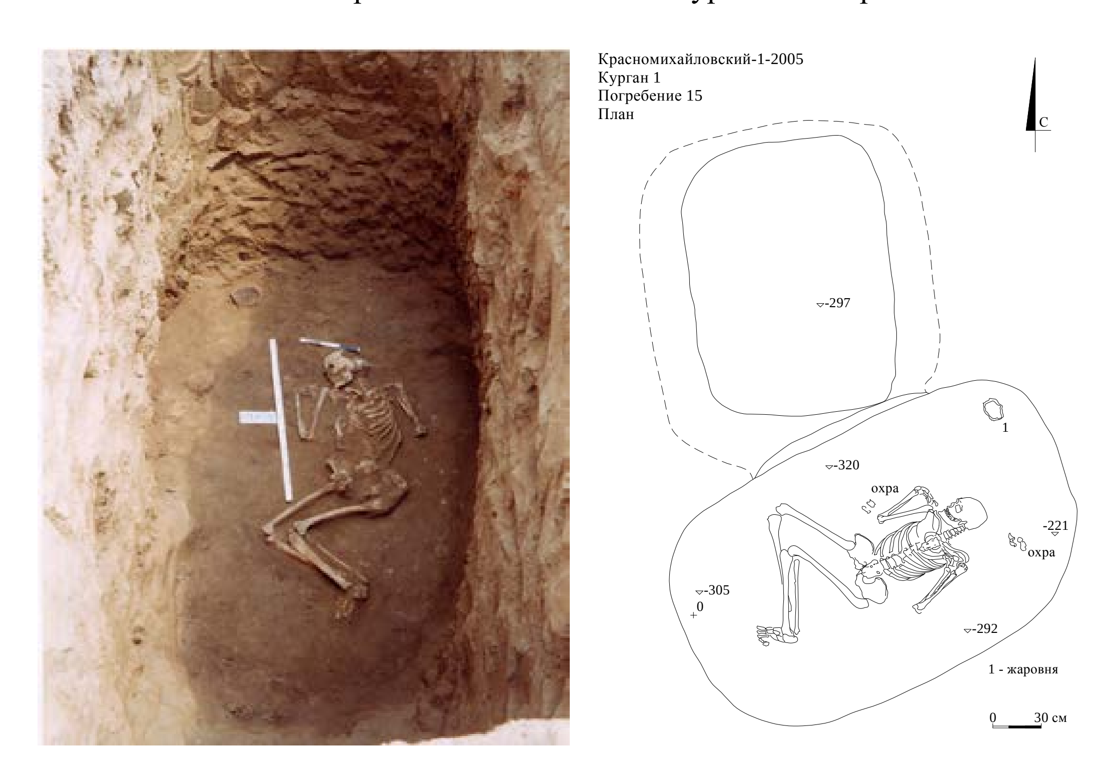

Рис. 121. Красномихайловский-1. Курган 1. Погребение 15.

Рис. 122. Красномихайловский 1. Курган 1. Погребение 15. Жаровня.

С

ПК 117+21

ПК 127+98

Внимание!
кабель связи
КСПП 1х4х1,2
ПК 126+33

В УЛИЦУ

Матросово

ПАСТБИЩЕ

Матросово-1

Матросово-2

Джалга

ПАШНЯ

Условные обозначения

- курганная группа
- курган
- граница охранной зоны

0 100 200 300 м

Внимание!
кабель связи
КСПП 1х4х1,2
ПК 116+14

Рис. 123. План расположения памятников у с. Матросово.

Рис. 124. Общий вид на жилой комплекс 6 старокамыцкого поселения «Матросово 1».

Рис. 125. Ситуационный вид аварийного состояния жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1» на восточном борту карьера забора грунта для отсыпки дорожного полотна строящейся автодороги «Соленое – Джалга» на участке «Соленое – Красномихайловское – Матросово». Вид с западной стороны.

Рис. 126. Вид юго-восточной части профиля поперечной бровки восточного раскопа жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1». Зачистка ниже уровня материка.

Рис. 127. Вид северо-западного фаса профиля осевой бровки раскопа жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1». Зачистка ниже уровня материка.

Рис. 128. Общий вид раскопа юго-западного сектора жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1» на уровне глинобитного пола. По диагонали в левом нижнем углу основание стены из глинобитных блоков темного цвета.

Рис. 129. Общий вид раскопа юго-западного сектора жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1» на уровне глинобитного пола.

Рис. 130. Общий вид раскопа южного квадрата жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1» на уровне глинобитного пола.

Рис. 131. Южная часть южного квадрата жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1». Вид с юго-западной стороны. В основании осевой бровки видна светлая линия погребенной дневной поверхности. Бровка идущая по диагонали раскопа подчеркивает направление нижнего ряда кладки сырцовых блоков.

Рис. 132. Общий вид южного квадрата раскопа. В профиле диагональной бровки читается основание нижнего ряда сырцовых блоков. Камни на срезе прокопа лежат плоской стороной на уровне погребенной почвы.

Рис. 133. Общий вид раскопа западного квадрата жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1» на уровне глинобитного пола.

Рис. 134. Зольник в центральной части профиля поперечной бровки раскопа жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1» на уровне глинобитного пола. Вид с юго-запада.

Рис. 135. Общий вид западного квадрата раскопа жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1» на стадии зачистки до уровня материкового пространства свободного от строительных и архитектурных останков первостепенного значения. Вид с юга. В профиле северо-западной бровки светлой полосой читается горизонт погребенной почвы.

Рис. 136. Жилой комплекс 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1». 1 - камни и кость в западной части южного квадрата раскопа. 2 - каменное изделие в центральной части

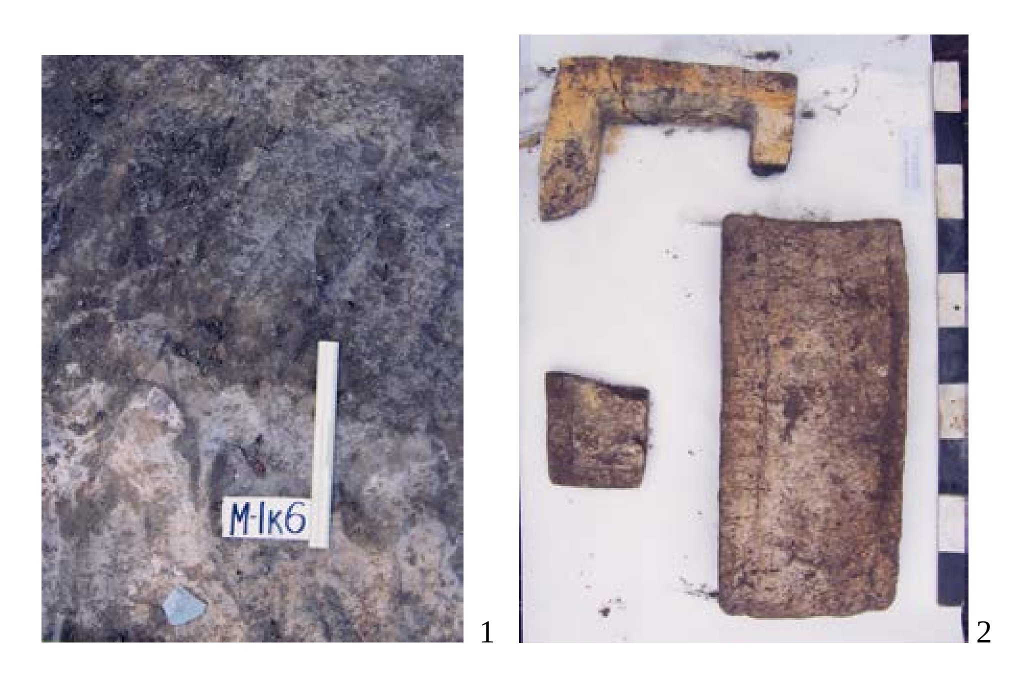

Рис. 137. Жилой комплекс 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1». 1 - фрагмент пиалы на уровне глинобитного пола. 2 – Фрагмент квадратного изделия – фасадная часть архитектурной детали с канелюрами. Фрагмент прямоугольной детали с отверстием.

Рис. 138. Гвозди из жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1».

Рис. 139. Ирридированные фрагменты стекла из жилого комплекса 6 старокалмыцкого поселения «Матросово 1».

Рис. 140. Жилой комплекс 1 старокалмыцкого поселения «Матросово 2». Вид с восточной стороны.

Рис. 141. Центральная бровка жилого комплекса 1 старокалмыцкого поселения «Матросово 2». Вид с восточной стороны.

Рис. 142. Восточный фас центральной бровки жилого комплекса 1 старокалмыцкого поселения «Матросово 2». Вид на сырцовую кладку из двух рядов глинобитных блоков.

Рис. 143. Восточный профиль центральной бровки жилого комплекса 1 старокалмыцкого поселения «Матросово 2». Вид очажного пятна.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ КНИГИ

Кольцов Петр Михайлович *– археолог, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Калмыцкого государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Сфера научных интересов – древняя история Нижнего Поволжья и Северокаспийского региона. В археологических экспедициях провел 36 полевых сезонов. Возглавляет Прикаспийский научно-образовательный археологический центр Калм. ГУ. Научный руководитель аспирантов, магистрантов и студентов-дипломников. Инициатор и главный редактор международного периодического научного издания Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. Его перу принадлежит около 100 научных трудов, в том числе книги: «Поселение Джангар: человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия» (2004), «Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия» (2005), «Нумизматика» (2008), «Неолитические культуры северокаспийской области» (2010).*

Дремов Игорь Иванович *– археолог, кандидат исторических наук, директор Саратовской региональной общественной организации «Археологическое наследие». Долгие годы работает со школьниками в творческом кружке «Поиск» г. Саратова. Сфера научных интересов – бронзовый век Степного Заволжья. В археологических экспедициях провел 30 полевых сезонов, из них 6 лет в Калмыкии. Его перу принадлежит более 30 научных трудов, напечатанных в региональных, центральных и зарубежных изданиях.*

Кольцов Петр Михайлович
Дрёмов Игорь Иванович

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ И СТАРОКАЛМЫЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КАЛМЫКИИ
(по материалам 2002-2009 гг.)

Научное издание

Подписано в печать 26.12.11. Формат 84x108/16.
Печать офсетная. Бумага тип. № 1. Усл. п. л. 20,16.
Тираж 150 экз. Заказ 1607.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11